

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Международной научно-практической конференции «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, методический, педагогический аспекты»

СУД ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Иванов А.А. Правовое регулирование постановки вопросов присяжными заседателями и напутственного слова председательствующего (ст.ст. 338-340 УПК РФ).	8
Легостаев В.П. Особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в современных условиях	12
Легостаев В.П., Марченко А.А. Основные этапы эволюции российского законодательства о суде присяжных и практике его применения	16
Ольшанский А.В. Суд присяжных в зарубежных странах: исторический аспект	21
Петров В.И. Суд присяжных в губерниях Южного Урала (вторая половина XIX века)	26
Пилюгина Т.В. Законодательная регламентация порядка вынесения вердикта присяжных заседателей	31
Прохоров Л.А., Вакуленко Д.М. Суд присяжных в судебной системе Англии: прошлое и настоящее	36
Прохорова М.Л. Регламентация индивидуализации наказания судом присяжных заседателей в российском уголовном законодательстве	42
Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Вердикт присяжных заседателей о снисхождении: коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства	46
Савченко Л.И. Порядок вынесения и провозглашения вердикта присяжных заседателей	51
Сидоренко Л.П. Суд присяжных в дореволюционной России	55

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Баскова Ю.С. Стихотворение «Пророк» А.С. Пушкина: трудности перевода на английский язык	62
Бегларян М.Е., Пичкуренко Е.А. Проблемы формирования информационно-правового пространства России	68
Безрукавая М.В. Использование интеллект-карт при обучении иностранному языку	73
Богатырева С.В. Жанровая конвергенция средств массовых коммуникаций	77
Буз С.И. Особенности становления и развития института кражи: к истории вопроса (911-1903 гг.)	83
Гапонова Г.И. Психолого-педагогические условия формирования социальной ответственности студентов в образовательном процессе вуза	92
Гапонова Г.И., Григорьева Е.А. Педагогические условия формирования корпоративной культуры у студентов направления «менеджмент» по профилю «Управление человеческими ресурсами»	99

Григоренко И.Н. Электронные изображения в обучения иностранному языку	105
Григоренко И.Н. Традиционные культурные ценности как один из видов лингво и социокультурного взаимодействия	110
Григорьева А.Г. Тенденции и перспективы развития гражданского законодательства в сфере регулирования вещных прав на жилые помещения	117
Дацко Т.Ф. Факторная валентность мышления и метафоричности языка	122
Ефименко Л.Н. Художественное своеобразие очеркового цикла А.И. Куприна «Листригоны»	131
Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации	137
Жинкина Т.Ю. Оценочные понятия в праве	143
Ищенко Д.С. Способы имплицитного воздействия на аудиторию (на материале заголовков и заголовочных комплексов публицистических текстов)	150
Казаков Г.А. Концепции модернизации и проблемы их применения в правовом регулировании современной России	156
Казакова Р.А. Актуальные проблемы идеологического воздействия права в современном российском обществе	161
Касьянов В.В., Петров В.И., Федина И.М., Харсеева Н.В. Воспитание молодого поколения и современная литература	165
Касьянова О.А. Культурное пространство России в современном Арт-хаусе (на примере «Фауста» А. Сокурова)	171
Ковтун З.Л. О социальных и ценностных факторах реализации регулятивной функции права в современной России.	175
Костенко Г.А. Мотивация учебной деятельности студентов	178
Кузнецова О.Н. Развитие политической риторики в России	181
Лебедева А.Д. Отрядная система содержания осужденных – главное звено воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы	184
Леус М.В. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях	189
Нежигай Э.Н. К вопросу истории благотворительности в России и отношение к ней современного поколения россиян	194
Паламарчук О.Т. Образование в тисках реформ	205
Петрова Т.А., Петров Д.В., Тания М.И. Высшая школа в эпоху инноваций	211
Петрова-Хорина Н.Н. Первая мировая война в зеркале кубанских СМИ: факты, события, люди	217
Пилюгина Т.В., Бабанов А.В., Эрнст А.А. Религиозный аспект современного экстремизма в условиях глобализации: истоки, сущность, стратегии противодействия	227
Скорик А.П. Разбудить конституцию, или почему нам нужен государственный Столыпин	232
Чич М.Х. Проблема воздействия современной журналистики на массовое сознание	234

Щербакова Н.И. Метаморфозы личностного начала как предмет научно-публицистического дискурса рубежа XIX-XX веков	243
--	-----

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА

Белицкая О.В. К вопросу о становлении туризма на Кубани	253
Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Виды питания как объект исследования нутрициологии	259
Лазаренко Л.А., Омельченко Л.Д. Маркетинговый подход к формированию ассортиментной политики предприятия сферы ресторанного бизнеса на материалах ООО «Свобода и дело» кафе «CLUB» в г. Краснодаре	262
Ольшанская С.А., Адамян М.А. Изучение составляющих имиджа компании на примере Mcdonald's	267
Салеева Т.В. Правовые аспекты энергоэффективности и энергосбережения в Российской Федерации и Краснодарском крае	274
Самойленко А.А. Географическое краеведение как региональный компонент в высшем профессиональном образовании	284

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блинникова Е.А. Особенности методики преподавания дисциплины «Основы финансово-экономических расчетов»	291
Василинская В., Павлюшкевич Т.В. Значение экономических школ в историческом аспекте становления институционализма	293
Григорьева Е.А., Мамай С.С., Демьянченко Н.В. Франчайзинг как экономический метод сохранения конкурентоспособности малого предприятия и эффективного управления бизнесом	299
Ищенко О.В. Влияния внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость малых предприятий	310
Каратунова Н.Г. Анализ применения информационных технологий в аудиторской деятельности	313
Кислицына А., Щербина К., Схаплок З.Р. Прогнозный баланс как путь к финансовому оздоровлению организации	319
Копейкина Е., Кислицына А., Ищенко О.В. Управление дебиторской задолженностью: проблемы и способы их решения	323
Ткаченко А.С., Адаменко А.А., Симоненко Л.И. Особенности учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в формате МСФО	327
Тростина О.Н. Инвестиционная привлекательность банковского сектора России в свете все большей неэффективности экономики Украины	330
Обзор научно-исследовательских монографических работ НПР КСЭИ за 2014 год	335
Сведения об авторах	342

CONTENTS

International scientific and practical conference "Economic and legal and spiritual problems of modern society: scientific, methodological, pedagogical aspects "

COURT JURORS

Ivanov A.A. Legal regulation of questioning jurors assessors and the opening statement of the presiding (Articles 338-340 Code of Criminal Procedure).	8
Legostaev V.P. Features trial involving jurors in modern conditions	12
Legostaev V.P., Marchenko A.A. The main stages of the evolution of Russian legislation on the jury and its practical application	16
Olshansky A.V. A jury trial in foreign countries: historical aspect	21
Petrov V.I. The jury in the provinces of Southern Urals (second half of the nineteenth century)	26
Pilugina T.V. Legislative regulation of the order of issuance the verdict of the jury	31
Prohorov L.A., Vakulenko D.M. The jury in the judicial system England: Past and Present	36
Prohorova M.L. Regulation of individualization of punishment by the court jurors in the Russian criminal law	42
Prohorov L.A., Prohorova M.L. The verdict of the jury indulgence: a conflict of criminal and criminal procedure legislation	46
Savchenko L.I. The procedure for issuance and the proclamation of the verdict jurors	51
Sidorenko L.P. A jury trial in pre-revolutionary Russia	55

HUMANITIES

Baskova Yu.S. The poem "The Prophet" AS Pushkin difficulties of translation into English	62
Beglaryan M.E., Pichkurenko E.A. Problems of formation of information and legal space of Russia	68
Bezrukavaya M.V. Using mind maps in teaching foreign language	73
Bogatireva S.V. Conversation convergence Mass Communications	77
Buz S.I Features of formation and development of the institution of theft: to the history of the problem (911-1903 gg.)	83
Gaponova G.I. Psycho-pedagogical conditions of formation social responsibility of students in the educational process of high school	92
Gaponova G.I., Grigoreva E.A. pedagogical conditions formation of corporate culture of the students directions "Management" in the profile "Human Resource Management"	99

Grigorenko I.N. Electronic images in teaching foreign language	105
Grigorenko I.N. Traditional cultural values as a kind of linguistic and socio-cultural cooperation	110
Grigoreva A.G. Trends and prospects of the development of civil legislation in the regulation of property rights to residential premises	117
Datsko T.F. Factor valence thinking and metaphorical language	122
Efimenko L.N. Artistic originality of the essay cycle A.I. Kuprina "Listrigony"	131
Zhinkin A.A., Zhinkina T.Yu. Ecocide: the problem of the legislative regulation and qualification	137
Zhinkina T.Yu. Evaluation of the concept of the right	143
Ishenko D.S. Methods implicit impact on the audience (in material headers and header systems nonfiction texts)	150
Kazakov G.A. The concept of modernization and the problems of their application in legal regulation of modern Russia	156
Kazakova R.A. Actual problems of ideological influence of law in modern Russian society	161
Kasyanov V.V., Petrov V.I., Fedina I.M., Harseeva N.V. Education of young generation and modern literature	165
Kasyanova O.A. Russian cultural space in contemporary art-house (for example, "Faust" Sokurov)	171
Kovtun Z.L. On the social and value factors of implementation regulatory function of law in modern Russia	175
Kostenko G.A. Motivation of educational activity of students	178
Kuznetsova O.N. The development of political rhetoric in Russia	181
Lebedeva A.D. Ordinal system of detention of prisoners - the main link of the educational process in institutions carrying out sentences of imprisonment	184
Leus M.V. Participation of public law entities in civil legal relationships	189
Negigay E.N. On the question of the history of philanthropy in Russia and the attitude of the current generation of Russians	194
Palamarchuk O.T. Education reform in the grip	205
Petrova T.A., Petrov D.V., Taniya M.I. Graduate School in the era of innovation	211
Petrova-Horina N.N. The First World War in the mirror local media: facts, events, people	217
Pilyugina T.V., Babanov A.V., Ernst A.A. The religious aspect modern extremism in the context of globalization: the origins, nature, strategy to counter	227
Skorik A.P. Wake constitution, or why we need statist Stolypin	232
Chich M.H. The impact of modern journalism on the mass consciousness	234
Sherbakova N.I. Metamorphosis began as a personal item scientific and journalistic discourse turn of the XIX-XX centuries	243

PROBLEMS OF MODERN TOURISM CLUSTER

Belitskaya O.V. On becoming a tourism in the Kuban	253
Dshum T.A., Lazarenko L.A. Types of food as an object of study Nutrition	259
Lazarenko L.A., Omelchenko L.D. Marketing approach formation of assortment policy of the enterprise sphere restaurant business on the materials of "Freedom and cause" cafe «CLUB» in Krasnodar	262
Olshanskaya S.A., Adamyan M.A. A study of the components of the company's image as an example Mcdonald's	267
Saleeva T.V. Legal aspects of energy efficiency and energosberezheniya v Rossiyskoy Federation and Krasnodar Territory	274
Samoylenko A.A. Geographical regional studies as a regional component in higher professional education	284

ECONOMIC SCIENCES

Blinikova E.A. Features of teaching methods "Fundamentals of financial and economic calculations"	291
Vasilinskaya V., Pavlyshkevich T.V. Importance of economic schools historical aspects of the formation of institutionalism	293
Grigoreva E.A., Mamay S.S., Demyanchenko N.V. Franchising as economic method of preserving the competitiveness of small enterprise and effective business management	299
Ishenko O.V. Influence of internal and external factors on the financial stability of small enterprises	310
Karatunova N.G. Analysis of the application of information technology in audit Activity	313
Kislitsina A., Sherbina K., Shaplok Z.R. Budgeted balance sheet as a path to financial recovery organization	319
Kopeykina E., Kislitsina A., Ishenko O.V. Management receivables: problems and solutions	323
Tkachenko A.S., Adamenko A.A., Simonenko L.I. Features accounting of payments to suppliers and contractors in IFRS	327
Trostina O.N. Investment attractiveness of the banking sector in Russia in light of the increasing inefficiency of economy of Ukraine	330
Review of research monographs NDP KSEI for 2014	335
Information about the authors	342

СУД ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

А.А. ИВАНОВ

к.ю.н., судья Краснодарского краевого суда

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ И НАПУТСТВЕННОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО (ст.ст. 338-340 УПК РФ)

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальный порядок постановки вопросов присяжными заседателями и их содержание при вынесении вердикта. Дано понятие напутствующего слова председательствующего.

Annotation. The article deals with the Criminal Procedure order of questioning the jurors and their contents at SRI-rendered verdict. Given concept farewell presiding.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, суд присяжных, вердикт, правовое регулирование постановке вопросов.

Key words: criminal procedure law, the court at-syazhnyh verdict, the legal regulation of the question.

Суд присяжных в России существует всего два десятилетия. Вполне естественно, что процесс возрождения этой формы судебного производства после 76-летнего перерыва, проходил непросто. Возникающие трудности были обусловлены не только наличием противников введения суда присяжных. В связи с неприятием руководства страны суда присяжных отсутствовали теоретические наработки и, соответственно, правоприменительная практика [1]. Однако в 1993 году в систему судопроизводства России была включена новая форма отправления правосудия – суд с участием присяжных заседателей. По мере накопления судебного опыта высвечивались наибольшие трудности, которые испытывают профессиональные судьи в процессах по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Наибольшее число ошибок и отмененных приговоров, постановленных

на основании вердикта присяжных заседателей, связаны именно с формулированием вопросов опросного листа [2].

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что после произнесения подсудимым своего последнего слова судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Состязательный процесс должен дать ответ главным образом на вопрос об обоснованности или необоснованности предъявленного обвинения, которое является предметом уголовного процесса. Именно обвинение является первым основанием для постановки вопросов присяжным заседателям, поскольку согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному подсудимому обвинению.

Судья не вправе отказать го-

сударственному обвинителю в постановке присяжным вопросов согласно выводам обвинительного заключения. При изменении прокурором обвинения на более мягкое, но существенно не отличающееся по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного, судья обязан поставить соответствующие вопросы присяжным заседателям на основании измененного обвинения. Результаты судебного следствия и мнения сторон, высказанные в прениях, могут служить основаниями для постановки вопросов тогда, когда эти результаты и мнения изменяют или развивают выводы обвинения (при условии недопустимости поворота обвинения к худшему). Формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

Вопросы, сформулированные председательствующим судьей на основании поддерживаемого государственного обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон, должны быть изложены в письменном виде и после обсуждения их сторонами приобщены к делу. Все участники процесса могут предложить поправки к сформулированным вопросам и просить о постановке других вопросов. При этом судья не вправе отказать стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность подсудимого за менее тяжкое

преступление.

Характер частных, также имеваемых в судебной практике альтернативных вопросов, которые могут ставиться после основанного вопроса о виновности подсудимого, определяются по каждому делу с учетом позиций сторон. Частные вопросы могут ставиться в том случае, если подсудимый признает совершение действий по обстоятельствам предъявленного ему обвинения, но при других обстоятельствах (признает частично). Постановка частных вопросов при полном признании либо отрицании вины исключена, поскольку установления дополнительных обстоятельств по предъявленному обвинению, которые могли бы служить основанием для смягчения либо исключения ответственности, в таком случае не требуется.

Поэтому в судебном заседании председательствующий должен выяснить точные позиции каждой из сторон, по которым будут формулироваться вопросы, и эти позиции в последующем доводятся до сведения присяжных заседателей. Например, если подсудимый признает совершение убийства не при отягчающих обстоятельствах, в чем он обвиняется, а в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, то требуется постановка частного вопроса по обстоятельствам, которые могут быть квалифицированы по ст.107 УК. Такая позиция подсудимого сама по себе исключает постановку председательствующим какого-либо другого частного вопроса, т.к. альтернативный вопрос во всех случаях должен ставиться лишь один.

Не допускается постановка частных вопросов о виновности других

лиц, не привлеченных к уголовной ответственности по данному уголовному делу, а также, если ответ на них способен ухудшить положение обвиняемого. В частности, это будет иметь место тогда, когда такой ответ означал бы признание виновности в совершении деяния, по которому данному подсудимому обвинение не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем. Решение по предложенным поправкам к постановленным вопросам принимается председательствующим в совещательной комнате после выслушивания мнения участников судебного разбирательства. Вынесение постановления при этом не требуется. Окончательно сформулированные председательствующим судьей вопросы излагаются в вопросном листе, который утверждается подписью судьи.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно деяние квалифицируется несколькими статьями УК, вопрос ставится в целом по деянию, а не по каждому из входящих в совокупность преступлений. При идеальной совокупности ставится один вопрос о снисхождении. Если по делу обвиняется несколько лиц, вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, могут быть изложены в нескольких вопросных листах (по числу подсудимых) либо в одном вопросном листе, но в отношении каждого подсудимого отдельно.

При формулировании вопросного листа председательствующий судья должен избегать применения в нем юридических терминов, должен стремиться к использованию общепонятных, быденных слов и выражений, понятных присяжным заседа-

телям. Например, при обвинении подсудимого в совершении неоконченного преступления председательствующий судья должен в понятной формулировке поставить перед присяжными заседателями вопросы о доказанности причин, по которым преступление не было доведено до конца. Он акцентирует внимание на фактических обстоятельствах, лишивших возможности подсудимого осуществить свое намерение (например, сломалось лезвие ножа, потерпевшему удалось выбить из рук подсудимого оружие и т.д.). В дальнейшем, при постановлении приговора ответы на вопросы судье предстоит перефразировать с учетом уголовно-правовых институтов приготовления к преступлению и покушения на его совершение.

При формулировании в вопросном листе вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем, является обязательной постановка трех основных вопросов, указанных в ч.1 ст. 339 УПК РФ:

- доказано ли, что соответствующее деяние имело место;
- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Допускается возможность постановки одного основного вопроса о виновности подсудимого, однако при его формулировании надлежит строго соблюдать требование закона о том, что такой вопрос должен являться соединением всех трех основных вопросов, указанных в ч.1 ст. 339 УПК РФ.

Напутственное слово предсе-

дательствующего представляет собой заключительное обращение судьи к присяжным заседателям в форме их юридического наставления. Оно включает в себя краткое изложение обвинения, исследованных в суде доказательств, позиций государственного обвинителя и защиты, а также иных положений, исчерпывающий перечень которых содержится в ч. 3 ст. 340 УПК РФ. Главное назначение напутственного слова заключается в способствовании присяжным заседателям уяснить себе существо дела и предостеречь их от всякого увлечения в обвинении или оправдании подсудимого. Содержание напутственного слова, с которым председательствующий обращается к присяжным заседателям перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта, должно соответствовать требованиям частей 2-4 этой статьи. При пояснении содержания обвинения председательствующий должен привести поддержанное государственным обвинителем обвинение в окончательной форме. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, необходимо разъяснить, в чем обвиняется каждый из них.

Когда подсудимый обвиняется по идеальной совокупности преступлений, председательствующий, приводя содержание обвинения, раскрывает в напутственном слове только фактическую фабулу обвинения, квалификацию же преступлений, входящих в идеальную совокупность, раскрывает при сообщении о содержании уголовных законов. При постановке в вопросном листе вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении деяния, которое квалифицирует-

ся по закону, предусматривающему ответственность за менее тяжкое преступление, председательствующий, наряду с содержанием уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, должен сообщить присяжным заседателям содержание и этого закона.

Председательствующий, сообщая содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, в понятных для присяжных выражениях раскрывает не только его диспозицию, но и санкцию. Это дает присяжным возможность составить себе ясное и точное представление о значении выносимого ими вердикта. Если они не представляют, какое наказание грозит подсудимому, вердикт может быть постановлен без осознания его реальных последствий. При этом, если санкция закона предусматривает смертную казнь, до сведения присяжных доводится то обстоятельство, что в настоящее время действует мораторий на применение смертной казни.

Важно отметить, что председательствующий не повторяет содержание исследованных в судебном разбирательстве доказательств, но лишь напоминает о них присяжным заседателям, приводя в напутственном слове самое существенное из их содержания. При этом он не должен выражать свое отношение к достоверности и силе доказательств, ограничиваясь вопросами их относимости и допустимости. Последнее возможно только в том случае, если вопрос о недопустимости доказательства был поднят уже после его ис-

следования в судебном заседании. Председательствующий при этом обращает внимание присяжных заседателей на то, что они не вправе учитывать такое доказательство при вынесении вердикта.

Стороны вправе заявить в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей свои возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего. Мотивами могут служить нарушение им принципа объективности и беспристрастности, когда председательствующий напоминает присяжным заседателям только уличающие или, наоборот, лишь оправдывающие подсудимого доказатель-

ства, которые исследовались в суде, или же выражает свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. В этом случае в присутствии присяжных председательствующий в судебном заседании обязан изложить свое решение по возражениям, заявленным сторонами, которое в обязательном порядке подлежит занесению в протокол судебного заседания.

Источники:

1. Костылева Т.В. Составление списков присяжных заседателей // Российская юстиция. 2010. № 3.
2. Теймэн С. Постановка вопросов перед коллегией присяжных // Российская юстиция. 1996. № 10.

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

к.ю.н., доцент, профессор кафедры
административного права и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье дается понятие и значение института присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, рассматриваются проблемы участия их в судебном разбирательстве.

Annotation. The article presents the concept and importance of jury trials in criminal proceedings, deals with the problems of their participation in the sous-court proceeding.

Ключевые слова: судебная реформа, присяжные заседатели, слушание уголовного дела, доказывание, уголовный процесс.

Key words: judicial reform, jurors hearing the criminal case, evidence, criminal proceedings.

Суд присяжных в России был введен в результате судебной реформы 1864 года императором Александром II, которая, по общему признанию, была самой демократической и наиболее последовательной в ряду великих преобразований второй половины XIX века в России. Деятельность суда присяжных была рег-

ламентирована в «Судебных уставах» и имела огромное значение в становлении законности в судебной системе Российской империи. Отправление правосудия с участием присяжных заседателей, по справедливому мнению А.Д. Поповой, можно рассматривать как апофеоз демократических реформ, в которых про-

являются состязательность, равенство всех перед законом, презумпция невиновности [1].

В последствии суд присяжных был упразднен 24 ноября 1917 года «Декретом о суде», а в 1918 «присяжных» заменили на «народных» заседателей, количество которых свели до 6, а в 1923 до 2. В.В. Конин и И.И. Эсмантович так же обращаются к урокам истории Российских судов присяжных. Ими отмечается, что уничтоженные в 1917 г., они возродились в 1918-м, поменяв название с «присяжных заседателей» на «народных заседателей», в 1923 г. были окончательно ликвидированы, чтобы вновь возродиться уже в новой России в 1993-м [2]. 16 июля 1993 г. законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон «О судостроительстве» был введен в УПК институт присяжных в 9 субъектах, в том числе и в Краснодарском крае.

На протяжении истории своей деятельности суды присяжных выносили значительно большее по сравнению с обычными судами количество оправдательных приговоров. В науке заговорили о контроле со стороны общества судебных и следственных работников, предлагалось даже распространить институт присяжных и на районные суды, как средство противодействия коррупции в судебной системе России [3].

С другой стороны, с момента своего возрождения в 1993 году суд с участием присяжных заседателей подвергается критике за выносимые им оправдательные вердикты. Как справедливо указывает А.П. Фоков, доля оправдательных приговоров в судах присяжных составляет около 21%, тогда как в судах общей юрисдикции около 0,5 процента [4].

Анализируя сформировавшуюся судебную практику, следует указать, что достаточно трудно точно определить причину принятия того или иного вердикта, поскольку присяжные заседатели не обязаны его мотивировать. Между тем одной из основных причин полного или частичного оправдания присяжными подсудимых являются допущенные на предварительном следствии нарушения норм УПК РФ при производстве следственных действий, что повлекло исключение в суде из числа допустимых ключевых, наиболее наглядных доказательств.

Правоохранительные органы оказались не готовыми к оценке их деятельности представителями общества, причем достаточно часто эта оценка оказывалась неудовлетворительной. В результате присяжные заседатели были обвинены в некомпетентности, непредсказуемости, неспособности разобраться во всех тонкостях дела, а также и в том, что вердикт о невиновности они зачастую принимают под воздействием стороны защиты. Особенно остро проблема некачественной подготовки материалов уголовных дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных заседателей, стояла после возрождения рассматриваемой формы уголовного судопроизводства в современной России.

Однако правоохранительная система нашего государства решила пойти по пути наименьшего сопротивления и вместо своего реформирования организации деятельности органов расследования и суда, приняла Закон от 30 декабря 2008 года №321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терро-

ризму». Этот закон вывел уголовные дела об особо тяжких преступлениях, ранее относившихся к подсудности уголовных дел, которые слушались с участием присяжных заседателей. Это уголовные дела о наиболее опасных преступлениях таких как: терроризм; захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж, диверсия и др. преступления.

Другой причиной вынесения оправдательных вердиктов присяжными заседателями является тенденциозность его состава. В специальной литературе отмечается, что туда попадают малообразованные и не знающие, куда деть свое время люди, которые легко поддаются на эмоции под воздействием адвокатов. Кроме того, указывается, что процедура отбора кандидатур не исключает попадания в заседатели людей, нужных преступным группировкам, а сами присяжные не несут ответственности за принятые ими решения [5].

Эти лица, участвуя в формировании коллегии присяжных заседателей скрывают информацию об обстоятельствах, которые исключают участие лица в качестве присяжного заседателя в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В эту группу нарушений следует отнести и неисполнение кандидатами в присяжные заседатели ч. 3 ст. 328 УПК РФ, обязывающей их правдиво отвечать на задаваемые им

вопросы и представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Такие лица, подверженные влиянию негативных стереотипов общественного сознания, различных предрассудков, не могут объективно судить о доказательственной базе обвинения и зачастую выносят несправедливый и необоснованный оправдательный вердикт.

Третьей причиной отражающей неудовлетворительное положение дел, при судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей, является слабое поддержание в суде обвинения, недостаточный уровень подготовки в суде прокуроров, которые не могут в отличие от опытных адвокатов убедить присяжных в достоверности предъявленного обвинения.

Несомненно, существенное влияние на формирование убеждения присяжных заседателей о виновности подсудимого оказывает качество поддержания в суде государственного обвинения. По данным проведенного научными сотрудниками НИИ при Генеральной прокуратуре РФ анкетирования присяжных заседателей, у 30% опрошенных присяжных убеждение в виновности подсудимого сформировалось после обвинительной речи прокурора. Две трети из них отметили, что на их вывод о виновности подсудимого повлияла убедительная по содержанию и форме речь государственного обвинителя (92%) и ее интересно было слушать (96%), чему, в частности, способствовали такие качества прокурора, как свободное владение речью, умение говорить живо (100%), ясность, понятность (88%), вырази-

тельность, образность (72%), логичность и точность речи государственного обвинителя (96%) [6]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что эффективность поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей зависит, прежде всего от уровня подготовки и мастерства прокуроров. Данные факты послужили причиной активизации работы по повышению качества поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей [6].

Следует согласиться с мнением А. Малова, который пишет: «Какими бы доказательственными с точки зрения профессиональных юристов ни были материалы уголовного дела, для присяжных заседателей они не будут убедительны, если государственный обвинитель не сможет тактически правильно упорядочить и исследовать в суде собранные органами предварительного следствия доказательства» [7]. В. Мельник в этом отношении точно указывает: «Для недобросовестных и неквалифицированных судей, следователей, прокуроров и адвокатов он, суд присяжных неудобен тем, что его сложная процессуальная форма заставляет использовать только законные методы выполнения своих функциональных обязанностей, высвечивает их профессиональную несостоятельность и... не прощает ошибок, произвола, нарушения прав подозреваемого, обвиняемого и других участников процесса, процессуального порядка собирания доказательств» [8].

Анализируя проблемы современного уголовно-процессуального законодательства, считаем необходимым отметить и такие положительные черты института присяжных

заседателей в современной России, как:

- существенно снизилось количество коррупционных проявлений при рассмотрении уголовных дел в судах, так как в определенной степени ставится под контроль общества сам процесс осуществления правосудия, а также расследования уголовных дел;

- качество предварительного расследования уголовных дел, поданных судам присяжных гораздо выше, чем при общем порядке судебного разбирательства. Контроль общества за предварительным следствием, даже на самом конечном этапе – судебном разбирательстве, позволит в определенной мере, пусть опосредованно, но все же поставить под общественный контроль достаточно болезненную проблему – раскрытие преступлений;

- разрушен стереотип о суде как карательном органе, поскольку обвиняемый, заявляя ходатайство о слушании дела с участием присяжных заседателей, надеется на объективную оценку со стороны представителей общества, а не предвзятость профессиональных судей;

- воплощается в жизнь принцип равенства всех перед законом и судом, так как в полной мере обеспечивается как право гражданина на справедливое правосудие, так и право граждан участвовать в отправлении правосудия, что предусмотрено ч. 5 ст. 32 Конституции РФ.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить то, что проблемы слушания уголовных дел с участием присяжных заседателей не только не разрешились за последние 20 лет, но и увеличились и есть основания полагать, что реформирова-

ние этого института еще не закончилось. В связи с чем, на ум приходит крылатое выражение профессора Александрова: «Судебная реформа – хуже ремонта: последний, говорят, можно хотя бы остановить. Что касается судебной реформы, то ее вполне можно уподобить ремонту в квартире с безграничным числом собственников: как только один из них поиздержался или устал от перемен – другой тут же подхватывает знамя ремонта, и так бесконечно».

Источники:

1. Попова А.Д. Суд присяжных как атрибут демократического государства: история и современность // Российская юстиция. 2010. № 5; СПС «Консультант Плюс».
2. Конин В.В., Эсмантович И.И. Некоторые вопросы истории Российского суда с участием присяжных заседателей и его значение для современного уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. №9. СПС «Консультант Плюс».
3. Ветрова Г.Н. Нужны ли правосудию народные представители? Государство и пра-

во на рубеже веков / Под ред. В.В. Лунеева, А.В. Наумова, И.Л. Петрухина. М., 2001. С.267.

4. Фоков А.П. Правосудие с участием граждан в России // Российский судья. 2009. № 8; СПС «КонсультантПлюс».
5. Ветрова Г.Н. Нужны ли правосудию народные представители? Государство и право на рубеже веков / Под ред. В.В. Лунеева, А.В. Наумова, И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 256.
6. Наумов А. Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура как институт общего надзора // Российская юстиция. 2002. № 1. С.17.
7. Малов А. Допрос государственным обвинителем свидетеля в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2007. №8. С.21.
8. Мельник В. Суд должен быть удобным для общества, а не для юристов // Российская юстиция. 2000. №1. С.27.
9. Жинкин С.А. Законодательная техника в региональном правотворчестве // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснодар, 2000.

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

к.ю.н., доцент, профессор кафедры
административного права и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

А.А. МАРЧЕНКО

студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ И ПРАКТИКЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы исторического развития законодательства уголовного судопроизводства, регламентирующего правовую основу суда присяжных, а также отмечена перспектива его развития.

Annotation. The article examines the historical development of criminal justice legislation regulating the legal basis of the jury, and also noted the prospect of its development.

Ключевые слова: Российское законодательство, суд присяжных, история и современность.

Key words: Russian law, trial by jury, history and modernity.

После ликвидации суда присяжных в советский период право граждан России на рассмотрение дела этим судом было провозглашено лишь 13 ноября 1989 года – с момента принятия Верховным Советом СССР Основ Союза ССР и республик о судостроительстве, ст. 11 которых гласила: «В порядке, установленном законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей)».

Однако приведенное положение Основ не отражало сущности суда присяжных, его кардинальные отличия от суда с участием народных заседателей (по сути, суд присяжных понимался только как «расширенная коллегия» народных заседателей). В этом смысле указанная статья Основ всего лишь воспроизводила положения Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР о суде от 7 марта 1918 года №2 и Положения о народном суде РСФСР, принятого ВЦИК 30 ноября 1918 года, в которых также предусматривалось рассмотрение уголовных дел с участием расширенной коллегии народных заседателей, разрешавших совместно с судьей как фактические, так и правовые вопросы.

В таком виде рассматриваемая норма Основ даже несла определенную угрозу возрождению суда присяжных в России, поскольку выходила и искажала сущность этой формы судопроизводства. [1. 134] Противники суда присяжных и в наши дни предлагают преобразовать

суд присяжных в расширенную коллегию народных заседателей, предоставив право председательствующему судье участвовать в вынесении вердикта совместно с присяжными заседателями. Принятие такого предложения означает ликвидацию суда присяжных.

Радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции.

В Концепции отмечалось, что к достоинствам суда присяжных относятся: «...привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания; ...стимулирование состязательности процесса; ...способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю». Суд присяжных рассматривался Концепцией как средство «разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы» [1. 136].

24 октября 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР», в п. 3 которого отмечалось, что в качестве важнейшего направления судебной реформы в России следует рассматривать «признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом».

Реализацией идеи возрождения суда присяжных стало внесение положений о возможности рассмотрения дел в этой форме судопроиз-

водства в Конституцию РСФСР 1978 года (изменения в ч. 1 ст. 166, внесенные 1 ноября 1991 года) и упоминание о суде присяжных в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года.

Статья 166 Конституции РСФСР в результате указанной поправки стала содержать следующее положение: «Рассмотрение гражданских и уголовных дел осуществляется коллегиально и единолично; в суде первой инстанции – с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей».

Значение этого шага для возрождения суда присяжных в России трудно переоценить, ведь в Декларации прав и свобод человека и гражданина рассмотрение дела в суде присяжных впервые было названо объектом самостоятельного права человека, привлекаемого к уголовной ответственности. Связь между правами человека и судом присяжных, отраженная в Декларации, подчеркивала преимущества этой формы судопроизводства перед традиционным порядком рассмотрения дел, указывала на гуманистический и правозащитный характер новой формы судопроизводства.

Придание праву на рассмотрение дела в суде присяжных характера конституционной нормы подчеркивало его исключительную важность среди остальных прав человека и гражданина, охраняемых в России.

16 июля 1993 года Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс

РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» возродил в России суд присяжных.

Рассмотрение дел присяжными вводилось лишь в областных (краевых) судах, к подсудности которых по первой инстанции относятся дела о наиболее тяжких преступлениях (квалифицированные убийство и изнасилование, хищения в особо крупных размерах, преступления против безопасности государства и др.) и только в девяти регионах, которые выразили согласие на введение новой формы судопроизводства (Московской, Рязанской, Саратовской, Ивановской, Ульяновской и Ростовской областях, Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях).

В Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, суду присяжных отведено место важнейшей гарантии прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь, так как именно возможность выбора этой формы судопроизводства законодатель называет обязательным условием применения самой жесткой меры наказания – смертной казни. Так же как и ранее действовавшая конституционная норма, ст. 20 Конституции РФ гарантирует право каждого обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Подход Конституции РФ к производству в суде присяжных как объекту права обвиняемого не мог не вызвать вопроса о конституционности положений федерального законодательства о постепенности введения этой формы судопроизводства.

В тех регионах, где суд присяжных не был введен, суды продолжали рассматривать дела о тяж-

ких и особо тяжких преступлениях в обычных составах, не предоставляя подсудимому права на рассмотрение дела в суде присяжных. Нередко такие разбирательства заканчивались вынесением смертных приговоров. Вскоре несколько осужденных к смертной казни, лишенных права на рассмотрение дела с участием присяжных, обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность Постановления Верховного Совета от 16 июля 1993 года.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 года прежде всего отметил, что «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств» [2. 21].

На этом основании Конституционный Суд постановил, что положение п. 1 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года далее не может служить основанием для отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей.[3. 22] В связи с этим Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории РФ

каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Одновременно Конституционный Суд сформулировал еще одно не менее важное положение: «С момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей» [3. 22].

Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установил постепенное введение суда присяжных на всей территории России.

20 августа 2004 года принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».[4] В нем указаны суды, рассматривающие дела с участием присяжных заседателей, и требования, предъявляемые к присяжным заседателям, порядок составления списков кандидатов в присяжные за-

седатели, порядок и сроки исполнения гражданами обязанностей присяжных заседателей, гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей.

Присяжные заседатели при принятии решения и вынесении вердикта должны, опираясь на правосознание, совесть, нравственность, здравый смысл и т.д., руководствоваться общеобязательными правилами поведения, закрепленными в правовых нормах. Незнание законов и непонимание их смысла делает невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей.

Однако и сам закон, регламентирующий судопроизводство с участием присяжных заседателей, несовершенный, требует изменений и дополнений.

Вот только некоторые, наиболее характерные аспекты, препятствующие функционированию суда с участием присяжных заседателей в современной России. При исследовании этих аспектов прослеживается обусловленность их одними и теми же или аналогичными факторами.

Как выясняется, существующая сложная социально-экономическая и политическая обстановка в обществе, деформированное представление об общечеловеческих ценностях не могут не оказывать существенного, можно даже сказать, определяющего влияния на такие важнейшие понятия, как правосознание, совесть, справедливость, здравый смысл, без надлежащего уровня ко-

торых невозможно разрешение основного противоречия философской концепции истины – достижение соответствия мысли реальности.

Можно спорить о готовности общества к такой форме судопроизводства, как отправление правосудия судом присяжных. Однако изменить за короткое время социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране, естественно, невозможно. Поэтому необходимо разработать и принять комплекс мероприятий, направленных на нейтрализацию либо сведение к минимуму негативных последствий указанных проблем, препятствующих нормальному функционированию суда присяжных в России.

Источники:

1. Ветрова Г.Н. Нужны ли правосудию народные представители? Государство и право на рубеже веков / Под ред. В.В. Лунеева, А.В. Наумова, И.Л. Петрухина. М., 2001. - 321с.
2. Гарашко А.Ю. Проблемы формирования и функционирования суда присяжных в России // Администратор суда. 2009. №4.
3. Гарашко А.Ю. Проблемы формирования и функционирования суда присяжных в России // Администратор суда. 2009. №4.
4. Федеральный закон от 20 августа 2004 года №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 августа 2004 года №21. Ст. 4981.
5. Жинкин А.А. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества // Российский следователь. 2012. № 23. С. 41-43.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса создания суда присяжных в зарубежных странах. В статье затрагиваются социально-политические факторы и причины, повлиявшие на становление именно такой формы судебного процесса.

Annotation. Article examines the question of creating a jury trial in foreign countries. The article addressed the socio-political factors and reasons which influenced the formation of such form of legal process.

Ключевые слова: суд присяжных, судопроизводство, англосаксонский процесс.

Key words: jury proceedings, the Anglo-Saxon process.

Учреждение суда присяжных в Российской Федерации Законом от 16 июля 1993 г. явилось важным этапом в проведении судебной реформы. Для современных юристов, в том числе для работников правоохранительных органов, эта форма судопроизводства является новой, требующей специального изучения и анализа. Поэтапное введение суда присяжных позволило накопить некоторый опыт отправления этой формы правосудия только в нескольких регионах.

В то же время во многих демократических государствах имеется солидная практика функционирования суда присяжных. Проблемы, возникающие при осуществлении правосудия, ставились и разрешались на протяжении не одного столетия, поэтому изучение зарубежного опыта может быть полезно отечественной науке и практике [1].

При изучении зарубежного опыта формы судопроизводства с присяжными необходимо так же анализировать причины и факторы, способствующие созданию именно такой формы правосудия в данном историческом периоде.

Суд присяжных прошел значительный путь развития. Отдаленно напоминающие современные формы суда с присяжными просматриваются еще в уголовном процессе Римской Республики.

После свержения власти царей их судебная компетенция перешла к республиканским магистратам и, прежде всего, к двум консулам. Будучи постоянно занятыми многообразными государственными делами, консулы, как правило, не отправляли правосудие сами, а делегировали свои судебные полномочия судьям, которых назначали по своему выбору.

Назначались двое судей по делам о восстаниях и о государственной измене (*duumviri perduellionis*) и двое судей по делам об убийствах (*questores parricidii*), которые по поручению консула производили и предварительную подготовку дела, включающую некоторые следственные действия по обеспечению доказательств.

В противовес первоначально исключительно аристократическим консулам плебсом создаются народные трибуны. В силу принадлежав-

шего им права veto, трибуны могли не допустить или прекратить возбуждение уголовных процессов, арест находящихся под следствием обвиняемых и т.п.

Для того чтобы всякий римский гражданин мог всегда прибегнуть к заступничеству трибуна, было постановлено, что трибуны не имеют права ночевать вне города, и что двери их дома всегда, днем и ночью, остаются открытыми для всех. Народный трибун мог наложить veto не только на решение отдельных магистратов, но и на решение общины. Для того чтобы придать власти трибунов исключительную силу, было постановлено, что любое сопротивление трибуну будет наказываться смертной казнью. Трибун мог привлечь к ответственности всякого гражданина, в том числе и состоящего в должности консула, а если бы этот последний не подчинился трибуну, он мог приказать схватить его, подвергнуть следственному аресту и приговорить к наказанию до смертной казни включительно.

Для этой цели, прежде всего для производства арестов, одновременно с народными трибунами избирали двух народных эдиров, которым так же, как и трибунам, была гарантирована личная неприкосновенность поголовной клятвой плебеев. Сверх того, эдилы были подобно трибунам наделены самостоятельной судебной властью по менее значительным поступкам, караемым денежными штрафами.

Апелляция на приговор народного трибуна или эдила рассматривалась не всем гражданством, а всем плебейством, собиравшимся по куриям и выносившим окончательное решение по большинству голо-

сов. Эта юрисдикция носит отпечаток ожесточенной борьбы сословий и заключенного в ходе этой борьбы компромисса между патрициями и плебеями, результатом которого было учреждение народного трибуната. Юрисдикция трибуна была особенно чувствительна для магистратов, которые во всех иных случаях могли быть привлечены к суду только по окончании срока их полномочий, причем судили их лица одного с ними сословия, трибуны могли привлечь их к суду и во время отправления должности и притом к суду плебейства.

Таким образом, сословные распри и борьба партий создали в Риме конкурирующую в первой инстанции юрисдикцию всех должностных лиц. Следует иметь в виду, что не только народные трибуны могли наложить veto на приговоры любых магистратов, но также второй магистрат мог приостановить исполнение приговора своего собрата и перенести дело в народное собрание. Так, консул мог наложить запрещение на любое распоряжение, решение или приговор другого консула и тем самым приостановить все дело либо до тех пор, пока его не рассмотрит народное собрание, либо до тех пор, пока не будут избраны новые консулы, которые при наличии обвинителя начнут судопроизводство сначала.

Во II в. до н.э. возникла первая постоянная комиссия — квестия (quaestio-repetundarum), которая должна была заменить комиссии, назначаемые каждый раз сенатом для рассмотрения отдельных дел по обвинению в вымогательствах и притеснениях, чинимых магистратами в провинциях.

По закону Кальпурния Пизона (149 г. до н.э.) членами комиссии были сенаторы. Ответчиками были только магистраты или сенаторы.

Далее проводились многочисленные изменения в устройстве суда постоянных комиссий, отдавая места присяжных в руки той или иной политической группы.

Больше всего новых судебных комиссий возникло при Сулле: об отравлениях (*quaestio de veneficiis*), о подлогах (*quaestio de falso*), о злоупотреблениях на выборах (*quaestio de ambitu*), о преступлениях против величия римского народа (*quaestio de majestate*). Каждый из законов об учреждении постоянной комиссии определял и состав подлежащего разбору в ней преступления, и порядок разбирательства. Общим моментом производства дел в постоянных комиссиях оставалось: деление производства на две части, как и в гражданском процессе, – перед магистратом (предварительное производство – *in iure*) и перед судом (рассмотрение дела по существу – *in iudicio*). По существу дело рассматривалось под председательством особого претора, с участием более или менее значительного числа судей (присяжных) 32, 41, 50, 75, избираемых для каждого дела по жребию из общего годового списка (*album iudicum*).

При диктатуре Цезаря (49-44 г. до н.э.) путем введения крайне высокого имущественного ценза для присяжных судей (400 000 сестерций, то есть 40 000 рублей) из суда фактически были устранены даже средние элементы. К концу республики постоянные комиссии полностью вытеснили суд народного собрания.

Производство в суде (*in iudicio*) начиналось составлением по

жребию списка присяжных, в котором принимали участие стороны, имевшие право отвода присяжных.

Затем дело рассматривалось по существу, при этом соблюдались два основных правила: по каждому вопросу выслушивались обе стороны, обвиняемый пользовался теми же правами, что и обвинитель. Первое слово претор предоставлял обвинителю, вслед за ним получал слово защитник. Закон Помпея сократил число дополнительных обвинителей и защитников и уменьшил время для обвинительной речи до двух часов и защитительной – до трех. После окончания речей допускалась *altercatio*: обвинитель задавал краткие вопросы, на которые защитник или обвиняемый давали ответы для выяснения спорных моментов обвинения и защиты.

Следующая часть процесса состояла в проверке доказательств. В первую очередь производился допрос свидетелей. Со времени Цицерона стороны уже в речах стали разбирать доказательства. Свидетели допрашивались сторонами, сперва той, которая вызвала данного свидетеля. Показания записывались в протокол и могли быть прочитаны, если дело рассматривалось вновь ввиду отказа большинства присяжных от решения вопроса о виновности.

После дачи свидетельских показаний выступали *laudatores* с похвальными речами в пользу обвинителя или обвиняемого. Затем представлялись и рассматривались письменные доказательства.

Римское право не связывало присяжных никакими правилами об оценке доказательств. Они свободно принимали и отвергали представленные им показания, документы.

После проверки всех доказательств немедленно начиналось совещание присяжных и вынесение ими приговора. В первое время существования суда присяжных голосование происходило устно.

Две особенности отличали порядок голосования присяжных в постоянных комиссиях. Во-первых, обязательно было присутствие в это время всех присяжных. Они могли уходить во время речей и судебного следствия и даже не участвовать в голосовании, если против этого не возражали стороны. Во-вторых, по требованию защиты голосование должно было производиться открыто в порядке, установленном жребием.

К концу республики общим правилом стала тайная подача голосов посредством табличек. Каждый присяжный писал на деревянной, покрытой воском табличке: для оправдания «А» (*absolvo*) – освобождаю, то есть оправдываю, для осуждения «С» (*condemno*) – приговариваю, осуждаю, «NL» (*non liquet*) – недостаточно доказано, для обозначения недостаточности доказательств для решения. Претор подсчитывал опущенные в урны таблички и объявлял результаты голосования. При разделении голосов поровну обвиняемый считался оправданным [2].

Форма судопроизводства, созданная в Римской Республике, отдаленно напоминает нынешний суд присяжных. В то время шла постоянная борьба между сословиями за представление в суде присяжных, так как присяжные всегда, и в особенности по делам политическим, были склонны поддерживать лиц, принадлежавших к своему сословию. Такая форма правосудия хоть и кажется на первый взгляд демократи-

ческой, однако, римские граждане, принадлежавшие к различным сословиям, не могли пользоваться в этом суде подлинным равенством.

Основоположником суда присяжных в его нынешнем представлении считается Англия. Образование суда присяжных там растянулось на два века.

Постепенная смена старых процессуальных форм, и развитие суда присяжных как основного вида суда по всем более значительным преступлениям приходится на XIII-XV вв. Это развитие происходит на фоне классовой борьбы крепостного крестьянства и городских низов против феодальной эксплуатации, борьбы, иногда выражавшейся в открытых восстаниях. Политическая и социальная история Англии осложнялась длительными войнами с Францией («столетняя война») и борьбой отдельных групп внутри господствующего класса феодалов.

Только имея в виду все эти события социальной и политической истории английского общества, можно понять и противоречивый характер законодательства, касавшегося основных вопросов феодального правопорядка и форм суда и процесса.

До принятия христианства судебные дела разрешались посредством ордалий, то есть обращения к сверхъестественным силам с вопросом о виновности или невиновности обвиняемого. Одним из способов была очистительная присяга. Обвиняемому предлагалось пригласить двенадцать человек, которые могли бы клятвенно подтвердить его невиновность [3]. В какой-то степени это был прообраз будущего жюри, хотя функции его существенно измени-

лись.

Первые зачатки новой формы процесса появились при Генрихе II (1154-1189 гг.), который ввел расследование через местных людей по земельным делам, а затем и по уголовным.

Это расследование было тесно связано с деятельностью королевских юстициариев – разъездных судей, представлявших королевскую курию.

Суд присяжных в его позднейшей форме прошел длинную историю. В течение XII-XVI вв. среди хаоса феодальных усобиц королевская власть то уступает требованиям феодалов о расширении подсудности их курий, то усиливает свое влияние в суде через разъездных судей и шерифов. При этом используется круговая порука сотен. Первое время участие созываемых судьей местных людей в оценке поведения лица, заподозренного в совершении преступления, уживается со старым англосаксонским способом доказывания – очистительной присягой с соприсяжниками и ордалиями и с нормандским способом доказывания – судебным поединком.

Основная процессуальная тенденция XIII-XV вв. в Англии – это вытеснение старых формальных методов доказывания посредством ордалий и поединков новым методом, состоящим в решении дел определенной группой лиц из местного населения, «присяжными».

Важный этап становления суда присяжных в Англии исследователи связывают с принятием в 1215 г. Великой Хартии Вольностей, ограничившей прерогативы королевской власти в пользу парламента, после чего и стал развиваться «суд равных

с участием присяжных». Он явился средством привлечения рядовых граждан страны к отправлению правосудия как по уголовным, так и по гражданским делам. Позднее было учреждено обвинительное жюри, которое постепенно выделило из своей среды жюри приговора (малое жюри).

Малое жюри вначале традиционно состояло из людей, хорошо знакомых с данной местностью и ее обычаями. Эти люди были скорее свидетелями, чем судьями, и королевские судьи часто игнорировали их мнение. Постепенно роль малого жюри наполнилась новым содержанием, и с XV в. оно стало функционировать как истинно судебная коллегия, решающая дело по существу.

Английский суд присяжных послужил примером для многих государств. Так называемый англосаксонский процесс распространился на британские колонии, такие как Индия, Австралия, Новая Зеландия, Северная Америка, Южная Африка.

В конце XVIII в. во Франции, вскоре после революции, был принят Декрет о судебной организации (1790 г.), упразднивший королевскую юстицию. Этим декретом были заложены основы демократического правосудия, в котором важная роль стала принадлежать суду присяжных (ассизов). С тех пор французский суд присяжных прошел длительный путь развития. Ныне он во многом отличается от английского и американского, и главное отличие состоит в том, что французские присяжные (как и в дореволюционной России) вместе с судьями заседают, допрашивают обвиняемого и свидетелей, а также совещаются с ними относительно вердикта [4].

Наполеон ввел суд присяжных в завоеванных им европейских странах: Бельгии, Голландии, Италии. В Германии такой суд был учрежден в 1848 г., а в 1924 г. заменен коллегией из трех профессиональных судей и шести присяжных. В 1975 г. количество присяжных (шеффенов) уменьшено до двух человек, и такой суд именуется судом присяжных скорее по традиции, нежели по своей сути [5]. В настоящее время суд присяжных действует в Великобритании, Франции, Италии, Австралии, Канаде, США, Австрии, Бельгии, Дании и некоторых других государствах.

Несмотря на то, что суд присяжных в США возник в результате переноса английских правовых обычаев на американскую почву, он с самого начала был самобытен, в частности, не воспринял элитарный и кастовый дух английского правосудия. Сразу была отвергнута идея цензовых ограничений при выборе присяжных и оставлен только ценз оседлости [6].

Таким образом, развитие института суда присяжных в большинстве цивилизованных государств опиралось как на английский опыт, так и на собственные правовые традиции и национальные особенности.

Важно отметить одну важную особенность: суд присяжных, в раз-

ные периоды развития человечества, в разных странах, создавался как форма судопроизводства, способная обеспечить равноправие различных слоев общества при отправлении правосудия. Можно сказать, что создание суда присяжных является одним из главных завоеваний демократии: оказывая огромное влияние на ход судебного процесса, он еще большее влияние оказывает на судьбу самого общества. Таким образом, суд присяжных – это еще и политический институт [7].

Источники:

1. Н.П. Кирилова. Суд присяжных в России и мировой опыт: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
2. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957.
3. Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. С. 4.
4. Боботов С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных (англосаксонская модель). М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. С. 9-10.
5. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М., 1995. С. 46-47.
6. Боботов С.В. Указ. соч. С. 21.
7. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 209-210.

В.И. ПЕТРОВ

к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии,
Кубанский государственный университет

СУД ПРИСЯЖНЫХ В ГУБЕРНИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Аннотация. Введение суда присяжных в Оренбургской и Уфимской губерниях в отличие от центральных областей России произошло только в 1898 году. Суд присяжных демократизировал судебную систему региона.

Annotation. The introduction of jury trials in Orenburg and Ufa provinces,

unlike the central regions of Russia took place only in 1898. The jury democratized the judicial system in the region.

Ключевые слова: судебные уставы, введение суда присяжных в 1898 году в Оренбургской и Уфимской губерниях, судебная контрреформа.

Key words: legal regulations, the introduction of a jury in 1898 of do in Orenburg and Ufa provinces, judicial counter-reform.

Особенностью функционирования суда присяжных в губерниях Южного Урала стало то, что институт присяжных заседателей был введен только в 1898 году, тогда как в центральных губерниях это произошло в 1864 году.

История судебной системы Оренбургской губернии, а в ее составе и Уфимской до 1864 г., началась в XVIII веке. Императрица России Елизавета Петровна в 1743 году в Привилегиях, выданных г. Оренбургу указывает, каким должен быть состав «Нижнего градского суда»: бургомистр, рацгер, «а с ним товарищество». Для разбора дел между казаками и пограничными жителями – русскими, башкирами, калмыками, торговыми людьми из Хивы и Бухары – в 1786 году был создан Оренбургский суд, а с 50-х годов XIX века в губернии уже существовали верхние и нижние земские, надворные (по делам чиновников), военные, духовные, лесные и другие суды [1].

С 1775 по 1865 год в губернии действовали уголовная и гражданская палаты, объединенные затем в Оренбургскую судебную палату, а с 1879 года начала работать палата уголовного и гражданского суда. Распространение Судебных уставов 1864 года на территории национальных окраин для обеспечения безопасности царскому режиму шло медленно и исходило из постепенности и мер, сообразных с условиями различных местностей Империи. Изданные Правительством 19 октября

1865 года Положения о введении в действие Судебных уставов, 10 марта 1869 года Дополнительные правила о порядке окончания дел прежних судебных мест, 09 марта 1892 года Указ «О введении судебной реформы в полном объеме в Уфимской и Оренбургской губерниях» были приняты с таким расчетом, чтобы сроки проведения судебной реформы не оказали позитивного влияния на прогрессивное действие новых законов и замедляли бы ход буржуазных перемен в целом.

После проведения судебной контрреформы при Александре III, введение суда присяжных, создание которого энергично требовали торгово-промышленные круги Башкортостана и Оренбуржья, уже не представляло «опасности» для царского правительства Империи. Однако в реальности суд присяжных заседателей был открыт лишь 2 сентября 1898 года. Еще в 1894 году для рассмотрения «уголовных и тяжелых гражданских преступлений» был открыт окружной суд, обслуживающий территории Оренбургского и Орского уездов. Особые суды для каждого сословия были отменены. Осенью 1898 года при окружном суде начал действовать институт присяжных, который просуществовал до начала 1918 года. Революция, а затем и гражданская война поменяли облик всей России, коренным образом изменили социальный строй. В обстановке ожесточенной классовой борьбы проводилась в Оренбуржье ликвида-

ция старого и создание нового суда. Так, 20 марта 1918 года постановлением 1 губернского съезда рабочих, крестьянских, казачьих и мусульманских депутатов был образован Оренбургский губернский суд. Параллельно созданному губернскому суду продолжали действовать Оренбургский и Троицкий окружные суды. И только 1 января 2003 года в Оренбургской области начал свою работу суд с участием присяжных заседателей. То есть через 85 лет произошло возрождение суда присяжных в Оренбуржье.

Периодизация истории развития института суда присяжных в Уфимской губернии, подразделяется на 3 периода: 1) с 20 ноября 1864 по 2 февраля 1898 года – с момента возникновения суда присяжных в Российской империи до его введения в Уфимской губернии Указом «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской»; 2) с 2 февраля 1898 по 24 ноября 1917 года – со дня введения института в Уфимской губернии до его упразднения Декретом СНК РСФСР «О суде»; 3) с 24 ноября 1917 по 30 мая 1919 года – с момента законодательной отмены института до закрытия Уфимского окружного суда и фактического прекращения деятельности суда присяжных в Уфимской губернии. Социальный состав суда присяжных Уфимской губернии в 1898-1917 годах, участвовавших в заседаниях Уфимского окружного суда, являлись представителями крестьянского сословия. Второй по численности категорией были мещане, затем шли дворяне и чиновники и очень редко в присяжные попадали купцы и другие сословия. В качестве осо-

бенности введения суда присяжных на Южном Урале в конце XIX века, а лучше сказать не особенностей, а повсеместно в России существующей характеристики, можно отметить принятие суда присяжных «сверху» без широкого предварительного обсуждения; растянутость процесса во времени; отставание от центра; сложность решения организационных проблем; несоответствие суда присяжных российской ментальности. Аргументирована преемственность основных элементов института суда присяжных по реформе 1864 года и проводимой в современных условиях реформе судебной системы, касающейся судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В России в XVIII веке и первой половине XIX века не было единой судебной системы, сохранялся принцип сословности, а судебные функции выполняли не только суды, но и местная администрация, существовал разбирательно-инквизиционный процесс с его тайным и письменным делопроизводством, с весьма сложной системой применяемых доказательств, официальным наличием пытки, оставлением подсудимого в подозрении, волокитой и медлительностью процесса, низким размером заработной платы, порождавшим во всех следственных и судебных инстанциях взяточничество, или как сейчас принято говорить – коррупцию, зависимостью суда от администрации, фактическое бессилие прокурорского надзора, невысоким образовательным и моральным уровнем судей, прокуроров и чиновников полиции.

Судебные уставы заложили основы деятельности нового суда, а также установили фундаментальный

принцип российского уголовного судопроизводства: правосудие для народа и, по возможности, посредством народа. Значимость их заключается в том, что они не только дали жизнь суду присяжных, но и обусловили общий подъем юридической мысли в России. Одной из причин введения суда присяжных была необходимость приблизить суд к обществу, поставить заслон судейскому произволу, способствовать объективности при рассмотрении дел и вынесению справедливых решений по ним. Авторы реформы стремились к тому, чтобы в виде суда присяжных было создано в суде широкое представительство народа. В целом, суд присяжных очень быстро приобрел большую популярность в русском обществе. В дореволюционный период суд присяжных являлся центральным звеном в системе российского уголовного судопроизводства. Безусловно, его введение следует расценивать как одно из важнейших условий перехода к состязательному, гуманному судопроизводству.

Нормативно-правовую базу судебной реформы 1864 года составляли: а) Именной указ «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах»; б) «Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений»; в) «Высочайше утвержденный устав уголовного судопроизводства»; г) «Высочайше утвержденный устав гражданского судопроизводства»; д) «Высочайше утвержденный устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

В первые же годы после введения суда присяжных его заседатели непроизвольно показали свою независимость от администрации и

столичных циркуляров и тем самым убедили правительство, что оказать влияние на их деятельность можно только путем изменения законодательства. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений, халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям привели к тому, что уже во второй половине 70-х гг. XIX века в Министерстве юстиции были собраны обширные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России в 1878-1889 годах.

Основными направлениями, по которым шло законодательство о суде присяжных, принятое в дополнение и изменение Уставов 1864 года, являлось: 1) ограничение компетенции суда присяжных; 2) обеспечение надлежащего состава скамьи присяжных заседателей; 3) совершенствование процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

Так, в стране в целом в 1887 году на 39 тысяч подсудимых было 14 тысяч сознавшихся, при 19 тысячах оправдательных приговоров. И все это благодаря суду присяжных, считает Кони А.Ф. За период времени с 1879 по 1892 годы в России с участием присяжных заседателей разрешено около 208 тысяч дел.

Суд присяжных стал самым демократическим из всех институтов, установленных в России в результате буржуазных реформ второй половины XIX века. Его политический характер проявлялся отчетливо по сравнению с органами местного самоуправления (земствами и городскими думами): он в широком мас-

штабе обладал правом помилования, являвшимся прежде исключительной прерогативой верховной власти. Члены суда олицетворяло волю большинства в осуществлении одной из важнейших частей государственного управления – судебной власти. Эта форма суда несовместима с деспотическими и тоталитарными режимами. Она может существовать только в государствах с определенной степенью демократии.

Судебная реформа в Оренбургской и Уфимской губерниях характеризуется рядом особенностей, не встречающихся при изучении процесса проведения буржуазных преобразований в других регионах России. Это, прежде всего, одновременное проведение в крае судебно-административной реформы и контрреформы; особенности новых судебных и административных учреждений, созданных в пореформенный период; сохранение царизмом в этот период местных и шариатских судов башкир в Уфимской губернии.

К тому же следует иметь в виду, что здесь, на Южном Урале, в отличие от некоторых других национальных окраин, царское правительство санкционировало регулирование общественных отношений у башкир, чувашей и татар нормами целых трех систем права одновременно: общеимперского (русского) права, обычного права башкир – татар и шариата (общемусульманского права). Они действовали одновременно, дополняя друг друга, но каждая правовая система регулировала четко определенный законом круг общественных отношений и дел. Судебная контрреформа была реакцией царского самодержавия на рост революционного движения в стране и

возникновение второй революционной ситуации в 1879-1880 годах. Контрреформа имела целью ликвидацию самых прогрессивных положений и институтов судебных уставов от 20 ноября 1864 года, усиление судебной реакции и репрессивных мер против беднейших слоев трудящихся масс и их революционных представителей [2]. Судебная контрреформа начала проводиться в Оренбуржье и в Башкирии значительно позднее, чем в центральных губерниях России.

Действовавшая в Башкирии военно-кантонная система управления, отсутствие гражданских судебных учреждений для башкир, мишарей, татарского населения, отчасти чувашей, не позволяли своевременно проводить судебную реформу в крае. Необходимо было унифицировать органы управления и суда в Башкирии с административно – судебной системой центральных губерний России [3].

22 июня 1894 года в г. Уфе министр юстиции тайный советник Н.В. Муравьев объявил о закрытии Уфимской палаты гражданского и уголовного суда и открыл Уфимский окружной суд, который, как и в остальных губерниях империи, был судом первой инстанции по уголовным и гражданским делам жителей губернии. После проведения в крае судебной контрреформы, введение суда присяжных, которого настойчиво требовали торгово-промышленные круги Башкортостана, уже не представляло опасности для царского правительства. По настоянию гласных губернского земского собрания совместно с председателем Уфимского окружного суда Н.К. Безе, 2 февраля 1898 года по представлению

Министра Юстиции был издан Указ «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской», где устанавливался срок введения института – с 1 июля 1898 года. Однако на деле суд присяжных заседателей в изучаемых губерниях был открыт лишь 2 сентября 1898 года. По структуре подчинения Уфимский окружной суд относился в апелляционном порядке к округу Казанской Судебной Палаты.

Специфическое отличие Оренбургской и Уфимской губерний заключалось в различном социально-экономическом, религиозном и образовательном уровне населения, а также, что сыграло немаловажную роль, в обширности территории Уфимской губернии во время комплектования присяжными заседателями.

Создание института присяжных заседателей привлекло к себе внимание не только всего состава окружных судов, но и вызвало оживление среди общественности, часто освещалось в прессе. Кроме того, в соответствии со ст. 94 Учреждения судебных установлений, списки лиц, имеющих право быть избранными в присяжные заседатели, печатались в губернских ведомостях (Оренбургских и Уфимских).

Рассмотрение архивных источников показывает, что состав присяжных заседателей зависит от особенностей социальной структуры конкретной губернии в России. Изучив социальный состав суда присяжных Уфимской губернии в 1898-1917 годах, приходим к выводу, что большинство присяжных заседателей составляли крестьяне – более 80%, 2% дворян, 2% мещан, 1% составляли другие сословия. Национальный состав присяжных заседателей, участвующих в отправлении правосудия: 89% состоял из русского населения, и 11% составляли мусульмане, это связано было с уровнем образования башкир, татар, чувашей мусульманского вероисповедания, проживающих в Уфимской губернии. [4]

Источники:

- 1.Петров В.И. Состав населения Среднего Поволжья и Южного Урала во второй половине XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Оренбург, 2005.
- 2.Бикмаева Г.Р. Суд присяжных в Башкортостане: вторая половина XIX — начало XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. -22с.
- 3.Там же.
- 4.Бикмаева Г.Р. Откуда к нам пришел суд присяжных? // Правовое государство: теория и практика. 2008. №1. С. 66-70 (0,1 п.л.).

Т.В. ПИЛЮГИНА

к.ю.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена законодательному регулированию порядка вынесения вердикта присяжными заседателями. Раскрыты вопросы обсуждения вердикта, голосования, соблюдение тайны совещания присяжных заседателей.

Annotation. The article is devoted to legislative regulation of the order of the verdict, the jurors. Revealed discussion questions verdict voting secrecy meeting jurors.

Ключевые слова: суд присяжных, вердикт, порядок вынесения.

Key words: the jury verdict, order issuance.

Институт суда занимает центральное положение в правовой системе современного общества. Место суда в государственной организации, его роль в обществе в целом рассматривается в современном мире как показатель развитости правовых начал, основной критерий рецепции конкретным обществом ценностей прав человека, правового государства, разделения властей [1].

Действуя на территории Российской Федерации более 15 лет, суд с участием присяжных заседателей занял особое место. Предоставленное ст.20 Конституции РФ и ст.30 УПК РФ обвиняемым право на рассмотрение их дел в таком суде оказалось весьма востребованным [2]. Этим правом воспользовались около 17% лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, подсудных краевым, областным и приравненным к ним судам. Всего указанные суды рассмотрели по существу с участием присяжных заседателей более 10,6% от всех рассмотренных судами этого уровня уголовных дел. Однако практика их работы выявила ряд проблем, возникающих при осуществлении правосудия рассматриваемой формой уголовного судопроизводства [3]. Рассмотрим законодательную регламентацию порядка вынесения ими решений.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, слово «присяжный» толкуется как «принявший присягу» [4]. В 1911 г. П.П. Пусторослев писал о присяжных заседателях следующее: «Это лица, призы-

ваемые государством к участию в выполнении судейской функции при отправлении уголовного правосудия профессиональными судьями...» [5]. Вместе с тем определялся и статус присяжного заседателя, его конкретизация уголовно-процессуальных отношений, раскрывая функциональную направленность личности [6]. Российская дореволюционная модель суда присяжных, предусматривая возможность оглашения данных о личности подсудимого в присутствие представителей народа, давала стороне защиты право на оспаривание указанных фактов, что снижало степень предубеждения присяжных. Согласно ст. 658 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., суд присяжных в России состоял из трех профессиональных судей, одним из которых был председательствующий, двенадцати комплектных и двух запасных присяжных заседателей [7].

Сегодня, присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном российским уголовно-процессуальном Кодексом (п. 30 ст. 5 УПК), порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта. При этом закон настраивает присяжных заседателей на максимально ответственное и полное обсуждение поставленных перед ними вопросов, чтобы исключить ошибочное, поспешное решение. Соблюдая основные принципы уголовного судопроизводства, законодатель детально прописал порядок вынесения и оглашения вердикта (ст.ст. 341-343

УПК РФ) [8].

Заметим, главное отличие суда с участием присяжных заседателей – наличие «судей-непрофессионалов», составляющих коллегию присяжных заседателей. Основная функция присяжного заседателя – участие в осуществлении правосудия с целью разрешения вопросов о доказанности деяния, вменяемого подсудимому, и его виновности в совершении этого деяния [9]. Принятое ими решение – вердикт имеет обязательное значение при вынесении приговора председательствующим судьей.

Не менее важным является и соблюдение тайны совещания присяжных заседателей. Выслушав напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели для вынесения вердикта удаляются в совещательную комнату. В совещательную комнату не допускаются посторонние лица. Процесс совещания присяжных связан с правом не разглашения суждения. Записи, имевшие место в судебном заседании могут использоваться присяжными при вынесении решения. Вместе с тем законодатель и позволил присяжным прерывать процесс совещания. С наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего и по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха (ст. 341 УПК РФ).

Совещанием присяжных заседателей руководит старшина, который ставит на их разрешение вопросы в той последовательности, в которой они изложены в вопросном листе, проводит голосование по ответам (оно проводится открыто) и ведет подсчет голосов. Никто из присяжных заседателей не вправе

воздержаться при голосовании, при этом последним голосует старшина (ст. 342 УПК). Время обсуждения присяжными не ограничено.

Согласно ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений по каждому из них. Желательность вынесения единодушного решения определяется важностью вопросов, которые разрешаются присяжными. Единодушное решение, кроме того, усиливает доверие общества к вердикту присяжных заседателей. Верховный Суд РФ отметил, что «...единодушность вердикта свидетельствует об отсутствии у коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта сомнений по поводу каких-либо фактических обстоятельств содеянного» [10]. В случае если при обсуждении единодушие достигнуто не было, то в вопросном листе указывается результат несогласия. Иными словами старшина присяжных заседателей после ответа фиксирует результат подсчета голосов. Голосование проводится открыто (ст. 343 УПК). Решение принимается большинством голосов. Вместе с тем, вынесение вердикта, принятого по большинству голосов, до истечения 3 часов с момента начала совещания является основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей. Именно поэтому, если присяжные, не достигнув единодушия по всем поставленным перед ними вопросам, вернутся в зал для оглашения вердикта, то председательствующий должен обратить их внимание на допущенное нарушение закона и предложить им продолжить совещание. С учетом этого требования

закона в протоколе судебного заседания необходимо указывать точное время удаления присяжных заседателей в совещательную комнату и время их возвращения в зал судебного заседания после подписания вопросного листа [11, 12].

И еще об одном моменте. Принятый присяжными заседателями вердикт рассматривается в уголовном судопроизводстве в двух аспектах – обвинительный и оправдательный. Если коллегией присяжных заседателей не удалось достигнуть единодушного решения в установленный срок, то обвинительный вердикт считается принятым, учитываются и положительные и отрицательные ответы. При этом за утвердительные ответы на каждый из трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседатели (более шести). Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее шести присяжных заседатели. Иными словами, для оправдания лица достаточно того, чтобы было достигнуто равенство голосов хотя бы по одному из трех основных вопросов, независимо от результата голосования по другим. Данное правило в полной мере реализует одно из правовых положений принципа презумпции невиновности, что все сомнения толкуются в пользу подсудимого. И чтобы признать виновность лица, каждый присяжный заседатель (а их в процессе 12) должен быть абсолютно убежден, что, да, соответствующее деяние имело место, что его совершал подсудимый, и что последний виновен в совершении этого деяния. Таким образом,

перед присяжными заседателями ставится ряд вопросов, ответы на которые определяются простым голосование. При этом ответ на каждый из поставленных вопросов должен быть утвердительным или отрицательным с обязательным пояснительным словом виновности, виновен или нет.

Оправдательный вердикт позволяет председательствующему признать подсудимого оправданным и освободить его из-под стражи в зале суда. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора, несмотря даже на, возможно, внутреннее убеждение председательствующего в виновности подсудимого [13]. В случае вынесения обвинительного вердикта судья с участием сторон (но уже без участия присяжных) переходит к исследованию обстоятельств, связанных с квалификацией деяния подсудимого, которые по закону не могли быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, разрешением гражданского иска и другими вопросами, рассматриваемыми судом при постановлении обвинительного приговора. Вслед за этим снова открываются прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый, затем подсудимому предоставляется последнее слово, после заслушивания которого судья удаляется для вынесения решения по данному уголовному делу. Обвинительный вердикт, по общему правилу, также обязателен для председательствующего по уголовному делу. Однако наличие обвинительного вердикта не препятствует постановлению судьей оправ-

дательного приговора, если он признает, что деяние подсудимого не содержит признаков состава преступления, так как юридический вопрос о квалификации деяния отнесен к компетенции профессионального судьи.

Следует помнить, что последствия вердикта обсуждаются без участия присяжных заседателей. Присяжные заседатели вправе остаться до окончания рассмотрения уголовного дела в зале судебного заседания на отведенных для публики местах.

В заключении отметим, наше законодательство в отношении института суда присяжных содержит очень много противоречий, а учитывая слабое развитие нашего права и некрепкий правопорядок, отчуждение общества от государства, следует признать, что опыт западных стран ценен для нас именно тем, что он показывает необходимость и важность суда присяжных в тот период, когда правосудие не может само встать на ноги, не вызывает доверия у людей и нуждается в поддержке.

Источники:

1. Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: Монография / Е.В. Масловская. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), п. 2 ст. 47 // Российская газета. 25.12.1993 г..
3. Ткачев И.В. Досудебное производство в России: правовое регулирование и правоприменительная практика М., 2008
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «Оникс 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. – 989 с.

5. Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. – Юриев: Типография К. Маттисена, 1911. – С. 4-5.
6. Гуськов А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики): монография. – Оренбург: Изд-во ОГАУ, 1996.
7. Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий / Под ред. М.Н. Гернета. Вып. IV. – М., 1915.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2002 г (ред. 25.9.2013)
9. Согласно п. 5 ст. 5 УПК РФ Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей [Текст]: монография / О.Н. Тисен. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 310 с
10. Кассационное определение ВС РФ от 06.03.2013 г. № 22-013-2сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»;
11. Насонов Сергей Александрович Порядок вынесения вердикта присяжными заседателями // Материалы XXXV Международной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции», г. Новосибирск, 24 марта 2014 г.)
12. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт
13. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова /, 2012
14. Жинкин А.А., Жинкина Е.Ю. К вопросу о правовой природе разъяснений пленума верховного суда Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2013. № 2 (5). С. 93-95.
15. Жинкин С.А. Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4. С. 22-26.
16. Жинкин А.А. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества // Российский следователь. 2012. № 23. С. 41-43.

Л.А. ПРОХОРОВ
д.ю.н., профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
Д.М. ВАКУЛЕНКО
студентка юридического факультета,
Кубанский государственный университет

СУД ПРИСЯЖНЫХ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей института присяжных заседателей в Англии, его историческое развитие. Подробно рассмотрены требования, предъявляемые к кандидатуре потенциального присяжного заседателя.

Annotation. The article considers the features of a jury in England, its historical development. Discussed in detail the requirements for candidacy potential jurors seeded-givers.

Ключевые слова: присяжный заседатель, судья, вердикт, статус присяжного заседателя.

Key words: juror, the judge, the jury, the status prisyazh-tion assessor.

Суд с участием присяжных заседателей возник в цивилизованных странах как реализация идеи широкого привлечения общественности к судебному производству. Одной из первых стран, внедривших эту форму судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел, была Великобритания. О британском суде присяжных часто говорят, как об «алмазе (английской) короны» или краеугольном камне британской системы уголовного судопроизводства. Суд присяжных представляет собой институт, свято чтимый институт в Англии, который пользуется широким общественным доверием в силу своего древнего происхождения. В первую очередь, такое доверие оказывается со стороны судей, которые говорят о том, что, как правило, присяжные правильно понимают стоящую перед ними задачу. В прошлом институт присяжных заседателей считался главной гарантией защиты прав личности, и большинство гражданских и уголовных дел в англий-

ской судебной практике XIX в. разбиралось присяжными. Для большинства это так же составная часть прав и обязанностей гражданина, недаром де Токвиль очень метко назвал этот институт «великолепным воспитанием гражданственности».

За эти столетия институт присяжных прошел свое развитие до нынешней формы, изменяясь при этом в соответствии с требованиями, которые время предъявляло к системе уголовного судопроизводства. В качестве таких изменений можно назвать: введение в 1855 году системы статутного права, которая развилась за следующие более 150 лет в нынешнюю обширную категорию судебных дел, которые могут рассматриваться как судом присяжных, так и в суммарном порядке; введение в 1967 году положения о возможности вынесения вердиктов большинством присяжных, расширение с 1972 года числа граждан, из числа которых могут выбираться присяжные (с отдельных собственников недвижимо-

сти до всех лиц, зарегистрированных в качестве избирателей); а так же отмена в 1988 году права немотивированного отвода.

Однако в настоящее время такая поддержка суда присяжных, так же как и в России, не является единодушной. Среди противников суда присяжных можно отметить две группы лиц. Прежде всего, это те, кто выступал в роли присяжных, хотя их и не так уж много. Вторая довольно значительная группа – это профессиональные юристы, которые выражают свои сомнения на основании того, что мы, якобы, не знаем и, по закону, не имеем права знать, каким образом отдельные присяжные заседатели выносят свои вердикты.

Возникновение такого прохладного отношения на сегодняшний день связано со значительным уменьшением значимости суда присяжных в отправлении правосудия. С их участием разбирается лишь около 1% от общего числа уголовных дел, рассмотренных английскими судами. Основной причиной сокращения дел, рассматриваемых судом присяжных, считаются колоссальные затраты, которые несет британская юстиция, используя суд присяжных, они не покрываются теми выгодами и пользой, которую данный институт приносит. Утверждается, в частности, что участие присяжных заседателей в судебном процессе делает его необоснованно громоздким, сложным, длительным и дорогостоящим; сами же присяжные часто исполняют свои обязанности недобросовестно и имеют предрассудки в отношении определенных категорий дел.

Второй причиной является то, что согласно закону присяжные в уголовном процессе в суде Короны

привлекаются только в том случае, когда обвиняемый не признает себя виновным на досудебном слушании дела – что происходит лишь в менее чем 15% случаев. В случае же признания подсудимым себя виновным в совершении преступления, указанного в обвинительном акте, в силу «сделок с правосудием» или других обстоятельств – судья назначает ему наказание, учитывая материалы дела и факт признания вины обвиняемым.

При этом следует отметить, что данная особенность уголовного процесса в Англии вызывает определенные нарекания, так как «признание может иметь под собой различные психологические, эмоциональные и иные основания, которые дезориентируют обвиняемого и не соответствуют реальности». Такой скорый суд может и не стать «праведным». По результатам исследования 394 дел, рассмотренных в магистратских судах, 39% письменных и 50% устных заявлений о признании вины, сделанных в полиции, оспариваются в дальнейшем в судебном заседании по мотивам их недобровольности.

Для российской судебной практики представляет интерес отношение права и практики к статусу присяжного заседателя. Так, по закону присяжный заседатель в Англии – это некомпетентный в области права английский подданный (ценз гражданства) в возрасте от 18 до 70 лет (возрастной ценз), обладающий активным избирательным правом (избирательный ценз) и проживающий на территории Англии не менее 5 лет после достижения возраста 13 лет (ценз оседлости). Присяжными заседателями не могут быть лица, тем или иным образом связанные с от-

правлением правосудия как в настоящее время, так и на протяжении десяти лет в прошлом (профессиональные судьи, неоплачиваемые магистраты, служащие и клерки суда, адвокаты), офицеры полиции, лица технического персонала службы Лорда-канцлера и отдела Уголовного преследования Короны, священники и иные участники религиозных объединений.

Не могут быть присяжными заседателями также следующие лица:

- отбывшие наказание за преступление с вынесением обвинительного акта (т.е. когда-либо в прошлом осужденные к пяти и более годам тюремного заключения;

- лица, которые в течение последних десяти лет отбывали наказание в виде лишения свободы на срок в три месяца и более);

- лица, в отношении которых в течение десяти предшествующих лет был вынесен приговор с отсрочкой исполнения;

- лица, осужденные к общественным работам в течение десяти предшествующих лет, лица, выпущенные под залог, лица, состоящие в родственной связи с любым участником судебного процесса, лица, страдающие душевной болезнью.

Право на освобождение от исполнения обязанностей присяжного заседателя имеют: лица старше 65 лет, лица, исполнявшие обязанности присяжного в течение двух предшествовавших лет, парламентарии, военнослужащие, лица медицинской профессии. В случае получения судебной повестки при наличии уважительных причин (плохое состояние здоровья, неотложные деловые встречи, беременность, наличие де-

тей, нуждающихся в присмотре, иные семейные обстоятельства и др.) лицо вправе обратиться с заявлением и быть освобожденным от исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Аналогичные ограничения для предоставления права быть присяжным заседателем установлены и в Российской Федерации. Однако в Англии не все согласны с этим перечнем ограничений. Так, по мнению лорда-судьи Олда, есть все основания для отмены всех категорий исключений по признаку профессии. Особенно это было бы полезно для судей, так как они бы могли узнать на собственном опыте, с чем приходится сталкиваться присяжным. В частности, это помогло бы им увидеть, насколько хорошо или плохо они и другие участники процесса помогают присяжным выполнить их задачу.

Эта позиция находит поддержку среди представителей теории и судебной практики в Англии. Мы также полностью согласны с этим мнением, так как участие в судебном разбирательстве грамотных присяжных заседателей будет способствовать вынесению законного обоснованного вердикта, особенно в отношении подсудимых, заслуживающих снисхождения. Ведь в таком случае судья при определении вида и меры наказания связан требованиями ст. 65 УК РФ об обязательном смягчении наказания.

Английские суды испытывают, так же как и в России, трудности при отборе присяжных заседателей при наличии таких колоссальных ограничений. Так, список присяжных заседателей составляется методом случайной выборки из списка изби-

рателей соответствующего округа. С одной стороны, считается, что методика случайной выборки служит эффективной гарантией беспристрастности при составлении списка кандидатов в присяжные, а также повышает репрезентативность кандидатами всего английского населения. С другой стороны, исследователи указывают и на ряд проблемных вопросов, связанных с данной методикой:

- во-первых, далеко не все лица, проживающие в определенном судебном округе, зарегистрированы в качестве избирателей – из него автоматически исключаются бездомные, представители этнических меньшинств, лица в возрасте 15-17 лет;

- во-вторых, использование метода случайной выборки еще не гарантирует того, что список кандидатов в присяжные будет являться репрезентативным по признакам пола, возраста, профессии, имущественного положения, политических убеждений;

- в-третьих, слишком широко используется практика предоставления освобождений от исполнения обязанностей присяжного.

Так, статистика показывает, что каждый третий кандидат в присяжные, попавший в первоначальный список, освобождается от данной обязанности. По результатам проведенных исследований среди лиц, выбранных присяжными, отказываются от своей обязанности те, кто занят в различных отраслях, пользующихся особым спросом в своей профессии, гораздо чаще, чем обычные граждане. Так же заявления об освобождении от этой обязанности чаще всего поступают в отноше-

нии длинных по сроку и сложных дел, в которых особенно требуется широкая компетенция и интеллект.

Помимо этого, при рассмотрении судом сложных дел судопроизводство может затянуться на длительный срок, во время которого один из присяжных, по каким-либо причинам не сможет осуществлять свои обязанности. В данной ситуации требуется замена присяжного. Для упрощения этого процесса необходимо ввести систему запасных присяжных, которые при необходимости смогли бы заменить освобожденного от обязанности присяжного. Преимущества системы запасных присяжных в том, чтобы сохранить жюри присяжных в количестве 12 человек и при этом оставить в действии положение о возможности вынесения вердиктов большинством присяжных.

Для устранения данных недостатков системы выборки присяжных для Англии будет весьма полезен опыт США: в Нью-Йорке и ряде других штатов освобождение от этой обязанности стало в форме отсрочки. В результате, практически для каждого выполнение обязанностей присяжного заседателя является признанным гражданским долгом, включая судей, юристов, полицейских, врачей и священников.

В Англии для организации эффективного участия присяжных в судебном процессе создано Центральное управление по вызову присяжных. Его задачей является обеспечение лучшего соответствия между числом вызываемых присяжных и рабочей загрузкой каждого суда, обеспечение лучшего соответствия с потенциальными членами жюри присяжных и учета их потребностей,

а так же упорядочение рассмотрения заявлений об освобождении. Развитие данного органа в будущем должно быть направлено на создание единой информационной системы, содержащей информацию о гражданах, имеющих право на выполнение функции присяжного, с помощью которой можно бы было узнавать их квалификацию, имеет ли данный гражданин судимость и т.д.

Представляет интерес и процедура участия присяжного заседателя в работе суда, определения их роли и взаимодействия с профессиональными судьями. Перед началом судебного заседания присяжные приносят клятву на Библии или дают торжественное обещание (если принадлежат к иным конфессиям или являются атеистами).

В уголовном процессе в суде Короны, так же как и в России, присяжные являются т.н. судьями факта (*triersoffact*), а председательствующий – это судья права. Как судьи факта только присяжные заседатели окончательно решают все спорные вопросы факта, которые возникают в ходе рассмотрения дела в суде Короны, отдают предпочтение либо версии событий, представленной адвокатом и свидетелями обвинения, либо адвокатом и свидетелями со стороны защиты. Они решают вопрос о том, какой вес придать тому или иному доказательству, улике, представленной стороной процесса.

В то же время присяжные заседатели должны принять, как окончательные и не подлежащие сомнению указания председательствующего, т.е. судьи права. Это касается всего того, что относится к вопросам права:

- об элементах преступного

деяния, которые должны быть доказаны стороной обвинения;

- о правилах допустимости доказательств, подтверждения некоторых видов доказательств другими доказательствами;

- об исключаяющих или смягчающих ответственность обстоятельствах.

Необходимо отметить, что суд присяжных это особый механизм, в котором царить партнерство судей права и судей факта, т.е. присяжных. Судьи прибегают к тщательным и усердным напутствиям по вопросам права, настоятельными предупреждениями и часто повторно перечисляют доказательства, прежде чем разрешить присяжным удалиться для обсуждения вердикта. В частности, судья говорит о том, что гласит закон и каким образом он касается рассматриваемого дела. Присяжные же в свою очередь применяют к нему свое понимание закона.

Присяжные в первую очередь отвечают за установление фактов преступления. Однако и судья так же играет в этом значительную роль: он может счесть необходимым принять решение о наличии доказательства, на основании которого они могут признать обвиняемого виновным; он может предупредить присяжных, чтобы они проявляли особую осторожность, прежде чем принимать решение на основании определенных доказательств. Судья может проинструктировать их в отношении косвенных доказательств, а так же в отношении того, могут ли они сделать определённые выводы на основании имеющихся доказательств и т.д. Поэтому можно смело сказать, что выносимый вердикт является результатом сотрудничества судьи и присяж-

ных.

По окончании процесса присяжные удаляются в совещательную комнату, где они в полной конфиденциальности решают вопрос о вине обвиняемого и выносят свой вердикт – либо единогласно, либо квалифицированным большинством голосов. Английский уголовный процесс знает четыре вида вердиктов присяжных. Во-первых, это генеральный вердикт (*general verdict*), в котором присяжные однозначно решают вопрос о виновности (*verdict of guilty*) или невинности (*verdict of not guilty*) подсудимого в предъявленном ему обвинении. Во-вторых, может быть вынесен вердикт, разделенный на части, который выносится в случае, если по одним пунктам обвинения лицо признано виновным, а по другим – невиновным. В-третьих, в некоторых случаях возможен вердикт, изменяющий обвинение, – т.е. вердикт, в котором подсудимый признается виновным не в том преступлении, которое вменялось ему в вину обвинительным актом (т.к. обвинительный акт в английском уголовном процессе не ограничивает пределы судебного разбирательства). В-четвертых, в случае признания присяжными подсудимого невиняемым либо в момент совершения преступления, либо на момент судебного слушания дела – выносится т.н. «специальный» вердикт (*special verdict*) – «невиновен по причине психического расстройства» (*not guilty by reason of insanity*).

Акт об уголовном правосудии (1967) ввел новый принцип: вердикт

присяжных может быть вынесен квалифицированным большинством голосов: если скамья присяжных состоит из 11 или 12 человек, то для того чтобы вынести обвинительный вердикт необходимо 10 голосов присяжных, уверенных в вине обвиняемого; если же скамья присяжных укомплектована не полностью и состоит из 10 человек – то необходимо 9 голосов за обвинительный вердикт; в случае же составления скамьи присяжных из 9 человек – за обвинительный вердикт должно проголосовать не менее 8 человек.

В заключение следует отметить, что, несмотря на отдельные отрицательные оценки суда присяжных в английском судопроизводстве, он сохраняет свою притягательность, которая заключается в участии общества в отправлении правосудия. Для многих это значительно больше, чем его эффективность в качестве трибунала по установлению фактов, как это иногда иронически отмечали некоторые ученые-юристы. Баронесса Кеннеди Шосская является одной из многих, кто в последнее время красноречиво говорили об этом: «...традиция суда присяжных заключает в себе не только право граждан выбирать судебный процесс, но также гражданскую обязанность присяжного. Она дает возможность людям играть важную роль в качестве присяжных-участников и заинтересованных лиц в системе уголовного судопроизводства. Возможность наблюдать, как действует суд, и участвовать в этом процессе, поддерживают доверие общества к закону».

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ
СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в регламентации института индивидуализации наказания, его влияние на вынесение вердикта присяжных заседателей.

Annotation. The article deals with criminal law and criminal procedure law in the regulation of the Institute of individualization of punishment, its impact on the verdict the jury.

Ключевые слова: присяжные заседатели, вердикт присяжных заседателей, суд, индивидуализация назначения наказания.

Key words: jury, jury verdict, the court, the individualization of sentencing.

Назначение наказания есть важнейший институт уголовного права, а равно завершающая стадия уголовного судопроизводства. В этой стадии суд должен особо учесть, что только справедливое и правильно избранное наказание способно обеспечить достижение своих целей: а) восстановление социальной справедливости; б) исправление осужденного и в) предупреждение совершения преступлений, как самим осужденным, так и другими лицами (ч. 2 ст. 43 УК РФ) [1]. Действующий Уголовный кодекс РФ несколько сузил рамки судейского усмотрения при назначении уголовного наказания, но вместе с тем повысил ответственность судей за назначение законного и справедливого наказания. Справедливое наказание – это наказание, которое соответствует тяжести совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Руководствуясь общими началами назначения уголовного наказания, судьи применяют индивидуальное уголовное наказание лицу, виновному в совершении преступления. Индивиду-

дуализация уголовного наказания обеспечивается учетом обстоятельств, его смягчающих и отягчающих. Это является важной предпосылкой назначения виновному справедливого уголовного наказания. Поэтому в российском уголовном законодательстве правила назначения наказания получали достаточно полное описание. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года этому институту было посвящено 47 статей, содержащих конкретные руководства для судей. УК РСФСР 1922, 1926 г. г. чрезвычайно лаконично определяли правила назначения наказания (мер социальной защиты), подчеркивая классовый характер уголовного закона. Впервые понятие «Общие начала назначения наказания» были закреплены ст. 37 УК РСФСР 1960 г.

Регламентации деятельности судов по правильному назначению наказания в России уделено особое внимание, как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Так, теоретической разработке различных аспектов института назначения наказания посвящено достаточ-

ное количество работ. С другой стороны, Верховный суд Российской Федерации также регулярно обращается к проблемам назначения наказания и при рассмотрении конкретных уголовных дел, и при обобщении судебной практики в масштабах страны. На недопустимость назначения наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, указано в следующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 года [2]; «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года; «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 года; «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 23 декабря 2010 г.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации с учётом исторического опыта законодательной деятельности российского государства и зарубежных стран пришло к системе общих начал назначения наказания, сформулированных в ст. 60 и конкретизированных в ст. 61-74 УК РФ. Тем самым создана важнейшая правовая предпосылка обеспечения принципов законности и справедливости при применении мер данного вида государственного принуждения.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. содержит нормы, регламентирующие

основания и порядок обязательного смягчения наказания при наличии определенных обстоятельств. Прежде всего, это ст. 65 УК РФ, появление которой связано с тем, что с 1993 года в систему судопроизводства России включена новая форма отправления правосудия – суд присяжных заседателей. Это предопределило и введение в УК специальной нормы, регламентирующей назначение наказания по категории уголовных дел, входящих в компетенцию такого суда. Присяжные заседатели призваны установить виновность лица в предъявленном ему обвинении и наличие обстоятельств, на которых основывается вывод о снисхождении: анализ обстановки совершения преступного деяния, характера и размеров вреда, личных свойств виновного и того, насколько они проявились в данном деянии, его отношения к совершённом деянию и т.д. Никакие другие обстоятельства, не относящиеся к деянию и личности виновного, не должны влиять на вынесение вердикта о снисхождении [3]

Часть 1 ст. 65 УК устанавливает, что «срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части

настоящего Кодекса».

Законодатель формулирует два разных подхода председателя суда к назначению наказания при вынесении присяжными заседателями вердикта о снисхождении, зависящих от категории совершенных преступлений. Первое правило применяется при назначении наказания за совершение абсолютного большинства преступлений, если присяжные признали виновного заслуживающим снисхождения. В этом случае назначаемое наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. Так, присяжные заседатели признали заслуживающим снисхождения лицо, совершившее убийство из ревности (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Наиболее строгое наказание предусмотрено в виде 15 лет лишения свободы. Следовательно, максимальное наказание составит 10 лет лишения свободы.

Второе правило распространяется на лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы. В Уголовный кодекс РФ включены 9 видов таких преступлений. В этих случаях обязательное смягчение наказания проявляется в том, что к ним не могут быть применены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, но сроки лишения свободы не ограничены никакими пределами. Например, присяжные заседатели признали заслуживающим снисхождения лицо, совершившее убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Санкция этой нормы предусматривает наказание в виде лише-

ния свободы на срок от восьми до двадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни. Председательствующий с учетом общих начал назначения наказания может приговорить виновного к двадцати годам лишения свободы.

Судебная практика свидетельствует о том, что вторжение присяжных заседателей в пределы ограничения судейского усмотрения при назначении уголовного наказания не всегда оправдано, особенно при совершении виновными тяжких и особо тяжких преступлений. Этому способствовали положения, изложенные в части 2 ст. 65 УК в прежней редакции. Эта норма определяла правила назначения наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим особого снисхождения. Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ часть 2 была исключена из структуры ст. 65 УК. Законодатель совершенно справедливо исключил возможность присяжных заседателей выносить вердикт об особом снисхождении, обязывающий суд назначать уголовное наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующего закона, или назначать более мягкий вид уголовного наказания.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ были внесены изменения и в часть 3 ст. 65 УК РФ. В прежней редакции она содержала правила назначения наказания в случае его назначения только по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ). Закон распространил действие данной нормы и на ситуации назначения наказания по совокупности приговоров. В действующей редак-

ции ч. 3 ст. 65 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, его вид, срок или размер определяются по правилам, предусмотренным статьями 69 или 70 УК.

Применяя анализируемую статью, суду следует учитывать, что признание виновного заслуживающим снисхождения всегда имеет индивидуальный характер, поэтому в случае обвинения в совершении преступления нескольких лиц наличие обстоятельств, обуславливающих снисхождение, должно быть установлено по отношению к каждому из них. Аналогично, если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, то наличие смягчающих обстоятельств должно быть признано применительно к каждому деянию.

Часть 4 ст. 65 УК дополняет ч.1 этой статьи: « При назначении наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются» [4]

Суду с участием присяжных заседателей подсудны уголовные дела, возбужденные по различным категориям преступлений. Следовательно, с учетом этого положения ст. 65 УК РФ должны быть рассчитаны на обеспечение индивидуализации наказания виновным в совершении особо тяжких, тяжких, средней тяжести преступлений. Действующая редакция данной статьи не предоставляет суду четких критериев для определения пределов назначения уго-

ловного наказания с учётом вердикта присяжных заседателей о снисхождении. Поэтому мы присоединяемся к мнению Т.В. Костылевой, которая предлагает внести изменение в статью 65 УК и учитывать вердикт о снисхождении при назначении наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. Часть 1 ст. 65 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 65. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей

Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления: а) небольшой и средней тяжести – одной трети; б) тяжкое – двух третей; в) особо тяжкое – трех четвертей» [5]

Источники:

1. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4.
3. Тащилин М.Т. Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации. СПб., 2003.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48-012-59СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №7. С. 25.
5. Костылева Т.В. Специальные нормы смягчения наказания судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2011. № 9. - 0,4

Л.А. ПРОХОРОВ

д.ю.н., профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

М.Л. ПРОХОРОВА

д.ю.н., профессор,
Кубанский социально-экономический институт

ВЕРДИКТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ О СНИСХОЖДЕНИИ: КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается сущность вердикта присяжных заседателей о снисхождении, его влияние на назначаемое судом наказание. Авторами выявляются коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства в регламентации этого института и предлагаются некоторые коррективы соответствующих положений УК и УПК РФ.

Annotation. The article deals with the essence of the verdict the jury for leniency, its impact on court-appointed punishment. The authors have identified a conflict of criminal and criminal procedural law in the regulation of this institution and offered some adjustments of the relevant provisions of the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure.

Ключевые слова: присяжные заседатели, вердикт присяжных заседателей о снисхождении, суд, назначение наказания, личность подсудимого, коллизии в законе.

Key words: jury, the verdict the jury for leniency, the court sentencing the person of the defendant, conflict in the law.

Суд с участием коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации, как исторически апробированная форма судебного производства, возрождался в условиях переходного периода, когда государственная власть формировалась под лозунгами о необходимости демократических преобразований. Однако были и сторонники сохранения сложившихся коммунистических взглядов на сущность судебной власти. Поэтому возникновение и функционирование данной формы судебного производства на первом этапе проходило в условиях серьезных дискуссий. Были противники рассматриваемой формы судебного производства, как со стороны представителей теории, так и судебной практики. Ситуацию серьезно ос-

ложняло и отсутствие опыта законодательства в этой области. Перед законодателем стояла задача скоординировать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства по определению объема информации о личности подсудимого и по вопросу индивидуализации наказания. Однако эта задача была решена не совсем верно, что повлекло последующие изменения норм Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса.

Присяжные заседатели и профессиональные судьи, хотя и свободны в выборе вердикта и конкретного уголовного наказания, не имеют права поступать произвольно и несправедливо. Присяжный заседатель обязан руководствоваться клятвой, данной в соответствии со статьей 332

УПК РФ. При исполнении своих обязанностей он должен беспристрастно принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его. Закон обязывает присяжного заседателя разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку.

В свою очередь профессиональный судья должен руководствоваться Присягой, закрепленной в статье 8 Закона РФ от 26 июня 1992 года в редакции от 29 марта 2010 года «О статусе судей в Российской Федерации». Он обязан честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть. Таким образом, приговор, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, является результатом совместной деятельности присяжных заседателей и профессионального судьи. Назначенный конкретный вид и размер уголовного наказания при наличии соответствующего вердикта присяжных заседателей является итогом решения судьи, основанного на требованиях уголовного закона, уровня его правосознания, сформированной судебной практики. Следовательно, предпосылкой вынесения приговора суда служит соответствующий вердикт присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 65 УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции правила назначения наказания зависели от вида вердикта. Первый

вид вердикта о виновности подсудимого и не заслуживающего никакого снисхождения, не ограничивал пределы судебного усмотрения. Судья должен был руководствоваться сформулированными в УК РФ общими началами назначения наказания в полном объеме. В таком случае вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор суда будут справедливыми, если они соответствуют целям назначения уголовного наказания: - восстановление социальной справедливости; - исправлению осужденного; - предупреждению совершения новых преступлений.

При вынесении присяжными заседателями вердикта о виновности подсудимого, но заслуживающего снисхождения или особого снисхождения при назначении наказания, председательствующий был ограничен как в выборе вида наказания, так и в его максимальных пределах. При этом следует отметить, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ законодатель исключил вердикт об особом снисхождении из текста ст. 65 УК РФ. Это было вполне оправданное решение, так как вердикт об особом снисхождении обязывал суд назначать уголовное наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующего закона, или назначать более мягкий вид уголовного наказания. Подобный вариант ограничения судебного усмотрения при назначении уголовного наказания лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не оправдан.

Вердикт о виновности подсудимого, но заслуживающего снисхождения, в Уголовном кодексе РФ остался. В случае вынесения коллегией присяжных заседателей такого вер-

дикта наказание подсудимому не должно превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При назначении наказания за преступление, за которое уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказания не применяются. Наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Как видим, преступнику, как правило, осуждаемому за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, присяжные заседатели имеют право предоставить особые преференции путем вынесения вердикта о снисхождении. Но для вынесения вердикта о снисхождении должны быть весомые причины, обосновывающие такое решение. В данном случае вполне естественно, что оно должно базироваться на оценке совершенного деяния в соответствии с общими началами назначения наказания, закрепленными законодателем в статье 60 УК РФ. Однако при практическом применении статьи 60 УК РФ обнаруживается определенная коллизия норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросу индивидуализации наказания. Так, М.Т. Тащилин и Т.В. Костылева отмечают, что существует некорректная уголовно-процессуальная норма, статья 339 УПК РФ, с одной стороны, запрещающая присяжным заседателям учитывать данные о личности подсудимого, а с другой стороны — обязывающая вынесение вердикта о снисхождении к подсудимому при наличии к тому обстоятельств [1].

Законодатель закрепил в статье 60 УК РФ общие начала назначения наказания, среди которых важнейшими являются учет личности виновного, а также учет влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Однако какие свойства личности и как их оценивать, уголовным законом не определено. В определенной степени этот пробел восполнен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Высшая судебная инстанция разъяснила судам, что в силу требований статей 73, 307, 308 УПК РФ в приговоре следует указывать сведения, характеризующие личность виновного.

Более конкретные рекомендации содержит постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20 от 29 октября 2009 года «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовных наказаний». В нем разъяснено, что при назначении наказания необходимо учитывать сведения о личности виновного, к которым относятся как данные, имеющие юридическое значение, так и иные характеризующие личность виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. При этом суд с участием присяжных заседателей обязан учесть несовершеннолетие виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 63 УК суд учитывает в качестве обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, рецидив

преступлений, свидетельствующий о повышенной общественной опасности виновного. Назначение уголовного наказания при рецидиве преступлений регламентировано законодателем в статье 68 УК РФ. При любом виде рецидива преступлений назначенное наказание не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что имеет место отраженная в уголовном законодательстве тенденция к усилению значения характеристики личности подсудимого в индивидуализации уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей. Однако она не может быть реализована судебной практикой в связи с наличием некоторых законодательных ограничений. Так, ч. 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». При этом конкретно запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Таким образом, присяжные заседатели обречены на то, чтобы оценивать подсудимого как некое абстрактное лицо. Совокупность его свойств и качеств, связанных с его отношением к труду, поведением в

семье, трудовом коллективе, общественных местах и т.д., до сведения присяжных заседателей не доводится. При наличии подобного запрета трудно требовать от присяжных заседателей вынесения справедливого вердикта о возможном снисхождении к подсудимому. Недаром подобная позиция уже давно подвергается критике. Например, К. Миттермайер в свое время замечал, что такое сомнение не имеет равно никаких оснований: присяжные – люди жизни и опыта, они лучше сумеют обсудить случай, нежели коронные судьи, пропитанные насквозь формалистикой [2].

Следовательно, по мнению М.Т. Тащилина и Т.В. Костылевой, не отстранение присяжных заседателей от изучения и оценки личности подсудимого, прошедших отбор среди кандидатов в присяжные заседатели, а, наоборот, предоставление им возможности всесторонне исследовать негативные и позитивные стороны его характеристики, что является важнейшей задачей судебного разбирательства. Это необходимо, чтобы прогнозировать эффективность влияния назначенного наказания на его исправление, уяснить влияние назначенного уголовного наказания на условия жизни его семьи. Данная информация послужит важнейшей предпосылкой для вынесения присяжными заседателями справедливого вердикта [3] А.Ф. Кони утверждал, что из всех обстоятельств дела самое важное, без сомнения, – личность подсудимого с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями [4].

Вердикт о снисхождении, как и иные виды вердиктов, должен быть

результатом скрупулезного исследования данных обстоятельств. Изучение судебной практики показывает, что присяжных заседатели довольно часто выносят вердикты о снисхождении, в том числе и при осуждении за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений. Например, Т.В. Костылева приводит следующие данные: вердикты о снисхождении были вынесены осужденным: в 29,0% – за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК); в 93,1% – за бандитизм (ч.1 и 2 ст. 209 УК); в 71,4% – за изнасилование при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 131 УК); в 40,0% – за посягательство на жизнь и здоровье представителей власти (ст. 317, 318 УК [5].

Данное обстоятельство обусловливает необходимость внимательного изучения судом присяжных и учета всех смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств [6]. Поэтому не совсем понятна позиция законодателя, закрепленная в ч. 4 ст. 65 УК. Суд не имеет права учитывать отягчающие наказание обстоятельства при назначении уголовного наказания, когда вынесен вердикт присяжных заседателей о снисхождении. Следовательно, закон допускает их наличие, но учету они, тем не менее, не подлежат. Такой подход явно не отвечает принципам справедливости и индивидуализации уголовного наказания. Причем он не соответствует и положениям, закрепленным в ч. 1 ст. 65 УК, согласно которым суд ограничен лишь в выборе максимального размера наиболее строгого вида наказания. Но требование индивидуализировать наказание в соответствующих пределах все-таки остается! Например, в санк-

ции за убийство (ч. 1 ст. 105 УК) предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет. При вердикте присяжных заседателей о снисхождении подсудимому нельзя назначить лишение свободы более чем на 10 лет, т.е. суд может варьировать наказание от 6 до 10 лет. Какими критериями должен руководствоваться суд при определении меры наказания, только смягчающими обстоятельствами? Но они и так уже учтены при вынесении вердикта присяжных заседателей о снисхождении.

В заключение сформулируем следующие предложения:

- часть 4 ст. 65 УК РФ изложить в следующей редакции: «при назначении наказания подсудимому, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающему снисхождения, учитываются смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные статьями 61 и 63 УК РФ»;

- вердикт коллегии присяжных заседателей о снисхождении и назначение судом уголовного наказания должны быть основаны на оценке всех обстоятельств совершения преступления, с учетом всесторонней характеристики личности подсудимого с указанием в приговоре суда. Часть 8 ст. 335 УПК РФ целесообразно исключить. Часть 5 ст. 339 УПК РФ скорректировать, исключив запрет о постановке вопроса присяжным заседателям о «статусе подсудимого (о его судимости)».

Источники:

1. Тащилин М.Т., Костылева Т.В. Проблемы участия присяжных заседателей в отправлении правосудия и способы их устранения. Труды юридического факультета Ставропольского государственного

университета. Выпуск 22. Ставрополь. 2009. С. 112.

2. Миттермайер К. Европейские и американские суды присяжных. М., 1869. С. 24.

3. Тащилин М.Т., Костылева Т.В. Присяжные заседатели: как повысить их статус? // Человек и закон. 2010. № 6. С. 67–70.

4. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.4. М., 1967. С.56

5. Костылева Т.В. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей: общие начала и специальные нормы: автореф. дисс....канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 21.

6. Теймэн С. Постановка вопросов перед коллегией присяжных // Российская юстиция. 1996. №10. С.8-11.

Л.И. САВЧЕНКО

ст. преподаватель кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

ПОРЯДОК ВЫНЕСЕНИЯ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает особенности вынесения и провозглашения вердикта коллегии присяжных заседателей, а также последовательность действий председательствующего по уголовному делу после провозглашения вердикта старшиной присяжных заседателей.

Annotation. In this article, the author examines the features of issuance and the proclamation of the verdict of the jury, as well as the sequence of actions of the presiding in the criminal case after the proclamation of the verdict of the jury foreman.

Ключевые слова: присяжные заседатели, вердикт, судебное заседание, обвинительный и оправдательный вердикт.

Key words: the jury verdict, the trial, conviction and acquittal.

Вердикт (в пер. с лат. *veredictum* – верно сказанное) есть решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей (п. 5 ст. 5 УПК РФ). Порядок вынесения и провозглашения вердикта присяжными заседателями регулируется ст.ст. 342, 343 и 345 УПК РФ [1].

Вынесение и оглашение вердикта коллегии присяжных заседателей – часть судебного разбирательства, заключающегося в правоотношениях и деятельности в основном коллегии присяжных заседателей по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным и объявлению принятого ими судебного решения.

После произнесения председа-

тельствующим напутственного слова коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Если государственный обвинитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник заявили в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, присяжные заседатели выслушивают также и эти возражения.

В совещательную комнату для вынесения вердикта удаляются только комплектные присяжные заседатели, а запасные остаются в зале судебного заседания. В соответствии со ст. 341 УПК РФ присутствие в совещательной комнате каких-либо других лиц, кроме коллегии присяж-

ных заседателей, не разрешается.

Поскольку российское законодательство не имеет института тайной подачи присяжными своих голосов, имеющегося в некоторых зарубежных процессуальных системах, действует правило тайны совещательной комнаты, по которому присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Это служит гарантией присяжным заседателям от мести со стороны осужденного и его окружения и обеспечивает независимость их суждений. Присяжные заседатели, так же как и судьи, не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Присяжным заседателям во время совещания не предоставляются в совещательную комнату вещественные доказательства и документы, являющиеся доказательствами по данному делу, однако они вправе использовать записи, которые делали во время судебного заседания.

С наступлением ночного времени, т.е. 22 часов по местному времени, присяжные вправе прервать совещание. Они могут также, испросив разрешение председательствующего, прервать совещание для отдыха по окончании рабочего времени, установленного трудовым законодательством.

Совещание присяжных проходит под председательством старшины. Старшина ставит на обсуждение вопросы лишь в той последовательности, которая установлена вопросным листом, то есть, пока не решен предыдущий вопрос, присяжные не вправе переходить к следующему.

Это также означает, что присяжные не вправе вернуться к обсуждению какого-либо из вопросов, по которому уже состоялось голосование. Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в подписанный судьей вопросный лист непосредственно после голосования по каждому из соответствующих вопросов, поэтому переоформление результатов голосования невозможно. Сам старшина голосует в последнюю очередь.

Присяжные заседатели открыто голосуют по списку, составленному при формировании их коллегии. Никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться от участия в голосовании или от ответа на отдельные вопросы. Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы должны представлять собой лишь утверждение или отрицание с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, раскрывающим или уточняющим смысл ответа («Да, виновен», «Нет, не виновен»). Уклончивые ответы, такие как «Вероятно, виновен», «Скорее всего, невиновен» либо «Воздерживаюсь» не допускаются. Только в тех случаях, когда ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос (например, отрицательный ответ на вопрос о доказанности деяния исключает необходимость отвечать на вопрос о совершении его подсудимым, а недоказанность совершения деяния подсудимым исключает необходимость давать ответ на вопрос о его виновности), старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова: «Без ответа» [2].

В УПК РФ предусмотрен так

называемый смешанный порядок голосования присяжных заседателей. По общему правилу решения должны приниматься коллегией присяжных заседателей единогласно. Присяжные должны стремиться к единодушному (единогласному) принятию решений, и только если единодушие не достигнуто в течение 3 часов, разрешается прибегнуть к голосованию.

Вердикты, как и приговоры, делятся на обвинительные и оправдательные.

Обвинительный вердикт – решение коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимого и возможности или невозможности применения к нему снисхождения.

Оправдательный вердикт – решение коллегии присяжных заседателей о невинности подсудимого.

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех основных вопросов (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния) проголосовало большинство присяжных заседателей. С учетом правила о толковании сомнений о виновности в пользу обвиняемого оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее половины, т.е. 6 присяжных заседателей. Хотя в ч. 4 ст. 343 УПК РФ говорится о том, что ответы на все другие вопросы определяются простым большинством голосов, половины (т.е. 6 голосов) также достаточно для принятия решений по этим вопросам, так как в этом случае при-

нимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

При вынесении вердикта «Виновен» присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого (ч. 6 ст. 343 УПК РФ). Следует, однако, учитывать, что признать подсудимого виновным присяжные могут только в рамках поставленных им вопросов.

Иногда в ходе совещания у присяжных заседателей может возникнуть потребность в получении дополнительных разъяснений со стороны председательствующего или уточнения поставленных вопросов. В этих случаях они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

Председательствующий в присутствии сторон дает присяжным необходимые разъяснения либо, выслушав мнение сторон, может внести необходимые уточнения в поставленные вопросы, а также дополнить вопросный лист новыми вопросами, после чего присяжные заседатели возвращаются в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Однако в ходе совещания у присяжных заседателей могут возникнуть сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. В этом случае может быть недостаточно одного лишь разъяснения или уточнения поставленных вопросов. Выслушав обращение старшины с просьбой о дополнительном исследовании обстоятельств дела, а также мнение сторон, председательствующий

щий принимает решение по вопросу о возобновлении судебного следствия [3].

Если в вопросный лист вносятся изменения без дополнительного исследования обстоятельств дела, удалению присяжных для продолжения совещания предшествует лишь краткое напутственное слово председательствующего, в котором он касается только изменений в вопросах, разъясняя их значение. Удовлетворение же просьбы присяжных заседателей о дополнительном исследовании обстоятельств дела влечет за собой возобновление судебного следствия, прений сторон, произнесение последнего слова подсудимого, уточнение поставленных или формирование новых вопросов, а также произнесение полного напутственного слова председательствующего.

Подписав вопросный лист с внесенными в него ответами на поставленные вопросы, присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания. Провозглашению вердикта старшиной присяжных заседателей может предшествовать контрольный этап, сущность которого состоит в проверке председательствующим судьей данного вердикта с точки зрения его ясности и непротиворечивости. Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. Если председательствующий найдет ответы на поставленные вопросы неясными или противоречивыми, он указывает на это коллегии присяжных. Представляется, что председательствующий должен объяснить, в чем состоят неясность и противоречивость ответов, не высказывая при этом

своего мнения о том, каковы должны быть эти ответы по существу [4]

После указания на неясность или противоречивость вердикта председательствующий предлагает коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы, что позволит присяжным заседателям избежать новых неясностей и противоречий. Выслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта. Напутственное слово председательствующего в этом случае должно быть кратким, не повторяя всего содержания ранее произнесенного им слова и касаясь только изменений в вопросном листе.

При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения вердикта.

Старшина присяжных заседателей провозглашает вердикт, зачитывая по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них. Все лица, находящиеся в зале судебного заседания, выслушивают вердикт присяжных заседателей стоя.

Провозглашенный вердикт передается старшиной председательствующему для приобщения его к материалам уголовного дела (ст. 345 УПК РФ).

Действия председательствующего по уголовному делу после про-

возглашения старшиной вердикта присяжных заседателей регулируются ст. 346 УПК РФ.

При вынесении присяжными заседателями вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным. При этом подсудимый, находящийся под стражей, немедленно освобождается из-под стражи в зале судебного заседания.

После провозглашения любого вердикта председательствующий благодарит присяжных заседателей за участие в рассмотрении и разрешении уголовного дела и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве.

Присяжные заседатели вправе остаться до окончания рассмотрения дела в зале судебного заседания на отведенных для публики местах.

Правовые последствия вердикта присяжных заседателей обсуждаются без их участия.

Источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // КонсультантПлюс, 2014.
2. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова // КонсультантПлюс, 2012.
5. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2009

Л.П. СИДОРЕНКО

к.и.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт

СУД ПРИСЯЖНЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены этапы становления и развития института суда присяжных в дореволюционной России. Приведены примеры состава суда присяжных в различных областях России в данный период.

Annotation. The article describes the stages of formation and development of the institution of jury trials in pre-revolutionary Russia. The examples of the composition of the jury in different regions of Russia during this period.

Ключевые слова: суд, реформа, закон, присяжные заседатели.

Key words: the court reform, law, jurors.

В течение того времени, которое в нашей стране юридически существовал суд присяжных, учрежденный судебной реформой 1864 года, он не оставался статичным, а постоянно развивался в соответствии с изменениями, происходившими в государственном и общественном устройстве страны. Правовую основу развития этого института составляли

нормативные правовые акты, принятие которых суживало или расширяло компетенцию судов присяжных, видоизменяло их состав или характер судопроизводства с их участием.

Институт присяжных заседателей был введен «Основными положениями преобразования судебной части в России» 1862 г. А 19 октября 1865 года Высочайшим указом было

утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года».

Институт суда присяжных вводился в России поэтапно, от губернии к губернии. Объем юрисдикции суда присяжных в 1864-1878 гг. был значительным. В сфере компетенции заседателей находилось примерно 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что составляло почти пятую часть всех карательных статей российского законодательства.

Судебные уставы 1864 года и принятые вслед за ними нормативные правовые акты создали первичную модель суда присяжных заседателей, которая неоднократно после этого модифицировалась под воздействием многих факторов, связанных с воплощением теоретических идей на практике. В своей изначальной, теоретически созданной модели, институт присяжных не мог существовать в самодержавной России второй половины 19 века. И первой из причин, породивших изменения в законодательстве о присяжных заседателях, стала низкая репрессивность суда присяжных (отношение количества осужденных обвиняемых к общему числу подсудимых).

Непосредственным толчком к началу преобразований, по мнению подавляющего большинства исследователей, стало решение Санкт-Петербургского окружного суда с участием присяжных заседателей по делу Веры Засулич в апреле 1878 года. 9 мая 1878 года был принят закон, в соответствии с которым из ведения суда присяжных временно были изъяты такие преступления, как сопротивление властям, убийство и покушение на убийство должност-

ных лиц и т.п.

Но не только состав дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, стал точкой приложения усилий законодателей того времени. Не вполне отвечал требованиям судопроизводства состав заседателей, особенно в уездных городах (небольшое количество образованных людей, невысокий уровень грамотности крестьян и мещан и т.п.), несовершенна была работа Временных комиссий по составлению списков присяжных заседателей (в списки попадало немало людей умерших, сумасшедших, не отвечающих требованиям установленных законом цензов и пр.).

Сведения в общих списках лиц, имеющих право быть присяжными заседателями, зачастую были неточны и неполны. И лишь на судебных заседаниях, на которых присяжные должны были уже приводиться к присяге, выяснялись ошибки, сделанные в процессе составления списков – например, неправильность написания фамилии (не Чирик, а Чиркин), или отчества (не Антонович, а Антипович), или всех трех составляющих имени одновременно (не Тихонов Максим Константинович, а Максимов Константин Тихонович) и т.п.

Таким образом, с целью исправления выявленных недостатков и под воздействием совокупности юридических, ментальных и политических причин с 1878 по 1889 гг. было принято более десяти временных и постоянных законов, значительно изменивших законодательство о присяжных. Фактически был создан новый суд присяжных, отличающийся существенным образом от подобного института образца 1864 года. В

целом, нормативные правовые акты, принятые в период с 1878 по 1889 годы, касающиеся суда присяжных, можно подразделить на три категории: изменившие компетенцию суда присяжных; изменившие некоторые стороны устройства суда присяжных и отдельные процедуры разбирательства с участием присяжных заседателей; изменившие социальный и образовательный состав присяжных заседателей.

Во-первых, из ведения заседателей были изъяты дела о сопротивлении распоряжениям правительства, неповиновении властям, убийствах и покушениях на убийство должностных лиц и т.д. Эти меры носили чисто политический характер. Но, кроме того, была изменена подсудность и у ряда преступлений, с которыми суд присяжных, в силу своей специфики, просто не справлялся. Например, были изъяты дела о мелких кражах со взломом, о нарушениях паспортного устава и др. В итоге присяжным заседателям остались подсудны только чисто уголовные дела без какого-либо политического оттенка. В результате после 1889 г. в компетенции заседателей осталось примерно 300 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных вместо 410 статей в 1860-е гг.

Во-вторых, присяжным было разрешено требовать от суда изменений в формулировках задаваемых им вопросов. Был изменен принцип распределения заседателей по сессиям: по Уставам 1864 г. численность очередных заседателей зависела от численности населения уезда, а законом от 12 июня 1884 года число граждан, вносимых в очередные списки присяжных, ставилось в зависи-

мость от количества сессий, назначаемых на год в каждом уезде, что ощутимо сократило количество очередных заседателей; было ужесточено наказание за многократное игнорирование исполнения обязанностей заседателя со стороны состоятельных граждан: за неявку в суд в третий раз, кроме уплаты штрафа, правонарушитель лишался права избирать и быть избранным на должности, требующие общественного доверия; положение присяжных было облегчено за счет того, что было запрещено продолжать судебные заседания ночью, и т.п. Законом от 3 июня 1894 года были упрощены процедуры принятия заседателями присяги, а также разъяснения им судом их прав, обязанностей и ответственности. Законом 2 марта 1910 года присяжные заседатели получили право знать, какое наказание или другие последствия их решения грозят подсудимому.

В-третьих, в состав Временных комиссий, готовивших общие, очередные и запасные списки присяжных заседателей, ввели людей, непосредственно заинтересованных в нормальной работе судебных органов (лиц прокурорского надзора и др.), был изменен порядок составления списков присяжных, а также контингент лиц, имеющих право быть включенными в эти списки. Причем за счет установления ценза грамотности состав присяжных заседателей был явно улучшен с точки зрения осуществления правосудия. Также в 1887 году неимущим было дано право отказаться от участия в суде присяжных. В итоге, на 8-10 процентов сократилось количество крестьян, являвшихся наиболее бедными и необразованными среди при-

сяжных заседателей. В то же время крестьяне по-прежнему, особенно в негубернских уездах, составляли более половины заседателей. «Обязанность быть присяжным заседателем тоже не вызывала прилива гражданского энтузиазма...» [1]. Несмотря на старания законодателей, большинство избранных для исполнения этой обязанности стремились любым путем ее избежать. Эта задача была облегчена для представителей высших сословий вследствие того, что «...выбор из общих в очередные списки производился большей частью в канцеляриях земских управ или письмоводителями предводителей дворянства. Таким образом, основу личному составу того суда, которому вверяются существенные интересы правосудия в стране, клал вольнонаемный писец, легко доступный соблазнам в виде запрашивания и мелких подачек. Следствием этого было то, что в очередные списки присяжных вносились преимущественно мещане и крестьяне, а в списки запасные – чиновники и дворяне, и притом преимущественно на третью четверть года, когда большинство судов, ввиду летних полевых работ, не делает выездных сессий» [2]. Однако названная тенденция проявляется достаточно слабо в ряде губерний. В целом в 1890-1900-е гг., например, в губернских уездах Московского судебного округа крестьяне-присяжные составляли 40-60 процентов всех очередных заседателей (в Московском уезде – около 5 процентов), дворяне и чиновники – не менее 20-40 процентов. При этом в одних губерниях (например, Нижегородской) преобладал купеческий элемент над мещанским, в других (например, Владимирской) – наобо-

рот. В негубернских уездах роль крестьянства была более весомой – в среднем 60-75 процентов среди очередных заседателей. 8-12 процентов составляли чиновники, остальные являлись купцами и мещанами.

С 1890 г. в масштабах России роль суда присяжных в уголовном судопроизводстве значительно понижается. В среднем за период 1890-1905 гг. объем юрисдикции суда присяжных составил 43,1 процента (минимально в 1901 г. – 35,7 процента, максимально в 1896 г. – 53,9 процента).

Объяснением данного явления служит открытие в 1890-1900-х гг. нескольких десятков окружных судов, где не было суда присяжных. В судебных же округах, где в каждом окружном суде функционировали суды присяжных, например в Московском судебном округе, объем юрисдикции оставался, незначительно понизившись, в среднем на уровне, установившемся с середины 1880-х гг. – 60-65%. Репрессивность суда присяжных после завершения кризиса стала возрастать. Если в 1878-1889 гг. она составляла в среднем по России 61,3%, то в 1890-е гг. она возросла до 65,5%, правда, в 1900-е гг. снизилась до 59,4% [3]. Избранные по жребию в присяжные заседатели стремились любыми способами избежать собственной участи. Самым распространенным способом для чиновников было предоставление документ о срочной командировке, а для купцов и дворян – свидетельство о болезни, препятствующей исполнению обязанностей присяжного.

Так, избранный на январскую сессию 1905 г. по Городищенскому уезду купец Михаил Сергеевич Ива-

нов не смог явиться в судебное заседание из-за того, что у него имелось «воспаление 3 и 4 пальцев левой ноги», вследствие которого ему предписывалось «строгое домашнее лечение» [5]. А дворянин Павел Карлович Кнорре, 64-х лет, также не явившись, просил навсегда избавить его от исполнения обязанностей присяжного вследствие неизлечимости его болезни – старости – из-за которой ему «запрещено находиться продолжительное время в помещениях, где вследствие накопления большого числа людей легко портится воздух», а также «необходимо соблюдать самый аккуратный образ жизни» и запрещено «предпринимать далекие поездки при тряской и плохой дороге» [4].

Одной из проблем, долгое время остававшихся не разрешенными, было бедственное положение присяжных заседателей, вследствие которого присяжные за взятку с легкостью соглашались на оправдание подсудимого. Материальное обеспечение присяжных заседателей на время их участия в судебных процессах не было проработано в Судебных уставах 1864 г. Причиной этой недоработки была изначальная установка законотворцев на то, что присяжными большей частью будут становиться достаточно обеспеченные люди. Однако именно те из них, которые были наиболее обеспечены, как указывалось выше, любыми способами стремились избежать участия в процессе, а обязанность присяжных оказывались вынуждены исполнять самые бедные. На практике доходило до того, что члены суда скидывались, чтобы покупать присяжным продукты питания на время участия в сессии суда. В начале реа-

лизации судебной реформы многие земства выделяли средства на содержание крестьян-присяжных на время сессии, но в 1873 г. эта практика была запрещена вследствие того, что обязанность выступать присяжным была сочтена неповинностью, а дорогим политическим правом, за которое не должно полагаться вознаграждение. И лишь 26 ноября 1913 года был издан закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег», по которому каждый присяжный заседатель, проживающий постоянно вне места заседания суда, мог, предъявив требования, получить из казны суточные деньги за каждый день отлучки из места жительства, а также средства на оплату проезда до города, где проходило заседание суда. По окончании сессии суд выносил определение о выдаче присяжным вознаграждения. Составлялась соответствующая ведомость, в которой указывалось местожительство присяжного, количество верст от него до суда, время, проведенное присяжным в дороге и в суде, расчет поверстных и посуточных. Так, крестьянину, проживающему за 27 верст от суда и проведенному в суде 5 суток, полагалось 1 рубль 62 копейки поверстных и 2 рубля 50 копеек посуточных (по 50 копеек за каждые сутки), всего 4 рубля 12 копеек [5].

Общим результатом законодательных преобразований института присяжных заседателей за период с 1878 года до первой мировой войны стало создание новой, чисто российской модели суда присяжных, вполне жизнеспособной в экономических и политических условиях, существовавших в то время в нашей стране.

В целом основные организа-

ционные моменты деятельности российского суда присяжных заседателей можно кратко сформулировать следующим образом:

Присяжными могли быть русские подданные не моложе 25 и не старше 70 лет, прожившие «не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели» (УСУ, Гл. 2, ст. 81). Не могли быть присяжными лица, «исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды тех обществ и дворянских собраний», несостоятельные должники, «состоящие под опекой», и др. Запрещалось быть присяжными чиновникам государственной службы, священнослужителям, военным, лицам, находящимся в услужении (УСУ, Гл. 2, ст. 82).

При избрании присяжных составлялись общие и очередные списки. Для внесения в общие предполагался имущественный ценз: наличие не менее 100 десятин земли или иного недвижимого имущества суммой от 200 до 500 р. или жалование, или доход от капитала, занятия, ремесла и промысла в сумме от 200 до 500 р. Судебные уставы также ввели служебный ценз, позволявший быть присяжным без учета имущественного положения [6].

Лица, имевшие право быть присяжными, вносились в общие списки особыми временными комиссиями, которые назначались в уездах земельными собраниями, «а в столицах соединенными заседаниями общих городских дум и местных уездных земских собраний». На основании общих списков составлялись очередные. Этим занимались временные комиссии, но «под председательством уездных предводителей

дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города». Очередные списки публиковались в губернской газете (УСУ, Гл. 2, ст. 94-97).

Привод присяжных к присяге осуществлялся в отдельном судебном заседании, в котором также выяснялись причины неявки судебных заседателей, и, в случае признания их незаконности, не явившиеся подвергались к денежному штрафу. Православных присяжных приводил к присяге священник. Если же среди них были представители иных вероисповеданий (что случалось довольно часто – например, старообрядцы, магометане), они, как правило, за отсутствием соответствующих духовных лиц, приводились к присяге через Председательствующего.

Присяжные обязаны были явиться в суд для рассмотрения уголовных дел. Перед началом процесса отбирались 30 человек очередных и 6 запасных заседателей. Стороны (обвинение и защита) могли отвести из этого состава: подсудимый – двенадцать присяжных, прокурор – шесть. Для решения дела по жребию определялись 12 комплектных и двое запасных присяжных заседателей. Один из них назначался старшиной. Они решали вопрос о виновности подсудимого, коронный суд назначал наказание. После рассмотрения дела по существу и окончания прений председатель суда разъяснял присяжным правила о силе приведенных доказательств, «законы о свойствах рассматриваемого преступления» и предупреждал их против «всякого увлечения в обвинении или оправдании подсудимого». Председатель суда вручал присяжным письменные вопросы о факте пре-

ступления и вине подсудимого, которые оглашались в суде. Вопросы разрешались присяжными по большинству голосов. Отмена вердикта была возможной лишь в случае, если суд единогласно признавал, что решением присяжных осужден невиновный. В этом случае он выносил постановление о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных, решение которого было окончательным. Закон подчеркивал, что приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, считается окончательным.

Всего после введения в действие Судебных уставов было принято примерно 700 дополнительных нормативных актов. И поэтому 7 апреля 1894 года была создана комиссия под руководством министра юстиции Н.В. Муравьева, которая должна была представить предложения по реформе судостроительства и судопроизводства в России и разработать новые Судебные уставы. Но работа комиссии Н.В. Муравьева, составившей проект новой редакции Уставов, осталась невостребованной.

История российского суда присяжных, учрежденного судебной реформой 1864 года, официально завершилась 22 ноября (5 декабря) 1917 года, когда Совнарком «Декретом о суде» N 1 постановил «упразднить доныне существующие общие судебные установления, как-то: ок-

ружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами...», а, следовательно, и институт присяжных заседателей, действовавший в этих судебных местах. 27 января 1918 года Первый отдел Народного комиссариата юстиции издал «Декрет о суде» в качестве циркулярного распоряжения и разослал его на места. Вскоре после этого деятельность «старых» судебных установлений окончательно прекратилась и на практике.

Источники:

1. Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). - Рязань, 2005. - С. 198.
2. Суд присяжных в России. Громкие уголовные процессы. 1864-1917 / Вступительная статья А.Ф. Кони, сост. М. Казанцев. - Л., 1991. - С. 32. 147
3. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М.: Российская правовая академия (РПА), 1994. С. 166.
4. ГАПО. Ф. 42. Оп. 5. Д. 156, Л. 79-80 об.
5. ГАПО. Ф. 42. Оп. 5. Д. 410. Л. 89. 148
6. <http://www.kremenchug.su/index.php>
7. Жинкин С.А. Законодательная техника в региональном правотворчестве // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснодар, 2000
8. Жинкин А.А. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества // Российский следователь. 2012. № 23. С. 41-43.

СТИХОТВОРЕНИЕ «ПРОРОК» А.С. ПУШКИНА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются трудности перевода на английский язык стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина. В качестве образца для анализа был выбран перевод С.Н. Козлова – профессора Московского государственного социального университета.

Annotation. The article deals with the difficulties of translation of the poem “Prophet” by A.S. Pushkin into English language. As an example for our analysis we chose the translation by S.N. Kozlov – professor of Moscow State Social University.

Ключевые слова: трудности перевода, английский язык, стихотворение «Пророк», А.С. Пушкин, С.Н. Козлов.

Key words: difficulties of translation, English language, poem “Prophet”, A. Pushkin, S. Kozlov.

Согласно определению В.Н. Комиссарова, перевод – это «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» (16. С. 248). Целью перевода является установление отношений эквивалентности между исходным и переводным текстом; говоря иначе, оба текста несут в себе одно и то же сообщение, пусть даже и переданное разными языковыми средствами.

Перевод – это крайне сложный вид деятельности. Во время выполнения перевода переводчику приходится преодолевать самые разные препятствия: фонетические, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические, культурно-исторические и даже психологические. Поэтому существует точка зрения, что перевод (имеется в виду идеальный перевод) невозможен в принципе. Так, великий немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт

писал: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно» (Цит. по: 17. С. 449).

Несмотря на то, что научно-исследовательская работа кафедры иностранных языков в Кубанском социально-экономическом институте ведется в таких далеких от переводоведения направлениях, как новейший русский модернизм в проблеме европейского контекста (1; 2; 3; 4; 5), лингвистика текста (6; 7; 8; 9; 10), когнитивно-образовательный ракурс теории языка и межкультурной коммуникации (11; 12; 13; 14; 15), все преподаватели иностранного языка в

той или иной мере сталкиваются с проблемами и трудностями перевода, ведь перевод является неотъемлемой частью работы с иностранными языками.

Целью нашей статьи было проанализировать соответствие оригинала (стихотворение А.С. Пушкина «Пророк») и его перевода на английский язык С.Н. Козловым (18. С. 56-57).

Самое сложное для переводчика – переводить художественные тексты, особенно поэтические. Каждое слово в них бывает так «нагружено» смыслом, что переводчику приходится не столько воспроизводить текст на другом языке, сколько создавать его заново, при этом пытаясь еще сохранить и стихотворный размер, и рифму. Перси Биши Шелли, английский поэт-романтик, сказал: «Стремиться передать создания поэта с одного языка на другой – это то же самое, как если бы мы бросили в тигель фиалку с целью открыть основной принцип её красок и запаха» (Цит. по: 17. С. 450).

Известный английский поэт и критик Роберт Грейвс, автор многих исторических романов, переведённых на другие языки, и сам неуто-

мимый переводчик, подытожил свой большой переводческий опыт такими словами: «В конце концов нужно признать, что всякий перевод есть ложь, очень учитывая, но всё-таки ложь». Американский поэт Роберт Фрост, как-то заговорив о поэзии, сказал: «Поэзия – это то, что непереводаемо на другой язык» (Там же. С. 453).

Английский поэт XVII века Джеймс Хауэлл высказал в одном стихотворении такую же безотрадную мысль. Он сравнил поэтический подлинник с роскошным турецким ковром. Глядя на серую изнанку ковра, никак не догадаешься о тех причудливых и ярких узорах, которые украшают его на лицевой стороне. Перевод – это именно изнанка ковра, не дающая никакого представления о самом ковре, то есть о подлиннике (Там же).

Итак, рассмотрим на примере стихотворения А.С. Пушкина «Пророк», написанного в 1826 году, насколько удалось переводчику сохранить ритмичность, мелодичность, стилистику и образность лексики при переводе на английский язык. Вначале приведем текст оригинала:

1. Духовной жаждою томим,
2. В пустыне мрачной я влачился,
3. И шестикрылый серафим
4. На перепутье мне явился;
5. Перстами легкими как сон
6. Моих зениц коснулся он:
7. Отверзлись вещие зеницы,
8. Как у испуганной орлицы.
9. Моих ушей коснулся он,
10. И их наполнил шум и звон:
11. И внял я неба содроганье,
12. И горний ангелов полет,
13. И гад морских подводный ход,
14. И дольней лозы прозябанье.

15. И он к устам моим приник,
16. И вырвал грешный мой язык,
17. И празднословный, и лукавый,
18. И жало мудрыя змеи
19. В уста замершие мои
20. Вложил десницею кровавой.
21. И он мне грудь рассек мечом,
22. И сердце трепетное вынул,
23. И угля, пылающий огнем,
24. Во грудь отверстую водвинул.
25. Как труп в пустыне я лежал,
26. И бога глас ко мне воззвал:
27. «Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
28. Исполнишь волею моею,
29. И обходя моря и земли,
30. Глаголом жги сердца людей».

К переводу С.Н. Козлова мы сделали подстрочник, чтобы показать, как примерно будет восприниматься этот отрывок в прочтении англоязычного читателя:

1. I languished in my spirit's thirst,
Я томился духовной жаждой,
2. In deserts gloomily existed,
В пустынях мрачно существовал,
3. And six-winged seraph was the first
И шестикрылый серафим был первым,
4. Who at cross-roads paid me visit.
Кто на перекрестке (на распутье) нанес мне визит.
5. By fingers light like early dream
Пальцами, легкими, как ранний сон,
6. He touched my eyes in front of him,
Он коснулся моих глаз перед собой,
7. And my predictive eyes were widened
И мои пророческие глаза расширились,
8. Like eyes of eagles being frightened.
Как глаза орлов, которых испугали.
9. He gently touched the ears mine
Он нежно коснулся ушей моих
10. And they were filled with noise and chime:
И они наполнились шумом и звоном:
11. I heeded heaven's thrilled vibration
Я обратил внимание на взволнованную дрожь небес
12. And angels' empyreal flight,
И ангелов небесный полет,
13. And under waters reptiles' fight,
И подводных рептилий борьбу,
14. And early withe's plain vegetation.

- И скороспелой лозы простое произрастание.*
15. And he then touched my lips that day
И он затем коснулся моих губ в тот день
16. And ripped my sinful tongue away
И вырвал мой грешный язык,
17. Which was too talkative and wily;
Который был слишком болтливый и лукавый;
18. The sting of wise and skillful snake
Жало мудрой и опытной змеи
19. Into my mouth which did fade
В мой рот, который полностью увял (замер),
20. Was put by hand already bloody.
Было вложено рукой, уже окровавленной.
21. And he my chest in two then slashed,
И он мою грудь на две части затем разрезал,
22. My trembling heart was taken out;
Мое дрожащее сердце было вынуто;
23. He incandescent coal fresh
Он раскаленный уголь (свежий)
24. Into my chest could quickly mount.
В мою грудь смог быстро вставить.
25. Like dead in deserts I could lie,
Как мертвый в пустынях я мог лежать,
26. The God to me appealed meanwhile:
Бог ко мне обратился тем временем:
27. «You, prophet, rise and see, be watchful,
«Ты, пророк, встань и смотри, будь бдителен,
28. Fulfil my will with all your smarts,
Исполняй мою волю всеми своими силами,
29. You visit seas and lands, be thoughtful
Ты посещай моря и земли, будь внимателен
30. With words you scorch the people's hearts!»
Со словами, которыми ты обжигаешь людские сердца!»

Стихотворение «Пророк» посвящено перерождению поэта, томимого духовной жаждой, во всеведущего пророка. Теме стихотворения – пророческое служение поэта людям – соответствуют высокий, торжественный слог и тон (Пушкин использует архаизмы и славянизмы, инверсию, параллелизмы, анафору). Органической слитностью содержания и формы достигается огромная сила эстетического воздействия стихотворения на читателя.

Переводчик С.Н. Козлов сохранил при переводе стихотворный размер – четырехстопный ямб, а также все варианты рифмовки, использованные А.С. Пушкиным: в первом четверостишии – перекрестная (абаб), во втором – парная (аабб), в третьем – кольцевая (абба) и т.д. Была сохранена ритмичность и напряженность стихотворения, которая достигается благодаря анафоре (15 строк у А.С. Пушкина начинаются с союза *и*, в то время как у С.Н. Козло-

ва только 9 строк) и параллелизму (например, строки 12-14).

Таким образом, для англоязычного читателя сохраняется основная сюжетная линия, ритм, риф-

влачился переведено как *existed* (существовал);

персты переведено как *fingers* (пальцы);

зеницы переведено как *eyes* (глаза);

отверзлись переведено как *widened* (расширились);

десница переведено как *hand* (рука);

уста переведено как *lips* (губы);

отверстую – вообще не переведено;

глас – вообще не переведено;

виждь переведено как *see* (смотри);

внемли переведено как *be watchful* (будь бдителен);

лаголом переведено как *words* (словами) и т.д.

Между тем, именно эти устаревшие слова придают стихотворению особую торжественность и подчеркивают значимость происходящего, в то время как повседневная, привычная для читателя лексика снижает высокий пафос пушкинского «Пророка». Также при переводе не переданы устаревшие грамматические формы, например *виждь* (повелительное время от глагола «видеть»), *мудрыя* (родительный падеж прилагательного «мудрая»).

Для сохранения стихотворного размера переводчику пришлось внести определенные лексические дополнения: так, в 3-ей строке добавлено составное именное сказуемое *was the first* (был первым), а в оригинале в этой строке есть только три слова (И шестикрылый серафим). Лексические добавления присутствуют также в строках 5 (*early dream*), 6 (*in front of him*), 9 (*gently touched*), 11 (*thrilled vibration*), 15 (*that day*), 18 (*skillful snake*), 20 (*already*), 21 (*in two*), 23 (*fresh*), 24 (*quickly*), 26 (*meanwhile*), 28 (*with all your smarts*), 29 (*be thoughtful*). Такое большое количество лексических дополнений

ма, значительное количество лексических и стилистических средств. Однако существенное отличие перевода от оригинала состоит в замене архаизмов, а именно:

объясняется не только стремлением сохранить стихотворный размер оригинала, но и тем фактом, что средняя длина английского слова меньше, чем средняя длина русского слова. Например, в 3-ей строке «И шестикрылый серафим» – это 8 слогов на русском языке, эквивалентная строчка на английском языке «*And six-winged seraph*» – это всего 5 слогов, поэтому переводчику неизбежно приходится вносить лексические дополнения. Следует отметить, что данные дополнения органично смотрятся в общей канве стихотворения и не вносят значительных изменений в смысл, заложенный А.С. Пушкиным. Так, в 18-ой строке «И жало мудрыя змеи» добавлен дополнительный эпитет *skillful* (искусный, опытный): «*The sting of wise and skillful snake*», который соответствует образу змеи в представлении как русскоязычных, так и англоязычных читателей.

Также С.Н. Козлов пользовался приемом лексических опущений. Например, не переведен на английский язык эпитет «дольней» (т.е. растущей в долине) в 14-ой строке «И дольней лозы прозябанье», в пе-

реводе он заменен на early (ранний, скороспелый). Также отсутствует устаревший эпитет «отверстую» в 24-ой строке «Во грудь отверстую водвинул» (Into my chest could quickly mount). Не переведено на английский устаревшее слово «глас» в 26-ой строке «И бога глас ко мне воззвал» (“The God to me appealed meanwhile”).

Таким образом, проведя краткий сопоставительный анализ оригинала стихотворения «Пророк» и его перевода, мы приходим к выводу, что переводчику удалось адекватно передать такие стихотворные элементы, как ритм, мелодия, архитектуроника. Однако стилистика и образное, эмоциональное содержание слов не были отражены в английском языке. Англоязычному читателю сложно будет почувствовать высокий, торжественный настрой одного из ключевых стихотворений А.С. Пушкина о предназначении поэта и поэта, в первую очередь, из-за отсутствия в переводе архаизмов, ведь именно архаизмы в значительной мере способствуют созданию торжественного ораторского стиля и напряженной драматичности действия преображения.

Тем не менее, следует признать, что С.Н. Козловым была проделана огромная работа по переводу лирических текстов Пушкина на английский язык. Труд переводчика очень тяжелый и часто неблагодарный, ведь лингвисты (которые, возможно, сами не занимаются переводами профессионально) пишут огромное количество статей и диссертационных исследований, посвященных выявлению недостатков перевода, ошибок, неточностей и т.п. Несмотря на пессимистические взгляды

многих ученых на возможность существования идеального перевода, переводчики снова и снова пытаются совершить чудо.

Хотелось бы закончить данную статью оптимистической цитатой одного из самых талантливых русских переводчиков Бориса Пастернака: «Переводы мыслимы, – пишет он, – потому что в идеале и они должны быть художественными произведениями и, при общности текста, становиться вровень с оригиналами своей собственной неповторимостью. Переводы мыслимы потому, что до нас веками переводили друг друга целые литературы, и переводы – не способ ознакомления с отдельными произведениями, а средство векового общения культур и народов» (Цит. по: 19. С. 214).

Источники:

1. Безрукавая М.В. Концепция человека в романах М. Елизарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 31-34.
2. Безрукавая М.В. Мировоззренческая и литературная позиции М. Шишкина // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 3 (5). С. 81-86.
3. Безрукавая М.В. Михаил Елизаров: автоидентификация в литературном процессе // Aspectus. 2014. № 1. С. 63-68.
4. Безрукавая М.В. Об актуальности термина «модернизм» в рецепции новейшей художественной прозы // Наука и современность. 2013. № 25-2. С. 70-74.
5. Безрукавая М.В. Романы Шишкина: человек как жизнь и слово // Вестник Академии знаний. 2014. № 3 (10). С. 47-53.
6. Григоренко И.Н. Когнитивно-прагматическая типология текстов по изобразительному искусству. – Краснодар, 2013.
7. Григоренко И.Н. Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 23-28.
8. Григоренко И.Н. Концептосфера текста информационного характера // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4.

С. 41-48.

9. Григоренко И.Н. Основные предпосылки для целенаправленной работы над текстом по специальности // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. – Краснодар, 2014. С. 51-59.

10. Григоренко И.Н. Тема как неотъемлемая составляющая искусствоведческого текста // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 48-54.

11. Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 55-63.

12. Дацко Т.Ф. Коммуникативная интерпретация языковой культуры сферы экономики. – Краснодар, 2014.

13. Дацко Т.Ф. Конструктивная гипотеза оптимизации дискурсивного коммуницирования // Вестник Академии знаний. 2013. №

1 (4). С. 144-149.

14. Дацко Т.Ф. Конструктивная модель интерпретации текста: интеграционный подход // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 43-51.

15. Дацко Т.Ф. Тенденциальный анализ составляющих синтаксиса речи: коммуникативный факториат // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 50-64.

16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.

17. Николаенко В. Проблемы перевода // Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык / Глав. ред. М.Д. Аксенова. М.: Аванта+, 1998. С. 448-455.

18. Пушкин А.С. Избранная лирика / Пер. на англ. яз. Козлова С.Н. М.: РИФ «РОЙ», 1998. 80 с.

19. Чуковский К.И. Высокое искусство. Спб.: Авалонъ, Азбука-Аттикус, 2011. 448 с.

М.Е. БЕГЛАРЯН

к.ф.-м.н., доцент, зав. каф. социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин СКФ ФГБОУВО «РГУП»

Е.А. ПИЧКУРЕНКО

к.пед.н., доцент, зав. каф. математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Аннотация. Построение информационного пространства и его правового поля является важным ключевым моментом в условиях финансового кризиса и экономического давления на Россию. Необходим анализ сделанного, и разработка пути дальнейшего развития.

Annotation. Building the Information Space and its legal framework is an important key point in the financial crisis and economic pressure on Russia. Analysis is needed to do, and the development of the further development.

Ключевые слова: информационное пространство, эргатическая система (эргасистема), кризис, информационно-правовое поле, информационный ресурс.

Key words: information space, ergatic system, information and the legal field, information resource.

Интернет – это бренд современности. Российская Федерация демонстрирует достаточно высокие темпы прироста Интернет-пользователей. Количество людей, периодически пользующихся возмож-

ностями Сети для деловых и личных нужд в 2013 году превысило 50 млн. Количество доменных имен, зарегистрированный в Рунете, – около 5-ти миллионов. В Европе он занимает почетное второе место. Доля между-

народного рынка российского домена составляет 50%. Также около 800 тысяч пользователей насчитывает домен.рф. Эти показатели достаточно высоки при учете того, что общее количество трудоспособного населения Российской Федерации в настоящий момент не превышает 70 млн. Таким образом, следует заключить, что пользователи сети Интернет представляют собой наиболее динамичную социальную группу, активно участвующей в экономической и политической жизни государства. Информационные ресурсы являются столь же важными для общества как материальные, инструментальные и энергетические. Небывалый рост информационных потоков – есть признак нашей эпохи.

Наиболее эффективным инструментом в эпоху кризиса для достижения геополитических целей становится использование не только финансово-административных и дипломатических ресурсов, но и нового организационно-концептуального и информационно-виртуального оружия. С помощью информационных войн и атак стало возможным решать задачи управления геополитическими процессами и достигать поставленных целей.

Информационное пространство России находится не в лучшем состоянии и его формирование – важная государственная задача. Население еще получает информацию в традиционном виде через СМИ, радио, телевидение. Но Интернет становится наиболее ярким и востребованным поставщиком информации. Возможность доступа к информации гарантирована Конституцией РФ и федеральным законодательством. Но информационные услуги и ресурсы

на территории страны распределены неравномерно. Выравнивание информационной структуры и систематизация информационных потоков – первоочередная задача в современных условиях.

В процессе формирования и использования информационных ресурсов осуществляются сбор, обработка, хранение, поиск и выдача информации по запросам или регламенту.

Государственная политика в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации должна быть направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения оперативных задач социально-экономического развития. Основные направления государственной политики в сфере информатизации должны являться:

- обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы;
- формирование и защита информационных ресурсов;
- создание и развитие существующих федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве РФ;
- создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения всех субъектов страны от граждан до организаций;
- содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий и средств их обеспечения;
- формирование и осуществление единой научно-технической и

промышленной политики в сфере информатизации с учетом современного мирового уровня развития информационных технологий;

- создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов информатизации;

- развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

Рассмотрим основные программы, которые были приняты в России за последние десятилетия и которые должны работать на создание информационного пространства страны.

КОНЦЕПЦИЯ формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов была принята еще в 1995 году.

Концепция базируется на принятых решениях органов государственной власти, касающихся вопросов информатизации. К ним, в частности, относятся:

"Концепция правовой информатизации России", утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993г. N 477;

Указ Президента Российской Федерации "Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Государств" от 27 декабря 1993г. N 2293;

Указ Президента Российской Федерации "О дополнительных гарантиях права граждан на информацию" от 31 декабря 1993г. N 2334;

Указ Президента Российской Федерации "Об основах государст-

венной политики в сфере информатизации" от 20 января 1994г. N 170;

Указ Президента Российской Федерации "Вопросы деятельности Комитета при Президенте Российской Федерации по политике информатизации" от 17 февраля 1994г. N 328;

Указ Президента Российской Федерации "О совершенствовании деятельности в области информатизации органов государственной власти Российской Федерации" от 21 февраля 1994г. N 361;

Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы";

Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. N 394 "О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов";

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", а также ряд других документов, в частности, одобренные руководством Министерства обороны Российской Федерации "Основные направления информатизации Вооруженных Сил Российской Федерации", концепция создания информационно-телекоммуникационной системы специального назначения (ИТКС) ФАПСИ, концепция создания единой телекоммуникационной системы Минобороны России "Широта".

В 1999 г. была принята концепция построения информационного общества в России. Федеральная Целевая Государственная программа "Информационное общество (2011-

2020 годы)" была принята в 2010 году и претерпела существенные изменения в 2012 году.

Это и есть следующий важный этап в формировании информационного пространства России после завершения федеральной целевой программы «Электронная Россия».

Задачи новой программы направлены на достижение следующих целей:

- совершенствование законодательства и системы государственного регулирования в сфере информационных и коммуникационных технологий;

- обеспечение открытости в деятельности органов государственной власти и общедоступности государственных информационных ресурсов создание условий для эффективного взаимодействия между органами государственной власти и гражданами на основе использования информационных и коммуникационных технологий;

- совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе использования информационных и коммуникационных технологий;

- совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с хозяйствующими субъектами и внедрение информационных и коммуникационных технологий в реальный сектор экономики;

- развитие системы подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям и квалифицированных пользователей;

- содействие развитию независимых средств массовой информации посредством внедрения инфор-

мационных и коммуникационных технологий;

- развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание пунктов подключения к открытым информационным системам;

- разработка и создание системы электронной торговли;

- формирование общественной поддержки выполнения мероприятий Программы.

Именно в условиях кризиса становится очень важным уделять внимание разработки концептуальных моделей и концепций работы государства и жизнедеятельности общества в новых условиях мировых эргасистем:

- концепция государственного учета, предлагающая регламентацию деятельности по сбору и хранению информации в государственном секторе;

- концепция доступа граждан к информации государства, предлагающая механизмы предоставления гражданам информации, без обрабатываемого чиновником запроса;

- концепция информационного аудита государственных ИКТ-систем, предусматривающая проверку соответствия ведения государственных ИКТ-систем, требованиям методологии «электронного государства»

- концепция стандартизации формального представления административных процессов, определяющей стандарты использования ИКТ для моделирования деятельности органов власти;

- концепция стандартизации программного обеспечения, определяющей обязательные требования к закупаемым и используемым в государственном секторе программным

продуктам;

- концепцией информационного регулирования, определяющей категории доступа к собираемой и хранимой государством информации.

В 2003 году была принята концепция формирования Единого экономического пространства, что неразрывно связано с информационными процессами в обществе.

В июле 2006 г. Правительством Российской Федерации была одобрена Концепция региональной информатизации до 2010 г. Документом определены три основные цели: развитие ИКТ-инфраструктуры, формирование "электронного региона", стимулирование и распространение инфокоммуникационных технологий. Также определены основные принципы создания "электронного правительства" на уровне регионов.

Процесс принял вялотекущий темп. Переломить ситуацию именно в сегодняшних макроэкономических условиях – есть первоочередная задача. Цифровой разрыв между Россией и развитыми странами, несмотря на огромные инвестиции, не сокращается, а увеличивается.

Финансовый кризис заставляет искать пути оптимизации любых структур, в том числе и государственных. Информатизация – это реально работающий механизм с быстрой отдачей, который можно и нужно использовать для снижения потерь и увеличения эффективности. Но никакие даже самые эффективные технологии не помогут построить эффективное государство, пока государственные структуры не повернутся к человеку, гражданину лицом, а работа их не станет для него более прозрачной и предсказуемой.

Построение информационной государственной инфраструктуры, как основы информационного пространства – это не просто порталы, реализующие регламенты и выдающие электронные документы. Это мощный механизм обеспечения прав граждан, в частности, за счет повышения прозрачности государства. Вопрос объема прав граждан, обеспеченных электронным государством, и механизмов их реализации – вопрос политический и правовой, а потом уже технологический.

Возникают следующие проблемы, решение которых может изменить ситуацию:

1. Необходимо четко исполнять государственные программы, которые имеют целью построение информационного пространства.

2. Разрешить противоречия ведомств и министерств в поле «информационной автономии» и «информационного неподчинения», создав орган руководящий и направляющий.

3. Создать правовую базу информационного пространства, соответствующую сегодняшним достижениям науки и состоянию общества.

Беспорядочность процессов формирования российского информационного пространства в условиях кризиса и давления на нашу экономику недопустимо расточительна. Требуется, как минимум, их эффективное государственное регулирование. Это регулирование должно явно осуществляться на должном уровне власти: президентском и правительственном.

Источники:

1.Бегларян М.Е., Пичкуренко Е.А. От федеральной целевой программы «Электронная Россия» к долгосрочной

целевой программе «Информационное общество». «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов» Материалы II Международной научно-практической конференции 25 мая 2013. Часть II. Краснодар 2013.

2. Буткевич С.К. Влияние мировых кризисных процессов на экономику России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 229-231.

3. Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – Издание второе: – М. – Наука, 2005.

4. Савина И.А. Формирование информационной культуры на современном этапе развития общества. Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 192-

203.

5. Сидоров А.А. Информационное поле человека: понятие, содержание, структура и его использование в расследовании // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 207-212.

6. Хабаху С.Н., Вальдман В.А., Фролов В.Н. Информационные технологии в экономике и социальной сфере: пути развития и применения // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 304-307.

7. Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). - Проспект, 2009 г.

13. [Электронный ресурс]

<http://www.consultant.ru/>

14. [Электронный ресурс]

<http://www.garant.ru/>.

М.В. БЕЗРУКАВАЯ

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков,
Кубанский социально-экономический институт

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Данная статья посвящена использованию интеллектуальных карт при обучении иностранному языку. В статье рассматривается метод Тони Бюзена и как использовать интеллектуальные карты или mind-maps на занятиях английского языка. Рассматриваются правила создания интеллектуальных карт.

Annotation. This article is focused on the use of mind maps in learning foreign languages. In this article is analysed Tony Byuzen's method and how to use mind maps in English class. Discussed the rules for creating mind maps.

Ключевые слова: интеллектуальные карты, метод Тони Бюзена, методика преподавания, мышление, иностранный язык.

Key words: mind maps, Tony Byuzen's method, method of teaching, mind, foreign language.

«Иностранный язык», в отличие от других учебных предметов, является средством коммуникации и познания инокультурного мира. Он обладает огромным потенциалом для всестороннего развития личности. Основной упор в методике преподавания иностранного языка делается на развитие умений общаться, на формирование коммуникативной компетенции как основе познания мира, в котором мы живем. Этот ме-

тод ориентируется на личность студента, позволяет учитывать сущность языка как главнейшее орудие мышления и деятельности человека, как средство становления личности и позволяет теснее связывать учебный процесс с иноязычной культурой и с жизненными запросами учащихся. Преподаватель должен научить студентов логически мыслить, обогащать их познания, словарный запас, занимать их творческими, проблем-

ными заданиями, дать толчок творчеству и пробудить воображение, предпринимать все возможное для развития их одаренности.

Как сказал Сократ: "I cannot teach anybody anything. I can only make them think". Вот и мы с вами попытаемся сегодня применить эту истину к себе. Заставим себя думать по-другому, сделаем первый шаг на пути к новому мышлению, постараемся взглянуть на привычные вещи с другой стороны. В этом нам поможет сегодня "Метод интеллект-карт", созданный американским учёным и бизнесменом Тони Бьюзеном. По-английски он называется "mind maps".

Буквально слово "mind" означает "ум", а слово "maps" – "карты". В итоге получаются "карты ума". В переводах книг Т. Бьюзена чаще всего используется термин "интеллект-карты", хотя по способу построения карты отражают процесс ассоциативного мышления, поэтому их уместнее было бы называть картами ассоциаций.

Интеллект-карты представляют собой краткое наглядное схематичное (отсюда название «карта») представление сути проблемы и возможностей ее решения, то есть представление процесса интеллектуального труда по решению, например, бизнес-задачи в терминах «информация на входе – информация на выходе»; описание различных ситуаций с указанием причин, их вызывающих, и с указанием возможных последствий для бизнеса.

Наглядное схематичное изображение содержания проблемы в различных цветовых гаммах с формулировками текста в лаконичной форме (например, как на военной

карте) позволяет участникам обсуждения очень быстро включиться в процесс, понять уровень и этап решения проблемы.

Методы структурирования информации практически применили в занятиях с отстающими в учебе школьниками и студентами. Быстро добившись значительного результата в улучшении их успеваемости, благодаря лучшему восприятию и запоминанию информации, Т. Бьюзен смог превратить процесс обучения слабых учеников в увлекательное и интересное занятие, и предложить педагогам новый метод активного обучения. (Бехтерев С., 2009).

Методика составления интеллект-карт оказалась эффективным инструментом и в других сферах интеллектуальной деятельности, особенно в решении бизнес-задач, где необходимо быстро анализировать большие объемы разнородной информации.

Особенно востребованной данная методика стала в арсенале преподавателей бизнес-школ, консалтинговых агентств, репетиторов, чьи доходы и востребованность на рынке образовательных услуг напрямую зависят от эффективности труда преподавателей, степени полезности обучения для учащихся, от практического применения ими полученных знаний.

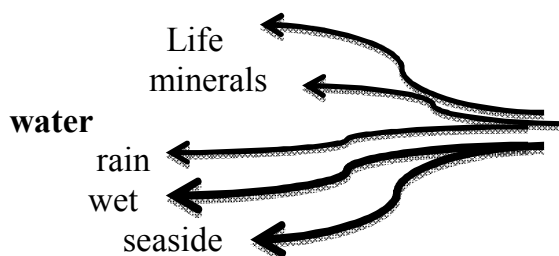
Фактически необходимо разрабатывать интеллект-карты по каждому предмету – одна карта на одну тему или на каждую лекцию – как наглядное пособие для самого лектора, какой объем материала необходимо изложить за данную лекцию, что нового узнали студенты по окончании лекции, и что необходимо было знать до лекции, для повторения

итогах предыдущей лекции. Этот инструмент особенно удобен при передаче чтения лекций другому преподавателю, удобен при контроле, удобен при анализе понятийного аппарата данной дисциплины при состыковке программ различных сквозных предметных дисциплин по всем курсам учебного процесса в ВУЗе.

Существуют также определенные правила создания интеллект-карт, разработанные Тони Бьюзеном, которые подробно описаны в его книге "HowtoMindMap". С основными правилами я вас сегодня познакомлю.

Правила создания интеллект-карт:

- Для создания карт используются только цветные карандаши, маркеры и т. д.
- Основная идея, проблема или слово располагается в центре.
- Для изображения центральной идеи можно использовать ри-

Наши карты готовы, они совершенно разные, у каждой группы возникли свои ассоциации со словом "вода".

На основе данной интеллект-карты мы можем составить рассказ по теме: "Круговорот воды в природе" или "Роль воды в жизни на земле". Но даже с теми интеллект-картами, которые создали вы можно работать. Задание преподавателям английского языка: "Составьте рассказ по теме "Вода".

сунки, картинки. Каждая главная ветвь имеет свой цвет.

- Главные ветви соединяются с центральной идеей, а ветви второго, третьего и т.д. порядка соединяются с главными ветвями.

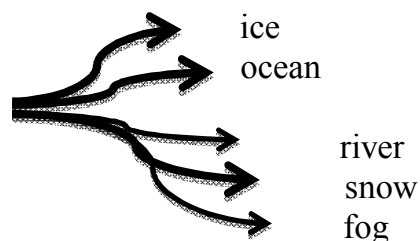
- Ветви должны быть изогнутыми, а не прямыми (как ветви дерева).

- Над каждой линией – ветвью пишется только одно ключевое слово.

- Для лучшего запоминания и усвоения желательно использовать рисунки, картинки, ассоциации о каждом слове.

- Разросшиеся ветви можно заключать в контуры, чтобы они не смешивались с соседними ветвями.

Например, дайте установку студентам: «Пожалуйста, запишите все слова, возникающие у вас в мозгу, связанные со словом "вода", "water", не забудьте, что вместо слова вы можете использовать рисунки или символы.

Как эффективный инструмент проверки знаний студентов и одновременно довольно увлекательный метод активного обучения, интеллект-карты можно составлять на семинарских занятиях для проверки уровня понимания и усвоения изученного на лекциях материала. Благодаря лаконичности изложения и наглядности изображения, интеллект-карты также могут стать удобной формой подготовки студентов к зачетам или экзаменам.

Почему использование интеллект-карт на уроках английского языка так важно? Мыслительную карту можно описать как ассоциативную сеть, состоящую из образов и слов. А ведь именно слово является главной единицей любого языка. Основным, на мой взгляд, при изучении иностранного языка, английского в частности, является наличие хорошего словарного запаса, то есть знание и владение большим количеством слов по разным темам.

Учащийся сам вспоминает или находит слово, что активизирует процессы памяти и мышления.

Представляя каждое слово в виде картинки, он использует сложный букет навыков, характерных как для левого, так и для правого полушария мозга. Использование картинок и образов облегчает перевод, понимание и запоминание значения слова.

Любая вещь, представляющая себя необычной, красочной или забавной, намного легче запоминается и быстрее всплывает в уме, чем вещи банальные и скучные (для этого используются разные цвета и рисунки). Именно на этом и основывается чудодейственная сила умственных карт.

Таким образом, в создании мыслительных карт задействованы воображение, творческое и критическое мышление, и все виды памяти: зрительная, слуховая, механическая, что и позволяет запоминать слова.

Активные методы обучения с использованием интеллект-карт можно применять и во время чтения лекции, представленной в форме презентации, где заранее заготовлен пустой слайд с формулировкой задачи. Для активизации внимания сту-

дентов преподаватель заполняет интеллект-карту в интерактивном режиме по ответам студентов, затем переходит к следующему слайду с подготовленной им заранее интеллект-картой и сравниваются решения бизнес-задачи, домашняя заготовка преподавателя и экспромт, или мозговой штурм студентов.

Источники:

1. Бехтерев, С. Майнд-менеджмент: решение бизнес-задач с помощью интеллект-карт / С. Бехтерев; под ред. Г. Архангельского – М.: Альпина Паблишес, 2009. – 300 с.
2. Бьюзен, Т. Супермышление / Т. Бьюзен. – Минск.: Издательство Попурри, 2003. – 320с.
3. Бьюзен, Т. Суперпамять / Т. Бьюзен. – Минск.: Издательство Попурри, 2007. – 212с.
4. Баскова Ю.С. «Роль музыки в обучении иностранному языку». - В сборнике: «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки». - Краснодар, 2014.
5. Баскова Ю.С. «Неделя кафедры иностранных языков как важный компонент воспитательной работы в неязыковом вузе». – Экономика. Право. Печать №1 (61). КСЭИ, 2014.
6. Баскова Ю.С. «Формирование базовых компетенций при обучении иностранному языку студентов-бакалавров». В сборнике: «В мире научных исследований» Петровой Т.А. - Краснодар, 2013.
7. Баскова Ю.С. «Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков». – Курорты. Сервис. Туризм. 2013 №2-4 (1921).
8. Васькова Н.А., Садова Н.Г., Григоренко И.Н. «Особенности развития личности студента». - Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. 2007. № 19.
9. Григоренко И.Н. «Коммуникативные приемы использования вербальных и паравербальных знаков текстового пространства». - Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. № 1-2 (57-58).
10. Григоренко И.Н. «Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам. - Экономика.

Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2014. № 1 (61).

11. Дацко Т.Ф. «Коммуникативная интерпретация языковой культуры сферы экономики». – Краснодар, 2014.

12. Дацко Т.Ф. «Коммуникационно-образовательная оптимизация инновационной педагогической системы». – В сборнике: «Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки». – Краснодар, 2014.

13. Дацко Т.Ф. «Функционально-креативная

структура механизма коммуникации: грамматические векторы». – Естественно-гуманитарные исследования. 2014. №2 (4).

14. Дацко Т.Ф. «Прагмасемантические акценты межкультурной коммуникации: дискурсивный ракурс. – Aspectus. 2014. №2.

15. Правкина С.Н., Григоренко И.Н. «Гипертекст как проявление текста в интернете». – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 4.

С.В. БОГАТЫРЕВА

к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

ЖАНРОВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В статье исследуются процессы взаимодействия журналистики и PR. Анализируется жанровая мимикрия текстов связей с общественностью. Классифицируются целевые и функциональные различия и корреляции текстов PR и журналистики. Определяются профессиональные границы и этические нормы взаимодействия.

Annotation. Process of interacting between journalism and PR is investigated in the article. The genre mimicry of texts in public relations is analyzed. Purposeful and functional differences and correlation of PR texts and journalism are classified. Professional borders and ethic norms of interaction are defined.

Ключевые слова: журналистика, PR, коммуникативная система, жанровые особенности, этические нормы, средства массовой информации.

Key words: journalism, PR, communicative system, genre peculiarities, ethic norms, mass-media communications.

В условиях информационного общества возросла роль социальных коммуникаций. Человечество перешло от истории насилия к культуре влияния на человека. Бурное развитие массовых коммуникаций и рыночных отношений стали причинами появления новых форм информационного воздействия на потребителя. Языковая идентификация проникла во все сферы современного общества. Процесс конвергенции проник не только в медиа-отрасль, но и распространился на все информационные подсистемы. В результате корреляции маркетинговых коммуникаций и

СМИ жанровые разнообразие журналистских текстов активно используется PR.

И журналистика и связи с общественностью являются коммуникативными подсистемами. А это означает единую цель, заложенную изначально в лексике латинского термина «коммуникация» и обозначающую «делаю общим, связываю». Этимология задает развитие всей системы как социально обусловленного процесса передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи раз-

личных коммуникационных средств [13].

Связи с общественностью как и журналистика призваны выполнять функции социальной интеграции и контроля: участвовать в формировании общественного мнения, влиять на политическую и экономическую конъюнктуру, разрешать и преобразовывать идеологические, экономические, социальные конфликты через обмен информацией. Социальная коммуникация включает языковые и психологические функции, среди которых определяющими деятельность являются информационная (передача информации), экспрессивная (способность выражать не только смысловую, но и оценочную информацию) и прагматическая (способность передавать коммуникационную установку, предписывающую определенное воздействие на получателя).

Паблик рилейшнз занимается организацией коммуникативного пространства современного общества. Лауреат Нобелевской премии Джон Гэлбрейт писал, что «правителям легко держать в повиновении сельское население, тяжелый физический труд которого не дает ему возможности поднять голову. Когда же население смещается в города, у него появляется новая потребность – быть услышанным. Это общественность, которая имеет право голоса, поэтому в принципе нет возможности ее не информировать. Это сразу обернется против тебя» [2].

Существует огромное количество дефиниций связей с общественностью. Несмотря на разные подходы к профессии, общее направление заключено в информационном характере деятельности PR, необходимости налаживания прямых и обрат-

ных связей с объектами, на которые будет направлена эта информация.

Наиболее полное и содержательное определение дал автор первого учебника по связям с общественностью Сэм Блэк «PR – искусство и наука достижения гармонии, посредством взаимопонимания между субъектом PR и объектом, основанного на полной правде и достоверной информации» [1].

Многие обвиняют данное определение в идеалистическом понимании. Это связано с подменой понятий, искажением цели PR, которые в полном объеме сформулировал Сэм Блэк. Он заложил принципы деятельности настоящих профессионалов, которые делают несостоятельным распространенное употребление, ставшее устойчивым словосочетание «черный PR». Если PR отвечает основополагающим принципам, то он однозначен и не может иметь никаких оттенков. Не соответствие целям делает правомерным другой термин «черные технологии», которые нацелены ни на диалог, а на информационное рейдерство.

Система массовых коммуникаций наряду с PR и журналистикой включает и такие подсистемы как маркетинг, реклама, пропаганда. Необходимо различать границы системного проникновения, чтобы корреляция не подменяла истинных целей, которые имеют значительные отличия.

PR, действуя в системе маркетинговых коммуникаций, преодолевает ее границы, расширяя сферу для выполнения социальных задач. Область применения маркетинговых коммуникаций ограничивается решением рыночных, предпринимательских задач. Существенные раз-

личия находятся в целях. Если PR стремится к достижению взаимопонимания и согласия, то система маркетинговых коммуникаций нацелена исключительно на продажу товара или услуги. PR обращается к человеку в социуме, рассматривает его в контексте гражданина, а не потребителя товаров и услуг. Задача связей с общественностью – определить зону совпадения и обеспечить коммуникацию сторон.

Разница между пониманием сущности PR и рекламой наиболее

удачно выражена в известной фразе «Пожарному депо не нужна реклама, но PR ему все равно необходим». Связи с общественностью не создают продаж, они формируют ту атмосферу, в которой продажи скорее всего будут сделаны [3].

Общей для всех подсистем является информационная функция. Однако каждый раз она обнаруживается по-разному, меняя форму и цель. Наиболее отчетливая дифференциация представлена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. - Различия между рекламой и PR .

Предмет анализа	Реклама	PR
Цели	Стимулирование сбыта	Формирование общественного мнения
Форма информирования	Целенаправленное воздействие	Контекстная передача
Характеристика текстов	Навязчивые, императивные	Информационные, доверительные, содержательные
Формы текстов	Слоганы, рекламные обращения	Жанры журналистики и официально-делового стиля
Социальный отклик	Недоверие к информации	Контекстное преодоление коммуникативных барьеров

В таблице 2 зафиксированы основные отличия пропаганды.

Таблица 2. - Различия пропаганды и PR

Предмет анализа	Пропаганда	PR
Характер воздействия	Навязывает идеологию	Стремится к взаимодействию
Цели	Манипуляция и получение односторонних выгод	Удовлетворение общественных интересов и потребностей
Уровень отношений	Субъектно-объектные	Субъектно-субъектные

Жанровое разнообразие журналистики обусловлено особенностями массовых коммуникаций. Эффективность языкового воздействия отражается в интересе, оценке, эмоциях. Любой информационный продукт уже в исходном варианте является одновременно результатом освоения действительности. Каждый отдельный человек познает объективную действительность, создавая ее образ в своем внутреннем мире непосредственно и опосредованно, через собственный контакт с ней и

через информационные продукты, созданные другими людьми, выступающими как субъекты разных видов творческой деятельности [14].

Первоочередная забота журналистов создавать информационные продукты оперативного пользования, предназначенные для оперативного познания изменений действительности. Журналистика выступает в истории и как социальный институт и как общественная деятельность, опосредующая с помощью актуальной информации связь отдельных инди-

видов с совокупностью новых изменений в обществе, с динамикой окружающего мира. Она координирует темпы социальной жизни с ритмами индивидуального существования и, обеспечивая их параллелизм, синхронизацию и определенную интеграцию, выполняет разнообразные функции ориентации индивидов в социуме [6].

Качество журналистского текста зависит от того, как в нем реализован важнейший социальный принцип – способность представить неискаженную картину событий. Текст журналистского произведения существует самостоятельно и в то же время диалектически связан с другими сферами духовной жизни. Он зависит от профессиональной и социальной рефлексии журналиста.

Профессиональная конвергенция журналиста и специалиста по связям с общественностью системно оправдана. Изначально общими для этих двух профессий являются цели: служить общественным интересам и в совершенстве владеть словом. Однако в процессе функциональной реализации тексты PR начинают служить не обществу, а интересам отдельных общественных групп. В результате происходит асимметричность отношений: журналисты заин-

тересованы в сенсациях, специалисты по связям с общественностью – в однозначно позитивной оценке.

Своего рода «социальный договор» реализуется в текстах, которые начинают выполнять задачи косвенной рекламы. Редакционная политика, правовая форма и финансовые проблемы СМИ заставляют мимикрировать тексты PR под жанры журналистики. Это связано с тем, что доверие к навязчивой рекламе падает. Простая информация о товаре или услуге является недостаточным мотивом для потребителя в условиях конкуренции. Новыми доверительными формами общения через СМИ стали журналистские жанры, которые активно используют специалисты по связям с общественностью. Они привычно и успешно оперируют информационной, аналитической и художественной публицистикой.

Взаимопроникновение профессий выражено в общении с аудиторией посредством жанровых особенностей журналистских текстов. Однако одинаковые инструменты оказывают разное воздействие на адресатов. В Таблице 3 показаны отличия текстов PR от журналистских текстов.

Таблица 3. - Подходы к текстам PR и журналистики

Тексты журналистов	Тексты PR
Автор-журналист	Автор-копирайтер, спичрайтер, пресс-секретарь
Авторская оценка	Однозначная анонимная оценка
Редакционное задание	Формат СМИ
Смена событий	Повтор и постоянство
Объективная информация	Запланированный эффект

При различных подходах объединяющим для дифференциально функциональных текстов является влияние на общественное мнение. Тем не менее, несмотря на то, что

условия порождения и восприятия журналистских текстов разнообразны, но одно – всегда остается неизменным – наличие социального заказа, при котором либо журналист вы-

бирает интересную, на его взгляд тему, либо общество через связь СМИ с читателями наводит журналиста на интересующую его тему [15].

Написание текстов PR не отвечает социальному заказу, тему задает сам специалист в соответствии с бизнес-интересами. В этом главное целевое отличие текстов.

Еще одно отличие обнаруживается в целях воздействия. Если для текстов PR основная задача – информирование, то журналистский текст должен быть актуальным и объективным. Для производства информации журналист в соответствии с жанровыми требованиями должен собрать, проанализировать информацию, выработать мнение, позицию, осознать их правильность. Специалист по связям с общественностью не обременен социальной объективностью и контролем.

Различия прослеживаются и в функциональных ресурсах. Журналист всегда источник информации: он определяет повестку дня, ценность и актуальность различной социальной информации. Специалист по связям с общественностью – носитель постоянной доминирующей информации.

Финансовый кризис, падение тиражей способствовали приспособлению многих печатных СМИ к реалиям времени. Следствием стал феномен – мимикрия текстов PR под журналистские жанры. Появились устойчивые признаки иерархия предпочтений. Излюбленным жанрам специалистов по связям с общественностью являются информационные жанры. По нашему мнению, это связано с оперативностью подготовки текстов, организационными осо-

бенностями взаимодействия с журналистами. Чаще всего такие сообщения мимикрируют под новости и интервью. Причины предпочтения обусловлены во многом отсутствием профессиональных требований к репутационной ответственности за прогноз в аналитическом жанре или высочайшего мастерства – в художественно-публицистическом жанре.

К сожалению, тенденции мимикрии коснулись не только отдельных материалов. Сегодня политика многих изданий в полном объеме соответствует целям PR. Более того различные журналы, спецвыпуски отдельных газет имеют структуры, состоящие из различных видов интервью: от деловых до вопросов-ответов, или содержат новостные обзоры текстов PR. При этом технологии мимикрии обнаруживаются в двух основных признаках. Во-первых, это формальный признак – наличие имени собственного. Во-вторых, отсутствие объективной журналистской оценки – аналитического прогноза.

Важно отметить, что тексты специалистов по связям с общественностью должны соответствовать определению публичных отношений, включающему такие требования как честность, полная и достоверная информация. В использовании жанров журналистики исключительно с целью манипуляционного воздействия наблюдается несоответствие этическим принципам. Такие же тенденции прослеживаются и в СМИ. В результате транслирования полуправды порождает технологию мимикрии текста.

Исправить рыночную тенденцию может только профессиональный подход к профессии, этические

основы которого изложены в «кодексах чести» журналистов и специалистов PR. Основные принципы, декларированные в кодексах двух профессий, перекликаются. Так в кодексе российской журналистики самым важным отправным пунктом для журналиста с точки зрения принципов взаимодействия со СМИ является «Журналист считает недостойным использовать свою репутацию, свой авторитет, а также свои профессиональные права и возможности для распространения информации рекламного или коммерческого характера, особенно если о таком характере не свидетельствует явно и однозначно сама форма такого сообщения. Само сочетание журналистской и рекламной деятельности считается этически недопустимым» [16].

Специалист по связям с общественностью должен со всей ответственностью понимать важность вопросов, связанных с правовыми и этическими нормами, регулирующими письменную коммуникацию.

В Кодексе РАСО (русской ассоциации по связям с общественностью) раскрыты основные этические положения, которых должны придерживаться специалист по связям с общественностью:

- уважать и соблюдать свободу слова и печати,
- соблюдать интересы и потребности общества в получении достоверной и объективной информации;
- признавать и уважать правила и профессиональные стандарты деятельности СМИ.

К принципам профессионального взаимодействия со СМИ и обществом относятся:

- работа в интересах общества

- уважение чести и достоинства личности;

- неучастие специалиста PR в действиях, наносящих ущерб чести, независимости и объективности СМИ или же наносящих урон их репутации

- невозможность использования (сознательно или по небрежности) заведомо ложной информации [17].

На основании анализа текстов СМИ и PR мы считаем, что мимикрия как явление профессиональной конвергенции допустимо только на основе этических норм и принципов. Обе профессии объединяют функции формирования общественного мнения. Их эффективность зависит от уровня информационной открытости. Интеграция должна служить обществу. Профессиональная трансформация ведет к коммуникативному нигилизму, подрывая авторитет социальной информации.

Сложности дифференциации профессии журналиста и специалиста по связям с общественностью заключены в том, что они являются подсистемами массовых коммуникаций. Изначально общими для этих двух профессиональных направлений является главная цель – служить общественным интересам.

Источники:

- 1.Блэк С. Паблик Рилейшенз; Что это такое? М. - Новости, 1990. -239с.
- 2.Гэлбрейт Д., Экономическая теория и цели общества, М.- Прогресс, 1976г.
- 3.Джефкинс Ф., Ядин Д., Паблик рилейшнз, М. - ЮНИТИ-ДАНА, 2003 г.
- 4.Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира. Экономика. Право. Печать. Вестник ксэи. 2013. №. С. 92-100.
- 5.Котельникова А.Н. Лингвоэмоциональная картина мира: статус, свойства и признаки. Особенности репрезентации. Краснодар. 2013.

6. Лозовский Б.Н. Международные принципы журналистской этики // Право и этика в работе журналиста, Екатеринбург, 1996. С. 198-201.
7. Паламарчук О.Т. Скорость!.. Содержательность! (Информационная история). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 143-159.
8. Паламарчук О.Т. Власть. Тайна ее сущности. Международные научные исследования. 2011. №3-4. С. 13-17.
9. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел или реальность. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3 -4 (55-56). С. 53-56.
10. Петрова Т.А. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. Естественно-гуманитарные исследования // в сборнике Материалы международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Краснодар, 2013. С. 80-82.
11. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 154-157.
12. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст. В сборнике: Материалы 1 Международной научно-практической конференции «Наука в 21 веке». Краснодар, 2013. С. 23-26.
13. Петрова Т.А. Язык средств массовых коммуникаций: теоретическое осмысление нормативного аспекта. Вестник Академии знаний. 2013. № (6). С. 80-86.
14. Тертычный А.А., Аналитическая журналистика, М.: Аспект Пресс, 2010, 352 с.
15. Щербакова Н.И. Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С. 108-115.
16. Сайт Союза журналистов РФ <http://www.ruj.ru/a>
17. Кодекс этических норм и принципов в области связей с общественностью. Кодекс РАСО (Российской ассоциации по связям с общественностью) <http://www.sovetnik.ru/-PR-портал Sovetnik>

С.И. БУЗ

к.ю.н., доцент, ст.преподаватель кафедры уголовного права,
Краснодарский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КРАЖИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА (911-1903 гг.)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возникновения и становления института защиты права собственности на различных исторических этапах развития Российского государства. Работа основана на анализе юридических памятников Древней Руси (договора Руси и Византии 911 года, Русской Правды), Судебника 1497 года, Судебника 1550 года, Соборного уложения 1649 года, первого в правовой истории России кодифицированного Артикула воинского 1715 года, Указа 1781 года «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», Свода законов Российской империи 1832 года, «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года.

Annotation. The paper deals with the origin and development of the institute of protection of property rights in the various historical stages of development of the Russian state. The work is based on an analysis of the legal monuments of ancient Russia (agreement of Russia and Byzantium 911 years, Russian Truth) Sudebnik 1497, Sudebnik 1550, Council Code in 1649, the first in the history of Russian law codified Marking military in 1715, the Decree of 1781 "On the court and punishment for theft of different kinds of institution and working homes, "laws of the Russian Empire in 1832," the Penal Code penal and correctional "in 1845.

Ключевые слова: право собственности, уголовная ответственность, история возникновения и развития.

Key words: ownership, criminal liability, his dence of origin and development.

В настоящее время право собственности охраняется законом вне приоритета государственной, муниципальной, общественной или ее частной формы. Любой фактический владелец может требовать от суда и властей защиты своего владения, предъявляя в суд иск о возвращении вещи на основании своего права собственности. При этом в случае, когда завладение вещью совершается в форме уголовного преступления, виновник привлекается к уголовной ответственности.

Каким образом складывались общественные отношения в сфере охраны прав собственности? Интересно, что ответственность за совершение кражи, обязывающая вора не только возратить украденную вещь, но и уплатить ее стоимость (сверх того) предусматривается еще в ст. 6 одного из первых правовых актов древней Руси – договора Руси и Византии 911 года. Примечательно, что в случае поимки вор должен был получить наказание как по русскому, так и по греческому законам одновременно [1, с. 308-310].

Согласно следующему, содержащему нормы гражданского, уголовного и процессуального характера правовому акту древней Руси, Русской Правде, преступления против прав имущественных включали в себя: разбой (неотличимый еще от грабежа), кражу, уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог. Специально заметим, что известный в эпоху Русской Правды термин «преступление» в самом сборнике не употреблялся, поскольку более привычным

для данного времени оказывается понятие «обида». Несмотря на то, что Русская Правда рассматривала посягательства на личность и имущество как частную обиду потерпевшего [2], это не означало, что понятию обиды был чужд социальный момент. Критерий отнесения обиды к общественно опасному деянию, вид и размер наказания за нее устанавливались не произволом потерпевшего, а сложившимися обычаями [3].

Из имущественных преступлений на первом месте стояла татьба (кража), которая квалифицировалась исключительно как умышленное преступление, что позволяло гражданам осознавать общественно-опасный характер подобных действий, а также предвидеть наступление общественно-опасных последствий. Согласно Русской Правде, в числе объектов преступления выделялись как личность, так и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление и оконченное преступление. Причем, субъектом преступления могло быть только лицо, обладающее свободной волей и сознанием. Злодеяния же, совершаемые холопами, не считались преступлениями и не влекли на преступника уголовных наказаний. При этом возраст субъекта в Русской Правде не оговаривался.

Тяжесть татьбы определялась ценностью похищенного, способом совершения преступления, предметом преступления. Сурово каралась кража бобров и тайная охота на бобров в чужих угодьях (здесь о реци-

диве закон пока еще умалчивает). Истребление чужих вещей оценивалось наряду с кражей, но наказывалось в три раза дороже и строже. Поджог не являлся истреблением чужих вещей, а выделялся в самостоятельный состав. Незаконное пользование чужими вещами наказывалось наряду с кражей [4].

Еще один интересный факт связан с тем, что, помимо кражи, совершаемой единолично, Русская Правда различала и кражу групповую, хотя наказание для всех участников преступления при этом не дифференцировалось [5]. Наиболее опасной признавалась кража имущества, совершенная в ночное время из клетки [6, с. 168]. Не случайно убийство пойманного ночью во дворе (у клетки) или непосредственно в процессе кражи вора не влекло за собой никакого наказания. Что же касается системы штрафов, то в период Русской Правды государство (князь, княжество) стремится взять под более широкий контроль вопросы наказания за наиболее тяжкие преступления. Об этом свидетельствуют нормы о денежных выплатах не только потерпевшему (частному лицу), но и в пользу власти, для которой данный вид наказания все более и более приобретал фискальный характер.

Следующий правовой документ – Судебник 1497 года, в котором законодательно закреплялось распространение юрисдикции великого князя на всю территорию централизованного Российского государства. Большинство норм Судебника носят гражданско-процессуальный и уголовно-процессуальный характер. Однако есть и уголовно-правовые материальные нормы,

хотя их сравнительно немного [7]. Последние в Судебнике разбросаны по всему тексту. При этом положения Общей части уголовного права не выделяются вовсе. В то же время, в ряде норм наблюдается более высокая степень обобщения, чем в предшествующих правовых актах [8].

Помимо этого, ряд статей Судебника свидетельствует о развитии уголовно-правового института множественности преступлений. Так, согласно ст. 10, за впервые совершенную кражу [9] («татьбу») виновный подвергается торговой казни, т.е. битью кнутом на торгу публично. Помимо этого, уличенный вор осуществляет денежные выплаты потерпевшему и государству за судебные расходы. Напротив, в соответствии со ст. 11 если «поймают татя вдругые с татбою, ино его казнити смертной казнию, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судье». Следует заметить, что Судебник проводил различие между двумя видами повторной кражи [10].

К первому виду он относил повторную кражу, после совершения которой, как и предыдущей, вор был пойман с поличным (с украденными вещами на месте преступления или когда украденную вещь находили у него в доме). Ко второму виду относили кражу, неоднократность совершения которой устанавливалась не только поличным, но и оговором, даваемым под присягой «добрыми» людьми. Такой вывод следует из сопоставления ст. 11 Судебника со ст. 13, названной «О поличном». В последней, в частности, указывалось, что смертной казни подлежал вор, пойманный с поличным впервые, но на котором пять или шесть людей

«добрых» «взмолвили», что «он тать ведомой и преж того неодинаково крадывал».

Судебник 1550 года расширяет круг регулируемых центральной властью вопросов. При этом более четко формируется и социальная направленность наказания. Собственно регламентация охватывает большую сферу уголовно-правовых имущественных отношений. Так, в понятие субъекта преступления вводится абсолютно новый термин – «ведомо лихой человек». На основе этого практика выработала своеобразную форму судебного процесса – «облихование». «Облихование» порождало особый субъект – «лихого человека», его появление в деле придавало особую значимость данному составу преступления. Если подозреваемого обвиняли в том, что он «ведомо лихой человек», то этого было достаточно для применения к нему пытки.

К «лихим», т.е. особо опасным делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство, особые виды кражи (татьбы), а также заговор и мятеж. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что в ситуации «облихования» доказывать совершение какого-либо конкретного преступления не требовалось. Для обличения вины достаточно было установить на основании опроса «лучших» людей [11], что обвиняемый был «ведомо лихим человеком». Более того, наказания за одни и те же преступления различались: одни были для «лихих людей», другие – для «необлихованных».

Качественно новый этап развития российского уголовного права связывается с Соборным уложением 1649 года [12, с. 243-246]. Это уже не просто сборник правил, касающихся

нескольких сфер общественной жизни (преимущественно отправления правосудия) с довольно нечеткими санкциями за преступления, а весьма объемный, систематизированный (разделенный на главы), охватывающий множество вопросов нормативный документ. По существу – это универсальный гражданско-уголовный (одновременно материальный и процессуальный) кодекс, который, одновременно, является и первым нормативным актом, размноженным печатным способом. Значение Соборного уложения многократно усиливается тем, что оно принималось на земском соборе, с участием достаточно широких кругов тогдашней российской общественности. Многие нормы Уложения прошли испытание временем и применялись даже в начале XIX века. Соборное уложение резко отличается от предшествующих судебных кодексов своим объемом – в 25 главах содержатся 967 статей, составляющих в общей сложности 13 печатных листов.

Помимо этого, в Соборном Уложении заметны существенные изменения, касающиеся уголовно-правовой сферы. В частности, выделяется глава, где регулируются состав кражи и ответственность за ее совершение. В главе XXI «О разбойных и татиных делах» [13, с. 276-289] в 104 статьях сформулированы составы деяний против личности (посягательства на жизнь и здоровье) и имущества, некоторые вопросы процессуального и управленческого характера (в частности, предписывалось «розбойные, убийственные и татины дела ведать в Разбойном приказе»), а также характера уголовно-исполнительного. Содержание уголовно-правовых норм данной

главы напоминает уголовно-правовые аспекты Русской Правды, однако Уложение разрабатывает эти вопросы гораздо глубже и шире.

Следует заметить, что государство весьма жестко и решительно относится к разбоям и кражам – преступник не получает никакой пощады, причем это касается и расследования дел, где предусматривается активное использование пыток [14, с. 285]. Так, в случае второго разбоя преступника ждало комплексное наказание: пытка, отрезание правого уха, тюремное заключение на 3 года, ссылка в «кайдалах», конфискация имущества. Третий разбой карался смертной казнью. Предусматривается также ответственность за укрывательство «лихих людей», ложное обвинение в разбое, сокрытие «обыскными людьми» факта наличия в селе разбойников, самосуд.

В то же время, Уложение выделяло и «привилегированную» татьбу, т.е. кражу, совершение которой влекло за собой относительно небольшое по тяжести наказание. Так, ст. 89 гл. 21 предусматривала наказание кнутом за кражу с поля хлеба (как сжатого, так и несжатого) и сена. Имущественная ответственность в виде возмещения убытков потерпевшему была установлена за кражу ульев с пчелами (ст. 218 гл. 10), за кражу яблок, плодовых деревьев из сада, сетки для ловли птиц (ст. 217, 221 гл. 10). Абсолютно неопределенное наказание («за кражу учинити наказание, смотря по делу») предусматривалось за кражу овощей с огорода (ст. 222 гл. 10). Как привилегированная кража рассматривалась ловля «татиным обычаем» рыбы из пруда или садка. В Уложении был назван и особый вид кражи – кража в

«Государевом дворе» (ст. 9 гл. 3).

Восемнадцатый век с точки зрения развития уголовного законодательства выглядит достаточно противоречиво. Во-первых, в течение века происходит коренное изменение карательной политики Российского государства. Если в первой четверти XVIII в. наблюдается пик жестокости уголовных наказаний, то с середины века происходит резкое снижение жесткости уголовной политики, предполагающей минимальное применение смертной казни. В дальнейшем Екатерина Вторая в своем знаменитом «Наказе» 1767 года включает немало положений, проникнутых принципом гуманизма в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сфере, что, в свою очередь, стало результатом влияния западно-европейских либеральных идей. Во-вторых, несмотря на бурную реформаторскую деятельность Петра и просвещенность Екатерины, за все столетие так и не было создано правового акта, равного по глубине и масштабу Соборному Уложению. Вместе с тем, в рассматриваемый период появился Артикул воинский 1715 года – первый в правовой истории России кодифицированный уголовный закон.

Помимо кражи, грабежей, истреблений и повреждений чужого имущества Артикул воинский 1715 года называл новые преступления. В их числе – присвоение (растрата) казенных денег; присвоение (утайка) имущества, сданного на хранение; присвоение находки. Новации содержали и статьи, предусматривавшие наказание за кражу. Российский законодатель впервые провел различие между ее видами по цене похищенного (различались кражи на

сумму до 20 руб., на сумму более 20 руб.). Впервые говорилось о краже во время наводнения и пожара; «у собственного господина»; «у товарища своего»; по месту несения караула; совершенной в четвертый раз; во время военного похода, в военном лагере; со взломом из жилых помещений и хранилища.

Также в Артикуле воинском впервые вводится институт судебно-медицинской экспертизы в случае убийства (арт. 154). Дальнейшее развитие получает институт необходимой обороны (арт. 156, 157). Так, в арт. 156 указывается, что «кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит и она, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякого наказания свободен». Отсутствует уголовная ответственность в том случае, если осужденный будет лишен жизни при сопротивлении представителям власти (арт. 204). Зарождается институт невменяемости, крайней необходимости, малолетства (арт. 195), а также институт совершения преступления в состоянии аффекта (арт. 152) [15].

К имущественным преступлениям в рассматриваемый период относят кражу, грабеж, поджог, истребление или повреждение чужого имущества. При этом вводится имущественный (количественный) критерий для определения тяжести преступления – сумма в двадцать рублей. Особо тяжкими видами кражи считаются кража, совершенная в четвертый раз; кража во время пожара или наводнения; из государственного учреждения; у своего господина; своего товарища; на месте, где несут караул; из военного склада.

С восхождением на престол императрицы Екатерины Великой

стабилизируется ситуация внутри страны. Появляется реальная возможность заняться вопросами систематизации российского законодательства, на тот момент уже находящегося в плачевном состоянии. По мнению графа Завадовского, Россия в этот период имела законы «грубые, странные и от естественного рассудка удаленные», объясняя это тем, что «нравы, носящие таковые законы, без сомнения, не колебали соразмерности в том правиле, что законоположение для народа должно сообразоваться нравственности его» [16, с. 666].

Вместе с тем, при Екатерине Второй были изданы уголовно-правовые нормы, регулирующие составы краж и ответственность за них, качественно развивающие ранее принятые. Так, был издан Указ 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», появление которого было обусловлено необходимостью «устранить имевшиеся в законодательстве недостатки, неясности и неудобства» [17]. Для решения этой задачи составители Указа попытались уточнить систему преступлений против собственности, дать более четкие определения их составов. Следует отметить, что Указом из официального юридического языка был исключен термин «татьба» (тайное похищение имущества именовалось в нем только кражей).

Понятие «воровство» стало в нем родовым для кражи, мошенничества, грабежа. Указ оперировал категориями: воровство-грабеж, воровство-кража; воровство-мошенничество [18, с. 11]. Несмотря на то, что в Указе были достаточно четко разграничены составы грабежа и кражи,

состав мошенничества в нем не был сформулирован точно и исчерпывающе. Потому в ряде случаев грабеж, кража, мошенничество как бы переходили друг в друга. В то же время надо сказать, что в Указе мошенничество в целом противостояло по способу действия краже (как тайному завладению) и грабежу (как открытому завладению с применением физического или психического насилия). К мошенничеству были отнесены действия: быстрые, внезапные, совершенные открыто, но свидетельствовавшие о нежелании виновного применять насилие именно как средство завладения имуществом; обманные, при которых потерпевший не осознавал противоправность поведения виновного.

Помимо этого, Указ четко определял предмет названных им преступлений. К нему было отнесено движимое имущество: оно должно было быть для виновного чужим, ему не принадлежавшим. Указ давал и характеристику элементов субъективной стороны посягательств на собственность. Для привлечения к ответственности за воровство необходимо было установить намерение виновного присвоить чужое имущество «без воли и согласия того, чье оно».

В Своде законов Российской империи 1832 года [19] впервые выделены общая и особенная части уголовного права. Преступления против собственности были подразделены в нем на две группы: преступления против казенной собственности, преступления против частной собственности (по терминологии свода – «против права на имущество»). Законоположения свода о преступлениях против частной собст-

венности имели большую разработанность. Составители свода, сгруппировав в разделе 10 норм, устанавливающих ответственность за эти преступления, на первое место в их системе поставили разбой, за ним расположили зажигательство. Глава 3 раздела 10 свода объединяла в себе нормы, устанавливающие наказание за такие преступления, как мошенничество, кража, грабеж. В качестве родового понятия, объединяющего названные преступления в однородную группу, составители свода, как и редакторы Указа 1781 года, использовали понятие «воровство». В свою очередь, определение кражи представляло собой буквальное воспроизведение формулировок Указа 1781 года.

Почти сразу после издания свода законов начались работы над составлением нового уголовного уложения. Меняющаяся ситуация потребовала пересмотра старых норм. Новый уголовный кодекс был издан в 1845 г. под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Уложение о наказаниях к отличительным признакам кражи отнесло тайность и ненасильственный характер. В этом законе различались кражи, совершенные при «особо увеличивающих вину обстоятельствах», а также при смягчающих обстоятельствах. Составители не смогли избежать чрезмерной сложности и подробности в классификации кражи на виды.

Так, тайное похищение имущества распадалось на множество видов, выделяемых с учетом особенностей предмета, обстановки, способа действия, субъектов преступления. Например, кражу на сумму не свыше 300 руб., кражу предмета це-

ною свыше 300 руб. (ст. 1655, 1656); кражу заведомо необходимого для пропитания обокраденного (п. 4 ст. 1659); кражу документов заведомо для виновного принадлежащих к делам какого-либо суда или управления (ст. 1658); кражу частных документов, удостоверяющих какие-либо имущественные или личные права (ст. 1657). По обстановке деяния выделялись: кража из повозки, принадлежащей частому лицу или из повозки публичной (ст. 1651); кража в присутственном месте или многолюдном собрании (п. 1 ст. 1659); кража ночью (п. 2 ст. 1659); кража во время общественных бедствий (пожара, наводнения и т.п. – ст. 1646). Как видно, степень обобщения еще невелика.

Уголовное уложение 1903 года в характеристике кражи довольно сильно отличалось от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Преступления против собственности предусматривались гл. 30-33 Уголовного уложения. Как известно, этот документ не вступил в силу в большей своей части. Можно отметить лишь, что развитие капиталистических отношений и сопутствующие ему разорение и обнищание масс нашли свое отражение в постановлении об имущественных преступлениях, в частности, в усилении наказания за кражу.

Стремление к формированию и развитию цивилизованных рыночных отношений требует активизации деятельности государства в области защиты интересов собственника от преступных посягательств и, прежде всего, через грамотное законодательное закрепление уголовно-правовых норм, в частности кражи. В ныне действующем Уголовном ко-

дексе РФ наблюдается тенденция снижения сроков обязательных исправительных работ, сроков ареста и лишения свободы, что, по нашему мнению, не может не сказаться на состоянии преступности в сфере экономических отношений.

Источники и примечания:

1. Владимирский-Буданов М. Обзор истории русского права. Ростов н/Дону, 1995.

2. Частный момент в обиде просматривался в том, что преследование обидчика представлялось на усмотрение потерпевших и его близких родственников и должно было производиться большей частью ими самими, хотя и не всегда. Например, при розыске бежавшего раба или в случае кражи какой-либо вещи известное содействие оказывалось «вервью» – территориальной общиной. Община, к которой привел «след», должна была или отыскать преступника, или уплатить уголовный штраф к потерпевшему.

3. С развитием государства эти обычаи получили значение обязательных норм, которые сейчас относят к сфере уголовного права.

4. Например, в Псковской судной грамоте были предусмотрены помимо перечисленных имущественных преступлений еще и конокрадство, поскольку конь являлся для жителей того времени большой ценностью. Соответственно очень строгим было и наказание – за повторную кражу могла последовать смертная казнь.

5. В ст. 41 Пространной редакции, в частности, говорилось: «Аже крадет кто скот в хлеве или клеть, то же будет один то платили ему 3 гривны и 30 кун; будет ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит (и)». Из содержания ст. 41, а также ст. 35, 40, 42 видно, что Русская Правда различала кражи по месту и времени их совершения. Причем, к «клетным» и «ночным» ворам применялось более тяжкое наказание, чем к «полевым» и «дневным». Так, в тех случаях, когда скот был украден на поле, с вора взыскивался штраф в 60 кун, т.е. в три раза меньше, чем за кражу, совершенную из закрытого помещения.

6. Клеть – бревенчатая постройка жилого дома, амбара, кладовой при доме. См.: Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1980.

Вып. 7.

7. Возможно, это связано с тем, что законодатель не хотел дублировать соответствующие положения Русской Правды.

8. Речь в данном случае идет о «лихом деле» как обобщенном законодательном определении тяжких преступлений, вследствие чего виновные в подобных делах именуется отныне «лихими» людьми. Причем, за совершение большинства преступлений норма Судебника так же, как и Русская Правда предполагала дополнительное наказание в виде денежных выплат. Такие выплаты предназначались как в пользу государства, так и в пользу потерпевшей стороны. Имеются в виду штраф (или конфискация имущества виновного) как дополнительная мера наказания и выплаты в рамках гражданско-правовых отношений, которым, собственно, посвящено большинство норм Судебника.

9. К квалифицированной краже относилась церковная, головная, повторная татьба. Церковной татьбой считалась кража имущества, принадлежащего храмам, монастырям, церквям и т.д. Головная татьба представляла собой кражу, сопровождающуюся убийством.

10. Повторной признавалась кража, совершенная два или более раза.

11. К «лучшим» людям относились боярские дети, дворяне, представители верхушки посада или крестьянской общины.

12. Там же.

13. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2.

14. Так, согласно ст. 9 «... а приведут татя, а доведут на него татьбу, и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом, и отрезать ему левое ухо, и посадить его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякие изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в украинные города. где государь укажет, и велеть ему в украинных го-

родех быть, в какой он чин пригодится, и дать ему письмо задьячье». См.: Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 2.

15. В этом смысле весьма характерен арт. 195 в той части его толкования, согласно которой «... наказание воровства обыкновенно умалывается, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды, которую он доказать имеет, съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть».

16. Цит по кн.: Ошерович Б. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли. М., 1873.

17. Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. XXI. № 15147.

18. Так, «воровство-грабеж есть: буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет, или остановит, стращая действием как то: орудием или рукою, иным чем, или словом, или кого уронит и нахально ограбит, или что отнимет, или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара, или потопа или иного случая, или темнотой кого ограбит, или отымет у кого деньги, или снимет с кого платье, или с повозок или с корабля пожитки или товары, или иное движимое имение». Воровство-кража имела место в случаях, «буде кто у кого тайным образом возьмет деньги или иное движимое имение, без воли и согласия того, чьи те деньги или движимое имение; оное спрячет или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу». К воровству-мошенничеству в Указе были отнесены разнообразные преступные действия по завладению чужим имуществом: «карманные кражи; грабежи без насилия, совершенные внезапно, рывком на торгу или в ином многолюдстве»; завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла. См.: Проекты Уголовного уложения 1754-1766 гг. СПб., 1882.

19. Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 15.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**

Аннотация. Автором обсуждается актуальная проблема изучения потенциала психолого-педагогических условий образовательного процесса в решении важной задачи формирования социальной ответственности студентов. Дается краткий теоретический обзор научных исследований по обсуждаемой теме, предлагается оптимизировать учебно-воспитательный процесс по совершенствованию методик коллективного сотрудничества, взаимодействия в интерактивном режиме, усилить роль личной ответственности студента «за» себя и «перед» сокурсниками в учебно-профессиональной деятельности.

Annotation. The author discusses the current problem of studying the potential of psycho-pedagogical conditions of the educational process in solving important problems of the formation of social responsibility of the students. A brief theoretical review of scientific research on the topic under discussion, it is proposed to optimize the educational process by improving the methods of collective cooperation, interaction in interactive mode, to strengthen the role of personal responsibility of the student "for" and "before" fellow students in educational and professional activities.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, образовательная среда, учебно-профессиональная деятельность, формирование, педагогическое содействие, методика коллективного обучения, интерактивное взаимодействие, «педагогическая стратегия, становление, социальная зрелость.

Key words: responsibility, social responsibility, learning environment, teaching and professional activities, formation, educational assistance, collaborative teaching methods, interaction, pedagogical strategy, development, social maturity.

Обучение молодого человека в вузе представляет собой особый период в его жизни с точки зрения завершения формирования личности, принятия целого ряда ответственных жизненно важных решений, включая окончательный профессиональный выбор, выбор карьеры, выбор спутника жизни и т.д. С другой стороны, условием самого пребывания молодого человека в роли студента является достаточно высокий уровень ответственности, самостоятельности, дисциплинированности, организованности (А.В. Дмитриев, И.С. Кон, А.И. Крупнов, В.Т. Лисовский, Г.С. Парыгин, В.П. Прядеин, Л.Д. Столя-

ренко и др.). Поэтому проблема развития ответственности на этапе вузовского обучения видится достаточно актуальной.

В условиях современного информационного общества и глобальной экономики обнаруживаются существенные изменения тенденций развития феномена социальной ответственности личности. Это связано, с одной стороны, с определенными изменениями современной общественной и личной морали и девальвацией высших ценностей духовной культуры человека в целом (формирование психологии потребления, усиление проявлений прагма-

тизма, эгоизма и т.д.), с другой – с объективным возрастанием роли самой социальной ответственности в сохранении целостности человеческой личности в условиях возрастающих техногенных, экологических, экономических, социальных и иных рисков и угроз. Следовательно, в настоящее время складывается новая идеология, в рамках которой феномен социальной ответственности рассматривается как: социальная ответственность бизнеса (Г.Б. Козырева, СВ. Туркин); социальная ответственность государства в виде социальных гарантий (Т.В. Гришина, В. Швейцер); корпоративная социальная ответственность (И.Ю. Беляева, Н.А. Кричевский, СЕ. Литовченко, М.А. Эскиндарова) и другие.

Однако менее полно в педагогическом плане рассматривается проблема формирования социальной ответственности личности и ее роли в развитии самого человека. Мы разделяем точку зрения Барановской Л.А., которая считает, что «все еще неразработанными остаются вопросы о влиянии личной социальной ответственности на формирование субъектных качеств человека, на развитие ею способностей к социальному творчеству. Не раскрыто значение духовного фактора в формировании социальной ответственности личности. Во многом не разработанными остаются и вопросы, связанные определением социальной ответственности личности как важнейшей антропологической константы, определяющей характер и содержание бытия человека в мире и, собственно, внутренний мир самого человека» [3, с. 7]. Следует признать, что формирование социальной ответственности студенческой моло-

дежи как педагогической проблемы также недостаточно разработано. Именно поэтому педагогический аспект исследования формирования социальной ответственности студента является значимым и своевременным.

Проанализируем первоначально ключевые понятия – «содействие», «педагогическая стратегия», «формирование», «ответственность», «становление» – и выявим их сущность.

Социальная ответственность, как было показано выше, это высшее проявление ответственного отношения к миру, другим людям и себе, при котором модальности «ответственный за» и «ответственный перед» сбалансированы: деятельность человека устремлена на создание результатов, которые являются равным благом для других и для него самого, он ответственен не только за себя, но и за другого, «чужого» ему человека, и несет ответственность прежде всего перед самим собой. Отсюда и формирование социальной ответственности предстает как сложный, многоуровневый, процесс, где человек, возлагающий на себя ответственность, является активным субъектом социального выбора.

В данном контексте под «формированием» понимается создание комплекса условий и влияний на процесс становления индивида как личности [3]. В педагогическом смысле термин «формирование» отражает, по утверждению В.И. Смирнова, «две органически взаимосвязанные стороны одного процесса: внешнюю деятельность (активность) педагогов по созданию, управлению, организации, координации и внутреннюю деятельность (активность)

воспитанника» [2, с. 28]. Если речь идет об ответственности студента, то внутренняя активность выступает психологической доминантой его социального бытия. Влияние педагога на внутреннюю активность студента является опосредованным. То есть формирование – это двусторонний процесс, реализация которого зависит, с одной стороны, от мастерства педагога (педагогического коллектива), его профессионализма в осмыслении, выборе целесообразных педагогических действий и в разработке адекватного комплекса условий, способов, методов, приемов, средств, определяемых как педагогическое обеспечение (внешняя деятельность), а с другой – от уровня внутренней активности студента как ответной реакции на действия педагога, отражающей эффективность этих действий. Действия педагога скорее носят не формирующий характер, а в совокупности их можно рассматривать как содействие студенту в становлении и развитии его как социально ответственной личности.

В связи с этим уточним понятие «содействие». Обратимся с этой целью к справочно-информационной литературе. Заметим, что далеко не во всех источниках содержится данное понятие. В толковых словарях русского языка оно есть и рассматривается в различных трактовках. Так, в «Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова существительное «содействие» определяется как помощь, поддержка в какой-нибудь деятельности, а глагол «содействовать» – оказывать содействие, способствовать. В свою очередь существительные «помощь», «поддержка» толкуются как содействие,

приносящее облегчение кому-нибудь в чем-нибудь, оказание кому-нибудь помощи; глагол «способствовать» – оказывать помощь, быть причиной, помогать (содействовать) возникновению, развитию чего-нибудь [12, с. 60-61].

Как видим, в общепринятом (обыденном) толковании слово «содействие» означает помощь, поддержку кому-нибудь в какой-нибудь деятельности. Однако для выявления сущности и научного смысла данного понятия этого недостаточно. Обращение к научным справочным изданиям, содержащим систематизированный свод знаний по педагогике, словарям научного характера показало, что во всех этих источниках «содействие», «содействовать» (кому – чему) трактуется как: помощь, помогать кому-, чему-либо в чем-либо; способствование, способствовать; деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности; совместное действие; соучастие [9]. В педагогических словарно-энциклопедических изданиях, согласно анализу, данное понятие соотносится с деятельным участием в каких-либо делах с целью облегчения, помощи, поддержки, при этом указывается на совместность действия, соучастие в чем-либо. В этой связи в своем первоначальном поиске педагогического значения понятия «содействие» мы пришли к заключению, что это сознательное деятельное участие педагога по оказанию помощи, поддержки воспитаннику. В данном понимании отражается в первую очередь социальность содействия, его направленность на другого человека и принятие его как активного субъекта собственного станов-

ления. Во-вторых, содействие предстает как целенаправленная совместная деятельность, предполагающая использование субъектами (и тем, кто оказывает содействие, и тем, кому оказывается содействие) усвоенных в процессе социализации культурно обусловленных образцов, стандартов, норм, ценностей, проявляющихся в повседневной жизни как система руководящих принципов и правил.

В педагогических работах (например: «Педагогическое содействие становлению готовности студентов вуза к гуманно ориентированному деловому общению», «Педагогическое содействие ценностному самоопределению студентов», «Педагогическое содействие повышению доступности высшего образования для молодежи провинции», «Педагогическое содействие адаптации студентов к условиям современного педагогического образования» [5; 12; 13 и других] понятие «содействие» используется в педагогической лексике достаточно активно, особенно в сочетании «педагогическое содействие», и трактуется как деятельность педагога по оказанию обучающемуся помощи, поддержки, участия: «педагогическое содействие – это деятельность педагога по организации форм и методов учебно-педагогического взаимодействия с целью оказания помощи студентам в их деятельности в образовательном процессе...» [12, с. 10]; «участие педагога в учебной деятельности личности (учащегося, студента), помощь, поддержка в достижении учебных целей» [7, с. 4]; «педагогическая деятельность, направленная на повышение готовности студентов к ценностному самоопределению...»

[9]; «целенаправленная, специально организованная деятельность по созданию определенных условий в рамках основного педагогического процесса, ведущая к повышению эффективности как отдельных его составляющих, так и процесса в целом» [12, с. 8].

Проведенный анализ психологической литературы показал, что в зарубежной и отечественной науке феномен «ответственность» достаточно подробно изучалась с точки зрения ее психологической сущности и структуры. Это нашло отражение в работах В.П. Зинченко, А.Г. Маслоу, К. Муздыбаева, А.Г. Спиркина, В. Франкла, З. Фрейда и др.); во взаимосвязи с другими качествами личности (Е.Д. Дорофеев, Н.А. Минкина, А.К. Осницкий, В.В. Столин, К. Хорни и др.). Ответственность личности исследовали в контексте изучения волевой сферы (В.А. Иванников, И.А. Новикова, К.А. Климова и др.); возрастного (К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Божович, Н.В. Гришиной, М.В. Осориной, Т.Ф. Ивановой и др.) и профессионального развития (Б.Б. Косов, И.А. Куренков, М.Г. Малахов, Н.Ф. Талызина, О.А. Шушерина и др.).

Данные проведенных учеными исследований показали, ответственность представляет собой качество личности, выражающее ее способность осуществлять в различных формах контроль над собственной деятельностью с позиций выполнения принятых норм и правил. Ответственность обладает сложной внутренней структурой и взаимосвязана с многими качествами личности: самооценкой, локусом контроля, волевыми качествами, направленностью

и ценностными ориентациями и др. [13, с. 7].

Отметим, что социальная ответственность становится тем качеством личности, которое в своем интегрированном проявлении определяет, по мнению Е.А. Ямбурга, главную «образовательную и воспитательную задачу на ближайшую и отдаленную перспективу – координированный рост свободы и ответственности личности». Ориентируясь на изученные нами исследования и выявленные психолого-педагогические основания, представим к обсуждению в обобщенном формате данную тему о выявлении психолого-педагогических условий формирования социальной ответственности студентов в образовательном процессе.

Исследователи отмечают, что формирование социальной ответственности студента – сложный, многоуровневый процесс, требующий рассмотрения с разных позиций.

Вывод о том, что студенты недостаточно ориентированы на взаимодействие в процессе учебной деятельности, сделанный учеными и подтвержденный результатами различных экспериментальных работ не является неожиданным, поскольку данный факт фиксировался в исследованиях

Исходя из этого, мы предположили, что одним из педагогических условия влияния на формирование социальной ответственности является использование групповых форм обучения, позволяющих интенсифицировать взаимодействие студентов и повысить степень их сотрудничества в учебной деятельности; использование форм и методов активного обучения, позволяющих

побудить активность студента и повысить уровень ответственности перед собой и сокурсниками – это должно происходить в ситуации сотрудничества педагога и студентов в образовательном процессе.

Каждому преподавателю совершенно узнаваемой является педагогическая ситуация, когда студент, получив задание с подготовкой доклада, реферата или выступления на семинарском занятии, или обсуждение на «круглом столе» не выполняет поручение и не является на занятие: он не несет ответственности перед сокурсниками, не испытывает смущения или совестливости.

Полагаем, что с решения методических и психолого-педагогических задач по изменению этой ситуации можно говорить об оптимизации условий, способствующих формированию социальной ответственности студента.

В контексте нашей работы уточним, что взаимодействие рассматривается нами как интеракция. Интерактивное обучение в вузе, как было установлено, Г.С. Парыгиным, это процесс, обусловленный механизмом ответственной зависимости, который наилучшим образом осуществляется тогда, когда совместная учебная деятельность организуется как продуктивное учебное взаимодействие преподавателя со студентом, студента с другими студентами. На этой основе было сделано предположение о том, что формирование социальной ответственности происходит в процессе взаимодействия участников образовательного процесса, если интеракция «запускается в действие» механизмом ответственной зависимости. В этой связи одним из педагогических условий, опреде-

ляющих результативность организации педагогического содействия формированию социальной ответственности студентов, предположительно выступает разработка и реализация механизма «ответственной зависимости» в образовательном процессе.

Изучая механизм ответственной зависимости как функционирующий на всех уровнях педагогического взаимодействия «преподаватель – студент – студент – преподаватель», остановимся на нашем понимании его сущности и повторим некоторые теоретические положения, разработанные учеными по интересующей нас проблеме.

Л.А. Барановская, В.С. Морозова считают, что социальная ответственность – это личностно переживаемое нравственно-ценностное устойчивое образование, способствующее осмысленному отношению человека к другим людям, окружающей действительности, самому себе, которое проявляется в гуманистической направленности действий и поступков человека и понимании социальной значимости их последствий [3, с. 7].

Движущей силой социальной ответственности, по мнению О.П. Цыбуленко, выступает деятельность, мотивируемая потребностью «для других»: человек осуществляет осмысленный выбор действий, его деятельность и поведение регулируются нравственными ценностями, которые помогают ему различать добро и зло. Являясь постоянным «мотиватором» деятельности, потребность «для других» делает возможным постепенный переход ответственности с внешнего уровня на внутренний (от «ответственный перед» к «ответст-

венный за» и далее к их гармоничному единству) и одновременно сама постепенно трансформируется в личностное качество, способствуя, таким образом, духовному развитию личности и становлению ее социальной ответственности. В целом нами рассматривается формирование социальной ответственности как процесс, охватывающий когнитивную, нравственно-эмоциональную и деятельность сферы личности, которые разворачиваются посредством обеспечения совокупности социализирующих факторов и условий их реализации в образовательном пространстве [17, с.2 7]..

Подчеркнем, что по утверждению О.П. Цыбуленко (2006) содержательный смысл «социальной ответственности» как высшего проявления ответственного отношения к миру, другим людям и самому себе раскрывается через гармоничное сочетание модальностей «ответственный за» и «ответственный перед», что отражается в терминах педагогической науки как ответственная зависимость.

Одно из концептуальных положений ее исследования, которое мы разделяем, заключается в понимании того, что переход ответственности с внешнего уровня на внутренний есть процесс формирования социальной ответственности студента, начиная с низшего ее уровня («ответственный перед»), затем к «ответственный за» и далее к высшему ее проявлению – гармоничному сочетанию модальностей «за» и «перед». Реализация перехода ответственности с внешнего уровня на внутренний в социокультурном образовательном пространстве возможна только посредством адекват-

ного педагогического обеспечения в процессе совместной деятельности и общения его субъектов [19, с.1 7]..

Последовательная деятельность преподавателя по организации целесообразного педагогического обеспечения как совокупности факторов и условий их развертывания посредством специальных педагогических форм, методов, процедур и приемов (технологий) с учетом критериев эффективности их реализации, актуализирующих намерения студента совершать социально ответственные действия и поступки, рассматривается как содействие студенту в становлении и развитии его как социально ответственной личности.

Обобщая изученное, перейдем к заключению о том, что развитие ответственности личности в образовательном процессе вуза будет эффективнее происходить при реализации совокупности психолого-педагогических условий: учета личностных особенностей каждого студента, развитие в нем профессионально-ориентированного личностного потенциала; согласование содержания общей гуманитарной и профессиональной подготовки студентов во взаимосвязи их практических сторон; поддержание благоприятного социально-психологического климата в студенческой группе; реализацию отношений сотрудничества педагога и студентов в образовательном процессе; использование форм и методов активного обучения, позволяющих повысить активность студента, использование групповых форм обучения, активизировать степень их сотрудничества в учебной деятельности. Позитивные результаты достигаются именно при реализа-

ции совокупности выделенных условий.

Источники:

- 1.Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Пашевская Н.В., Наш опыт формирования социальной толерантности в учебном процессе. // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). С. 153-161.
- 2.Барановская Л. А. Формирование ответственности у студентов в процессе учебной деятельности. Дис. канд. пед. наук. Красноярск, 1996. -242 с.
3. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. – 1996. – № 4.
- 4.Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов инженерного факультета // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
- 5.Гапонова Г.И. О воспитании культуры толерантности и профилактике экстремизма в студенческой среде.// Экономика. Право. Печать. №2 (62) 2014 июнь
- 6.Гапонова Г.И., Гранская Н.Я. Педагогические условия гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического развития студенческой молодежи (на примере КСЭИ).// Экономика. Право. Печать. №2 (62) 2014 июнь
- 7.Григоренко И.Н. Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам // Экономика. Право. Печать. №1(61) 2014 С. 153-161.
8. Лазаренко Л.А. Психологические факторы успешности учебной деятельности студентов высшего учебного заведения/ Теоретические и практические проблемы современного образования: // Материалы Международной научно-педагогической конференции 14 июня 2012г. / Краснодар: КСЭИ 2012 – 235 с.
- 9.Пашевская Н.В., Ахрименко В.Е. О целесообразности использования информационных технологий в учебном процессе // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
- 10 Паламарчук О.Т. Методологические проблемы научного исследования // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014
- 11.Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
- 12.Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновацион-

ная педагогика высшей школы // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

13.Петров Д.В., Петрова Т.А. Формирование общих и профессиональных компетенций выпускника бухгалтера через практическое обучение // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

14.Пичкурено Е.А. Контекстный подход в профессиональном образовании // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

15.Пономаренко Е.В., Ленкова М.И. Программа организации досуговой деятельности студентов высшего учебного заведения

(на примере НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт») // Журнал «Курорты. Сервис. Туризм.» № 2 (23) 2014, с 41

16.Столяренко Л.Д. Особенности развития личности студента / Педагогика и психология высшей школы / Под ред. СИ. Самыгина. -Ростов/н/Д: Феникс, 2010. с. 291.

17.Шушерина О.А. Ответственность как профессионально значимое качество будущего специалиста // Вопросы психологии. 2012. - №4.

Г.И. ГАПОНОВА

к.пед.н., профессор кафедры истории,
Кубанский социально-экономический институт

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

к.э.н., профессор кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «МЕНЕДЖМЕНТ» ПО ПРОФИЛЮ «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ»

Аннотация. В статье обсуждается проблема оптимизации педагогических условий, способствующих формированию у студентов знаний и практических навыков по формированию корпоративной культуры предприятия. Представлен краткий обзор теоретических положений из анализа научных исследований отечественных и зарубежных источников. Исходя из опыта работы, выделена и апробирована педагогическая технология и методы обучения, продуктивно влияющие на процесс усвоения студентами знаний и навыков по формированию корпоративной культуры.

Annotation. The article discusses the problem of optimizing the pedagogical conditions conducive to the formation of students ' knowledge and practical skills on the formation of corporate culture of the enterprise. Presents a brief overview of the theoretical principles of the analysis of scientific researches of domestic and foreign sources. Based on the experience of selected and tested educational technology and teaching methods to productively influence the learning of students knowledge and skills in the formation of corporate culture.

Ключевые слова: образование, профессиональное обучение, педагогический процесс, методы обучения, методики обучения, педагогические технологии, корпоративная культура, сотрудничество, педагогическое общение.

Key words: education, vocational training, teaching process, teaching methods, teaching methods, educational technology, corporate culture, collaboration, pedagogical communication.

Профессиональная подготовка по профилю УЧР соответствует по-

требностям рынка труда и восполняет острую нехватку специалистов в

данной области. В процессе обучения студенты получают знания, навыки анализа, прогнозирования и управления человеческими ресурсами с учетом их специфики на уровне города, региона и территориальных подсистем. В настоящее время правильно организованная работа с персоналом является визитной карточкой успешной компании. Это обуславливает возрастающий спрос на специалистов в области управления человеческими ресурсами. Особую ценность имеют специалисты, которые получили базовую подготовку по менеджменту.

Главной целью обучения является приобретение профессиональных знаний и практических навыков по управлению коллективами людей в организациях с различной организационно-правовой формой собственности.

За время обучения у студента формируются компетенции: профессиональные – умение управлять коллективами людей, принимать управленческие решения, организовывать и проводить специальные исследования в Компании, разрабатывать гибкие системы вознаграждения работников, организовывать их обучение и развитие; коммуникативные – работать в коллективе и команде, вести переговоры, разрешать конфликты, проводить презентации; лидерские – уметь увлечь людей, повести их за собой.

Исходя из этого, совершенно очевидным является актуальность обсуждаемого вопроса: о поиске и создании психолого-педагогических условий, способствующих формированию у студентов знаний и навыков в создании и развитии корпоративной культуры организации.

Целью нашей работы является изучение педагогического опыта и условий, способствующих более эффективной профессиональной подготовке менеджеров УЧР к формированию корпоративной культуры.

Мы предположили, что корпоративная культура – это комплексная система структурных составляющих, которая одновременно является развивающей средой для организаций и сотрудников. Подготовка менеджеров УЧР к ее формированию будет эффективна при соблюдении следующих условий:

- если профессиональная подготовка менеджеров будет проводиться в рамках специально разработанной и организуемой комплексной педагогической технологии в образовательном процессе вуза;

- если будет разработано и обосновано технологическое обеспечение обучения корпоративной культуре в процессе профессиональной подготовки менеджеров УЧР.

В современной литературе существует довольно много определений понятия “корпоративная культура. Рассмотрим некоторые наиболее распространенные.

Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды;

- это система принципов, обычаев и ценностей, позволяющих всем в компании двигаться в одном направлении как единому целому [3].

- это набор наиболее важных положений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий [4, с.32]

- это уникальная общая психология организации.

- это набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации.

- это сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами конкретной организации, и задающий общие рамки поведения, принимаемые большей частью организации. Проявляется в философии и идеологии управления, ценностных ориентациях, верованиях, ожиданиях, нормах поведения. Регламентирует поведение человека и дает возможность прогнозировать его поведение в критических ситуациях.

- это идеи, интересы и ценности, разделяемые группой. Сюда входят опыт, навыки, традиции, процессы коммуникации и принятия решений, мифы, страхи, надежды, устремления и ожидания, реально испытанные вами или вашими сотрудниками. Ваша организационная культура – это, как люди относятся к хорошо сделанной работе, а также и то, что позволяет оборудованию и персоналу работать гармонично вместе. Это клей, который держит, это масло, которое смягчает... Это то, почему люди занимаются различной работой в рамках компании. Это то, как одни части компании видят другие ее части и какие формы поведения выбирает для себя каждое из подразделений в результате этого видения. Она проявляет себя откры-

то в шутках и шаржах на стенах, либо держится взаперти и объявляется только своим.

Культура предприятия – это вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали “своими”.

В.А. Спивак, в своей монографии пишет о том, что корпоративная культура состоит из идей, взглядов, основополагающих ценностей, которые разделяются членами организации. Принято считать, что именно ценности являются ядром, определяющим корпоративную культуру в целом. Ценности определяют и стили поведения, и стили общения с коллегами и клиентами, уровень мотивированности, активность и другое. Поэтому нельзя принимать за корпоративную культуру только набор неких внешних признаков, таких как униформа, обряды и т.п.

Наиболее полным и емким определением, которое мы примем за основополагающее, является определение, данное Е.А. Корниенко: корпоративная культура – это система общественно прогрессивных формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения персонала данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удовлетворенности работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества и совместности работников между собой и с ор-

ганизацией, перспектив развития [7, с.547].

На основе анализа теоретических источников и обобщения лучшего передового опыта преподавателей кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института были предприняты попытки к поиску и структурированию педагогических условий, способствующих актуализации знаний и приобретению опыта студентов по формированию корпоративной культуры.

В ходе организации учебно-профессиональной деятельности студентов были разработаны педагогические условия подготовки менеджеров УЧР по формированию корпоративной культуры. Педагогические технологии, используемые при этом, подразумевают обязательное прохождение студентом методических этапов, при реализации которых они обретают теоретико-практические знания и навыки. Технологические этапы процесса обучения состоят из последовательных процедур:

а) это знакомство с основными понятиями темы, типологиями организационных культур, ее структурными компонентами – общетеоретическая часть.

б) особое внимание уделяется собственной управленческой культуре будущего руководителя и специфике корпоративной культуры в учреждениях сервиса – профессионально-выраженная часть.

в) далее проводится учебная работа по изучению методик диагностики и коррекции организационных культур, развитию и поддержанию корпоративной культуры.

Последняя технологическая процедура заключается в практическом применении полученных знаний: студенту предоставляется возможность самостоятельно реализовать полученные знания непосредственно в практической деятельности на учебно-производственной практике и деловых играх на занятиях – практическая часть.

Аудиторные занятия проходят с использованием методов активного обучения. Такая организация учебного процесса исключает возможность пассивности в учебно-профессиональной деятельности: каждый студент оказывается в ситуации, когда, получив определенное ролевое задание, он должен его «отыграть», представить перед сокурсниками. Использование таких методов, как деловая игра, мозговой штурм, метод групповой дискуссии, игровое проектирование и т.п. решает следующие задачи: формирование навыков продуктивного общения; развитие умения аргументировать свою точку зрения, четко формулировать и ясно излагать свои мысли; развитие способности анализировать сложные ситуации, причины их возникновения, выявлять главное и второстепенное, находить способы и средства решения и т.п.

Активные методы обучения направлены на первичное овладение знаниями, способствуют развитию мышления, познавательных интересов и способностей, формированию умений и навыков самообразования. Именно решение вышеперечисленных задач становится одним из условий успешности будущего управленца, первым шагом на пути его профессионального становления.

Считаем, что предложенная педагогическая технология отвечает и другим требованиям, в частности: предусмотрена взаимосвязанная деятельность педагога и студента с учетом индивидуального опыта каждого, предлагаемые методы, средства и формы проведения занятий могут быть использованы любым педагогом и гарантируют усвоение студентами обязательного минимума, предусмотренного образовательным стандартом. Вместе с тем, разработанные технологические процедуры позволяют диагностировать уровень подготовки и через анализ выйти на уровень прогноза дальнейшей деятельности студента, активизируя его личностный потенциал.

Исходя из собственного педагогического опыта, а также лучшего опыта коллег кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, в результате апробации предложенной педагогической технологии, мы пришли к заключению, что в специально создаваемых психолого-педагогических условиях при соблюдении педагогических технологий достигается более высокий уровень профессиональной готовности студентов – будущих менеджеров по профилю «Управление человеческими ресурсами» к деятельности по формированию корпоративной культуры, о чем свидетельствуют полученные результаты. Противоречие, присущее явлению корпоративной культуры, разрешается в процессе обучения студентов: они не только осознают важность влияния на данное организационное явление, но и знают, как это делать, способны разрабатывать собственные методы работы с учетом специфики конкретного учреждения.

В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы:

1. Одной из актуальных проблем профессионального образования является то, что полученные в учебном процессе знания зачастую не применимы к профессиональной деятельности из-за узкой теоретической направленности, при этом, требования, предъявляемые к профессионалу, предполагают его умение решать конкретные производственные задачи.

2. Основная цель подготовки менеджеров УЧР сформулирована как «подготовка квалифицированных управленческих кадров, способных на высоком уровне решать задачи развития отрасли на основе принципов научного управления, рационального использования ресурсов, технологического совершенствования, реализации и развития кадрового потенциала» в соответствии с ней ведется организация учебного процесса. [4]

3. На современном этапе развития общества, успех или неудача любого предприятия определяются не столько производственными процессами и способами его организации, сколько качеством управления персоналом. Мировые тенденции теорий управления свидетельствуют о том, что в настоящее время объектом управленческой деятельности становятся культуры организаций.

4. Проведенный анализ определений показал, что понятия «корпоративная или организационная» культуры часто понимаются как синонимы и обозначают систему общего мнения, частично или полностью принимаемую членами какого-либо коллектива, эта система отличает

одну организацию от другой. Корпоративная культура – сложная интегральная характеристика организации, представляющая собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов и выступающая в качестве развивающей среды для персонала, руководителей и организации в целом. При таком подходе, одним из принципов обучения и воспитания сотрудников можно считать принцип сотрудничества.

5. Культура организации и ее руководителей взаимосвязаны: лидер, обладая собственной «управленческой культурой» является к тому же носителем корпоративной культуры. В процессе руководства менеджер транслирует собственные цели, ориентиры, ценности и установки – определяя и задавая направление для развития организации в целом.

6. Согласно нормативным актам менеджер УЧР в рамках своей профессиональной деятельности должен осуществлять действия, связанные с формированием корпоративной культуры в учреждении. В качестве первоочередных мероприятий можно выделить: оценку потенциальных возможностей развития организации сервиса, осуществление контроля за трудовой дисциплиной, соблюдением морально-трудовых норм профессионального общения, обеспечение в учреждении благоприятных и комфортных условий для сотрудников и клиентов, осуществление социально-психологического регулирования в трудовом коллективе, содействие созданию деловой, творческой обстановки и поддержки инициативы сотрудников.

7. Обобщая положительный опыт педагогической деятельности

преподавателей кафедры сервиса и туризма КСЭИ по созданию условий для менеджеров УЧР по формированию корпоративной культуры, выявлено, что в образовательном процессе разработаны педагогические технологии, используемые в практике преподавания психолого-педагогических дисциплин.

Источники:

1. Гапонова Г.И. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального развития студента в контексте современных требований рынка труда / Теоретические и практические проблемы современного образования // Материалы Международной научно-педагогической конференции 14 июня 2012г./ Краснодар: КСЭИ, 2012-235с.
2. Гапонова Г.И., Гранская Н.Я. Педагогические условия гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического развития студенческой молодёжи (на примере КСЭИ). // Экономика. Право. Печать. №2 (62) 2014 июнь
3. Григорьева Е.А., Антошкина В.В. Анализ инвестиционного климата Краснодарского края. // Курорты. Сервис. Туризм. 2014, №2(23) С 81-89
4. Григорьева Е.А. Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью // Курорты. Сервис. Туризм. 2013 № 2-4(1921) С 9-14.
5. Иванова С. Корпоративная культура - эффективное средство мотивации сотрудников. // Служба персонала, 2013, №9.
6. Иванова С. Корпоративная культура - эффективное средство мотивации сотрудников. // Служба персонала, 2013, №9.
7. Ольшанская С.А., Завьялова З. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов различных специальностей. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 124-128.
8. Пашевская Н.В., Ахрименко В.Е. О целесообразности использования информационных технологий в учебном процессе // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
9. Паламарчук О.Т. Методологические проблемы научного исследования//Экономика.

Право. Печать. №(62) 2014 .

10.Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников// Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

11..Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновационная педагогика высшей школы//Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

12.Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов туристского профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности (или своеобразия ценностного потенциала). - Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 134-138.

13.Тен В.В., Романенко Е.А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив -

Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С. 37-42.

14.Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

15.Фоменко Е.В. Оганесян Л.Л Проблемы формирования конкурентноспособного туристского рынка. // Вестник Академии знаний 2014 № 2(9) С 61-67

16.Шейн Э. Организационная культура и лидерство. - С-Пб.: Питер,2012 - 36 с.

17. Адрес в сети Интернет: http://ru.wikipedia.org/wiki/Корпоративная_культура

И.Н. ГРИГОРЕНКО

д.филол.н., профессор кафедры иностранных языков,
Кубанский социально-экономический институт

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Рассмотрено применение электронных изображений в качестве наглядности в процессе обучения иностранному языку в вузе. Даны примеры электронных изображений, обозначены способы моделирования учебного процесса с использованием электронных приложений с изображениями.

Annotation. Computer assisted language learning is considered as a process of visualization in autonomous foreign language acquisition. Computer mediated communication via electronic images help learners understand language use and builds a global common ground for networking.

Ключевые слова: электронные изображения, приложения, моделирование учебного процесса.

Key words: electronic images, applications, learning process modeling.

Процесс познания невозможен без изображений. Интернет является неисчерпаемым источником изобразительной наглядности. Электронные изображения, используемые на занятиях по иностранному языку, моделируют процесс обучения, делают его насыщенным, заставляя интенсивнее работать, как преподавателя, так и студентов. Под наименованием «электронные изображения» понимаются все применяемые в учебном процессе изображения, по-

являющиеся на экранах средств виртуальной доставки информации, начиная от стационарных компьютеров, ноутбуков до мобильных телефонов. Они могут использоваться практически во всех формах и на всех этапах обучения иностранному языку. Задача исследования – рассмотреть электронные изображения в качестве средства обучения в действии, применительно к преподаванию английского языка. Обратим внимание, что прежде всего расши-

ряются возможности, как аудиторной (групповой, индивидуальной), так и автономной работы студента.

При правильном использовании электронных изображений улучшается понимание учебного материала, повышается уровень его запоминания, сокращается время изучения.

Интернет представляет интерес для специалистов самых разных профессий, в том числе и тех, которых готовит Кубанский социально-экономический институт: юристов, работников средств массовой информации, экономистов, сотрудников сферы управления, сервиса и туризма, а также противопожарной безопасности, чрезвычайных ситуаций и др. (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) Использование виртуальной сети в качестве источника электронных изображений многообразно. Это объясняется универсальностью применения предоставляемых Интернетом коммуникативных возможностей. Использование универсальности и многообразия электронных изображений в процессе обучения английскому языку позволяет формировать речевую компетенцию, создаёт широкую возможность для общения, как делового, так и личного характера. Известны и технические преимущества электронных изображений при виртуальной коммуникации: возможность быстрого появления на экране, интерактивность, красочность, привлекательность. Анализ электронного изображения показывает, что это самый востребованный иллюстративный материал Интернета. Такое изображение иконично, поскольку обладает самым большим сходством с обозначаемым. Пользователь Интернета является не только

свидетелем событий происходящих на экране компьютера, но и при умелой организации последовательности появления изображений и действий становится участником происходящего.

Этому способствует определённое сходство репрезентации электронного изображения, как иконического знака, с ментальными представлениями пользователя, формирующимися на основе подобия означаемого и означающего. Например, для того, чтобы понять, что на экране лекционная аудитория не нужно знать никаких конвенций. Вербальная информация, которая как правило сопровождает иконическое электронное изображение, лишь подтверждает адекватность информации. Поскольку всё предоставляемое пространство в Интернете смоделировано, то убеждённости в истинности и достоверности вербальной информации вызывают иконические электронные изображения, которые создают аутентичный образ действительности.

Электронное изображение являются наиболее эффективным средством коммуникации, так как запечатлевает пространственное соотношение объектов аналогично человеческому видению, воссоздаёт целостность мира, стабилизируют отношения человека со временем. Благодаря фиксации настоящего, прошедшего, а также представления на экране иконического варианта будущего, ментальная репрезентация повседневности приводится в соответствие с новым восприятием времени. Иными словами возникают зрительные образы, помогающие запоминанию. Итак, электронные изображения, хотя и виртуальны, но имеют

связь с реальным миром, способствуют формированию образов у обучаемого, вызывающих повышенный интерес, а, следовательно, способствуют и размышлению, и запоминанию.

Приведем примеры довольно часто встречающихся в Интернете разновидностей виртуальных изображений и кратко охарактеризуем их дидактическую направленность. Обратим внимание, что электронные изображения предстают в качестве средств обучения. Именно они формируют и создают паравербальное и вербальное пространство, представляют реальный учебный материал, а не его имитацию. Проведённый анализ электронных иконических изображений, используемых обучающими программами, можно тематически сгруппировать следующим образом:

1. Известные личности истории и современности, которые приближают обучаемого к естественным условиям общения, реальным жизненным ситуациям, а, следовательно, оказывает непосредственное влияние на обучение. Иными словами создают атмосферу участия в развитии событий, пробуждают внутреннюю заинтересованность, которая является катализатором запоминания.

2. Исторические и памятные события, связанные с изучаемыми предметами, объектами, явлениями настоящего, прошлого или будущего. Обращение к ним – это поиск перцептивных объектов, уже имеющих свои перцепции в памяти обучаемого (10).

3. Труд и обязанности, сопровождающие человека на протяжении его жизни (семья, дом, работа, отдых, еда и т.д.)

4. Виды эмоций, поступков и состояний индивида, способствующие проявлению чувств, осмыслению событий, явлений действительности прошлого и будущего.

Как показывает практика обучения английскому языку, электронные иконические изображения не только дополняют образ, содержащийся у читателя на основании текста, но и создают чёткое представление о теме, целях и задачах предъявляемого преподавателем материала, способствуют его эффективному использованию в речи.

Этими преимуществами объясняется все более широкое использование возможностей электронных изображений Интернета в образовании. Современный набор технических средств обучения на занятиях, как правило представлен переносными устройствами: от ноутбуков, планшетных персональных компьютеров до смартфонов, мобильных телефонов, а также технологиями беспроводной связи (GPRS, Wi-Fi, Bluetooth и т.д.), которые они поддерживают. Причём используемые в процессе обучения электронные изображения и программы к ним постоянно совершенствуются, создавая все больше вариантов для их применения. Такое быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий создало особую форму обучения – мобильное обучение. Мобильное обучение – это форма электронного дистанционного обучения. Успех такого обучения целиком зависит от возможности пользования мобильными устройствами в любом удобном для студента месте.

С одной стороны, каждый обучаемый может постигать учеб-

ный материал в том темпе, который для него оптимален. С другой стороны, интенсификация учебного процесса в значительной степени определяется возможностью каждого студента своевременно получить обратную связь с помощью той или иной программы. Такие программы позволяют правильно выполнить задания, своевременно обратить внимание на ошибки с помощью дополнительной наглядной информации и т.д. Например, обучение грамматике, запоминание новой лексики довольно трудоемкий и утомительный процесс (11, 12, 13, 14, 15, 16). Однако он может проходить не только под непосредственным контролем преподавателя. На этапе тренировки поощряется автономная работа студента, дающая возможность самостоятельного моделирования процесса обучения. В данном случае приходят на помощь специально созданные электронные приложения для обучения, как лексике, так и грамматике. Компьютер, ноутбук и даже мобильный телефон могут выступать в роли тренажера, средства моделирования процесса обучения, инструмента повышающего его качество. В этом случае в одних развивающих программах допускается непосредственное взаимодействие студентов с компьютером, в других – это происходит через преподавателя. Однако в любом случае такие программы несут значительную дидактическую нагрузку – эффективное иллюстрирование учебного материала посредством электронных изображений. Создаваемые этими программами изображения (как правило, динамические) обычно сопровождают объяснение преподавателя.

Интересно, что работа с таки-

ми программами происходит через сеть Интернет. Они разработаны международным сообществом преподавателей иностранных языков и находятся в открытом доступе. Например, *Internet Activities for Foreign Language Classes* – электронные рабочие тетради для студентов как по лексике английского, немецкого, испанского языков, так и грамматике.

Для развития устной речи и навыков аудирования приветствуется использование изобразительной наглядности на сайте специального виртуального проекта *The REALIA Project*, который предоставляет широкую базу данных разного рода изображений, помогающих в освоении иностранных языков. Как студентам, так и преподавателям можно самостоятельно создавать электронные пособия по иностранным языкам, используя разработки университета Виктория *Language Teaching Clipart*. На пользование базой данных *clip art* ориентирован ресурс для преподавателей высших учебных и средних специальных заведений. Интенсивному обучению устной речи, пополнению словарного запаса и отдельным грамматическим трудностям посвящены следующие сайты: *BBC language programmes* (содержит большое количество интерактивного языкового материала с субтитрами на английском языке). В обучающие программы английского языка включаются материалы экономики, менеджмента, культуры и дисциплин естественно-научного цикла. Например, *Learning Zone*. Существует целый цикл программ телевидения и радиовещания, доступных на *full TV and radio programme schedules*. Данные сайты рассчитаны на довольно подготовленную аудиторию, как в

плане пользования Всемирной сетью, так и в области английского языка.

Для периодического контроля за эффективностью работы по изучению иностранных языков существуют сайты на портале *Resources in Language Testing*, где возможно не только получить объективную оценку знаний, но и посмотреть на количество ошибок и получить рекомендации для дальнейших занятий.

Обратим внимание на учебные фильмы. В методике обучения и не только иностранным языкам, но и другим предметам вуза, они считаются наиболее действенным средством обучения.

Учебные видеофильмы являются, прежде всего, носителями аудиовизуальных информативных возможностей. Они представляют наглядность с текстовым сопровождением, поясняющим происходящие на экране процессы, максимально приближают обучаемых к реальной ситуации, создают благоприятные условия для изучения материала. Для творчески настроенных преподавателей, существуют ресурсы, позволяющие самостоятельно составлять задания по содержанию просмотренных фильмов: *Script-O!*, *Scripts for Educators* и таким образом проверить понимание содержания. Необходимо подчеркнуть, что перечисленные Web-ресурсы позволяют адаптировать, как фрагменты художественных фильмов, так и лекции преподавателей ведущих университетов мира. Подобная практика популярна не только за рубежом, но и в нашей стране. Прославленные своими традициями университеты считают за честь пригласить к просмотру в Интернете лекции всемирно известных

ученых по разным дисциплинам:
<http://univertv.ru/video;>
<http://theoryandpractice.ru>, www.Ted.com;
<http://www.scivee.tv>;
<https://www.coursera.org> и др.

В заключение необходимо отметить, что эффективность использования электронных изображений во многом зависит от того, насколько методически грамотно и педагогически оправданно они включены в структуру занятия. В каждом конкретном случае преподаватель должен представлять, с какой целью, для решения каких образовательных и воспитательных задач он обращается к тому или иному ресурсу, какой результат надеется получить.

Даже электронные средства наглядности нельзя считать всеисильными. Применение их всегда определяется спецификой учебного предмета, возможностью выразительно передать с помощью средств изображения главные особенности изучаемого материала, проконтролировать результаты выполнения каких-либо заданий. Преподаватель должен умело использовать в каждом конкретном случае ту или иную виртуальную программу, только тогда её применение положительно сказывается на организации учебного процесса, придает ему большую четкость и целенаправленность. Особо подчеркнём, что использование электронных изображений гармонично вписывается в традиционные формы работы, органически их дополняет, обогащает учебную и практическую деятельность.

Источники:

1.Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013.№2-4 (1921). С. 171-175

2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165

3. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С.34-40

4. Безрукавая М.В. Коммуникативная компетенция студентов: компоненты и их характеристики // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4 С.14-21

5. Безрукавая М.В. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковых вузах на современном этапе // Современный специалист и профессиональные компетенции: Методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С.17-26

6. Безрукавая М.В. Концепции языковой личности в парафразах сакрального текста // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. №1-3(38-40). С.143-145.

7. Безрукавая М.В. Парафраза сакрального текста как феномен массовой культуры // Молодой ученый. 2012. №3. С.228-234.

8. Дацко Т.Ф. Философско-педагогические детерминанты билингвального обучения. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3-4(55-56). С.25-29.

9. Дацко Т.Ф. Когнитивная формализация тезауруса социума. // Естественно-

гуманитарные исследования. 2013. №1. С. 74-79.

10. Григоренко И.Н. Когнитивно-прагматическая типология текстов по изобразительному искусству. Краснодар, 2013.

11. Дацко Т.Ф. Прагмасемантические акценты межкультурной коммуникации: дискурсивный ракурс. // Aspectus. 2014. №2, С.89-96.

12. Баскова Ю.С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия» Краснодар, 2009.

13. Баскова Ю.С., Стаценко А.С. Формирование базовых компетенций при обучении иностранному языку студентов-бакалавров. // Материалы II Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований». Петрова Т.А. Краснодар, 2013. С.22-27.

14. Баскова Ю.С. Популяризация значений как лексико-семантический способ образования манипулятивных эвфемизмов в языке СМИ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. №1-3(38-40). С.143-145.

15. Баскова Ю.С. Лингвострановедение как важный компонент формирования лингвокультурной компетенции. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2(57-58). С.6-11.

16. Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №2. С.55-63.

И.Н. ГРИГОРЕНКО

д.филол.н., профессор кафедры иностранных языков,
Кубанский социально-экономический институт

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ЛИНГВО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена текстам, как основе для лингво- и социокультурного взаимодействия. Актуализируется постоянное перемещение в зону внимания реципиента темем, с помощью которых фиксируется важная для запоминания информация, оказывается положительное коммуникативное воздействие, позволяющее обнаружить и выделить наиболее значимые традиционные ценности, понять их смысловую нагрузку, разобраться в обычаях, традициях конкретного этноса.

Annotation. The article deals with traditional cultural values, assisting the process of linguistic and socio-cultural interaction. Different strategies are based on memes, linguistic units taking part in different strategic formations, facilitating per-

suasion and comprehension.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, темы, жанр, стратегии убеждения.

Key words: communicative interaction, cultural values, thememes, strategies of persuasion.

Традиционные культурные ценности оказывают влияние на различные сферы развития социума. Разнообразные посещения культурно-исторических и современных памятных мест постоянно расширяет аудиторию и привлекает всё большие людские ресурсы в различные миграционные процессы (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). В качестве познавательных источников в таких случаях выступают не только сами памятники культуры, но и различного рода путеводители, брошюры, сайты в Интернете, посвящённые культурным ценностям, в которых интересующая посетителей информация представлена в виде текстов. Именно они вносят определённый вклад в процессы просвещения, которые наблюдаются в настоящее время и влияют на наиболее динамично развивающиеся явления современности.

Феномен познавательных текстов, посвящённых традиционным культурным ценностям, в настоящее время все больше и больше привлекает различного рода исследователей, но практически изучается как социальное пространство рекламного характера. Между тем, существует необходимость анализа явлений лингвистики и паралингвистики, заключённых в таких текстах, на прагматическом, коммуникативном уровне.

Как показывают наблюдения, именно определённые лингвистические и паралингвистические феномены, вступающие в процессы коммуникации, интегрируют важнейшие лингво- и социокультурные явления

современного информационного общества на данном этапе. Исследуемые тексты, посвящённые традиционным культурным ценностям, как неотъемлемые элементы информационного пространства, воздействуют на формирование языковой картины мира того или иного этноса, что не может не сказаться на бытии, как отдельных индивидов, так и социума в целом. Рассмотрение таких текстов с обозначенных позиций позволяет определить качественно новые характеристики коммуникативных составляющих и осмыслить их в рамках когнитивного лингвистического и паралингвистического анализа.

Прежде всего тексты о традиционных культурных ценностях, являясь единицей коммуникации, включаются в профессиональные отношения, структурируют деятельность как внутри этноса, так и формируют межэтнические отношения. Именно поэтому прагмалингвистическое направление, изучающее язык в действии, ставит своей задачей изучение текстов, посвящённых традиционным культурным ценностям в жанроведческом аспекте.

В свете теории речевых жанров (см. М.М. Бахтин, М.Н. Кожина, Ю.М. Скребнев, Григоренко И.Н., Григоренко Т.М. и др.) рассмотрение текста в жанроведческом аспекте обусловлено его эстетико-познавательной и коммуникативной природой. М.М. Бахтин отмечал, что разнообразие речевых жанров необходимо, потому что неисчерпаемы

возможности разнообразной человеческой деятельности и потому, что в каждой сфере деятельности существует целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы (11). Речевой жанр определяет схему построения текста и границы творческой деятельности коммуникантов. Текст реализует речевой замысел говорящего / пишущего и получает определённую жанровую форму. И, напротив, устойчивая жанровая форма задает, предопределяет замысел высказывания, что позволяет слушающему / читающему верно определять жанр как форму постижения речевого замысла автора и понять смысл сказанного (12).

Поскольку речевой жанр трактуется в данной классификации как целое событие, а разделение идет в зависимости от сложности описываемого события, представляется возможным определить исследуемые тексты как *вторичный сложный речевой жанр*. Определяемый жанр состоит из вербальной реализации такого фрагмента реальности, как сфера культурных достопримечательностей, с обязательным учётом явлений как когнитивного, так и прагматического планов (13).

Жанры могут быть определены как конфигурации типов изложения, некая типовая структура данных, отражающая фрагмент действительности в его развитии (14). К одной из таких конфигураций можно отнести тексты о традиционных культурных ценностях в виде статей в средствах массовой информации. Ценность – это «свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности,

желания, интересы» (15, с.47).

Ценности формируются в результате осознания социальным субъектом своих потребностей в соотношении их с потребностями и предметами окружающего мира, т.е. в результате ценностного отношения, реализуемого в акте оценки. Это связывается с определенными аксиологическими сдвигами в отношении понимания социума, его традиций, текстов как результатов отражения этих традиций, и их оценки (16). В развивающемся обществе существуют связи различных ценностей между собой, обусловленные, как социальными и культурными факторами, так и потребностями личности. Перефразируя слова Г.В.Ф. Гегеля можно сказать, что культурные ценности проникают в реальный мир посредством целесообразной деятельности человека и завершающей путь самореализации в качестве абсолютной идеи, т.е. ценности (17).

Современные миграционные и познавательные процессы невозможно представить без знакомства с информацией о традиционных культурных ценностях, формирующих привычки, обычаи и традиции этноса, модифицирующих поведение мигрантов. Эффективная информация в виде статей в газетах, журналах, каталогах, брошюрах, буклетах и т.д. является важнейшим средством успешного выстраивания коммуникативных стратегий для достижения, как маркетинговых целей, так и целей познания.

Как свидетельствует мировая практика, информация о традиционных культурных ценностях той или иной страны является одним из крупнейших рекламодателей. Анализ сайтов зарубежных туристических

фирм показывает, что в среднем до 30% информационного контента посвящено традициям и культуре рекламируемой страны, причём в её вербальном и паравербальном вариантах.

Одной из отличительных особенностей текстов о традиционных культурных ценностях является их направленность на сознание человека с целью достижения коммерческих результатов не только в виде услуг путешествия, а и приобретения товаров местного производства. Эта цель достигается путем речевого воздействия на потенциального клиента (реципиента). Социальная функция информации о традициях – *сообщение, представление, предъявление, убеждение*, т.е. своего рода коммуникационные стратегии, предусматривающие социо-коммуникативное воздействие на реципиента. Остановимся на каждой из функций в отдельности. Рассмотрим функцию *сообщения* информации.

Сообщение информации – это прежде всего размещение информации в сети Интернет, публикация в газетах, журналах, выпуск пресс-релизов или пресс-бюллетеней. Очевидно, что для таких сообщений используется языковой код. Известно, что «среди всех систем передачи информации только генетический код и языковой код базируются на использовании дискретных компонентов, которые сами по себе не имеют смысла, но служат для построения минимальных единиц, имеющих смысл» (18, с. 393). При этом смысл сообщения образуется путем объединения знаков в слова и слов во фразы... (там же), что и отражает функциональный характер построения минимальных единиц, отра-

жающих смысл согласно теории Р.О. Якобсона (там же). Именно возможность взаимодействия с адресатом в средствах массовой информации посредством статей о традиционных культурных ценностях реализуются в намеренном воздействии на когнитивно-ментальную сферу читателя, потенциального путешественника. Языковая личность или группа личностей, связанная общностью взглядов, образом жизни и деятельности и т.д., сама отбирает релевантное основание аксиологической и / или эмоциональной оценки предмета, явления, актуализирует некоторые периферийные или потенциальные элементы значения слов, в частности – прагматические значения. Можно предположить, что прагматическое значение рождается в речевых отрезках и зависит от замысла говорящего и от выбора им соответствующих языковых средств. Сам выбор слова может быть квалифицирован как речевой поступок – он «нацелен» на определенный эффект воздействия на адресата и определяет такое свойство личности, которое принято называть коммуникативной (языковой) компетентностью. Такая компетентность включает прежде всего:

а) практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации;

б) умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения.

Обозначенный процесс работает лишь на воспроизводство коммуникационной стратегии, но не

может привести к её изменению. Для того, чтобы изменить коммуникационный процесс, необходимо выйти за пределы коммуникационно – построить высказывание (текст), в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода, правилами речевого этикета, а также коммерческими целями предъявления ценностей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что текст, содержащий информацию о традиционных культурных ценностях, предусматривает не только результат речемыслительной деятельности его создателя, воплощающего особый замысел, направленный на определенного читателя, но и актуализирует потенциальную потребность посещения, связанную с процессами *представления, предъявления, убеждения*, а соответственно и *познания* местных обычаев, традиций. Таким образом, адресант встраивает свои коммуникационные действия в отношения с адресатом, направленные не только на продвижение услуг путешествия посредством *информирования и убеждения*, но и приобщая к местным обычаям, помогая культурной адаптации. Более того, текст, представляющий традиционные культурные ценности, характеризуется коммуникативной *стратегией поглощения*, которая по наблюдениям вписывается в процессы *информирования и убеждения* адресата. Это означает, что такие тексты вызывают постоянный практический интерес у адресатов, поскольку последние выступают по отношению к предлагаемой в тексте информации с позиции *конвенциональной стратегии*, в то время как сами статьи предусматривают наличие *манипуляционной стратегии*.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что текст, представляющий традиционные культурные ценности, предусматривает не только результат речемыслительной деятельности его создателя, воплощающего особый замысел, направленный на определенного читателя, но и актуализирует потенциальную потребность знакомства с предполагаемыми ценностями посредством языковых и неязыковых средств и отвечает требованиям конкретной познавательной цели. Например: ***Фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре*** – единственный в России памятник с полным ***циклом росписей***, сохранившихся в первозданном виде от полутысячелетнего периода ***русской средневековой культуры XI–XV вв.*** Уже по этой причине они имеют уникальное значение, которое несравненно возрастает из-за авторства гениального ***мастера***. Дионисий – один из выдающихся художников, олицетворяющих собой ***Золотой век иконописи XIV – XV вв. на Руси***. Его имя стоит в ряду великих иконописцев – Феофана Грека и преподобного Андрея Рублёва. ***Фрески Ферапонтова монастыря*** занесены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО...

Проект имеет несколько задач. Расширить границы восприятия и, создав качественно новый материал, сделать уникальный ***цикл росписей выдающегося мастера*** достоянием широкой отечественной, а в перспективе – и зарубежной аудитории. Привлечь внимание специалистов-искусствоведов, фотографов, издателей и музейных работников России и других стран к принципиально новым подходам в осмыслении и раскрытии подобных ***памятников***

культуры.

Цикл фресок Дионисия дополняют отдельные стенды, посвященные творчеству его великих предшественников – Феофана Грека и преподобного Андрея Рублёва. Таким образом, фрески Дионисия представлены в контексте Золотого века иконописи XIV-XV вв. на Руси. (Литературная газета, янв., 2013)

Совершенно очевидно, что актуализаторами смысла являются выделенные слова, организованные по типу тезауруса, и представляющие темы. «Данные конститuentы в пространстве текста выступают не как словарные лексемы и гипотетические синтаксические конструируемые, а как названия-номинации конкретных предметов и реальные высказывания (или части высказываний) о конкретных фактах и ситуациях. Размещаясь в тексте по вертикали, они организуют ряды взаимосвязанных фраз, представляющих структурную основу текста (19, с.64). Восприятие тематических слов – это поиск перцептивных объектов, уже имеющих свои «следы» в памяти. Иными словами, тематические слова существуют в тексте, представляющем традиционные ценности уже в качестве знаков, причём знаков особого статуса и вида. Под тематическими знаками понимаются тематические слова (лексемы), репрезентирующие и актуализирующие в текстах совокупность семантико-понятийных областей, составляющих концептосферу текста (20). В целях более адекватного и экономного терминологического употребления составного лингвистического термина «тематическое слово» И.Н. Григоренко предлагается термин «тема», де-

ривация которого соответствует общепринятой тенденции номинации лингвистических терминов: использование суффикса – ема позволяет включить данный термин в систему лингвистических знаков типа: фонема, морфема, грамма, лексема, синтаксема, аббревема и т.д. (Там же).

Насыщенность темами является важным фактором, оказывающим влияние на то, что находится в зоне внимания автора, и фиксирует важную для запоминания информацию. Определённая повторяемость тем перемещает фокус внимания адресата, позволяет обнаружить и выделить наиболее значимую, по мнению адресанта, информацию, способствует конкретной ориентации в смысловой организации текста. Необходимо отметить, что в качестве тем в приведённых фрагментах рекламно-туристических текстов выступают имена собственные и их производные, а также относящиеся к ним лексико-семантические синонимы, такие как: *Фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, русской средневековой культуры XI-XV вв., мастер, Дионисий – один из выдающихся художников, Золотой век иконописи XIV-XV вв. на Руси, цикл фресок Дионисия, великих иконописцев – Феофана Грека и преподобного Андрея Рублёва, фрески Ферапонтова монастыря.* Они организуют своеобразный повтор информации, акцентируя, таким образом, внимание на культурных ценностях, которые определённо предназначены для посещения, и по замыслу создателей текста оставят неизгладимое впечатление. Именно повтор тем способствует реализации коммуникативной

стратегии поглощения, которая, как свидетельствуют приведённые примеры, вписывается в процессы информирования и убеждения.

Подчеркнём, что парадигма современной лингвистической мысли всё больше обращается в сторону коммуникативных аспектов языка, т.е. непосредственно вступивших или находящихся в коммуникации. Этот процесс преобразования обнаруживает себя как творческий процесс самого автора, его внутренний диалог, постоянной постановкой себя то в позицию автора, то в позицию потенциального читателя (адресата). Речевой жанр трактуется в таком случае как целое событие, представляющие этапы. Тематически они связаны с традиционными ценностями, а предъявление информации адресату происходит в опоре на стратегии убеждения, поглощения, манипуляции в зависимости от коммуникативных запросов адресата и сложности описания. Коммуникативное воздействие в текстах о традиционных культурных ценностях происходит путём актуализации и удерживания пространственного размещения объекта в сознании адресата, обогащения знаниями о его локации, что допускает не только возможности интерпретации пространства, возникающего внутри сообщения, но и пространства, индуцируемого сообщением. Вместе с тем важным фактором является то, что автор постоянно перемещает в зону внимания реципиента темы. Они не только фиксируют важную для запоминания информацию, но и оказывают положительное коммуникативное воздействие, позволяют обнаружить и выделить наиболее значимые традиционные ценности, понять их смысло-

вую нагрузку, разобраться в обычаях, традициях конкретного этноса.

Источники:

1. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов факультета сервиса и туризма // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 171-175
2. Баскова Ю.С. Способы повышения мотивации у студентов факультета сервиса и туризма к изучению иностранных языков // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165
3. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2 (57-58). С.34-40.
4. Петрова Т.А. Лингвокультурологический взгляд на медиатекст // Наука в 21 веке: сб. материалов науч. конф. Краснодар, 2013. с.23-26.
5. Гапонова Г.И. Педагогические условия формирования межкультурной толерантности у студентов профессиональной подготовки «Сервис и туризм» // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.158-165
6. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4 (80). С.92-96.
7. Гапонова Г.И. Оптимизация педагогических условий формирования профессионализма в подготовке бакалавров. Краснодар, 2013.
8. Пашевская Н.В., Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Лекция как один из методов развития креативного мышления студентов // Экономика. Право. Печать. 2013. №4. С.91-98.
9. Паламарчук О.Т. Постигая науку добра. Кубанский социально-экономический институт. Краснодар, 2011.
10. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
11. Скребнев Ю.М.: Основы стилистики английского языка: [Учеб. для вузов по спец. "Англ. яз. и лит."] М., 2003
12. Григоренко Т.М. Лингвокультурный фон как ключевой компонент лингвистического феномена «остроумие» // Актуальные проблемы коммуникации и культуры - 10.

Сборник научных трудов российских и зарубежных ученых. Москва-Пятигорск, 2010. С.390-397.

13. Баранов А.Г. Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008 - 188с.

14. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. М., 2003.

15. Голев Н.Д. Конфликтность и толерантность как универсальные лингвистические категории // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов

Международной научной конференции. – Екатеринбург, 2002. С.37-41.

16. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 2007

17. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М., 1985.

18. Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980.

19. Григоренко И.Н. Когнитивно-прагматическая типология текстов по изобразительному искусству. Краснодар, 2013

А.Г. ГРИГОРЬЕВА

к.и.н., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права,

Кубанский социально-экономический институт

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье дана характеристика ограниченных вещных прав на жилые помещения по действующему гражданскому и жилищному законодательству, рассмотрены перспективы их развития путем введения института личного пользования (узуфрукта).

Annotation. The paper presents the characteristics of limited real rights on the premises under the current civil and housing legislation, the prospects for their development through the introduction of the institute of personal usufruct (usufruct).

Ключевые слова: договор, жилое помещение, завещательный отказ, ограниченные вещные права, социальное пользование, узуфрукт, член семьи собственника жилого помещения.

Key words: contract, living room, a testamentary trust, limited property rights, social usufruct, usufruct, a member of the owner's family dwelling.

В свете основных концептуальных проблем изменений гражданского законодательства наметился ряд актуальных проблем [1], одной из которых является правовое регулирование норм об ограниченных вещных правах на жилые помещения. В соответствии с нормами действующего гражданского законодательства к ограниченным вещным правам на жилые помещения можно отнести: право пользования жилым помещением, возникающее из завещательного отказа, права пользования жилым помещением членами

семьи и бывшими членами семьи собственника помещения.

Применительно к первому названному праву, следует обратиться к п. 2 ст. 1137 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], где речь идет о завещательном отказе и сингулярном правопреемстве [3, с. 448]. Проблемы понятия правопреемства являются достаточно сложными в отечественной доктрине [4, с. 129]. Мы остановимся лишь на тех аспектах, которые связаны непосредственно с темой нашего научного ис-

следования. Если предметом завещательного отказа является передача отказополучателю в собственность, во владение, на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства, включая жилой дом, квартиру или иное жилое помещение, при последующем переходе права собственности на эту вещь к другому лицу, право пользования этим имуществом сохраняет силу. Из этого следует, что право пользования жилым помещением, возникающее из завещательного отказа, обладает признаком следования за вещью и служит обременением права собственности.

Далее, в п. 1 ст. 33 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [5] закреплено, что гражданин, которому предоставлено право пользования жилым помещением по завещательному отказу, пользуется жилым помещением наравне с собственником. Законодатель в п. 3 ст. 33 ЖК РФ устанавливает, что лицо, обладающее данным правом, может потребовать его государственной регистрации.

В юридической литературе по этому поводу отмечается, что факультативность государственной регистрации, постановка ее в зависимость от усмотрения обладателя ограниченного вещного права нарушает интересы третьего лица, приобретающего жилое помещение, обремененное правом пользования [6, с. 18].

В соответствии с п. 2 ст. 224 проекта ГК РФ вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации (статьи 81, 131) и возникают с момента такой регистрации, если иное не установлено ГК РФ.

Вопрос об отнесении к вещ-

ным права проживания в помещении собственника членов его семьи является достаточно дискуссионным. Некоторые авторы против такого признания, полагая, что право следования за вещью и абсолютный характер защиты праву проживания в помещении членов семьи собственника не присущи [7, с. 144].

Признак следования подвергается сомнению в силу указания п. 2 ст. 292 ГК РФ [8]. В нем сказано, что переход права собственности на жилое помещение к другому лицу является основанием для прекращения права пользования таким помещением членами семьи прежнего собственника. Вместе с тем законодатель, допускает исключения, предусмотренные законом.

В качестве такого примера можно назвать ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ) «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» [9]. В силу названной нормы, положения п. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяются на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения, если в момент приватизации помещения указанные лица имели равные права пользования с лицом, его приватизировавшим. Это правило является диспозитивным: иное может быть установлено законом или договором. Верховный Суд РФ по этому поводу указал, что при прекращении семейных отношений с собственником приватизированного жилого помещения за бывшим членом семьи собственника, сохраняется право пользования данным жилым помещением, поскольку на приватизацию этого жилого помещения необходимо

было его согласие. Данное право пользования жилым помещением сохраняется за бывшим членом семьи собственника и при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу [10].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [11] также разъяснено, что бывший член семьи собственника, который имел право приватизировать жилое помещение, сохраняет право пользования помещением при переходе на него права собственности.

По мнению С.И. Сусловой, статус члена семьи собственника может быть определен через установление узуфрукта как ограниченного вещного права [12, с. 37]. Эту позицию разделяют и другие авторы, полагая, что узуфрукт относится к ограниченному вещным правам и его употребление затрагивает именно сферу семейных отношений [13, с. 9].

Появление положений об узуфрукте в ст. 302 проекта ГК РФ отражает целесообразность существования данного института в системе ограниченных вещных прав.

Во все времена государства уделяли внимание укреплению правовой сферы общества, хотя и делали это на основе разных правовых концепций [14, с. 112]. В римском праве узуфрукт относился к разновидности сервитутных прав. Традиционно выделялись личные и вещные сервитуты. Личные сервитуты устанавливались в интересах конкретного лица и подразделялись на: *usufructus* (узуфрукт) – право пожизненного пользо-

вания чужой непотребляемой вещью с правом извлекать из нее плоды, не повреждая при том и не изменяя саму вещь; *usus* (узус) – пользователю вещи предоставлялось столько плодов, сколько необходимо для удовлетворения собственных потребностей; *habitation* (абитацио) – право проживать в чужом доме или его части; *operae animalium* – право пользования чужими животными [15, с. 294-295].

В Проекте ГК РФ право личного пользования (узуфрукт) отнесено к ограниченному вещному праву (п. 2 ст. 223). Оно представляет собой право, на котором гражданин, а в случаях установленных законом, некоммерческая организация (пользовладельцы) могут владеть и пользоваться недвижимой вещью, которую предоставил им собственник вещи (ст. 302). При этом делается оговорка, что цель пользования не должна быть связана с осуществлением предпринимательской деятельности. Объектом права личного пользования может являться здание, помещение или иная недвижимая вещь (ст. 302. 1). Это вещное право может возникнуть на основании договора об установлении права личного пользования или в порядке наследования на основании завещания собственника недвижимой вещи. К сожалению, разработчики Проекта ограничиваются лишь указанием на то, что основанием возникновения узуфрукта будет договор и наследование. Следует заметить, что Концепция развития гражданского законодательства [16] содержала перечень сделок, на основании которых мог возникнуть узуфрукт, что на наш взгляд является правильным: брачный договор, дого-

вор приватизации в случае отказа от приобретения права собственности, завещание, соглашение о возникновении узуфрукта, договор ренты и т.д.

Договор об установлении узуфрукта может предусматривать размер платы за пользование недвижимой вещью или указание на безвозмездное пользование. При этом размер платы может быть изменен по соглашению сторон не чаще, чем один раз в семь лет. В случае, если соглашения стороны не достигли, размер платы может изменен по решению суда. Исследуемое ограниченное вещное право может устанавливаться как на определенный срок, так и пожизненно. Для некоммерческой организации предусмотрено ограничение – срок права личного пользования не может превышать 21 год.

Следует назвать еще одну важную особенность. Узуфрукт является правом сугубо личным. В проекте ГК РФ сказано, что он не может передаваться другому лицу в порядке универсального правопреемства или по сделке (п. 3 ст. 302).

Заметим, что в отдельный параграф выделен специфический вид названного ограниченного вещного права – социальное пользование. Он призван урегулировать права лиц, проживающих совместно с собственником жилого помещения. Полагаем, что подобный узуфрукт найдет широкое применение на практике, поскольку заменяет устоявшуюся категорию членов семьи собственника.

Из смысла ст. 302.6 Гражданского кодекса РФ в редакции проекта следует, что члены семьи собственника, имеющие право требовать от

собственника уплаты алиментов, обладают правом социального пользования. В законе сказано, что такое пользование возникает на основании закона в силу совместного проживания с собственником жилого помещения. Таким образом, социальное пользование устанавливается только в пользу тех лиц, которые проживают совместно с собственником жилого помещения и имеют право требовать от этого собственника уплаты алиментов в соответствии с нормами семейного законодательства (п. 1 и 2 ст. 302.6 ГК РФ). К такой категории относятся в первую очередь дети [17, с. 107,108]. Таким образом, социальное пользование предоставляется безвозмездно на срок существования обязанности собственника жилого помещения предоставлять содержание пользователю.

При отсутствии иждивения «социальное пользование» может быть установлено в судебном порядке по ходатайству лиц, проживающих совместно с собственником (п. 3 ст. 302. 6 проекта ГК РФ). В этом случае, социальное пользование может быть установлено пожизненно либо на определенный судом срок.

Подводя итог, можно сказать, что социальный узуфрукт должен заменить устоявшиеся за последние годы категории членов семьи собственника и бывших членов семьи собственника жилого помещения, которые в действующем законодательстве не раскрываются. Предпринята попытка объединения признаков, характерных для членов семьи собственника, и механизмов, которые в настоящее время используются для защиты бывших членов семьи собственника. К сожалению в проекте ГК

РФ не нашло отражение толкование Верховного Суда РФ о праве бывшего члена семьи собственника, имевшего право участвовать в приватизации, проживать в жилом помещении. Полагаем, что перечень оснований возникновения узуфрукта должен быть расширен и содержать: брачный договор, договор приватизации в случае отказа от приобретения права собственности, завещание, соглашение о возникновении узуфрукта, договор ренты и т.д.

Источники:

1. Леус М.В. Новеллы законодательства о признании недействительным решения собрания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г. № 124-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2014. № 19. Ст. 2329.
3. Харсеева В.Л. Проблемы правового регулирования универсального правопреемства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 448.
4. Леус М.В. К вопросу о реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Печать. 2014. № 1 (61). С. 129.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч.1). Ст. 14; 2014. № 30 (ч.1). Ст. 4256.
6. Останина Е.А. Ограниченные вещные права на жилые помещения в свете реформы гражданского законодательства // Гражданское право. 2013. № 5. С. 18.
7. Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав.- М.: Статут, 2007. С. 144.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г. № 99-

ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2304.

9. О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч.1). Ст. 15; 2014. № 30 (ч.1). Ст. 4256.

10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. // СПС Консультант Плюс.

11. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9. С. 9.

12. Суслова С.И. Вещные права на жилые помещения. М.: Статут, 2011. С. 37.

13. Бобровская О.Н. К проблеме о соотношении вещных и обязательственных начал в праве пользования жилым помещением членами семьи собственника // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 9.

14. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 112.

15. Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения. М., 1989. С. 294 - 295.

16. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

17. Харсеева В.Л. Особенности правового регулирования отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 107-108.

ФАКТОРНАЯ ВАЛЕНТНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И МЕТАФОРИЧНОСТИ ЯЗЫКА

Аннотация. В креативной фактуре коммуникативных составляющих интерпретируются опосредующие валентные факторы мышления и метафоричности языка. Инокультурный массив информационной продукции инициируется полиаспектным инвариантом категориальных схем и форм социальной семантики.

Annotation. By creative invoice communicative components the valence factors of mediating thinking and metaphorical language is interpreted. Inoculture area of information products is initiated by polyaspect invariant categorical schemes and forms of social semantics.

Ключевые слова: перцепт, синестетика, диффузность, семиотическая деятельность, коннотация, хронотоп, интеракция, индукция, корреляция.

Key words: percept, sinesthetic, diffusivity, semiotic activity, connotation, chronotop, interaction, induction, correlation.

В формате текущего периода жизнедеятельности и в результате мощного развития средств массовой коммуникации наблюдается процесс создания единого информационного пространства, влияющего как на национальный менталитет народа в целом, так и на особенности картины мира отдельного субъекта, благодаря широкой доступности инокультурных информационных продуктов. Расширение и обогащение картины мира образами и сложными искусственными стимулами, не свойственными родной культуре человека, требует от него определенной адаптации к ценностным структурам и знаковому коду коммуникативного сообщения, для того, чтобы информация, заложенная в нем, была воспринята успешно и адекватно. СМИ, стремясь повысить эффективность своих коммуникативных сообщений, создают и постоянно совершенствуют определенный набор технических приемов, символов, знаков и иных способов организации сообщения,

обращенный к базовым составляющим национального менталитета. В ходе массовой коммуникации этот специфический «язык СМИ» (например, условность временной последовательности при монтаже фильма) становится доступен, практически, всей аудитории. Вместе с тем, в силу важности эффекта новизны для поддержания внимания, он постоянно обновляется. Отбор и совершенствование этих приемов идет по принципу усиления воздействия: повышения темпа коммуникации, выразительности образов, отбора значимых деталей, обеспечивающих интенсивные апелляции к культурным контекстам, информационную плотность, высокую эмоциональную реакцию на сообщение. Критерий отбора в этом случае – нормативы, присущие традиционной (этнической) культуре респондента. Появление на рынке СМИ большой массы инокультурной информационной продукции вносит в привычную форму кодирования информации

много новшеств, которые, с одной стороны, должны вписаться в определенные категориальные схемы, с другой – сами отчасти видоизменяют их.

В силу частого обращения СМИ к элементам художественной коммуникации (символы, метафоры) ясность и однозначность прочтения знаковой информации становится самостоятельной задачей. Актуальны как семантика знаков, присущая той или иной общности людей (культуре), так и прагматика, т.е. знаки общения. Кроме того, массовая коммуникация сама порождает специфические формы социальной семантики, такие как имидж (эмоционально окрашенный стереотип, отражающий социальные ожидания определенных групп) и клише, т.е. стереотипные ассоциации, глубоко адаптированные памятью и функционирующие посредством наложения и проекции. Интенсивность использования в МК (массовой коммуникации) знаково-символических элементов значительно выше, чем при любой из форм непосредственной коммуникации. В ситуации незнания знакового кода, информация, заложенная в экранном образе, воспринимается как перцепт, и логические связи между объектами, входящими в экранный образ, восстанавливаются, либо, исходя из известного знакового кода (своей культуры), либо – непосредственно из представленного образа. Сила и качество эмоционального воздействия сообщения в этих случаях будут различаться. В структуре маркетингового коммуникативного сообщения можно выделить вербальные и невербальные элементы. Вербальное сообщение (текст, доводимый потребителю) содержит ар-

гументацию, апеллирующую к ценностям потребителя, личностным смыслам, социальной желательности и т.д. (затрагивает широкий спектр мотивов, существующих в сознании потребителя). Помимо этого, существенно влияет на информативное содержание сообщения и на эмоционально-оценочные характеристики его восприятия организация невербального сообщения, где этническая специфика может присутствовать в поведенческих невербальных сигналах, использованных при построении рекламного сообщения; в художественных приемах, образующих ряд, синестетичный задуманному эмоциональному настрою: в образах, имеющих конкретный знаковый смысл в культуре: метафорах, символах, знаках; в социальной символической, отражающую имидж персонажа или лица, представляющего сообщение.

Не менее значимы при восприятии оферта-продукта коммуникации нормативы социального поведения, реализуемые человеком, ценностные ориентации, к которым апеллирует сообщение. В работах С. Липсета и Т. Парсонса предложена основа типологии особенностей целеобразования, поведения и межличностных отношений, характерных для того или иного общества (по параметрам): универсализм-партикуляризм (оценка объектов и событий с точки зрения абстрактных идей или конкретного случая); приписывание-достижение (ориентация на действие социального объекта или же на его атрибуты и свойства); специфичность – диффузность родственных связей (широта родства, которым считаются); нейтральность-аффективность (модель демонстрации аф-

фективных реакций). Отдельным фактором, определяющим успех коммуникации за счет адекватности прочтения эмоционального сообщения, и, отчасти, информативных знаков, можно считать невербальные проявления активности человека, которые, как указывает ряд авторов (К. Изард, М. Аргайл, В.В. Лабунская, В.С. Агеев), способны сигнализировать субъекту о состояниях и характерологических особенностях коммуникатора только в том случае, если за этими признаками стоит определенный социально-психологический опыт общения.

Невербальное поведение выполняет также функцию обеспечения эмоционального принятия коммуникатора, консолидации партнеров по общению. Культурная адекватность невербальных проявлений обеспечивает не только верное понимание смысла сообщения, но и восприятие коммуникатора как «своего», доверие к нему и к сообщаемой им информации. Можно ожидать, что от близости культурных сценариев и нормативов невербального поведения будет прямо пропорционально зависеть эмоциональная оценка и интерпретация коммуникативной установки инокультурного коммуникативного сообщения. На конкретных примерах рекламных коммуникаций наглядно видны различия парадигм традиционного сознания. К. Веркман проанализировал психологические апелляции товарных знаков ряда стран. Реклама сигарет (мотивация соответствия идеалу мужского поведения) в ФРГ обращена к таким ценностям, как исключительность товара, романтические ассоциации, символы грубости. Самой негативной характеристикой является отсутствие

в них какой бы то ни было беззаботности, атмосферы веселья. В рекламе сигарет США используется подчеркивание индивидуальности, ассоциации с индейцами как знак уважения к индейцам, которые были первыми в истории курильщиками. Этот факт соотносится с выявленным К. Юнгом индейским прототипом американского мотива героя. Автомобильная реклама (обращение к идеалу мужского поведения и статуса) в Великобритании пробуждает романтические чувства. Здесь используются ассоциации с животными (автомобиль «Ягуар») и создается атмосфера избранного общества, чему способствует частое упоминание главы фирмы. Реклама США апеллирует к утилитарным достоинствам, техническим характеристикам и социальному статусу. Характерно избегание употребления имени основателя компании, потому что это намекает на династию, а это не соответствует психологии американцев.

В ходе восприятия продукта кросскультурной коммуникации в целом будут позитивно восприниматься совпадения и негативно – расхождения в традиционных культурных нормативах, системах ценностей, нормах формирования метафоры. А именно, на когнитивном уровне (логика аргументации и принципы организации образа) наиболее адекватно будет воспринята реклама, выполненная в европейской и восточной культурных традициях – в противоположность американской, а на эмоциональном уровне (норматив эмоциональных апелляций, оценка «свой-чужой») – эстетическая концепция, специфика игровой традиции, европейская – в противоположность восточной и американской. На

поведенческом уровне (элементы «культурнообусловленных сценариев», адекватность интерпретации невербального поведения) наиболее близким окажется европейское рекламно-коммуникативное сообщение, а далеким – американское. Оценка рекламы, выполненной в восточной культурной традиции, может быть амбивалентной или противоречивой. Сообщение, получаемое потребителем – это не просто набор слов, но и культурный смысл, связанный со словами, с изображением, поскольку такие аспекты потребительской культуры, как пол, социальный статус, национальность обладают определенным ассоциативным смыслом. Бренды, слоганы, джинглы, их выразительные образы стали в нашей жизни наиболее удобным средством для самовыражения и понимания людьми друг друга. Восприятие товаров и услуг облигаторно стимулами, воздействующими на потребителя, и, отчасти, тем, каким образом эти стимулы сами потребители наполняют смыслом. Семиотическая деятельность предполагает отражение через репрезентацию, различение обозначаемого и обозначающего, осуществление актов кодирования и декодирования. Смысл сообщения воспринимается не только по его осязаемому, но и по символическому содержанию. В основе семиотики лежит анализ взаимосвязей между знаками, символами и означаемым, являющийся частью структурной лингвистики, изучающей то, как мы передаем и получаем смысл изображений и текста.

Знак – любой объект, содержащий смысл, изображение, объекты, слова, звуки и т.д. Символ – сенсорный образ знака, ментальное вос-

приятие знака или изображения. Означаемое – абстрактное понятие, образ, активируемый знаком в памяти. В психологическом аспекте отношения знака к обозначаемому можно скомбинировать следующим образом:

- объективное содержание знакового образа – реальные, исторически выработанные нормы общественной действительности;
- идеальное содержание знакового образа – отражение объективного содержания в общественном сознании;
- субъективное содержание знака – отражение «идеального содержания в той мере, в какой субъект приближается в своей индивидуальной деятельности к объективному содержанию.

Означаемое – коннотация, общепринятое первого порядка. Существует смысл второго порядка, или денотационные значения, представляющие собой в целом согласованную и общепринятую точку зрения. Именно такие указывающие значения, общепринятые смыслы изображений и слов могут использоваться в марочных коммуникациях в качестве мифов. Мифы представляют собой действенные способы кодирования и декодирования истинного, имплицитного смысла рекламных сообщений.

Знание семиотики позволяет лаконично определить личность торговой марки на базе существующих в потребительской культуре знаний. Выбор наиболее релевантного, то есть наиболее соответствующего ожиданиям потребителей символического образа облегчает коммуникации и способствует их эффективности.

Эстетические коды – образы и символические значения торговых марок, происходящие из всех сфер потребительской культуры. Эстетические коды представляют собой плодотворную почву для построения образов марки и символического смысла персоналии торговой марки. Области потребительской культуры, наиболее богатыми символическими образами, являются наука, закон, образование, спорт, общество, искусство, поп-культура, животные, личность, мода, религия, философия, юмор и др. Восприятие символическо-эстетических кодов этих сфер жизни носит универсальный характер для всех групп потребителей. Наиболее заинтересованные в каждой конкретной сфере потребители пользуются ими для проявления своей индивидуальности перед самим собой и окружающими. Аналогично и торговые марки используют эстетические коды для демонстрации своей ценности перед соответствующими целевыми потребителями.

Метафоры и образы. Метафоры являются универсалиями сознания, метафорическое видение мира психологи склонны связывать с генезисом человека. М.М. Бахтин отмечал, что ввел термин «хронотоп» в науку «почти как метафору». Многие удачные научные термины – метафоры: «внутренняя форма», «культурная коннотация» и т.п. При всем разнообразии определений метафоры почти все они восходят к Аристотелю: «Метафора есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель: 1927, 37]. Общеизвестно, что функция любого тропа состоит в образовании некоторого нового понятия и любой

троп как иносказание (в самом широком понимании этого термина) возбуждает сеть ассоциаций, сквозь которую действительность, воспринимаемая сознанием, воплощается в языковой форме. Ассоциации, возбуждаемые в процессе формирования тропов метафоры, метонимии, гиперболы, дают основание, усматривая сходство или смежность между гетерогенными сущностями, устанавливать их аналогию, и, прежде всего, между элементами физически воспринимаемой действительности и невидимым миром идей и страстей, а, также, различного рода абстрактными понятиями, создаваемыми в процессе восхождения от умозрительного, абстрактного представления о действительности к конкретному ее постижению. Существуют достаточно общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Так, пространственные координаты осмысляются как высокое или низкое в человеке, то, что впереди осознается как будущее, оставшееся позади как прошлое. Физическая ориентация человека в мире служит основой для того описания мира, которое закреплено в языке. По антропоцентрическому канону создается та наивная картина мира, которая находит выражение в самой возможности мыслить явления природы или абстрактные понятия как опредмеченные константы, как лица или живые существа, обладающие антропоморфными, зооморфными качественными, динамическими ценностными свой-

ствами, например; рус.: Дождь идет; англ.: It rains.

В основе тропеических механизмов лежит и антропометрический принцип, согласно которому человек – мера всех вещей. Этот принцип проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности. Так, в русском языке слово «бык» служит для обозначения здорового мощного человека, но обычно мужчины, а не женщины или ребенка, отсюда невозможность выражения: «Маша здорова как бык».

Необходимо отметить, что языковая картина мира создается красками так называемой конкретной лексики и опредмечиванием процессуальных значений, а также использованием синтаксических конструкций, изначально отображавших отношения между элементами предметно воспринимаемой действительности, в том числе и лицами как производителями физических действий.

Языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возник в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мере в актах коммуникации. Сама метафора («языковая картина мира») говорит о том, что используемые при формировании понятий вербально языковые и образные ассоциации и технические средства языка не исчезают бесследно, а придают этим понятиям именно языковую окраску, входящую в их содержание в форме различного рода более или менее устойчивых конно-

таций, указывающих на языковой источник формирования гносеологического образа, привязывая его, тем самым, к данному языку. Языковая картина мира, оснащенная метафорами, может угасать, не может долгое время сохраняться (например, «родиться под счастливой звездой»), однако это не мешает объективному отображению действительности, поскольку эта картина узнается именно как картина и, как всякая метафора, расшифровывается. Эта расшифровка не составляет особой трудности, особенно в тех случаях, когда метафора оперирует обычными для носителей данного языка ассоциациями, тем более, что слова и сочетания слов, как краски для этой картины, реализуются в текстах, отображающих достаточно крупные фрагменты мира и его концептуальной модели.

По существу метафора является моделью, выполняющей в языке ту же функцию, что и словообразовательная модель, но только более сложную и к тому же действующую скрыто и нестандартно. Синтезирующий характер метафорических процессов связан с целеполагающей деятельностью ее субъекта творца метафоры. Эта деятельность ориентирована не только на заполнение понятийных лакун и номинацию, но и на прагматический эффект, который метафора вызывает у реципиента. В свою очередь фактор адресата обязывает создающего метафору прогнозировать ее понимание при выборе тех признаков подобия в уже названной реалии и той реалии, которая получает это имя. При этом создатель метафоры апеллирует к образно ассоциативным комплексам этих реалий.

Оперирование с образными сущностями не может не привести в метафоризацию субъективности их восприятия, не внести в новое значение следов того вспомогательного образа, который ассоциируется с буквальным значением переосмысляемого слова или сочетания. И это передает в новое значение рефлексы человеческого фактора, ярче всего проявляющиеся в самом отборе исходного значения.

Метафору можно рассматривать как модель, смыслообразования на основе лингвологической грамматики с привнесением в эту модель тех компонентов, которые дополняют ее сведениями о гипотетичности метафоры и антропометричности самой интеракции, в ходе которой и формируется новое значение. В метафорической интеракции участвуют три комплекса, гетерогенных по своей природе.

Первый комплекс – это основание метафоры как мысль о мире; второй – некое образное представление о вспомогательной сущности, актуализируемое в метафоре только в той ее части, которая соизмерима с формирующейся мыслью о мире, как по содержанию, так и по подобию, соответствующему антропометричности создаваемого представления и самой возможностью уподобления на основе допускаемого сходства. Третий комплекс – это само значение переосмысляемого при посредстве метафоризации имени, играющего роль посредника между первыми двумя комплексами.

Метафоризация начинается с допущения о подобии формирующегося понятия реальности и некоторого, в чем-то сходного с ней, конкретного образно ассоциативного представления другой реальности. Метафора способна создавать новые концепции в

области обозначения непредметной действительности.

Такую метафору можно считать гипотетико-когнитивной моделью, имея в виду ее основную функцию: создание новых понятий. Когнитивная метафора приводит к формированию абстрактного значения. Уместно отметить, что идентифицирующая и когнитивная функции – это особенность метафоры в мире знания. Наименования с двойной семантикой конкретной и абстрактной не являются необычными для естественного языка.

Идентифицирующая и когнитивная метафоры это два базовых типа, где третьим фактором акцентируется образная составляющая. На ее основе в совокупности с функцией идентификации или когнитивного отображения действительности, приводящего к формированию нового понятия, образуются оценочная и оценочно – экспрессивная метафоры.

Как только метафора была осознана, вычленена из ряда других языковых явлений и описана, сразу возник вопрос о ее двойкой сущности: быть средством языка и поэтической фигурой. Первым, кто противопоставил поэтической метафоре языковую, был Ш. Балли, показавший всеобщую метафоричность языка. Языковая метафора представляет собой готовый элемент лексики, такую метафору не нужно каждый раз создавать, делать – ее берут готовой и употребляют в речи, при этом живая речь обычно перенасыщена метафоричностью.

Номинативная функция метафор. Метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых

слов и отяготило бы человеческую память неимоверным грузом.

Информативная функция метафор. Первой особенностью информации передаваемой посредством метафор, является целостность, панорамность образа. Второе уникальное свойство метафорической информации – подключение огромной массы неосознаваемого к психическому отражению. Третьим свойством метафоры, обуславливающим ее уникальность с позиций информационных систем, позиционируется плюрализм, множественность образного прочтения ситуации;

Мнемоническая функция метафор. Метафора способствует лучшему запоминанию информации, например: «грибы – природные пылесосы».

Стилеобразующая функция метафор. Под стилеобразующей функцией обычно понимают участие метафор в создании стиля, и, прежде всего художественной литературы, например: «Мать не давала потухнуть во мне догоравшему светильнику жизни, едва он начинал угасать, она питала его магнетическим излиянием собственной жизни, собственного дыхания». (С.Т. Аксаков).

Текстообразующая функция метафор. Текстообразующим свойством метафоры называется ее способность быть мотивированной, развернутой, то есть объясненной. Как происходит рождение текста посредством метафорического зачина видно на примере. «Есть такое забавное, но очень мудрое изречение: Лекарство это кошка, которая бежит за мышкой и разбивает все на своем пути. Поэтому с возрастом надо ограничить прием лекарств». Эффект текстообразования – это следствие таких осо-

бенностей метафорической информации, как панорамность образа, большая доля бессознательного его структуре, плюрализм образных отражений.

Жанрообразующая функция метафор. Жанрообразующим фактором можно назвать свойства, участвующие в создании жанра, например: загадки («рыжие звери под землей живут, землю ногами бьют» (землетрясение).

Эвристическая функция метафор. Использование метафоры в научных текстах дает возможность изучить эвристическую или поисковую функцию метафоры.

Объяснительная функция метафор. В учебной и научно-популярной литературе метафоры играют совершенно особую роль, помогая усваивать сложную научную информацию, терминологию. Эту функцию нельзя трактовать упрощенно: прибегли к метафоре и непонятное стало понятным, темное просветлело, а туманное прояснилось. (Раньше мы представляли себе спокойную слоистую картину: есть кора, литосфера, подлитосферная верхняя мантия, нижняя мантия. Эти слова как бы однородны. На самом деле, сейсмическая томография показывает, что картина очень сложная, что слои в этом пироге совсем неодинаковы).

Эмоционально оценочная функция метафор. Чем вызвана оценка в метафорическом значении? Прежде всего, свойствами самого предмета, например: желая выразить чье-либо простодушие и доброту говорят: «У него голубиная душа». Сама наружность голубя выражает его качества, так как он всегда чист, опрятен, как соразмерны все части его тела! Народ глубоко чувствует

нравственные качества голубей и питает к ним особенную любовь.

Этическая функция метафор. Психическое отражение, образ может выполнять воспитывающую этическую функцию. Именно язык – хранитель нашей совести, например: конденсация совести в слове, нравственный диктат слова приводят к тому, что в языке хиппи исчезает слово отец, оно заменяется словом фазер.

Аутосуггестивная функция метафор. Высокая и во многом уникальная информативность метафоры делает ее превосходным средством самовнушения, самовоздействия. Данной функцией обладают метафоры во внутренней речи человека, в дневниках, в письмах, метафоры в молитвах.

Кодирующая функция метафор. Обладая компрессией смысла, метафора может играть роль кода при обозначении военных операций, учений, программ, например: «Уроки «Бури в пустыне».

Конспирирующая функция метафор. Конспирирующей называется функция метафоры, используемой для засекречивания смысла.

Игровая функция метафор. Метафору иногда используют как комическое средство, как одну из форм языковой игры.

Предложенная классификация метафоры во многом условна и схематична. Здесь каждая из функций тесно связана с рядом последующих. При изучении проблемы взаимодействия функции можно идти как от формы, различных ипостасей речи, так и от самих функций. Свойства метафоры находятся, таким образом, в отношениях взаимоусиления, взаимоиндукции. Но эту мысль нельзя

абсолютизировать, поскольку использование метафор может служить едва ли не противоположным целям: может быть средством запоминания и конспирации, шифровки, кодирования и разъяснения, способом открытия нового и способом консервации. Функциональное разнообразие объясняет строгую системность развития метафорических средств языка, проявляющихся даже в чисто количественном параметре, раннее становление метафорического мышления в онтогенезе речи и древность метафоры, практически равную древности самого языка.

Образ – важнейшая языковая сущность, в которой содержится основная информация о связи слова с торговой маркой. Традиционно под образностью понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности. Образность – реальное свойство языковых единиц, проявляющееся в способности вызывать в сознании «картинки». Лингвистическая категория образности содержит в своей логической структуре три компонента: 1) референт, коррелирующий с гносеологическим понятием предмета отражения; 2) агент, то есть предмет в отраженном виде; 3) основание, то есть общие свойства предмета и его отражения. Языковым образным средством, в котором эти компоненты представлены эксплицитно, является сравнение.

Образ метафоры, сравнения считается не по раскодированному их значению, а по внутренней форме (ВФ). Понятие ВФ было введено в отечественную лингвистику А.А. Потебней в 1892г и получило свое развитие в работах Б.А. Ларина,

Г.О. Винокура. ВФ слова – буквальный смысл, который складывается из значения морфем, образующих слово. А.А. Потебня во ВФ слова видел его образ. Слово, по его мнению, создается в результате творчества человека, поэтому ВФ он сопоставлял с прямым значением в метафоре.

Вербальная информация устной и письменной речи обладает очевидным и скрытым смыслом. Слово (вербальный знак) является средством выражения языковой информации. Слово, как и другие знаки, обладает двойственной природой – оно материально и имеет план выражения (денотат) и является носителем ментальных значений: смысла (план содержания). Совокупность вербальных, как письменных, так и устных, знаков формирует языковую информацию – текст.

Информационная деятельность человеческого мозга складывается из образов, закрепленных в сознании как архетипы – гипотетические конструкции и явления сами по себе не познаваемые. В сознании человека закрепляется не сам архетип, а архетипический образ, связываемый с определенным знаком / совокупностью знаков или символом /

совокупностью символов.

Источники:

- 1.Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Краснодар, 2006.
- 2.Баскова Ю.С. Проблемы филологии в свете современных исследований. Краснодар, 2013.
- 3.Баскова Ю.С. К вопросу о переводе лирических текстов А.С. Пушкина на английский язык. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2013.№4.С.8-14.
- 4.Баскова Ю.С. Фонетический уровень эвфемизации речи. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ.2009. №1-3.(38-40). С.139-141.
- 5.Безрукавая М.В. Парафраза сакрального текста как феномен массовой культуры. Молодой ученый. 2012. №3. С.228-234.
- 6.Безрукавая М.В. Проблема перевода реалии на примере произведений Ф.М.Достоевского. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3-4. (55-56). С.6-10.
- 7.Безрукавая М.В. Концепция человека в романах М.Елизарова. Филологические науки. Вопросы теории и практики.2014.№4-3(34)С.31-34.
- 8.Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №2 (62). С.6-14
- 9.Григоренко И.Н. Концептосфера текста информационного характера. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.41-48.
- 10.Петрова Т.А. Адаптация заимствованных компонентов словообразования в современном русском языке. Экономика. Право, Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С.61-67.
- 11.Петрова Т.А. Особенности образования сложных слов: современное состояние и особенности. Вестник Академии знаний. 2012. №1. С.80-84.

Л.Н. ЕФИМЕНКО

к.филол.н., зав. кафедрой журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКОВОГО ЦИКЛА А.И.КУПРИНА «ЛИСТРИГОНЫ»

Аннотация. В статье проанализированы художественные особенности очеркового цикла А.И. Куприна «Листригоны».

Annotation. The article analyzes the artistic features of essays cycle A.I. Kuprin «The Listrigons».

Ключевые слова: жанр, очерковый цикл, художественные особенности.

Key word: the genre, of essays cycle, artistic features.

У каждого писателя есть книги, связанные с самыми дорогими сердцу воспоминаниями. Для А.И. Куприна одной из таких книг навсегда стали "Листригоны". Поэтичные и яркие рассказы из этого цикла овеяны соленым морским бризом, а труд и жизнь черноморских рыбаков обрисованы здесь с большой сердечностью и дружеским участием. Да и могло ли быть иначе? Куприн никогда не был сторонним наблюдателем быта этих людей. Он делил с ними все горести и радости. Подолгу живя в Балаклаве, не раз выходил в море на рыбный промысел. Писатель прекрасно знал "прелесть опасности и труда морской жизни", и для него балаклавские рыбаки – "все эти храбрые Констанди, Паратино, Капитанаки, Стельянуди, Ватикиоти, Мурузи" – навсегда стали близкими и дорогими друзьями.

Итак, "Листригоны" – любимое детище А.И. Куприна. Давно уже стала общим местом в статьях и монографиях мысль о том, что этот цикл – одна из вершин его творчества. Все это так. И, однако же, среди современных куприноведов нет единства мнений по очень многим проблемам, связанным именно с этим произведением.

Порой смущает сама основа "Листригонов" – братская дружба знаменитого русского писателя с полуграмотными и наивными греками – рыбаками. Впрочем, она ставила в тупик и таких его современников, как И.А. Бунин и Н.А.Тэффи.

В резких и нередко глубоко-субъективных бунинских суждениях о литературе мемуарный очерк, посвященный А.И. Куприну, кажется, наиболее спокойным по тону и, во многом, справедливым. Однако же,

читая его, трудно пройти мимо того, как И.А. Бунин третирует именно купринскую дружбу и постоянную связь с будущими героями его прославленных книг. "Мы встречались в Одессе, – пишет И.А. Бунин, – и тут я видел, как он опускается все больше и больше, дни проводит то в порту, то в самых низких кабачках и пивных... никем не интересуется, кроме портовых рыбаков, цирковых борцов и клоунов" [1. С.396-397].

Если И.А. Бунин не желал замечать, что без этого пристального интереса к портовым рыбакам у А.И. Куприна русская литература лишилась бы таких шедевров, как "Гамбринус" и "Листригоны", то Н.А. Тэффи, напротив, придерживалась, казалось бы, совсем иного мнения. Долгие годы, хорошо зная А.И. Куприна и тонко понимая многие особенности его писательской психологии, она не могла не оценить купринской романтической влюбленности в безбрежные морские просторы и мужественных капитанов, бросающих вызов этой стихии. Н.А. Тэффи чувствовала и органический демократизм А.И. Куприна, позволяющий ему не столько опускаться к своему герою, сколько подниматься до осознания его подлинной красоты, народной мудрости и свободолюбия.

«Он был романтик, – свидетельствует Н.А. Тэффи в мемуарном очерке «Александр Иванович», – он был капитаном юношеских романов, морским волком с трубочкой – носогрейкой в зубах, завсегдаем портовых кабачков. Он чувствовал себя храбрым и сильным, грубоватым внешне и поэтически – нежным душевно. Ему нравились простые грубые люди – матросы, рыбаки. Живя

на юге, он подружился с рыбаками и был очень счастлив, когда они брали его с собой в море... Он любил и искал простых людей, чистых сердцем и мужественных духом" [4. С.179-187].

Кажется, будто Н.А.Тэффи намеренно возражает И.А. Бунину и очень точно, художнически-зорко обнажает несправедливость его упрека А.И. Куприну. Ее слова о романтической душе Куприна верны и проникновенны. Но, продолжая свою мысль, и она незаметно сводит ее на нет, сужая купринскую романтику до игры в нее, до какой-то по-мальчишески отвлеченной мечты о морских приключениях вообще: "Он, наверно, как мальчик, играл в настоящего рыболова, хмурил брови и надвигал на лоб мятую, "пропитанную морской солью" кепку. Он писал рассказ про то, как надо готовить буйабес, и чувствовалось, как он все это любит, весь этот рыбачий быт, как радостно вживается в него, как чудесно играет" [4. С.179-187].

И все-таки повторим: главная мысль Тэффи о взаимной любви Куприна и его друзей-рыбаков не только верна сама по себе, но и очень важна в разноголосице суждений современников о "Листригонах". Ведь иной раз, из самых добрых побуждений, А.И. Куприна старательно "выгораживали" из "дурной компании". "Да, он увлекся, он сделал богатырей из захудалых обывателей (!??). Он преувеличивает, он прикрашивает" [3. С.114], – писал по этому поводу один из дореволюционных критиков, в целом, восторженно оценивая "Листригонов". Можно догадаться, какой мукой было для писателя читать подобную напраслину о своих друзьях.

В нашем куприноведении немало сделано для того, чтобы раскрыть тайну обаяния, полной естественности тона и красоты "Листригонов". Поэтому, относясь с полным уважением к уже накопленному опыту, хотелось бы подробнее остановиться на спорных и нерешенных проблемах.

Среди них – первая и главная: загадка и тайна пленительной ясности замысла и необыкновенной цельности повествования в "Листригонах". Проблема авторского мастерства далеко не так проста в этом случае, как может показаться на первый взгляд. Четыре года писал Куприн свою необычную книгу (1907-1911), множество раз возвращаясь к этой теме позднее. С формальной стороны, в ней нет строго и четко организованного сюжета: её герои – балаклавские рыбаки-листригоны то появляются на её страницах, то исчезают. Нет здесь и единства времени – происходящее, подчас, разделено месяцами и даже годами. Единство места – тоже относительно – события береговой жизни сменяются картинками морского промысла. Казалось бы, мозаика и калейдоскопичность – первые признаки "Листригонов". Не будем, однако, спешить с выводами...

Жанр "Листригонов" исследователи определяют по-разному. П.Н. Берков, (1956) автор первой монографии о Куприне, называет их четко "очерками", В.Н. Афанасьев (1960) уже уточняет: "очерки-рассказы". А.А. Волков именует их то "циклом поэм в прозе", то "очерками". Ф.И. Кулешов тоже говорит о том, что это необычные очерки, напоминающие "вдохновенное песнопение". Наконец, Л.В. Крутикова (1971) считает

их очерками-поэмами, отмечая при этом смешение и взаимопроникновение многих жанровых форм и признаков в этой необычной книге.

Безусловно согласившись с последним замечанием Л.В. Крутиковой о сложной жанрово-стилистической структуре "Листригонов", попытаемся, всё же, с большей или меньшей степенью приблизительно, определить жанровое разнообразие книги.

Для этого следует обратиться к некоторым сюжетно-композиционным особенностям "Листригонов". Наиболее подробно эта проблема затронута в книге А.А. Волкова "Творчество А.И. Куприна" (1963). Но далеко не со всеми наблюдениями исследователя можно согласиться.

Первая, вступительная, глава цикла ("Тишина"), по мнению А. Волкова, – "краткий обзор приготовлений рыбаков к лову"[1. С.272], "на последних страницах вступления уже ощущается эпичность" [1. С.273], "реальный ночной пейзаж "окрашивается в романтически-сказочные тона" [1. С.274]. Не совсем ясно, что такое последние страницы вступления, если всё оно занимает немногим более двух страниц книжного текста. И написано оно в очень сжатой, ёмкой манере лирического (от лица автора) очерка, который завершается проникновеннейшим стихотворением в прозе. Именно субъективный момент раздумий и переживаний автора столь привлекателен в этом вступлении. Здесь всё – простейшие конструкции фраз, ясные и конкретные эпитеты, повторы определений – создают пленительную картину глубокой и полной ночной тишины в Балаклаве. Куприн

мастерски объединяет слуховые и зрительные впечатления.

Вторая глава "Листригонов" – "Макрель" – это по-купрински своеобразный очерк-портрет рыбака Юры Паратино. Следующая глава лишена столь конкретной темы. Это рыболовный очерк-рассказ об особенностях ловли с помощью тонкой сети (дифани) и одновременно яркий и темпераментный рассказ о браконьерском выходе в море.

Четвёртая глава "Белуга" – это ещё один очерк-портрет, на этот раз, Вани Андруцаки, расцвеченный необычными подробностями его рыболовных подвигов. Пятая глава ("Г-сподня рыба"), по счастью, имеет точный авторский подзаголовок – "апокрифическое сказание". Шестая глава "Бора" – напоминает, скорее всего, действительно маленькую поэму в прозе, романтически возмечивающую силу духа листригонов.

Седьмой раздел ("Водолазы") представляет своеобразную мозаику кратких рассказов, морских историй, полуанекдотических – полуфантастических сказаний, в основе которых лежит две темы: листригоны и мир, окружающий их; листригоны и море. Здесь выделяется особо ещё один (и последний) очерк-портрет, посвящённый личности Сашки Аргриди.

Заключительная глава "Бешеное вино" – это ещё одна проникновенная поэма в прозе.

Что же объединяет этот пёстрый, мозаичный материал? Почему, читая и перечитывая "Листригонов", мы не только каждый раз испытываем чувство глубокого эстетического сопереживания, но и необыкновенной цельности этого произведения, главы которого, будто бы сцементи-

рованы между собой каким-то особым, волшебным образом?

Пытаясь ответить на этот вопрос, А.А. Волков излишне категоричен в ошибочном тезисе: "В "Листригонах" нет главного героя, переходящего из одного очерка в другой" [1. С.275]. Нет, такой герой есть, и его имя – Александр Иванович Куприн! Ведь именно он постоянно присутствует буквально в каждой главе "Листригонов". Иногда зримо и очевидно как их действующее лицо; тогда он подробно объясняет нам происходящее, передаёт свои диалоги с героями, комментирует их поступки и поведение, шутит, печалится и радуется по различному поводу и т.д. Иногда он выступает как рассказчик и повествователь, но и в этом случае мы ощущаем не какого-то вымышленного и условного лирического героя, а всё того же А.И. Куприна.

Цельность "Листригонов" – это цельность авторского отношения к происходящему на их страницах. А единство книги – не только в формальном факте присутствия автора, но в его едином эстетическом и нравственном кодексе, в осязаемой конкретности его оценок, симпатий и антипатий.

Мимо этого невозможно пройти. А.А. Волков тоже уловил эту особенность и фактически сам свёл на нет категоричность своего вывода о мнимом отсутствии "сквозного" героя в "Листригонах". Он замечает, что А.И. Куприн "отказался от роли стороннего наблюдателя", что мы постоянно "ощущаем добрую усмешку автора", его заинтересованность в судьбе людей, "заслуживающих любви и уважения". Даже, когда "Куприн не является очевидцем со-

бытий", он пишет так, будто "с натуры" [1. С.281].

Не совсем точно определяет А.А. Волков и главную тему "Листригонов": "Тема борьбы с природой является главной в очерках, она определяет их содержание, образную структуру" [1. С.274].

Замечанием о том, что эта тема – не главная для "Листригонов" мы вовсе не хотим умалить её значение. Мы согласны с А.А. Волковым в том, что пафос купринской книги составляет "поэзия тяжёлого и раскованного труда, борьбы мужественных людей с природой". А.А. Волков здесь очень проникательно и точно сближает Куприна с Джеком Лондоном.

«Листригоны» открывают в прозе А.И. Куприна особую грань его таланта. За ними последует книга путевых очерков "Лазурные берега", а затем и позднейшие циклы очерковых рассказов ("Мыс Гурон", "Париж домашний", и – особенно – "Югославия"). В этих, на первый взгляд, добротнотрадиционных по жанру произведениях, при внимательном чтении угадываются многие особенности глубоко-современной автодокументальной прозы, которая к середине XX века утвердит своё могущество в художественно-публицистической литературе – от Тура Хейердала до Фарли Моуэта и Дж. Дарелла.

На этом можно было поставить точку, если бы ослепительное мастерство А.И. Куприна-прозаика вновь и вновь не заставляло нас задуматься над традиционным вопросом: как это сделано? Как написано? Каким законам художественного совершенства подчиняется эта ускользающая, лёгкая и праздничная инто-

нация купринского повествования?

А.А. Волков без всякой натяжки сравнивает «Листригонов» с горьковскими «Сказками об Италии», находя эту близость и в романтическом гимне простому человеку, и в ярком, солнечном колорите. Л.В. Крутикова, отмечая абсолютное единство авторской мысли и тона, пишет, вместе с тем, о поразительном разнообразии этой книги, в которой «воедино сложились морская стихия, повседневные заботы, напряжённый, рыбачий промысел, наивные и прекрасные легенды, мужественные поступки, героические характеры, шутки, выдумки, своеобразный артистизм и веселье, праздники, разгул и кутежи». По её точному наблюдению, такое разнообразие повлияло и на стиль «Листригонов», сочетающий очерковую точность, проникновенный лиризм, эпическую величавость, юмор, иронию, сарказм и простодушную мудрость народных преданий.

Да, «Листригоны» – не только шедевр, но и, пожалуй, самая купринская из всех купринских книг. Теплота, сердечность, интимная доверительность интонации автора покоряют читателя в этой книге с первых же слов и фраз. Язык «Листригонов» гибок и музыкален, стиль – прост, ясен и спокоен. Вся книга будто бы освещена ясным, осенним солнцем зрелости таланта и подлинной жизненной мудростью. Теплота и ласковость осеннего солнца сочетаются здесь со свежестью морского бриза, синевой безоблачного неба, золотом и пурпуром деревьев, тишиной и безмолвием чёрных, южных ночей...

Вкус и чувство меры ни разу не изменяют писателю. Художест-

венное совершенство «Листригонов» будет ещё долго волновать нас, так же, как волнует тайна моцартианской солнечной радости-печали, волшебство русских пейзажей Левитана и Дубовского или таинственных в своей абсолютной прозрачности стихов Пушкина о русской осени...

Воздушная лёгкость самой конструкции «Листригонов» невольно вызывает в памяти купринскую восторженную оценку «Листопада» А.И. Бунина: «Стих т. Бунина изящен и музыкален, фраза стройна, смысл ясен, а изысканно – тонкие эпитеты верны и художественны» [5. С.251].

Эти слова достаточно точно воссоздают и самый стиль «Листригонов», книгу, где житейская проза обернулась поэзией самой высокой пробы.

Источники:

1. Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. - М.: Гихл, 1967. - Т.9 – С.396-399.
2. Волков А.А. Творчество А.И.Куприна. - М.: Художественная литература, 1981.
3. Газ. Русское богатство. - 1909. №9. - С.114.
4. Тэффи Н.А. Александр Иванович // Последние новости. - №6377 от 11 сентября 1938.
5. Куприн А.И. О «Листопаде» И. Бунина // Журнал для всех. – 1902. №2. – С.251.
6. Канашкин В.А. Русский клич. – Краснодар, 2014.
7. Михеялян Е.Е. Серебряный век русской философии. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2013, № 3. С.100-109.
8. Шиков Н.М. Новые подходы к изображению человека и принципы сюжетологии в художественной прозе русскоязычных адыгских писателей XIX века // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 89-100
9. Щербакова Н.И. Россия и Кавказ: метафизика национального сближения. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы».

Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 306-313.

10. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 1-2 (57-58). С. 108-115.

11. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С.189-192.

12. Власть журналистики: вымысел или реальность. Паламарчук О.Т. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3-

4. С.53-56.

13. Баскова Ю.С., Безрукавая М.В., Дацко Т.Ф., Стаценко А.С., Худавердова Н.П. Проблемы филологии в свете современных исследований.- Краснодар, 2013.

14. Богатырева С.В. Тенденции развития аналитической журналистики в информационном обществе. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2. С.18-23.

15. Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. // Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №2. С.55-63.

А.А. ЖИНКИН

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет

Т.Ю. ЖИНКИНА

преподаватель кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

ЭКОЦИД: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы регламентации состава экоцида в отечественном и международном уголовном праве, определены пути оптимизации норм УК РФ, устанавливающих ответственность за экологические преступления.

Annotation. In article problems of a regulation of structure of ecocide in domestic and international criminal law are considered, ways of optimization of standards of the criminal code of Russian Federation establishing responsibility for ecological crimes are defined.

Ключевые слова: уголовное право, международное уголовное право, экология, экоцид

Key words. criminal law, International criminal law, ecology, ecocide.

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые в истории отечественного уголовного законодательства установил уголовную ответственность за экоцид. Размещена ст. 358 «Экоцид» в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества» в одноименной главе. Тем не менее, очевидно, что экоцид по своей сущности является экологическим преступлением. Определе-

ние преступности актов экоцида изначально связывалось с запретом на неограниченное применение средств и методов ведения вооруженных конфликтов, а акты экоцида расценивались как военные преступления. В дальнейшем широкомасштабное воздействие на природную среду, угрожающее безопасности всего человечества, стало признаваться преступным по международному праву

вне зависимости от того, имело оно место в военное или мирное время. Данное общественно-опасное уголовно-наказуемое деяние относится к числу преступлений международного характера.

Ст. 358 сформулирована и включена в Уголовный кодекс на основе и во исполнение ст. 42 Конституции Российской Федерации и ряда Федеральных законов о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также огромного количества международных правовых актов в области экологии: Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г.; Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г.; Конвенции об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г.; Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 25 февраля 1991 г.; Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий от 17 марта 1992 г. и др.

Родовым объектом экоцида являются отношения по обеспечению безопасности человечества, видовым – отношения по обеспечению экологической безопасности человечества, непосредственным – отношения по обеспечению безопасности человечества от конкретных угроз экологического характера. Основным объектом преступления – общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность челове-

чества, безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов. Дополнительный объект – жизнь и здоровье человека. Предмет преступления – растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные взаимосвязанные экологические объекты, являющиеся естественной основой обитания людей, вне которой человек как биологический вид не может существовать. Уголовная ответственность устанавливается за массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Между тем отсутствуют четкие критерии, на основании которых можно разграничить экоцид и иные экологические правонарушения и преступления. Закрепившаяся в теории уголовного права и в практике законотворчества позиция, согласно которой в основу выделения из нормативного массива однородных общностей должен быть положен родовый объект посягательства, является основой систематизации норм по родовому объекту. Эта систематизация основывается на признаке, определяющем социальную сущность преступления, и является основанием отграничения экоцида от экологических преступлений. Поэтому при отграничении экологических преступлений от преступления экоцида следует исходить из понимания родового объекта уголовно-правовой охраны. Объект экологических преступлений обычно определяется как «сложный, целостный комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материального

субстрата, рациональное осуществление которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека по использованию окружающей среды как непосредственного базиса деятельности и удовлетворения иных разумных социальных потребностей». Под объектом экологических преступлений нередко понимаются общественные (экологические) отношения и интересы, обеспечивающие условия для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания. Иными словами – это отношения по поводу права на благоприятную окружающую среду, которые также установлены на уровне Конституции Российской Федерации.

Право на благоприятную экологическую (окружающую) среду является неотъемлемым правом каждого, а интересы обеспечения безопасности человечества включают в себя интерес экологической безопасности, без которого невозможно устойчивое развитие всей человеческой цивилизации. Следовательно, интересы обеспечения безопасности человечества в целом как бы «поглощают» собой интересы обеспечения экологической безопасности и поддержания экологического правопорядка. На основе сказанного можно сделать вывод о том, что состав экоцида также поглощает собой объективные признаки любого экологического преступления. Поэтому если акт экоцида осуществлен путем совершения экологического преступления, подпадающего под признаки норм главы 26 УК РФ, то все содеянное должно в целом квалифицироваться как экоцид – т.е. только по ст. 358 УК РФ.

Отметим, что экоцид отлича-

ется от экологических преступлений также тем, что экологический вред в таких случаях приобретает характер экологической катастрофы. Разумеется, причинение экологического вреда такого уровня предполагает и использование специфических средств, которые заведомо обладают способностью причинения тяжкого и обширного ущерба природной среде (оружие массового поражения, различные виды военного вооружения и т.д.). Как правило, такой вред может быть причинён совместными и умышленными действиями группы лиц. Масштабность экологического ущерба в таких ситуациях такова, что под угрозу ставится безопасность всего человечества.

Популярный и широко употребляемый термин «экологическая катастрофа» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в специальном законодательстве. Поэтому интерпретация данного понятия производится обычно на основе сравнительного анализа смежных норм и выводится на основе доктринального толкования юристов и экологов. По нашему мнению, экологической катастрофой можно назвать масштабное, необратимое изменение природных комплексов, имеющее локальный или глобальный характер, связанный с массовой гибелью живых организмов в следствие антропогенного или природного воздействия.

Последствия, указанные в ст. 358 УК РФ, можно причинить, действуя как с прямым, так и с косвенным умыслом, в то время как «иные действия», образующие объективную сторону экоцида, возможно совершить только с прямым умыслом. Психическое отношение виновного к возможной экологической катастро-

фе более сложно. Законодательно не предусмотрено наличие у виновного обязательной цели в виде желания наступления экологической катастрофы. Следовательно, не только желание, но и допущение реальной возможности наступления такого последствия также дает основание вменения экоцида. Именно психическое отношение к грозящей экологической катастрофе во многом отличает экоцид от экологических преступлений, предусмотренных ст. ст. 250-252, 254, 259 УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный (состав «угрозы», или реальной опасности). Преступление является оконченным в случае, если совершенные действия, перечисленные в диспозиции, повлекли за собой угрозу наступления последствий в виде экологической катастрофы. Рассматривая состав «экоцида» (ст. 358), видно, что законодатель использовал сложную комбинированную конструкцию. С одной стороны, этот состав сформулирован как состав реальной угрозы, когда фактическое наступление общественно опасного последствия на квалификацию содеянного не оказывает влияния. Однако здесь наряду с деликтом создания опасности («иные действия, способные вызвать экологическую катастрофу») используется и материальный состав («массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов»). В целом же состав экоцида «деликтоопасный-материальный» с раздвоенным моментом окончания этого преступного посягательства.

Следует отметить, что данная конструкция имеет некоторые недос-

татки, что чревато определенными практическими проблемами. Более того некоторые авторы утверждают, что внимательное прочтение ст. 358 УК РФ заставляет не только задуматься о правильном понимании российским законодателем самого существа такого явления как экоцид, но и недоумевать, почему до сих пор подавляющее большинство руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий находятся на свободе, а не осуждены за данное преступление, «ведь, по существу, любая деятельность хозяйствующего субъекта, не отвечающая требованиям российского законодательства и приводящая к массовому загрязнению окружающей природной среды или истреблению отдельных ее объектов, может по смыслу ст. 358 УК РФ быть квалифицирована как экоцид». В судебной практике данная статья почти не используется. К уголовной ответственности в России не привлекаются за совершение экоцида, в отличие от ряда зарубежных европейских государств, где есть аналогичная норма. Хочется отметить, что на территории Российской Федерации большой урон природе, к природе, был нанесен неограниченной властью государственных монополий – отраслевых министерств и ведомств, которые десятилетиями проводили в жизнь политику индустриального экоцида, подлинные масштабы которого еще предстоит оценить. Примерами ведомственного экоцида являются строительство каскадов ГЭС-гигантов на равнинных реках Волга, Енисей, Ангара (что привело к затоплению территории, равной всей Франции), планы дальнейшего строительства аналогичных объектов

на Алтае, Севере, Дальнем Востоке. Отметим, что уголовное законодательство большинства западноевропейских стран, прямо не употребляя термин «экоцид» в отличие от уголовных кодексов стран-членов СНГ, исходит, по существу, из признания высокой степени общественной опасности этого преступления, основанной на создании угрозы интересам жизни и здоровья неопределенного круга лиц.

Результаты экоцида могут выражаться в причинении смерти либо умышленного вреда здоровью различной степени тяжести, при этом каждое из этих последствий является самостоятельным преступлением против жизни и здоровья личности. Учитывая специфику законодательной конструкции состава экоцида, вопрос о том, перерастает ли причиненный вред жизни и (или) здоровью в самостоятельный состав преступления или охватывается диспозицией ст. 358 УК РФ, следует решать в зависимости от законодательной оценки степени тяжести последствия. В соответствии с этим правилом совокупность преступлений будет налицо в тех случаях, когда санкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за причинение одного из этих последствий, превышает санкцию, установленную законодателем за совершение собственно экоцида. При совпадении санкций вопрос должен решаться аналогично. Если результатом акта экоцида стало умышленное причинение смерти человеку, то содеянное требует дополнительной квалификации, так как верхняя граница санкции за убийство (в квалифицированном виде – 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы или

смертная казнь) превышает верхнюю границу санкции ст. 358 УК РФ (20 лет лишения свободы). Таким образом, максимально допустимый объем умышленного причинения вреда здоровью человека, не требующий дополнительной квалификации со ст. 358 УК РФ, может быть выражен в реальном причинении лицу тяжкого вреда здоровью. И, конечно, не требует дополнительной квалификации причинение умышленного вреда здоровью средней тяжести, легкого вреда здоровью, охваченных диспозицией ст. 358 УК РФ.

Прежде всего, преступное деяние при экоциде образуют «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий». Таким образом, массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов в рамках указанной статьи рассматриваются как преступные действия, хотя представляется, что они вполне успешно могут выражаться и в бездействии. Кроме этого, логичнее было бы все же сформулировать их как преступные последствия (так, некоторые авторы предлагают изменить конструкцию данной статьи таким образом, чтобы «массовое уничтожение растительного или животного мира», «отравления атмосферы или водных ресурсов» выступали как альтернативные преступные последствия, а «иных действия» как альтернативное деяние, образующее акт экоцида).

Сама формулировка состава экоцида позволяет некоторое двоякое понимание. Так, исходя из грамматического толкования нормы, не вполне ясно, относится ли «способ-

ность вызвать экологическую катастрофу» ко всем перечисленным в статье деяниям или только к «иным действиям», образующим экоцид. Также представляется, что если законодатель решил сконструировать состав экоцида как состав реальной опасности, то логично было бы стремиться к некоторому единообразию, используя, например, формулировку, использованную в ч. 1 ст. 247 УК – «если эти деяния создали угрозу...».

К сожалению, законодательно не определен исчерпывающий перечень актов экоцида – ведь это преступление может совершаться иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу. Полагаем, что «иные действия» следует рассматривать в зависимости от конкретной ситуации, поэтому перечисление актов экоцида представляется невозможным в силу быстрого развития современных научных технологий. Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельной нормы об экоциде требует выработки обоснованного подхода в понимании экоцида для формирования полноценного механизма уголовно-правовой охраны окружающей природной среды на национальном уровне.

Источники:

1. Ашихмин, И.М. Международно-правовое обеспечение экологической безопасности в военной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
2. Безверхов А. Г. О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания. // Вестник Самарской гуманитарной академии, 2012. №1. С. 70-78.

3. Веревичева В. И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид. Вестник самарской гуманитарной академии 2010. № 2. С. 64-66.
4. Виноградова, Е.В. Преступления против экологической безопасности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.
5. Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
6. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества. Монография. – Шахты, 2005.
7. Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3. С. 692 - 700.
8. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М., 1988.
9. Жинкин А.А. Охрана животного мира средствами международного уголовного права // Экология и уголовное право: поиск гармонии: сб. материалов научной конференции. Краснодар, 2011.
10. Копылов М.Н. Юридическая ответственность за экологические преступления. - М., 2004. - С. 166.
11. Марчук В.В. Смежные преступления, связанные с причинением экологического вреда: квалификационно-разграничительный аспект // Юстиция, 2010. № 6. С. 30-34.
12. Международное публичное право: Сб. док. М., 1996. Т. 2. С. 199-207.
13. Международное публичное право: Сборник документов. М., 1996 г. Т. 2. С. 194-199.
14. Международные договоры. 2000., № 6. С. 19-46.
15. Решетникова, Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
16. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1980. Вып. XXXIV. С. 437 - 440.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности законодательного закрепления, толкования и применения на практике правовых норм с оценочными понятиями. Использование таких норм является необходимым и неизбежным приемом юридической техники.

Annotation. The article describes the features of legislative recognition, interpretation and application in practice of law with an evaluative concepts. The use of such norms is a necessary and inevitable admission of legal technique.

Ключевые слова: оценочные понятия, толкование норм с оценочными понятиями, судебское усмотрение

Key words: estimated concepts, interpretation of norms with estimated concepts, a judicial discretion

Правовые нормы отличаются от иных видов социальных норм признаком формальной определенности. Будучи государственным установлением, нормы права вырабатываются на основе обобщения тех или иных «казусов», т.е. конкретных случаев, подлежащих регулированию. Вместе с тем, сфера применения права столь обширна, что предусмотреть детально все возможные жизненные ситуации не представляется возможным. Поэтому в ряде случаев законодатель в силу объективной невозможности однозначно регламентировать процессы в правовой сфере использует понятия неопределенного содержания.

Оценочные понятия в праве встречаются нередко («уважительная причина», «бесхозыственное содержание», «разумная заботливость», «заблуждение, имеющее существенное значение», «надлежащим образом»). Вместе с тем законодатель не разъясняет их место в правовой действительности и не дает их легальной дефиниции. Проанализировать особенности оценочных понятий,

выявить их отличительные качества и свойства может только наука.

Следует отметить, что проблемой оценочных понятий в праве занимались ученые как теории права, так и различных его отраслей: уголовного, гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, административного. При этом словосочетание «оценочное понятие» – не единственное, которое используется при обозначении рассматриваемого нами правового явления. В литературе можно встретить также: «оценочные термины», «оценочные категории», «оценочные признаки».

Какое же выражение является правильным? Словарь русского языка гласит: «Понятие – логически оформленная общая мысль о предмете, идея чего-нибудь. Термин – слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства. Категория – научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности.

Признак – показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь».

Анализ юридической литературы позволяет более детально разграничить данные выражения. Так, А.С. Пиголкин отмечает, что юридический термин «является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью». В свою очередь, отличительной чертой оценочных понятий является то, что их содержание невозможно определить исчерпывающим образом. Их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств явлений действительности, но на основании правовой нормы, содержащей в себе оценочное понятие. Выражение «оценочные категории» также представляется нам не совсем правильным. Категории в науке трактуются как «предельные по уровню обобщения фундаментальные абстрактные понятия теории правоведения». Содержание оценочных понятий, в свою очередь, устанавливается доктриной или практикой правоприменения.

Словосочетание «оценочный признак», используется, как правило, представителями науки уголовного права. Однако обоснование использования именно такой формулировки не дается. Следует отметить только, что оценочные выражения Уголовного кодекса РФ характеризуют именно отдельные признаки состава преступления, то есть конкретного понятия. Так, В.Н. Кудрявцев указывает на то, что суд должен установить совпадение фактических обстоятельств дела с оценочным признаком состава преступления и

«прежде всего определить, что имеется в виду под самим этим признаком». Верховный Суд РФ в своих разъяснениях очень часто обращается к анализу оценочных признаков того или иного состава преступления, давая им судебное толкование. В свою очередь, Р.М. Нигматдинов считает оправданным употребление выражения «оценочный признак» в уголовном праве. Однако, по его мнению, «в гражданском процессуальном праве оценочное выражение, обозначающее явление, не может быть и не будет всего лишь признаком, то есть частью такого явления, следовательно, и употребление “оценочного признака” неприемлемо».

Впервые термин «оценочное понятие» в нашей стране был употреблен в 1956 г. С.И. Вильнянским, который и стал считаться родоначальником рассматриваемой нами правовой дефиниции. Ученый отметил, что оценочные понятия «дают суду возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона». Я.М. Брагинин, в свою очередь, подчеркнул, что «оценочные понятия – это понятия, не конкретизированные законодателем, а уточняемые органом, применяющим закон». По нашему мнению, такое уточнение весьма существенно для понимания сути оценочных понятий, ведь, действительно, в процессе толкования и использования на практике оценочных понятий принимает участие не только суд, но и иные правоприменители.

О.Е. Фетисов, именуя оценочные понятия правовым институтом, дает авторское определение, согласно которому «санкционированное

нормой права либо возникаемое в процессе правоотношений между субъектами общественное (всегда социально-значимое) явление, имеющее целью наиболее общим способом характеризовать наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, умышленно не конкретизированное законодателем, либо непосредственно участниками правоотношений с целью предоставления более широких полномочий субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации, но в пределах и рамках, допускаемых правом, что дает в свою очередь субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания». Данное определение, по нашему мнению, хоть и велико по объему, но, вместе с тем, отражает те характерные черты, присущие изучаемому нами правовому явлению. В то же время мы не согласны с автором в том, что оценочные понятия можно отнести к правовому институту. Институт права – это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определённую разновидность общественных отношений. Оценочные понятия же объединены исследователями в одну группу искусственно, для удобства изучения; кроме того, они регулируют самые разные, неоднородные общественные отношения.

В целом, если обратиться к определениям оценочных понятий, даваемых разными учеными, можно выделить их общие характерные признаки: это относительно опреде-

ленные понятия, которые обобщают в себе юридически значимые явления действительности; содержание оценочного понятия не определяется в нормах законодательства, а определяется правоприменителем на основе правосознания с учетом конкретной ситуации и обстоятельств рассматриваемого дела.

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что в научной литературе указывается, что оценочное понятие включает в себя две составляющих: объективную и субъективную.

В первую входят объективные свойства того или иного предмета, представление о котором имеет субъект правоприменения.

Содержание субъективной составляющей оценочного понятия заключается в том, что субъект, применяя оценочное понятие, вкладывает в него тот смысл, который соответствует его личному представлению о свойствах, присущих предмету. Восприятие и определение содержания оценочного понятия зависит от личных ожиданий и предпочтений человека, его интеллектуальных способностей, возраста, морально-этических установок, мировоззрения и жизненного опыта.

Проблема заключается в том, что текст закона, содержащего оценочные понятия, не всегда доступен для понимания граждан, не имеющих юридического образования. В действующем законодательстве имеется большое количество оценочных понятий, содержание которых связано с моралью. При этом законодатель, используя соответствующие категории, имеющие морально-нравственную окраску, не раскрывает их смысл.

Возможно ли точно и исчерпывающе дать формулировку оценочным понятиям? Каким образом, если предположить, законодатель мог бы дать легальную дефиницию, например, понятия «добросовестность»? Ведь, в сущности, оно само состоит из понятий «добро» и «совесть», а их смысл трудноопределим, является философским и постоянно меняется в зависимости от динамики морали в обществе. Невозможным представляется и точно определить понятия «разумность», «справедливость», «заблуждение, имеющее существенное значение», «надлежащим образом».

Таким образом, по нашему мнению, дать легальную дефиницию оценочных понятий невозможно в принципе. Оценочное понятие на то таковым и является, что оценивается каждый раз заново, в зависимости от конкретной ситуации. Вопрос состоит только в том, как правильно его интерпретировать.

Необходимо отметить, что толкование правовых норм с оценочными понятиями имеет свои специфические особенности. Так, например, толковать оценочные понятия нужно с учетом времени применения правовой нормы. Кроме того, в процессе познания такой нормы большое значение имеют нормы морали, уровень правосознания правоприменителя и даже знание им сложившейся судебной практики.

Начинается процесс толкования оценочного понятия с его уяснения, когда субъект права сформулировал собственное мнение о содержании оценочного понятия и имеет представление о возможных вариантах поведения в рамках изучаемой нормы права.

Второй элемент толкования — это разъяснение. Оно выражается в логически обоснованной аргументации выводов, полученных в процессе познания правовой нормы. При этом смысл нормы с оценочным понятием доводится в доступной форме другим субъектам права.

Следует остановиться на субъекте толкования. По мнению О.Е. Фетисова, в зависимости от него, следует выделять виды толкования:

— официальное — к данным субъектам относятся в первую очередь судьи, которые выносят свои решения, основываясь на своих трактовках содержания того или иного оценочного понятия (налицо так называемое судебское усмотрение). Кроме того, к данным субъектам вполне уместно отнести правоохранительные и государственные контрольные органы;

— доктринальное — в данном случае имеются в виду труды ученых юристов, которые, безусловно, влияют на понимание содержания тех или иных правовых норм. Доктринальное толкование предполагает под собой эффективный способ формирования сущностных подходов в раскрытии оценочных понятий, поскольку именно труды ученых-юристов являются базой формирования правовой культуры, правового сознания, в том числе и у правоприменителей. Именно из трудов ученых (в первую очередь учебников по праву) судьи, прокуроры, следовательно черпают свои знания в процессе получения юридического образования, именно они формируют устойчивые представления у юристов о содержании тех или иных оценочных понятий;

— обывательское — толкова-

ние оценочных понятий членами нашего общества, гражданами, не обладающими юридической грамотностью. Особенностью данного вида толкования оценочных понятий по субъектному составу заключается в том, что как первый, так и второй вид толкования не может не учитывать в осуществлении своей деятельности данного вида. В противном случае, как следствие, возможно нагнетание напряженности в связи с рассмотрением того или иного оценочного понятия правоприменителями в кардинально противоположном значении, чем его трактует общество. В этой связи особую роль должна взять на себя юридическая наука, которая в рамках осуществления научно-исследовательской деятельности должна выявлять общественное мнение в данной сфере.

Толкование оценочных понятий начинается с использования грамматического способа, то есть посредством постижения смысла слов правовой нормы. Речь идет о том, как обычно понимаются те или иные слова и их сочетание в рамках русского языка.

Другой способ толкования – логический. Мыслительный процесс интерпретатора при этом направлен на установление содержания нормы права посредством использования приемов формальной логики. И словесным, и логическим способами толкования обоснованно руководствуется правоприменитель, ведь буквальный смысл закона не всегда соответствует его истинному смыслу, который вкладывал в правовую норму законодатель.

Еще один способ толкования – систематический – предполагает уяснение смысла правовой нормы в

связи с тем местом, которое она занимает в системе норм разных отраслей права. Функциональное же толкование производится с учетом условий, в которых данная правовая норма реализуется, а также правосознания и морали. По нашему мнению, для выявления смысла гражданско-правовой нормы с оценочным понятием требуется использование всех вышеуказанных способов толкования.

Кроме того, как представляется, следует выделить два вида толкования в зависимости от объема оценочной деятельности. К первому можно отнести расширительное толкование оценочных понятий, когда при раскрытии того или иного понятия допускаются аналогии закона и права. Второй вид – ограниченное толкование, когда раскрытие сущности и содержания оценочного понятия ограничено рамками либо отдельной отрасли права, либо отдельного института.

Следует подчеркнуть такой немаловажный момент, что при толковании, а затем и применении правовой нормы с оценочным понятием субъект права обязан принимать во внимание общие начала и смысл законодательства той или иной отрасли права. По сути, все основные начала в их совокупности – это обобщенная информация о том, на что можно опираться правоприменителям при разрешении любых правовых проблем.

Следующее, что необходимо учитывать, – содержание правовых норм связывается с принципами и ценностными ориентирами, обусловленными различными сферами общественной жизни. Поэтому в некоторых случаях при интерпретации

норм с оценочными понятиями необходимо учитывать особенности политики, этики, морали современного общества. Так, для применения ст. 241 Гражданского кодекса РФ, надо четко понимать, что относится к нормам гуманного отношения к животным, ведь каждый, кто приютил питомца, по-своему определяет рамки дозволенного с ним обращения.

Важной особенностью толкования правовой нормы с оценочным понятием является обязательный учет интерпретатором времени применения такой нормы. Условия жизни общества меняются с течением лет и потому явления действительности, подвергаемые оценке, могут обретать новый смысл. Например, предметы обычной домашней обстановки и обихода, на которые имеет право наследник при разделе имущества наследодателя согласно ст. 1169 Гражданского кодекса, еще двадцать лет назад были другими по сравнению с теми, что можно встретить в каждом доме сегодня.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить факторы, оказывающие влияние на деятельность правоприменителя при использовании оценочных понятий: правосознание лица, применяющего оценочное понятие, его возраст, жизненный опыт, мировоззрение, устоявшиеся представления о нормах морали и этики, уровень профессиональной подготовки, судебная практика. В силу этого содержание конкретного оценочного понятия как результата правоприменительного процесса, находится в постоянной динамике.

Вполне закономерным является то, что трактовать понятия неоп-

ределенного значения разные люди могут неодинаково. Поэтому при использовании оценочных понятий на практике, в том числе и в судах, налицо отсутствие единообразия принимаемых решений по схожим правоотношениям. В связи с этим в рамках данного исследования возникает необходимость в рассмотрении проблемы судебного усмотрения.

Усмотрение является неотъемлемым свойством правоприменения. Как уже говорилось выше, правоприменитель при использовании гражданско-правовых норм с оценочными понятиями правомочен выбрать вариант разрешения правового вопроса, руководствуясь собственным усмотрением. Судья при этом имеет относительную свободу выбора из ряда возможных решений, но при строгом соблюдении норм действующего права и в рамках осуществляемых судом правомочий. При этом необходимо отличать судебное усмотрение от судебного произвола: усмотрение предполагает закреплённую нормой права возможность осуществления усмотрения в процессе разрешения правового вопроса. Таким образом, судебское усмотрение – это не абсолютное безусловное мнение суда, а выбор, находящийся в рамках определённых границ, которые в правовой науке именуют пределами судебного усмотрения.

Под пределами судебного усмотрения понимаются «установленные посредством особого правового инструментария границы, в рамках которых субъект правоприменения на основе комплексного анализа обстоятельств юридического дела уполномочен вынести оптимальное решение с точки зрения принципов законности, целесообразности и

справедливости». Существует также мнение о том, что «пределы судебного усмотрения – это рамки, установленные уполномоченными субъектами, с помощью правовых юридических средств, чётко ограничивающие объём применения права». В этой связи следует особо подчеркнуть значимость высокой профессиональной подготовки судей в их правоприменительной деятельности, в осуществлении ими правосудия, в подавлении возможного личностного влияния на процесс.

Судебная практика по реализации норм, содержащих оценочные понятия, оказывает правовое воздействие на общественные отношения так же, как деятельность законодателя, создающего писаные нормы права. Судебные решения в таких случаях дополняют, уточняют содержание оценочных понятий.

По итогам проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что введение правовых оценочных понятий в текст законодательства, их дальнейшая интерпретация и реализация на практике должны быть научно обоснованными, что достигается использованием выводов доктрины. Именно ученые-право-веды в результате изучения исторических, сравнительно-правовых аспектов какого-либо правового явления или понятия (в частности, оценочных понятий) и обобщения правоприменительной практики дают его профессиональную характеристику.

В связи с тем, что законодательство изобилует оценочными понятиями, а их содержание объективно невозможно раскрыть в нормах права, инструментом выработки

единообразного их понимания становится также судебная практика. И хотя Россия не относится к странам прецедентного права, в данном случае, по нашему мнению, без учета разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и обобщений судебной практики правильно трактовать нормы с оценочными понятиями участникам различных правоотношений подчас становится просто невозможно. Поэтому нам хотелось бы обратить внимание российских судов на необходимость формулирования критериев применения каждого из имеющихся в законодательстве оценочного понятия.

Источники:

1. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.
2. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. Екатеринбург, 2008.
3. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения. Нижний Новгород, 2007.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
5. Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. Выпуск 7. Харьков, 1956.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004
7. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис ... к. ю. н. Саратов, 2004.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978
9. Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990.
10. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2010.
11. Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: Проблемы теории и практики: Автореф. дис ... к. ю. н. Тамбов, 2009.

**СПОСОБЫ ИМПЛИЦИТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ
(на материале заголовков и заголовочных комплексов
публицистических текстов)**

Аннотация. В статье рассматриваются способы имплицитного воздействия на аудиторию в публицистическом тексте, в частности звуковое оформление и информативность звуковой организации заголовков и заголовочных комплексов.

Annotation. The article discusses how the implicit impact on the audience in a journalistic text, in particular sound design and informative sound organization headers and header systems.

Ключевые слова: заголовки, заголовочный комплекс, имплицитное воздействие, языковое манипулирование, фоносемантика.

Key words: headers, header complex implicit effect, linguistic manipulation, phonosemantics.

Журналистский текст – это продукт социально направленной деятельности журналиста, процесса взаимодействия автора текста и аудитории, поскольку слова в прямом предназначении служат для синхронизации совместного мышления собеседников. И потому концептуальная ориентировка, предполагаемая аналитической журналистикой, особенно важна сегодня [17]. Слово как замысел, слово как текст, как готовый речетворческий и умозрительный продукт должно не просто нести новость, но ценностно ориентировать общество. Причинно-следственные взаимосвязи, их развёрнутую трактовку и оценку считает значимыми в журналистских текстах А.А. Тертычный [16. С.15]. Теория журналистики сегодня всё чаще обращается к вопросам выражения авторской позиции, авторского голоса, выявляет явные и скрытые формы выражения этой позиции, однако газетно-журнальная практика иногда идет вразрез с утверждениями исследователей. Эту проблему видится

возможным рассмотреть на примере анализа заголовков газет, так называемых микротекстов, если смотреть на них с точки зрения слова-замысла.

Страницы газет пестрят сенсационными заголовками, которые с позиции русской грамматики принято называть глагольными. Авторскую позицию выражают лишь «шоковые» эмоции, и вспоминаются слова молодого журналиста, рассуждающего на тему современных рецензий: «Если журналист не находит нормальных слов выразить свои эмоции, значит он просто вышел из себя. Пора вернуться. Его там ждут» [6. №7. С.87]. Всё реже встречается авторская позиция, привязанная не к эмоции, а к мысли, необходимой для глубокого изучения проблемы и её адекватного осмысления.

Можно предположить, что возникновение подобных структур газетных и журнальных заглавий обусловлено стремлением к повышению их информативности, нацеленности на новостность и сенсационность, однако они, как правило,

громоздки и неэкспрессивны, неаналитичны, не выражают оценки автора. И, как ни странно, малоинформативны или ложноинформативны.

Содержание или план содержания текста, нередко носящего информационный характер, остаётся сокрыт, сенсационность новости создаёт лишь иллюзию информативности, поскольку из каждого сюжетного действия читатель должен извлечь суть, а он лишь улавливает событийность описанного. В этом смысле журналистский текст как таковой близок поэтическому, где сюжет представлен лишь как форма, кодирующая суть, содержание [8]. Так, любовная лирика односюжетна, но появляется огромное разнообразие чувств и эмоций, передаваемых автором. То же и в журналистском тексте, сюжетные, сенсационные известия – лишь форма, через которую необходимо декодировать лик эпохи [7]. Журналист же сегодня нередко не только не помогает читателю в выявлении концептуально важного, но и порой «в погоне за сенсацией» нарочито уводит от глубинного прочтения самой структурой и типом изложения.

Обращаясь к заголовкам и заголовочным комплексам публицистических материалов, прослеживаем все ту же тенденцию. В заголовок выносятся сюжетная сенсация, затмевающая суть произошедшего, его причины и следствия [12, 13, 15]. Это вскрывает проблему появления в современных СМИ дезориентирующих заголовков, поскольку они зачастую лишены ценностно ориентированной информации. Однако возникает вопрос: если современные заголовочные комплексы столь малоинформативны, бессодержательны ли

их звуковая оболочка?

С развитием языковых средств стали выделять способы открытого и имплицитного воздействия на аудиторию [3, 4, 5]. Это позволило журналисту обращать внимание не только на лексически единицы с точки зрения их семантики, но и с точки зрения их звучания. Имеет смысл рассмотреть публицистические заголовки в аспекте их фонетического оформления.

Весьма показательно, что благозвучие становится одной из характеристик заголовочных комплексов. Это объясняется, в частности, стремлением к лёгкости прочтения, естественности звучания, певучести или текучести речи, что немаловажно для новостных материалов: «**В** одну упряжку **в**прячь **возмо**жно?» (Здесь и далее выделено мной. – Д.И.) [6. №6. С.42]; «**П**огода **при**казала **пар**тии **по**дождать» [14. 16 сент. С.8]; «Ресурс **со**вести» [14. 28 сент. С.12]; «**М**алым **биз**несом **по** **м**етрам» [14. 22 сент. С.4], «В Петербурге со свистом и матом **гро**мили **мили**цейские **ав**томобили» [9. 21 сент. С.8] и др.

Стройность и согласованность, как основные характеристики благозвучия, способствуют построению заголовков с определённой структурой. Так, заголовок «**К**атастро**фи**ческий **пр**орыв – **к**вали**фи**цированный **п**одход» [10. 7 сент. С.6] содержит не просто набор согласных, употреблённых в определённых сочетаниях, но и структурно организованное синтаксическое целое, где согласные звуки второй части заголовка практически дублируют первую, однако отсутствие во второй части дрожащего [р] и неблагозвучного сочетания [стр], разорванного взрывным [т], способствует смягчению си-

туации. Сенсационность передаётся кричащими звуками первой части фразы, вторая часть своей звуковой организацией снимает напряжение.

В заголовках «Грядёт война с Грузией» [2. 31 сент. С.5], «Миротворцы Украины тырили горючку» [9. 21 сент. С.2], напротив, наблюдается нагнетание звуков [р], [р'], создающих ощущение напряжённости.

Звукоподражанию, как одному из видов звуковой инструментовки, наши публицисты уделяли особое внимание. Создавая атмосферу того или иного явления, журналисты стремятся наиболее ярко, образно рассказать о происходящем. «Как штыки» [6. № 5. С.11] – повторяющийся взрывной [к], стоящий в сильной позиции, в ударных слогах, создаёт иллюзию колкости острия. В заголовке «От взрывов наши здания трещат по швам!» [9. 23 сент. С.24] аллитерация [д], [з], [ш], [ш] создаёт эффект треска.

Однако как было уже замечено, возможна игра не только гармоничными сочетаниями звуков. Нередко автор нарочито использует неблагозвучие, язык словно спотыкается при произнесении заголовка, возможны случаи, когда слово или даже несколько слов словно выпадают из общего текста. Подобные приёмы авторы-публицисты нередко используют с целью подчеркнуть неуместность, нелогичность происходящего: «Корейцы построили под Питером автозавод» [9. 22 сент. С.3]; «Надо быть недоверчивым, но нельзя быть циничным» [6. № 7. С.76]; «Взлететь над пробками» [2. 27 сент. С.5].

В первом случае повторение начального согласного [п] способствует слиянию данных слов в фонетическое единство, при этом лексема

«корейцы» полностью выпадает из фонетически организованной фразы, основанной на таких звуковых фигурах, как анафора и эпифора, чем автор показывает неуместность происходящего (почему корейцы?).

Во втором заглавии анафора казалось бы создает благозвучие, но значение первой лексемы «надо» позволяет несколько иначе трактовать всю фразу. Последнее слово выбивается из общего благозвучия, тем самым проявляется неуместность «цинизма».

В заголовке «Взлететь над пробками» привлекает прерывистость фразы, достигаемая взрывными согласными [т], [т'], [д], [п] и их стыками. Казалось бы семантика заголовка, связанная со свободой передвижения, должна быть отражена и в фонетической организации, однако текст статьи также подтверждает кажущуюся «свободу»: чтобы взлететь, летающим автомобилям необходим большой разбег, который невозможен, когда попадаешь «в пробку».

Зарубежные исследователи публицистических текстов выявили, что одним из самых распространенных видов языковой игры в заголовочном комплексе немецких и английских газет является аллитерация. При этом они отмечают, что в русском языке аллитерация встречается гораздо реже, чем в английском или немецком. Ее применение ограничено художественной прозой и поэзией. В публицистических текстах об аллитерации говорить практически не приходится [7]. Однако практика сегодняшнего дня показывает принципиально иное: практически 40% заголовков современных газет строятся на анафоре. В русской публици-

стике наибольшее распространение получает анафора или аллитерация начального согласного звука: «Путин провед~~а~~л погорельцев» [9. 17 сент. С.3]; «Спасите сквер!» [10. 29 сент. С.16]; «Сезон сюрпризов» [14. 28 сент. С.16]; «Идейный инкубатор» [10. 25 сент. С.2]; «Доисторическое дерево» [10. 10 сент. С.15]; «Неудачное начало» [10. 8 сент. С.12]; «Ложная лихорадка» [10. 3 сент. С.3]; «Образование особняком» [10. 3 сент. С.3]; «Хлеба хватает» [2. №35. С.3]; «Лузеры и лазеры» [2. №37. С.2]; «Лень лечиться» [2. №37. С.2]; «Дамская диета» [2. №36. С.14].

Примечательно, что единоначатие в русской публицистике используется не только для благозвучности речи, но и для создания определённой образности речи. Так заголовков «Эхо дагестанского взрыва дошло до Кубани» [10. 7 сент. С.2] иллюстрирует звуковой эффект дошедшего эха звуком [д] в сочетании с гласным.

Примеры обхватной анафоры встречаются в публицистических текстах также весьма часто: «Попутный ветер в парусах» [14. 30 сент. С.4]; «До выборных участков далеко» [2. №34. С.2]; «Выборы губернаторов вернутся» [2. №34. С.2]. Данный приём в публицистических заголовках способствует завершённости, смысловой законченности сообщаемого или, напротив, является демонстрацией пространства / времени и их непреодолимости.

Весьма популярна в публицистических текстах такая фонетическая фигура, как рондо. Повторение начального звука одного слова и конечного звука другого слова способствует образованию кольца, которое связывает слова в одно неразрывное

целое, создает цельный неповторимый образ: «Местным звёздочкам рукоплещет мир» [9. 23 сент. С.13]; «Обсуждение закончено» [14. 24 сент. С.2].

Примеры эпифоры в заголовках публицистических текстов чаще всего представлены рифмой и несут элемент иронии или шутки: «Хотите мебель на заказ? Мы разведём на деньги вас» [9. 23 сент. С.8]; «Какие документы должны выдать клиенту» [9. 23 сент. С.8]; «Съел шоколадку – сделал зарядку» [9, 11 сент. С.9]; «Сгорела дача и паспорт в придачу» [9, 11 сент. С.10]; «Полноценное питание облегчает понимание» [9, 9 сент. С.29]; «Один в поле воин, если по-казацки скроен» [10. 25 сент. С. 4]; «1, 2, 3, 4, 5 снова будут всех считать» [10. 22 сент. С.2]; «Сигнал sos для волос» [2. №36. С.12]; «Ах, какая благодать людям психику ломать» [9. 18 сент. С.8] и др.

Нередко комический эффект достигается игрой слов, игра звуков и букв также имеет немаловажное значение. Посредством повторения в тексте разрозненных звуков (чаще согласных) точно указывается ключевое слово текста, формирующееся из ядерного звукокомплекса, входящего в состав наиболее важных для автора слов [1, 5]: «Тигровые *игры*» [6. №1. С.11]; «*Заплата* на *зарплату*» [14. №213. С.26]; «*Жульё* с *жилъём*» [14. 8 сент. С. 10]; «*Алиментарный бой*» [2. №30. С.6].

Специфика печатных СМИ позволяет играть не только звуками, но и буквами, поэтому графические выделения также в ряде случаев оказываются информативными: «ЗаХЛЕБнулись ценами» [2. №36. С.10] – подняли цены на хлеб; «Мы расКВАСились» [2. №31. С.5] – увели-

чился спрос на квас; «НезаДАЧА» [2. №27. С.8] – проблемы, связанные с дачной амнистией; «Где ты холод-д-д?» [2. №30. С.17] – имитация постукивания зубами от холода.

Информативности заголовков также способствует констатация фактов: «Как газетчику сделать свой сайт и перейти в виртуал?» [6. №2. С.42]. При всей вопросительности заголовка поражает его категоричность и инструктивность, достигнутые анафорой в середине строки и односложными «закрытыми» словами (последний слог закрытый) «сделать свой сайт», после чего следует инструкция по выполнению. Подобное наблюдаем и в следующих заголовках: «Пишущему вход воспрещён» [6. №1. С.22] – анафора налагает двойной запрет; «Как сохранить спокойствие» [2. №37. С.15].

Однако при всей информативности звуковой организации приведённых заголовков вновь наблюдается отсутствие ценностно ориентированной информации. И лишь интеллектуальная журналистика предлагает проблемно поставленные заголовки. В одних право выбора предоставляется читателю: «За рубль лежать или за два бежать?» [6. №4. С.30] (используется эпифора или рифма и идентичное построение заголовка); «Модернизация: понуждать или побуждать?» [6. №3. С.13] (преднамеренная игра слов и звуков). В других автор предпочитает предложить свой вариант разрешения проблемы, и авторская позиция выражается более явно: «Быть молодым сегодня стыдно» [2. №7. С.17]. Анафора в конце строки фонетически выделяет сочетание «сегодня стыдно», акцентируя внимание на данном временном промежутке, за-

ставляя читателя задуматься над абсурдностью данного утверждения. А заголовочный комплекс, содержащий подзаголовок «Потерянные поколения» полностью выражает позицию журналиста.

В заголовочном комплексе «Пожар потушен. Пахнет гарью» (как душили в объятиях свободу слова) [6. №7. С.21] привлекают внимание широкий и открытый [а] и дрожащий, угрожающий [р] в слове «пожар». В сочетаниях с «потушен» и «пахнет» накал стихает, но вновь интенсивность звучания приобретает лексема, созвучная слову «пожар» – гарью, заставляя подозревать, что хоть пожар и потушен, но хлопот вызовет немало. Автор материалов уже в заголовке пытается донести до читателя убеждение, что споры о свободе слова можно притушить, но последствия дадут о себе знать. И это в продолжение опубликованной в предыдущем номере статьи «Свобода убить словом».

Другой пример информативного заголовка – «Карл у Клары опять украл» [6. №7. С.49]. Этот приём в литературоведении принято называть лейтмотивной инструменткой. Она позволяет соединить в один смысловой ряд слова с разной семантикой для выявления их глубинного смысла. Все слова текста позволяют вычленить важные звуки, из которых складывается основное слово. Иначе это явление называют также анафонией, которая через повторение в тексте разрозненных звуков (чаще всего только согласных) точно указывает на ключевое слово. Кодирова данное название, автор избегает прямого называния вещей своими именами. Декодируя, получаем – Украл, украл, опять украл.

Действительно, сегодняшняя журналистика, не брезгующая нарушением закона об авторском праве, безболезненно и уже по-свойски жонглирует украденными новостями: есть новость, а каков её первоисточник – не столь важно. Событие сегодня не может быть добычей одного и приобретает своих лжеискателей.

Таким образом, звуковая организация заголовочных комплексов может декодировать авторскую позицию журналиста. При этом мы говорим об имплицитных методах воздействия на аудиторию, в связи с чем возникает проблема манипулирования сознанием людей. Языковое манипулирование применяется в заголовочных комплексах достаточно часто. По причине распространенности языковой игры на газетной полосе журналист и читатель постоянно пользуются двойным языковым кодом, переходя с эксплицитного способа выражения и восприятия смысла на имплицитный и наоборот. Иными словами, аналитическая журналистика, пользуясь средствами имплицитного выражения смысла, манипулирует читателем и моделирует образ мысли аудитории.

Источники:

1. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: Монография. М.; Краснодар, 2003.
2. Аргументы и факты. 2010. Сентябрь. № 27-36.
3. Баскова Ю.С. К вопросу об определении термина «эвфемизм». Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2007. № 1-3 (32-34). С. 94-97.
4. Баскова Ю.С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова – прикрытия».

Краснодар, НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт», 2009.

5. Баскова Ю.С. Фонетический уровень эвфемизации речи. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. № 1-3 (38-40). С. 139-141.
6. Журналист. 2010. № 1–7.
7. Ищенко Д.С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2009
8. Ищенко Д.С. Концептуальное соотношение фонетического значения с формой и содержанием поэтической речи (на материале поэтических текстов и эстетических взглядов В. Брюсова) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. С. 140-143.
9. Комсомольская правда. 2010. Сентябрь. № 129-146.
10. Кубанские новости. 2010. Сентябрь. № 147-166.
11. Наток С.Х. Журналистское мастерство. Краснодар, 2014.
12. Петрова Т.А. Исследование языка современных СМИ: теоретический аспект. Монография. Краснодар, 2013.
13. Петрова Т.А. Когнитивный аспект при изучении языка средств массовой информации// В мире научных исследований Материалы II Международной научно-практической конференции. 2013. С. 80-82.
14. Российская газета. 2010. Сентябрь. № 195–220.
15. Славгородская Т.А. Языковой портрет современных СМИ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2009. № 1-3 (38-40). С. 141-143.
16. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998.
17. Щербакова Н.И. Аналитическая журналистика: Учебное пособие. Краснодар, 2014.

КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических подходов к процессу модернизации и проблем их реализации в современной России, в том числе в политико-правовой жизни. Модернизационные реформы должны проводиться с учетом национальных культурных факторов.

Annotation. The article is devoted to learning of conceptions modernization and the problems of their realizations in modern Russia, including political and law life. Modernization reforms should be carried out taking into account national and cultural factors.

Ключевые слова: теории модернизации, право, регулирование, модернизация, современная Россия.

Key words: theories of modernization, law, regulation, modernization, modern Russia.

Сегодня, пожалуй, никто не отрицает, что духовно-идеологическая и экономическая экспансия Запада представляет собой главный источник модернизации в мировом сообществе. Она затрагивает и политико-правовую сферу. При этом некритическое восприятие предлагаемых западных рецептов порождает антимодернизаторские тенденции в юридической науке и практике и социальные конфликты, в том числе в современной России.

Важность вопросов правовой модернизации связана и с проблемами существования России как многонационального государства со своей идеологией и комплексом локальных идеологий. Как отмечает С.И. Каспэ, происходящая в условиях модернизации реабилитация локальных культур, рождающееся стремление их к обретению политического измерения своей самобытности рано или поздно затрагивает локальные элиты, приводя к их выпадению за пределы зоны действия унифицированных

институтов и стандартов, либо влечет за собой формирование локальных контрэлит [2; 79-80]. Все это находит свое выражение и в правовой системе и ее элементах.

Нынешняя российская ситуация может быть описана как новая попытка системной модернизации, что заставляет с особенно пристальным вниманием отнестись к проблеме ее политического и правового обеспечения.

В связи с этим считаю необходимым анализ самих теорий модернизации и их политико-правовых аспектов для выработки наиболее эффективных путей модернизационной политики в современной России.

Теории модернизации возникли в 50-60-е годы 20 столетия как одно из направлений теорий общественно-исторического развития, которые сложились в рамках философии Нового времени. С самого начала концепция модернизации – и это было ее сильной стороной – имела не узко специализированный, а меж-

дисциплинарный и даже философско-обобщающий характер. В теории модернизации, несмотря на особое внимание к процессам социально-экономического и политического развития, с самого начала большое значение придавалось проблемам изменения человека при переходе от традиционного общества к современному, трансформации его ценностей, установок, ориентаций и самого способа взаимодействия с другими людьми [6; 75].

Концепции модернизации развивались волнообразно, что отражает реальную волнообразность самого процесса модернизации. Так, первому периоду развития теорий модернизации (1950-1960 годы) соответствовала волна послевоенной модернизации, связанная с распадом колониальной системы и противоборством двух социально-политических систем; этот переход пришелся на ту фазу эволюции мировой экономической и политической системы, которая означала революцию международного рынка с сопутствующими ей бурными геополитическими и геоэкономическими изменениями. Второму периоду развития теорий модернизации (1970-е – середина 1980-х годов) соответствовало видоизменение модернизационных процессов, связанное с вступлением мировой системы в фазу структурного кризиса и временным ослаблением политического влияния стран Запада. Наконец, третьему периоду развития теорий модернизации (с конца 1980х годов) соответствует новая волна модернизационных процессов, связанная с наступлением фазы технологического переворота, усилившего экономические и политические позиции развитых западных стран и

приведшего к распаду советского блока. Таким образом, можно констатировать, что развитие теорий модернизации довольно точно следует за развитием реальных модернизационных процессов [6; 78-79].

Период популярности теории модернизации приходится на 50е и середину 60х годов 20 века, когда широкую известность получили работы М. Леви, Э. Хаген, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера, Ш. Айзенштадта, внесших большой вклад в теорию модернизации.

По мнению исследователей 50-60-х годов, в социальной области модернизация связывалась с четкой специализацией людей, общественных и государственных институтов по видам деятельности, которая все меньше зависела от пола, возраста, социального происхождения, личных связей людей и все больше – от личных качеств человека, его квалификации, усердия, образования. Социальная модернизация рассматривалась и как замена отношений иерархической подчиненности и вертикальной зависимости отношениями равноправного партнерства, построенными на базе взаимного интереса. Уже в 60-е годы некоторые исследователи обращали внимание на то, что в процессе модернизации необходимо прежде всего наращивать вложения в сферу образования, ускорить процесс формирования человеческого капитала [4; 7-8]. Уже тогда одной из существенных черт модернизирующегося общества считалось «рекрутирование» государственной бюрократии в соответствии с формальными требованиями к образованию, квалификации и деловым качествам людей, тогда как в традиционном обществе «вход» в ряды полити-

ков и чиновников был обусловлен статусом, происхождением и личными связями человека [4; 9].

Очевидно, что основы данного подхода необходимо использовать и в современной России, усилив требования к профессиональной подготовке государственных служащих и их постоянной переподготовке, а также к их личностным качествам.

Серьезное место в модернизационных теориях уделялось также социально-политическим механизмам модернизации, роли государства, политических институтов и лидеров в осуществлении преобразований (Д. Эптер, С. Блэк). Одновременно рассматривалась и проблема социального субъекта обновления: какие социальные группы заинтересованы в модернизации и готовы ее возглавить, какова роль модернизаторской элиты в обновлении общества. Главный вывод, к которому приходили теоретики модернизации, состоял в том, что успех реформ зависит прежде всего от того, сумеет ли модернизаторская элита обеспечить стабильность общества в процессе перемен.

Очевидно, что обеспечение социальной стабильности при поддержании конкурентной социальной среды является одновременно и целью модернизации, и принципом ее проведения.

В теориях 50-60-х годов развитие общества рассматривается как всеобщий (универсальный) процесс, имеющий одни и те же закономерности и этапы (стадии) для всех стран и народов. Методологической основой данных теорий является технологический и экономический детерминизм: всемирное благоденствие и решение всех социальных проблем

человечества выводится из прогресса технологии и экономики. Этот процесс, соответственно, ведет к размышлению социокультурных особенностей различных стран и диктует им универсальные требования. По мнению А.П. Манченко, главный недостаток универалистских теорий модернизации заключается в акценте на вещественные и отчужденные факторы социального бытия, в пренебрежении к социокультурным характеристикам стран и регионов [3; 18].

Своеобразный «вклад» в кризис теорий модернизации и ускоренного развития внесли СССР и другие социалистические страны. Оказавшись неспособными учесть новые реалии общественного развития, они показали всему миру неэффективность и ограниченность модели ускоренной модернизации под эгидой жесткой государственной власти. В 70-80-е годы критики индустриального развития подчеркивали, что советский индустриальный коммунизм «есть только продолжение капитализма другими средствами» (Дж. Поррит), а кризис социализма в СССР лишь подтверждает несостоятельность в новых условиях индустриальной цивилизации, обе разновидности которой, и капитализм, и социализм, должны одновременно исчезнуть (О. Тоффлер). В 80-е годы критика индустриального развития уже перестает восприниматься как новость [4; 16].

Теория модернизации разрабатывалась в рамках концепции вестернизации, основанной на идее универсальности западного либерализма, полагавшего, что все страны и народы в своем развитии проходят одни и те же стадии роста, определяемые прежде всего объемом валово-

вого национального продукта, совокупного дохода и накоплений. Инициатором, моделью и постоянным стимулирующим началом выступал Запад. Поэтому последователи теории вестернизации полагали, что как исторически, так и логически процесс «осовременивания» подразумевает, во-первых, принятие капиталистических методов ведения хозяйства, а во-вторых, экспансии Запада как мировой цивилизации [7; 17].

В 70-е годы идея модернизации подверглась серьезной критике как в теоретическом, так и в практическом плане в результате долгого и трудного переосмысления опыта реального развития и осознания неадекватности рекомендаций различного рода экспертов. В ходе поисков нужной парадигмы модернизации пришлось отказаться от терминов «европеизация» или «вестернизация» как всестороннего уподобления общества западным образцам. А сохранившийся термин «американизация» приобрел явно критический и негативный смысл.

Большинство западных исследователей отмечало, что попытки модернизировать общество не приводят к обещанным результатам. Многочисленные и тяжелые провалы курса на интенсивную вестернизацию заставили пересмотреть прежние поверхностные рекомендации. Наконец, была поставлена под сомнение и этноцентристская, ориентированная на Запад, концепция целей модернизации, поскольку многие новые современные государства успешно развиваются не по пути европейских национальных государств [7; 20-21].

Попытки соединить идеи экономического роста и новые ценности

западного общества предприняли неоконсерваторы и «новые правые». Они осуждали безбрежный гедонизм общества массового потребления, распад семей и распространение «массовой культуры», отвергали либерализм как идеологию развития и мотив прибыли в экономике. Они утверждали, что целью материального производства должно стать возвышение человека и сохранение каждым народом своей «национально-культурной идентичности». По их мнению, нет универсальной модели прогресса, а каждая страна должна следовать тем путем развития, который в наилучшей степени отвечает ее историческим, политическим и культурным традициям [4; 17].

В 70-е – начале 80-х годов многие исследователи и политики приходят к выводу, что те подходы к экономическому развитию, планированию, технологии, которые сложились в развитых странах, совершенно непригодны в странах «третьего мира», ибо эти подходы не соответствуют социокультурным традициям и общественным институтам развивающихся стран. По словам И. Сакса, развитие должно стать экоразвитием и основываться на трех принципах: а) автономии решений («опоры на собственные силы»); б) удовлетворении основных материальных и духовных потребностей людей с помощью собственных наличных ресурсов; в) гармонизации отношений с природой [4; 18].

Интерес в этой связи представляет разработанная в рамках Университета ООН «новая стратегия развития» – развития способностей и потребностей человека, его самореализации. На развитие человека, согласно данной стратегии, нужно на-

правлять все ресурсы общества – человеческие, материальные, технические, финансовые, организационные [4; 18]. На необходимость самореализации личности посредством права указывалось и в юридической литературе [1; 134].

Развитие личности как критерий направленности модернизации в правовой сфере необходимо закрепить и конкретизировать и в современном российском законодательстве.

Еще в 70-е годы приходит понимание того, что подлинное развитие отсталых государств предполагает преобразования и в центрах развитого мира и пересмотр развитыми странами стратегии собственного развития. Приходит и понимание необходимости синтеза универсализма и культурной специфики разных стран и народов [4; 18].

Движущей силой модернизации уже не рассматривается политическая элита, действующая «сверху». В центр внимания ставится мобилизация масс, то есть деятельность «снизу», которая тщательно противостоит инертному и консервативному правительству. Главными агентами модернизации признаются спонтанные общественные движения и харизматические лидеры. Модернизация больше не трактуется как решение, принятое образованной элитой и навязанное сопротивляющемуся населению, которое цепляется за традиционные ценности и уклад жизни (так было в большинстве стран «третьего мира»). Теперь речь идет о массовом стремлении граждан изменить условия своего существования в соответствии с западными стандартами под влиянием массовой коммуникации и личных контактов

[7; 24]. В связи с этим актуальность приобретает проблема участия институтов гражданского общества в модернизационных процессах и совершенствовании их правовой регламентации.

К середине 80-х годов снова намечается смена парадигмы модернизации. Сторонники этой последней версии исходят из взгляда на модернизацию как на процесс, который не только на промежуточных стадиях, но и в конечном счете не должен приводить к трансформации традиционных незападных обществ по западной модели, являясь скорее внутренней перестройкой общества в соответствии с имманентно присущими ему законами [2; 71-72]. Анти-традиционалистские настроения ранних теорий сменяются утверждением, что местные традиции могут таить в себе модернизационные потенциалы. Поскольку отказ от традиций может спровоцировать мощное сопротивление, постольку предлагается использовать их [7; 25].

Во второй половине 80-х – начале 90-х годов в зарубежной литературе успех или неудача модернизации окончательно связывается с тем, насколько модернизация соответствовала социокультурным особенностям каждой страны [6; 80]. В литературе даже заговорили об историческом реванше гуманитарно-духовной элиты над «организаторами», «экспертами» и «командирами производства», о возрождении такого типа духовно-гуманитарного сознания, который мобилизуется в ответ на вызовы современного нигилизма, грозящего окончательным разрушением природы и культуры [5; 8]. Представляется, что подобные «социокультурные» тенденции должны

найти свое отражение в современном российском законодательстве и юридической практике.

Принимая на вооружение концепции модернизации, следует стремиться к тому, чтобы законодательно закрепить механизмы развития инновационности и социального творчества в обществе, установить гарантии осуществления социально-правовой активности. Должна повышаться роль гражданского общества и значение саморегулируемости общественной жизни в осуществлении процессов модернизации и постмодернизации в современной России, а социально полезное творчество личности должно получить правовую поддержку.

Таким образом, концептуальные основы модернизации, в том числе политико-правовой, нуждаются не только в дальнейшем научном осмыслении, но и в практической реализации с учетом особенностей и

потребностей развития современной России.

Источники:

1. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб., 2009.
2. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001.
3. Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000.
4. Модернизация: зарубежный опыт и Россия / Красильщиков В.А. и др. М., 1994.
5. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в 21 веке. М., 1998.
6. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М., 1997.
7. Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа, 1998.
8. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2009.

Р.А. КАЗАКОВА

аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам идеологического воздействия права на социальную жизнь. Право должно оказывать ценностное влияние на общество.

Annotation. This article is devoted to actual problems of ideological influence of law on social life. It must be value influence of law on society.

Ключевые слова: общество, социальные ценности, идеологическое воздействие, социальные проблемы, социальная эффективность права, социальная ценность права.

Key words: society, social values, ideological influence, social problems, social efficacy of law, social value of law.

Для современной юридической науки и практики становится очевидным, что правовое воздейст-

вие немыслимо без идеологической составляющей. В литературе отмечается, что современное право стало

жертвой отсутствия мировоззрения, и лишь на почве нового мировоззрения оно может снова возродиться [3; 24]. Любое государство, а современное в особенности, не может не выполнять определенных идеологических и пропагандистских функций, не прибегать к обоснованию своей власти, своего политического курса. Также и каждая современная конституция представляет собой документ не только юридический, но и политический, ценностный, идеологический. По словам О.В. Мартышина, если в 90е годы иллюзии деидеологизации имели распространение в России, то в настоящее время господствует противоположная тенденция. Вопрос, нужна ли в государстве идеология, не принадлежит сейчас к числу наиболее дискуссионных. Действительно важная и острая проблема состоит в том, какой эта идеология должна быть [6; 6]. Эта проблема напрямую связана и с правом, с правовым воздействием.

Не вызывает сомнения то, что различные ценности лежат в основе права и задают различные типы правопонимания в условиях различных правовых культур. Собственно говоря, применяя ценностный подход к праву, мы выходим за строгие очертания самого права, оцениваем его с помощью неправовых критериев, ценностей самого общества [4; 15]. Следует добавить, что мы выходим и на целый ряд острых идеологических и аксиологических проблем, для разрешения которых необходимо взаимодействие различных наук.

Разумеется, необходимо учитывать воздействие, которое оказывают на людей правовые идеи, принципы, правовое сознание, правовая культура. Они непосредственно не

регулируют (не нормируют) общественные отношения, но определяют характер правового регулирования, его эффективность, практическое воплощение в жизнь всех элементов механизма правового регулирования [5; 107]. Это же относится и к правовой идеологии.

Несмотря на то, что во второй половине 20 века великие идеологии превращаются в технократическое сознание (в идеологии «второго плана», по терминологии Ю. Хабермаса), то есть наука превращается в идеологию, их роль сегодня, в условиях массового общества, не снижается, а может быть, даже увеличивается. Социальная жизнь невозможна без традиций, представляющих собой основания всех социальных институтов – систематически повторяющихся общественных отношений. Последние основаны на легитимации (признании широкими слоями народных масс). Легитимация, оправдание существующего положения дел – это основная функция любой идеологии. При этом идеология объявляет естественность соответствующего социального института (традиции), его «разумность», соответствие «природе вещей», «всеобщему благу» или другим мифологемам более высокого (трансцендентного) уровня [9; 24].

На сегодняшнем этапе временные ценностные ориентации обусловлены напряженными ритмами, динамизмом быстро сменяющихся друг друга событий, уплотнением и сокращением временных интервалов. Темп современной жизни «давит» на человека, и это давление отражается в общественных отношениях и в юридических нормах, их регулирующих. Происходит внутренняя

темпоральная рассогласованность, которая проявляется в том, что назревшие изменения в общественных отношениях сдерживаются, блокируются уже изжившими себя консервативными юридическими нормами [5; 114].

Существенным моментом, связанным с совершенствованием идеологического и ценностного воздействия права, является следующий: каковы должны быть критерии отбора тех или иных ценностей, защищаемых правом, в условиях социальной дифференциации, противоречивости социальных интересов? В этом плане интерес представляет точка зрения А.Н. Бабенко, который указывал, что обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости. Общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общезначимое – это общепринятое в определенном сообществе, имеющее социокультурные основания объективности, а также распространяемое на неопределенный круг субъектов на добровольных началах. По мнению А.Н. Бабенко, в качестве одного из критериев установления первичных общезначимых ценностей может быть предложен следующий: в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни, следует выделять такие общие ценности, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями [1; 93].

Вообще, по мнению ряда авторов, в современном мире происходит смещение акцентов от матери-

альных ценностей, связанных с выживанием, к ценностям, связанным с самовыражением и качеством жизни. Человека, разделяющего ценности самореализации, можно представить как «ищущего себя», заинтересованного в постоянном саморазвитии и психологическом комфорте, стремящегося к неформальному общению [7; 529]. Все эти моменты должны учитываться в ходе осуществления социально-ценностного воспитания граждан.

Как известно, в переходные периоды возникает несоответствие правовой идеологии и правовой психологии подавляющего большинства людей изменившейся реальности. При этом правовая идеология может «забежать» далеко вперед в сравнении с развитием социально-экономической ситуации, а правовая психология – заметно отстать от них. Это приводит к неадекватному поведению субъектов права, усугубляющему социально-психологическую дезадаптацию общества в переходный период [8; 61].

Когда, копируя стабильные западные общества, реформаторские силы в переходный период заимствуют и развивают ценности свободы, то при этом неизбежно разрушаются ценности порядка и равенства, не менее важные для современного российского социума.

В цивилизациях западного типа, где абсолютизируется ценность личной свободы, упор делается на динамичное развитие. В обществах переходного периода динамика изменений колоссальна, поэтому им более подходят ценности системостроительской правовой культуры, базирующиеся на солидарности, ответственности, обязанностях по от-

ношению к общине, природе. Только ценности системоцентризма позволяют обеспечивать в этот период устойчивость государственно-правового развития, гражданский мир и согласие. Персоноцентристский тип правовой культуры возможен в обществе, обладающем высокой степенью стабильности и высоким уровнем общей культуры, а также при более или менее справедливой системе распределения материальных благ. В обществе переходного периода персоноцентризм обычно оборачивается диктатурой олигархического меньшинства в условиях глубокой социальной дифференциации [8; 64].

Приметной чертой идеологических поисков в современной России стали оправдание неравенства, популяризация идей элитизма и создания «правлящего слоя» из «активных» групп населения. Плодородной почвой для этих идей послужил резкий рост социального неравенства [6; 14]. Думается, что пропаганда данных идей не будет способствовать социальному развитию, развитию и действительности права как социального регулятора.

В качестве родового признака, объединяющего идеологические установки в современной России, О.В. Мартышин называет консерватизм. Он включает центризм и отрицательное отношение к классовой борьбе, исключение в будущем революционных потрясений, отказ от «экспортного варианта демократии», сохранение национальных традиций и национальной культуры [6; 15].

Идеология, защищаемая правом, должна быть построена на общественном консенсусе. В литературе отмечается, что достижение цен-

ностного консенсуса между разными социальными слоями и группами является одной из главных задач политического управления в любой стране. Эта задача актуальна и для современного российского общества, так как в нем либерально-консервативная модель государственного управления, судя по материалам социологических исследований, нередко вступает в противоречие с традициями, ценностями и символами, свойственными российской ментальности [2; 27].

Очевидно, что только актуализация социально-культурных традиций отечественного правосознания способна обеспечить оптимальную трансформацию отечественной правовой системы.

Реконструкция правового сознания российских людей, включающая всю совокупность глубинных социальных ценностей, может рассматриваться в качестве примера системного ответа на вызовы 21 века [8; 66]. Все это должно гармонично вплестаться в идеологическое воздействие права.

Итак, право оказывает многогранное воздействие на социальные процессы. Важнейшим аспектом этого воздействия является аксиологический (ценностный), что особенно важно в связи с усилением значения идеологических, ценностных моментов в современных обществах.

Источники:

- 1.Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. №12.
- 2.Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. №6.
- 3Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь,

2002.

4. Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. №7.

5. Капустина М.А. Правовое регулирование в обществе: механизм, сфера воздействия // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004.

6. Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9.

7. Скок Н.В. Ценностные изменения современности: теоретический и прикладной аспект // Право и политика.

2009. №3.

8. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал Российского права. 2002. №10.

9. Честнов И.Л. Теоретико-методологические основания взаимоотношения общества и права // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004.

10. Жинкин С.А. Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4. С. 22-26.

В.В. КАСЬЯНОВ

д.и.н., д.соц.н., профессор кафедры истории и культурологии,
Кубанский государственный университет

В.И. ПЕТРОВ

к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии,
Кубанский государственный университет

И.М. ФЕДИНА

к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии,
Кубанский государственный университет

Н.В. ХАРСЕЕВА

к.и.н., доцент кафедры истории,
Кубанский социально-экономический институт

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аннотация. Россия сегодня находится на изломе культурных и духовных традиций. Период 90-х и начало двухтысячных годов можно именовать эпохой духовного безвременья. Наибольшее значение сегодня имеет для нас нравственное противостояние алчному новому человеку, который ради наживы легко может поступиться интересами общества и государства.

Annotation: Russia today is to break the cultural and spiritual traditions. The period of the 90s and the beginning of the two thousandth years can be called the era of spiritual stagnation. The highest value for us today is the moral opposition to the new greedy person who for profit can easily sacrifice the interests of society and the state.

Ключевые слова: нравственные основы, семья и любовь, память.

Key words: moral foundations, family and love, and memory.

На постперестроечном переломе страны и в начале XXI века литература разделилась на многообразные направления – от соцреализма и либерально-демократической лите-

ратуры до условно-метафорической прозы, постмодернизма и «шокинг-прозы» (чернухи). Россия сегодня находится не на изломе культурных и духовных традиций, а уже после

этого перелома. Меняются прежние понятия семьи и любви, почти не осталось памяти о жизни деревенской, опыта жизни «на виду у людей», нет ни духовного, ни душевного единства. Наследие романтической мечтательности девятнадцатого века накрепко закрыли войны, как гражданские, так мировые. Эпоха советская, а может просто двадцатый век, вынудили людей уехать в города, то есть урбанизировали страну. Ценности общественные и современное понятие успешности человека упираются в погоню за материальным благополучием, зачастую оправданную погоню за простым выживанием в, мягко сказать, неустроенном мире. Тема «потерянного поколения» становится одной из самых болезненных в творчестве писателей, реализуется она через образ «украденного времени», выступающего как приговор перестроечному кризису, развалу СССР. Несмотря на грандиозные перемены в обществе, совершившиеся в эти годы, мы называем период 90-х и начало двухтысячных годов безвременьем.

Нельзя сказать, что земля наша оскудела талантами. Просто запрос времени сегодня суетен, меркантилизм современных граждан дает о себе знать. Духовность, сострадательность формируются в тяжелые и трагичные времена. Великая Отечественная была теперь уже давно, и новые поколения воспитывались сначала на трудовых подвигах, на различных соревнованиях, а теперь у нас в воспитателях успешные мира, удачно разделившие собственность страны в былой приватизации – этого великого до сих пор не осознанного народом чудодейства. А чеченская война ни патриотизма, ни воспита-

тельной основы не прибавила, показав лишь, с каким удовольствием убивали мальчишку-россиянина, борясь с государственной машиной, все желающие жить в чисто национальной квартире. Безусловно, сегодня появляются новые авторы, как общероссийского масштаба, так и представители народов страны. Нам нет необходимости ждать появления нового великого и потрясающего в литературе, так как мы пока еще являемся современниками Бориса Васильева, Фазиля Искандера, Александра Солженицына, но это пока, так как они уходят от нас прямо сейчас.

Противоречивость нашей истории и неминуемость «прокрустова ложа» ярко показал Б. Васильев в «Отрицании отрицания». Если философское понимание «отрицания отрицания» основано на отрицании всего негативного в предыдущих поколениях, то наше отрицание сегодня – это отрицание запретов. Вседозволенность чиновника, вседозволенность молодых, беспредел преступника, отсутствие границ и чувства элементарного самосохранения, хотя бы ради своих детей. Пьяные дебоширы в самолетах – это показатель уровня культурного, морального состояния граждан сегодня. Появилась в нашей стране весомая прослойка хорошо обеспеченных и неотягощенных воспитанием людей. Конечно, трудно будет поднять уровень преподавания и воспитания в школах и вузах, если по-прежнему ставится задача увеличения нагрузки на учителя и преподавателя. Будущие педагоги у нас проходят двойной отрицательный отсев. Так, в педагогические вузы поступают выпускники школ с наименьшим баллом

ЕГЭ (так как никто не хочет быть преподавателем), а потом и из вуза идут работать в школы опять не лучшие. Перегруженность учителя, не совсем уж и нормальное, мягко сказать, поведение современных детей, конечно, отпугивают молодых педагогов от такой перспективы. Равнодушие, безразличие на всех уровнях и власти и общества – вот особенность современного общества, как в мире в целом, так и у нас.

Безусловно, спасение современного человека надо искать в литературе, в искусстве, в вере во что-то светлое и доброе. Но для такой веры нужны силы, нужна любовь и душевное трудолюбие. В последние десятилетия нас учит душевному труду та литература, которая родилась из переживаний и проблем, горестей и радостей нашего времени, обогатила литературу такими разновидностями прозы, как деревенская народная эпопея, жанровые направления лирической прозы (В. Солоухин, В. Песков, В. Лихоносов), городского романа (Г. Семенов, Ю. Трифонов, А. Битов, Ю. Нагибин, Д. Гранин), исповедальная проза (В. Аксенов, В. Войнович, В. Ставский, А. Гладилин, А. Приставкин, О. Грекова), различные произведения из «прозы сорокалетних» (В. Маканин, С. Есин, Р. Киреев, А. Курчаткин), антитоталитаристский политический роман (А. Солженицын, В. Дудинцев, А. Рыбаков, Л. Разгон, О. Волков), отдельно можно выделить женскую прозу нашего времени: произведения И. Денежкиной, Т. Крюковой, Д. Левицкой, Москвиных, Д. Рубиной, О. Славниковой, В. Токаревой, Л. Улицкой.

Наибольшее значение сегодня имеет для нас нравственное противо-

стояние алчному, страшному новому человеку, который ради наживы легко может поступиться интересами общества и государства. Скоро будет год, как ушел от нас Борис Васильев. К месту будет сказать, что первым его сочинением был «Иванов катер», а не «Зори», которые напечатали быстро и которые принесли автору мировую славу. «Иванов катер» Твардовский смог напечатать только через три года. Эта повесть о приходе нового человека, молодого циничного хищника, которому до людей вообще дела не было (так и напрашиваются параллели с «Вишневым садом»). Режиссер Марк Осепьян снял фильм по этой повести. Всю свою жизнь Васильев не останавливался – он продолжал писать о страшном новом человеке. Противопоставить разумному эгоизму современного буржуазного мировоззрения можно ту же самую любовь к Отечеству, любовь к близкому человеку. Говорят, что Россия перестала быть самой читающей в мире страной, потеряла традиционный статус. В целом и общем это и так, и не так. Так, если ориентироваться исключительно на тиражные показатели, а если учесть электронную книгу, то народ можно еще назвать читающим. Мы должны помнить об огромном количестве просвещенных людей, которые, может быть, незаметно для себя – на самом деле потеряли на время привычку следить за литературными журналами, знать произведения современных писателей, и нуждаются сейчас в советчике, который помог бы им вернуться к чтению как естественной норме жизни. Людям надо помочь получить более полное представление об основных тенденциях современной русской литературы

конца XX столетия – начала XXI века. Это не ограниченный социальными вехами хронологический отрезок, это – цельный и практически завершенный историко-литературный процесс, имеющий свои собственные эстетические координаты и свои стержневые тенденции.

Библиотеки многих вузов, да и городские наши библиотеки сегодня проводят презентации – выставки под названием «Новые книги нашего века», составляют путеводители по современной литературе. И это очень помогает нам, желающим по-прежнему постоянно читать и разбираться в потоке новых глянцевого книг. Выставки знакомят читателей с жанрами современного литературного процесса: постмодернизмом, реалистической прозой XXI века, постреализмом, неосентиментализмом. Даются определения этих терминов и представляются книги авторов, пишущих в названных жанрах. Понимая важность формирования внутреннего мира молодежи, надо стараться целенаправленно формировать литературный вкус будущих полноправных граждан и строителей страны. Популяризация качественного чтения должна быть задачей цикла мероприятий всех библиотек, всех филологических, журналистских факультетов.

Новым поколениям россиян в обязательном порядке надо знакомиться с книгами таких писателей прошедшего XX века, как В. Астафьев, В. Распутин, К. Паустовский. С возрастом, общаясь с новыми и новыми людьми, мы приходим к выводу, что только любящий природу, обычную деревню, станицу, село, человек сохраняет лучшие качества: чуткость, живой интерес к миру,

жизнерадостность. Приведем слова Виктора Астафьева из его посмертно опубликованного произведения «Прокляты и убиты», где он описывает неубранное, уходящее под зиму в снег хлебное поле. «Выронив или выбросив из горсти колосок взрастивший его крестьянин потерял связь с пашней и утратил смысл своего существования. Перестал уважать и всякий другой труд, отбросил себя на миллионы лет назад, обрек на очередное умирание, на много-миллионнолетнее забвение. Как мать, убившая свое дитя, не смеет называть себя матерью, так человек, убивший хлеб, значит, и жизнь на земле, не смеет называть себя человеком...

Осиповское хлебное поле, разоренное, убитое, – как оно похоже сейчас на смуту охваченную отчизну свою, захиревшую от революционных бурь, от преобразований, от братоубийства, от холостого разума самоуверенных вождей, так и не вырастивших ни идейного, ни хлебного зерна, потому как на крови, на слезах ничего не растет – хлебу нужны незапятнанные руки, любовно ухоженная земля, чистый снег, чистый дождь, чистая Божья молитва, даже слеза чистая.

Хлебное поле едино в своем бедствии и величии, оно земной бороздой соединено со всеми полями Земли, и воспрянет, воспрянет, засияет хлебное поле на западе и на востоке, и в искитимской стороне, на сибирском приволье воспрянет. Земле-страдалице не привыкать закрывать зелеными и деревьями гари, раны, воронки – война временна, поле вечно, и во вражьем стане, на чужой стороне оно отпразднует весну нежными всходами хлебов, после огня и

разрухи озарится земля солнечным светом спелого поля, зазвучит музыкой зрелого колоса, зазвенит золотым зерном. И пока есть хлебное поле, пока зреют на нем колосья – жив человек и да воскреснет человеческая душа, распаханная Богом для посевов добра, для созревания зерен созидательного разума.

И осиповское поле воскреснет. Сеятель, вернувшись к нему из огня войны, воспрянет для труда и проклянет тех, кто хотел приручить его с помощью оружия да словесного блуда отнимать хлеб у ближнего брата своего».

Евгений Евтушенко в своих «Снегах» выразил отношение к России нашего «совкового» поколения:

«...Пусть она позабудет,
про меня без труда,
только пусть она будет,
навсегда, навсегда.
Идут снега большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие заметая следы.
Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я».

Историзм в произведении отражает понимание автора смысла изображаемых им исторических событий, знание законов общественного развития. Историзм литературы базируется на использовании конкретных фактов из жизни людей и общества в понимании истории.

Некоторые современные исторические произведения имеют достаточно глубокие документальные основы. Часто художественные произведения современных авторов рассматриваемого направления находятся на пограничном жанровом рубеже.

Мы до сих пор считаем нашим современником Юрия Михайловича Лошица. Его роман «Дмитрий Донской» весьма близок к историческому повествованию, несмотря на грандиозную эмоциональность. Чем дальше от нашего двадцать первого века назад, тем мощнее и ярче исторические произведения. Если работы

Юрия Лошица можно считать грандиозными, то Алексей Павлович Чапыгин (1870-1937) просто гениален. Но его уже и не считаем нашим современником. Потрясающий по своему историческому событийному наполнению роман «Гулящие люди» позволил нам, историкам 70-80-х годов XX века, проникнуться атмосферой семнадцатого века. При изучении русской истории, а теперь уже при преподавании все работы Чапыгина (особенно «Разин Степан», «Гулящие люди», «Петр Первый»), романы Ю.М. Лошица имели и имеют огромное значение. Современное историческое образование не должно строиться на сухой фактологии, ускоренном, укороченном ознакомлении с основными событиями прошлого. Молодое поколение нуждается в нравственной, художественной оценке ярких событий истории. Литература могла бы помочь педагогам в преподавании истории. Интегриро-

ванность истории и литературы учитывалась при подготовке педагогических кадров в нашей стране до 1965 года, до этого времени существовали историко-филологические факультеты в педагогических институтах. Теперь, на наш взгляд, такой подход в подготовке кадров так же необходим. Духовная пустота, вечная погоня за успехом, чаще материальным, делает нашу молодежь уязвимой, равнодушной. Сегодня сорокалетнее поколение россиян практически не знакомо с художественными произведениями, касающимися исторического прошлого.

Современные исторические работы редко можно отнести к художественной прозе. Так, например, «Чтение рунических текстов Древней Европы» Сокол-Кутыловского или «Культура средневековых кочевников и городов» Скуридина, «Андрей Боголюбский» Василия Седугина и не монографии и, в то же время, и не проза. Относительно удачная современная работа – это «Золотая Нить» С. Жариковой, «Голгофа России» Ю. Кузенкова, «Червлёный яр» А. Шенникова. Но самой главной бедой современной исторической литературы является погоня за сенсацией. Посмотрите только на названия книг 2000-2014 года издания: «Белый конь Апокалипса» (О.Гусев), «Калигула. После нас хоть потоп», «Исторические сенсации – смерть Сталина», «Тайна Катыни», «Загадка Куликова поля».

Мы даже не представляем себе, как можно рассказывать о Куликовской битве на занятиях, без примеров и ассоциаций из «Дмитрия Донского», без описания подвига Пересвета и Ослябя, без характеристики социально-экономических ус-

ловий жизни, голода, эпидемий. Или давать характеристику царю Алексею Михайловичу без описания его черт Чапыгиным. Одна его просьба посмотреть как пытаются Домну, руководившую повстанцами уже явилась бы характеристикой «доброго» монарха.

Все яркие прозаические работы XX века наполнены достоверностью. Это касается работ Астафьева, Распутина. Возьмите «Открытую книгу» Вениамина Каверина. Это художественно оформленная документальная история жизни целого поколения молодых ученых-микробиологов, медиков и просто тружеников минувшего века, посвятивших жизнь борьбе с вечными врагами человека – микробами. Прототипом главной героини – Татьяны Власенковой – стала Зинаида Ермольева, известный ученый-микробиолог, создатель отечественного пенициллина. Вместе с ней в романе отражены судьбы других людей той эпохи, работавших вместе с героиней в одной лаборатории, сражавшихся рука об руку с эпидемиями во времена Великой Отечественной войны.

Нам, читателям, не хватает сегодня произведений, наполненных правдой жизни, а нам надо попробовать почувствовать чаяния и заботы наших предшественников. Для настоящего преподавателя быть духовно богатым – это не роскошь, а первая необходимость. Художественные произведения, основанные на исторических фактах – это потребность необходимая, это путь к полноценному историческому пониманию прошлого.

Источники:

1.В. Астафьев. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 10. Астафьев В. Про-

кляты и убиты. Красноярск, "Офсет", 1997 г.

2.Е. Евтушенко Идут белые снеги. www. Стихи.ру. Евтушенко Е. «Снеги».

3.Нежигай Э.Н. Фальсификация истории и негативная трансформация сознания молодежи. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3 (41-43). С. 214-220.

4.Нежигай Э.Н. Частные предприниматели в Советской России. (На примере Кубано-Черноморской области). Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 166-168.

5.Петров Д.В., Петрова Т.А. Формирование толерантности студентов посредством поликультурной вузовской среды. В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования . 2014. С. 224-232.

6.Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «Норма языка». Вестник Академии знаний. 2013. № 3 (6). С. 86-91.

7.Петров В.И. Интеграция социальной функции в процесс профессионального образования Научные исследования в образовании. 2007. № 3. С. 147-148.

8.Петров В.И. К вопросу о национальной безопасности, политико-экономической интеграции России в мировом пространстве. Сборник: Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: М.Л. Прохорова. 2013.

9.Петров В.И. К вопросу о политико-экономической интеграции России. Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 11-13.

Петров В.И. Формирование

современного политического и исторического сознания будущих бакалавров. Вестник Академии знаний. 2012. № 3 (3). С. 110-113.

10.Сёмик А.А.Россия на пути к рыночной экономике (1991-1993 гг.). Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3. С. 206.

11.Сёмик А.А. Российская полиция пореформенной эпохи: уроки истории и национальная безопасность России в XXI веке. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2011. № 4-6 (50-52). С. 90-94.

12.Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 111-117.

13.Сёмик А.А. «Душа гражданства и всех добрых порядков». Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 203-207.

14. Сёмик А.А. Вернет ли Россия в XXI веке былую силу? Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 170-174.

15.Харсеева Н.В. Трансформация духовно-нравственных основ современного предпринимательства. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3. С. 141-145.

16.Харсеева Н.В. Проблемы взаимоотношения этики и предпринимательства в западноевропейской и русской философии: сравнительный анализ. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 150-156.

17.Харсеева Н.В. Особенности ценностных ориентаций предпринимателей России: история и современность. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4 (55-56). С. 160-166.

О.А. КАСЬЯНОВА

к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ АРТ-ХАУСЕ (НА ПРИМЕРЕ «ФАУСТА» А.СОКУРОВА)

Аннотация: статья посвящена соединению культурных контекстов немецкого классического текста И.В. Гёте и пространства русской литературы, а также тому эффекту, который возникает в связи с этим кросскультурным пересечением.

Annotation: this article concerns the topic of cultural Russian context together with German classical context of Goethe. How did such a mixture influence the tissue of retelling? Why did Sokurov create such a crossover?

Ключевые слова: арт-хаус, культурный контекст, аллюзия, А.Сокуров «Фауст».

Key words: art-house, cultural context, intimation, A.Sokurov "Faust".

Прежде всего необходимо уточнить, что мы подразумеваем под арт-хаусом и какие критерии мы учитываем, когда то или иное произведение называем «арт-хаусом».

Арт-хаус или же авторское кино – это ярко индивидуальная режиссёрская работа, которая в противовес блокбастерам не ориентирована на массовую аудиторию. Фильмы арт-хауса отличаются экспериментальностью, заведомо не отвечают ожиданиям широких зрительских кругов, но умышленно противопоставлены им (сюда, к примеру, можно отнести отказ от спецэффектов). При создании фильма из категории «арт-хаус» первое место для режиссёра занимают эстетические, а не экономические ориентиры. Экономическая независимость, малобюджетность, ориентированность на небольшую и готовую к экспериментам аудиторию позволяет режиссёру большую свободу в плане формы и содержания, в выборе актёров (обычно в арт-хаусных фильмах не встретишь знаменитостей). Однако всё сказанное не означает, что арт-хаусные фильмы мало известные или дилетантские – среди арт-хауса очень много известных имён режиссёров-признанных профессионалов.

Хотелось бы поговорить в этой статье о таком интересном явлении российского современного арт-хауса, как достаточно недавно вышедший на экраны «Фауст» А.Сокурова, который привлекателен именно с точки зрения нестандартного, экспериментаторского (арт-хаусного) прочтения книжного оригинала.

А.Сокуров создал «вольный

пересказ» трагедии Гёте, построив свою картину в красках, сюжетах, образах полотен Брейгеля и мастеров Фламандской школы живописи, а композицию фильма Сокуров сконструировал по образцу дантовского Ада из «Божественной комедии»: Вергилий, чью роль выполняет Мефистофель, ведёт Данте-Фауста по всем кругам Ада, показывая муки грешников, вдвоём они спускаются на самое дно, где, вмёрзший в лёд озера, сидит Сатана и жуёт предателей. В скобках заметим, что интерпретация дна Ада у Сокурова – это финал «Фауста», когда Фауст, уже один, убив Мефистофеля, уходит в безграничную белую даль ледника – он одновременно вернувшийся на вершины Заратустра и дантовский Сатана.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть – это вопрос национального культурного пространства. Что значит «культурное пространство России» в данном случае? Это все те аллюзии, весь культурный и литературный контекст, который режиссёр, находясь на пересечении культур, миров, времён, вписывает в немецкий классический сюжет. Перекличка героев разных произведений, вполне в духе постмодернистской игры.

Разделим его на «видимый» и «невидимый» аллюзивный контекст. Видимый включает в себя сюжетные коллизии, показанные, если даже не проговоренные, в фильме, а невидимый – наиболее трудно доказуемый – это те культурные параллели, пересечения, интертексты, которые возникают при просмотре «Фауста».

В видимом контексте зритель сразу же встречает аллюзию на А.С. Пушкина, причём слишком прямо высказанную, чтобы зритель, знакомый со школьной программой хоть немного, её не узнал. Затем Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, И. Ильф и А. Петров, М.А. Булгаков.

В контексте невидимом, то есть прямо не прочитываемом, мы встречаем М.Ю. Лермонтова, Ф.К. Сологуба, Ф.М. Достоевского.

Очень интересен возникший в начале фильма мотив Пушкина. В виде поговорки, общеизвестной присказки, звучит перефраз знаменитой цитаты из «Евгения Онегина»: «Отец – вот смутный человек, хотя и честных правил». Само существование этих слов здесь хрестоматийно утверждает контекст русской литературы во всей полноте.

Что касается Гоголя, то прежде всего это Чичиков как аллюзия, вдруг оказавшаяся на перекрёстке книжных миров и закатившая на своей карете в фильм к Сокурову. Где чёрт – там и Гоголь, конечно же, с его гностическим и мистическим миром.

Сокуров, желая переплести хрестоматийные культурные мотивы, идёт очень необычным путём буквального пространственного пересечения героев, которые не могут пересечься даже гипотетически. Однако пространство произведения Сокурова – это мурровская рукопись, куда между строк Гёте вписан Гоголь.

Диалог у Сокурова – это не то, что сюжетообразующий элемент, но сам сюжет, который не прекращается и подобен стремительному водному потоку с водоворотами. Диалог – книжная, вербальная реальность, которая сталкивает любые понятия в наших повседневных разговорах, на-

ходит подобие всего со всем. Именно диалог буквально приносит Фауста и Мефистофеля в карету, где спит, закутанный в шубы, путешественник по Европе Чичиков.

На словах «Такой же змей, как ты!», которые произносит Фауст, упрекая Мефистофеля в соблазнении праматери Евы, оба они выходят к карете. Кучер подбегает к ним и говорит на русском, но это им не мешает его понимать: «Мы не заблудились. Мы в Париж!». Кучер буквально насильно вталкивает Фауста и Мефистофеля в карету.

Там «кто-то лежит и храпит» (это наталкивает нас на мысль об Обломове), душно и «дурно пахнет», как говорит Фауст («Да, воняет знатно», – отзывается Мефистофель). Именно в этот момент мы понимаем, что в карете спит Чичиков: он просыпается и зовёт Селифана. Однако надо быть осторожными, потому что мгновенно Чичиков, когда на него вдруг набрасывается Мефистофель, начинает звать «Кису», что, вероятно, ещё и намёк на Остапа Бендера – тоже известного авантюриста и путешественника.

Чёрт-Чичиков, а по совместительству Обломов и Остап Бендер, видимо, собравший достаточно мёртвых душ, не может допустить в своё царство другого, европейского чёрта. Они слишком похожи – и потому Чичиков пинком выбрасывает Мефистофеля и Фауста из своего пространства.

М.А. Булгаков напоминает о себе в сцене, когда переодетые в рыцарские доспехи, севшие на чёрных коней, Фауст и Мефистофель покидают этот мир, причём Воланд здесь – это вряд ли Мефистофель, скорее Фауст, а Мефистофель – печальный

шут, который, наконец, почти закончил свою игру.

Ещё один момент столкновения культур – это лермонтовский «Герой нашего времени», обернувшийся на Фауста в толкотне чьего-то спешного переезда на площади. И это ещё один демонический герой, так подходящий Сокурову для его цели – создать образ скорее скуки, чем демонизма или демонизма банальности, мелкого беса.

«Мелкий бес» тоже вплетается в контекст «Фауста», хотя и не столь явно, проговоренно, визуализированно. Сологуб имманентен «Фаусту» Сокурова, как и Достоевский. Вселенская скука и мелочность, которая наполняет «Мелкого беса» необычайно и неслучайно родственна Фаусту, достаточно вспомнить совершенно отвратительную сцену с поиском золота для Гретхен – в старом тряпье и чьих-то костях или момент, когда Мефистофель уходит, чтобы опростаться в церкви после выпитой у Фауста цукуты (с этим параллельна сцена из «Мелкого беса» в самом начале книги, когда постояльцы специально пачкают стены съёмной квартиры). Разве не похожи Гретхен и Саша из «Мелкого беса»?

Преступление и наказание Достоевского, вседозволенность и тот же самый страшный своей банальностью, конкретикой, повседневностью демонизм «Бесов» – всё это созвучно «Фаусту» Сокурова.

Примечательна сцена в самом начале фильма, когда похоронная процессия проходит через узкие ворота, в толпе проталкивается Фауст под крики вокруг: «Свиней пропустите! Тут гробу не пройти, гроб застрял!» Имеется в виду, что повозка со свиньями застряла посреди похо-

ронной процессии, как и гроб. Фауст в конце концов вырывается из толчеи и идёт дальше. Именно крик о свиньях прямо напоминает нам и так уже непроговоренно присутствующего Достоевского и «Бесов», где повторяется библейское – и бесы вошли в стадо свиней, и оно бросилось с берега в море.

Итак, Сокуров талантливо соединяет в пространстве вселенского интертекста Европу и Россию, Фауста и Чичикова, Недотыкомку и Мефистофеля, чтобы образ чёрта и продавшего душу за еду сверхчеловека приобрёл культурную полноту и полнозвучие. Культурный контекст России придаёт многомерность и неоднозначность, которая, безусловно, присутствует и в тексте самого Гёте, однако так приобретает определённый подтекст религиозных, богоборческих идей Достоевского, близкой экзистенциализму и сартровской «Тошноте» реалистичности Сологуба, гностической и мистической многомерности Гоголя.

Аллюзивный контекст «Фауста» приводит к тому, что герой – Фауст, а в финале он и Сатана, и Заратустра – становится носителем объединённой культуры Европы и России, он заключает в себе сразу оба контекста, он отягощён культурными коннотациями, страданием сразу всех героев этих непростых авторов, сразу всеми их дилеммами.

Источники:

1. Безрукавая М.В. Концепция человека в романах М. Елизарова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №4-3 (34). С 31-34.
2. Котельникова А.Н. Структура и содержание лингвоэмоциональной картины мира. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С.143-159.
3. Art House. [Электронный ресурс]. WonderfulCinema. Режим доступа:

<http://wonderfulcinema.com/art-house-definition>.

4. Barbara Wilinsky. *Sure Seaters: The Emergence of Art House Cinema*. University of Minnesota, 2001.

5. Bradshaw P. Faust – review. [Электронный ресурс]. The Guardian. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/film/2012/may/10/faust-review>.

6. Канашкин В.А. Русский клич. – Краснодар, 2014.

7. Михаелян Е.Е. Серебряный век русской философии. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – Краснодар, 2013, № 3. С.100-109.

8. Шиков Н.М. Новые подходы к изображению человека и принципы сюжетологии в художественной прозе русскоязычных адыгских писателей XIX века // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 89-100

9. Щербакова Н.И. Россия и Кавказ: метафизика национального сближения. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-

практической конференции – Краснодар, 2013. С. 306-313.

10. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 1-2 (57-58). С. 108-115.

11. Романенко Е.А Развитие личности в системе общественных отношений. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С.189-192.

12. Власть журналистики: вымысел или реальность. Паламарчук О.Т. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3-4. С.53-56.

13. Баскова Ю.С., Безрукавая М.В., Дацко Т.Ф., Стаценко А.С., Худавердова Н.П. Проблемы филологии в свете современных исследований.- Краснодар, 2013.

14. Богатырева С.В. Тенденции развития аналитической журналистики в информационном обществе.- Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2. С.18-23.

15. Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. – Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №2. С.55-63.

З.Л. КОВТУН

преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Кубанский государственный университет

О СОЦИАЛЬНЫХ И ЦЕННОСТНЫХ ФАКТОРАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу социальных и ценностных факторов осуществления регулятивной функции права. Проблема рассматривается в контексте повышения эффективности такого воздействия применительно к современной России.

Annotation. The article is devoted to the study of the social and the value factors of regulative function of law. The problem is considered in the context of improving the efficiency of such impact in conditions of modern Russia.

Ключевые слова: право, регулирование, социальные и ценностные факторы.

Key words: law, regulation, social and the value factors.

Хотя право регулирует отношения между людьми, но они вступают в эти отношения, движимые не только объективными интересами и условиями, но и руководствуясь определенными субъективными пред-

почтениями – ценностями, представлениями о желательности или нежелательности тех или иных событий и явлений [5; 39]. И значение социальных и ценностных (аксиологических) факторов в осуществлении правового-

го воздействия трудно переоценить. И речь идет не только о существовании социальной и идеологической функций права. Осуществление регулятивной функции права, весь процесс правового регулирования опирается на определенные социальные и ценностные основы, связанные со спецификой развития и состояния соответствующего общества.

Прежде всего, в современном российском обществе важнейшей социальной основой, принципом и целью правового регулирования является обеспечение социальной поддержки посредством формирования и функционирования социального государства.

Другими словами, значимой социальной основой осуществления регулятивной функции права, ее социальным фоном и социальной целью является развитие гражданского общества и социального государства.

Регулятивная деятельность по формированию и обеспечению жизнедеятельности институтов социального государства имеет глубокую общественную обусловленность. Заниматься социальной деятельностью государственно-организованное общество, по мнению Л.С. Мамута, заставляет осознание необходимости:

- 1) Поддерживать некий доступный уровень жизни членов общества как непреложное условие существования и функционирования самой государственности;

- 2) Уменьшать остроту свойственной любому обществу социальной напряженности, предотвращать социальные расколы и конфликты в нем;

- 3) Соблюдать как участнику мирового сообщества государств гуманитарные нормы цивилизо-

ванного общежития;

- 4) Выполнять предписания нравственного долга, претворять в жизнь моральные установки – принципы альтруизма, милосердия, благотворительности [4; 7].

Все это необходимо учитывать в качестве основ и ориентиров при создании конкретного законодательства и проведении соответствующей государственной политики, при осуществлении регулятивной функции права.

Современный период характеризуется рядом противоречивых тенденций в правовой сфере общества. С одной стороны, усиливается необходимость правовой регламентации многих сторон внутренней и внешней жизни ввиду усложнения социально-экономических и технологических процессов и общественных связей. С другой стороны, поддержание заинтересованного участия социальных общностей и граждан требует более полного учета их интересов и стимулирования активности [7; 86].

Все это сопровождается изменениями в общественном сознании, мировоззрении, отношении к государственно-правовым институтам. В литературе указывается на развитие в общественном сознании чувства угрозы наступающего будущего. Психологический стресс обусловлен многими обстоятельствами – террористическими актами и техногенными катастрофами, конфликтами на этнической, религиозной и социально-бытовой почве, разгулом преступности, субъективным дискомфортом, обусловленным неопределенностью грядущего устройства страны [2; 46]. Существенная задача права и государства на современном

этапе – «умиротворение» общественного сознания, поддержка в нем созидательных начал.

С другой стороны, важной социальной и ценностной основой осуществления регулятивной функции права должно стать устранение психологии социального иждивенчества, формирование активной гражданской позиции. На необходимость данных направлений деятельности справедливо обращалось внимание применительно к вопросам повышения правовой культуры в условиях модернизации [1; 23].

Еще одна ценностная и социальная основа осуществления регулятивной функции права – реализация социально позитивной самореализации личности. Об этом применительно к эффективности права уже говорилось в литературе [3; 24].

Другая цель – обеспечение эффективного взаимодействия с другими социальными регуляторами, взаимодополнение правового и иного социального регулирования.

Самое серьезное значение в современном российском обществе должно придаваться ценностному воспитанию. Если принять во внимание, что цели и идеалы общества воспринимаются личностью как ценности, которые могут стать внутренними (духовными) регулятивами ее социальной активности, то можно утверждать, что цели и идеалы играют роль относительно самостоятельного, ненормативного средства социального регулирования. В известном смысле ценностная ориентация предшествует внешним проявлениям личности, являясь лишь предрасположенностью к той или иной социальной активности [6; 30-31].

Ценностная ориентация личности оказывается, в сущности, ценностно-нормативной, т.е. личность ориентируется на ценности и нормы одновременно. Их специфика всплывает на поверхность лишь в зависимости от степени актуальности каждой из них. Тем не менее, ценностная ориентация, как правило, характеризуется адекватной совокупностью ценностей-целей и ценностей-средств, между которыми существует диалектическая связь. Причем то, что в одном отношении выступает как цель, в другом может быть средством – и наоборот. Зачастую ценностные ориентации обнаруживают различное отношение к одной и той же ценности: в одних случаях к ней относятся как к цели, а в других – как к средству [6; 40]. Все это необходимо учитывать в процессе совершенствования правового регулирования и осуществления регулятивной функции права.

Итак, социальные и ценностные факторы играют важную роль в осуществлении регулятивной функции права, а также в определении направлений и форм ее совершенствования.

Источники:

1. Балаклея И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2012.
2. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. 2004. №7.
3. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение. Дисс. докт. юрид. наук. Краснодар, 2009.
4. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. №7.
5. Палазян А.С., Малахов В.П. Функциональная характеристика права: вопросы методологии. М., 2009.
6. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев, 1976.
7. Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. №9.

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема мотивации учебной деятельности студентов высшего учебного заведения.

Annotation. The problem of motivation of the students' educational activity in higher educational institutions is regarded in this article.

Ключевые слова: профессиональное становление, саморазвитие и самовоспитание.

Key words: professional development, self-development and self-education.

Сегодня одна из главных целей высшего образования состоит в том, чтобы посредством различных форм обучения и воспитания подготовить студента к плодотворному творческому участию в жизни общества. Человек должен не только адаптироваться к стремительным социальным переменам, но и уметь практически оценить происходящее и наметить пути дальнейших преобразований [5].

Профессиональное становление представляет собой сложный процесс, который начинается с выбора профессии и завершается полной самореализацией личности в профессии. Особый интерес вызывает возможность стимулировать учебно-профессиональную мотивацию студентов за счет активизации социально-психологических феноменов, проявляющихся в процессе обучения [3].

Недостаток способностей может компенсироваться развитием мотивационной сферы (интерес к предмету, осознанность выбора профессии и т.д.), вследствие чего в учебной деятельности могут быть достигнуты высокие результаты. Исследования, проведенные в вузах, показали, что сильные и слабоуспе-

вающие студенты различаются вовсе не по интеллектуальным показателям, а по степени развития у них профессиональной мотивации, поскольку выдержавшие отбор и попавшие в число первокурсников в целом близки друг другу по уровню общих интеллектуальных способностей. С обсуждаемой здесь проблемой связаны, в частности, следующие факты. В результате проведения крупных комплексных исследований по проблеме отчисления из высшей школы было установлено, что наибольший отсев в вузах дают три предмета: математика, физика и иностранный язык. При этом выяснилось, что данное обстоятельство объясняется не только объективными трудностями усвоения указанных дисциплин, но и тем, что студент не осознает возможности их применения в будущей профессиональной деятельности, вследствие чего мало связывает успеваемость по этим предметам с уровнем своей узкоспециальной классификации. Следовательно, необходимым компонентом в процессе формирования у студентов реального образа будущей профессиональной деятельности является и аргументированное разъяснение значение тех или иных общих дисциплин

лин для конкретной практической деятельности выпускников [12].

По данным Реан А.А. на материале различных российских вузов было установлено, что максимальная удовлетворенность избранной профессией наблюдается у студентов 1-го курса. В дальнейшем этот показатель неуклонно снижается вплоть до 5-го курса. Несмотря на то, что незадолго до окончания вуза удовлетворенность профессией остается наименьшей, само отношение к профессии остается положительным. Таким образом, формирование положительного отношения к профессии является важным фактором повышения успеваемости студентов, но само по себе положительное отношение не может иметь существенного значения, если оно не подкрепляется компетентным представлением о профессии (в том числе и пониманием роли отдельных дисциплин) и плохо связано со способами ее овладения [12].

В процессе профессионального становления ценностный критерий в отношении познания человека, идеи гуманизма и патриотизма становятся компонентами профессиональной ментальности особенность профессионального становления студентов – будущих инженеров пожарной безопасности состоит в признании и интериоризации идеи самосовершенствования, осознании того, что помощь и ответственность за другого человека, спасение жизней требует необходимости самовоспитания в контексте будущей профессиональной деятельности. Профессиональный идеал мыслится как человек, самостоятельно и самоотверженно помогающий людям справиться с жизненными трудностями,

готов к признанию необходимости самопожертвования для успешной работы: это создает внутреннюю позицию к освоению профессии [6].

Гапоновой Г.И. установлено, что необходимым условием процесса идентификации является групповое и индивидуальное взаимодействие студентов в учебном процессе. Проведенное ею исследование выявило, что наибольшим мотивационным потенциалом для студентов является сравнение себя с наиболее успешным. Чем более сходными субъект видит себя и идеал, тем привлекательнее для него выбранная профессия, тем больше он уверен в правильности ее выбора, и тем, соответственно выше его учебная мотивация [3].

Социальные технологии представляют собой совокупность эффективных способов решения задач, приводящих к планируемому результату в области управления отдельным человеком, социальными группами и иерархическими социальными структурами, это умение применять приемы и способы активного воздействия на социальную систему в целом либо на отдельные ее части в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов в целях получения наилучшего социального результата при наименьших управленческих издержках [7]. Личность воспитывается личностью другого более опытного человека, представление о которой сконцентрировано в образе успешного профессионала.

Таким образом, внедрение новых образовательных методик и рациональная организация учебного процесса с постановкой перед студентами творческих задач и исполь-

зованием лабораторного оборудования позволяет повысить мотивацию их учебной деятельности.

Источники:

1. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. - №3. – С. 17-21.
2. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. – 2012. - №3-4 (55-56). – С. 101- 104.
3. Гапонова Г.И. Особенности профессиональной и социальной идентификации студентов инженерного факультета в процессе освоения профессии // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность – Краснодар: КСЭИ, 2014. - №2(18). – С. 6-12.
4. Гапонова Г.И. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки инженеров МЧС и пожарной безопасности // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность – Краснодар: КСЭИ, 2013. - №3-4. – с. 18-30.
5. Гапонова Г.И., Гранская Н.Я. Педагогические условия гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического развития студенческой молодежи (на примере КСЭИ). // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2014. - № 1 (61) – С. 37-44.
6. Кочетков М.В. Профессиональные качества специалистов экстремального профиля, обеспечивающие безопасные действия // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность – Краснодар: КСЭИ, 2014. - №1. – с. 11-16.
7. Кубякин Е.О., Савченко Д.В., Драгин В.А. Основные концепции и системы управления в социальных группах // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность – Краснодар: КСЭИ, 2014. - №2. – с. 160-164.
8. Паламарчук О.Т. Пространство современного образования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 19-20 ноября 2009 г. / координационный совет РАО по педагогике и психологии [и др.]; [редкол.:

О.Т. Паламарчук (отв. Ред.) и др.]. Краснодар, 2009.

9. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний. 2-12. - №3. – С. 110-113.
10. Петров Д.В. Использование новейших технологий и форм обучения в учебном процессе высшей школы в подготовке бакалавров и магистров // Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. Издательский Дом «Академия Естествознания». – 2011.- №6 – С. 114-115.
11. Пичкурченко Е.А., Подберезкина А.И. Прогнозируемые педагогические свойства учебников нового поколения с компьютерной поддержкой // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - № 3. – С. 170-177.
12. Психология подростка. Полное руководство / Под общей редакцией А.А. Реана. – СПб: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2008. – 504 с.
13. Романенко Е.А. К вопросу формирования социальной ответственности персонала // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2014. - № 2 (62). – С. 169-171.
14. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - №3. – С. 189-192.
15. Самойленко А.А. Особенности подготовки студентов туристического профиля по изучению регионального компонента как критерия ценности (или своеобразия ценностного потенциала). // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - № 1-2 (57-58). – С. 134-138.
16. Семик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - №4. – С. 111-117.
17. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - №3. – С. 139-143.
18. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013. - № 1-2 (57-58). – С. 108-115.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется история отечественной политической риторики, анализируются терминологические подходы, предлагается определение дефиниции «риторика».

Annotation. In the article is being researched the history of domestic political rhetoric, the terminological approach is analyzed, the attribute of “rhetoric” definition is offered in the article.

Ключевые слова: политическая риторика, политика, слово, власть, ораторское искусство.

Key words: political rhetoric, policy, word, power, the art of public speaking.

Ораторское слово ценилось во все времена. Слово – важное и активное средство воспитания, обучения, распространения политических, экономических и других знаний, постижения культурных ценностей и новых идей. «Истинное ораторское слово пробуждает лучшие гражданские чувства, служит целям прогресса» [13]. Так, у древнегреческого ритора Горгия в «Похвале Елене» читаем: «Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх нагнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить» [3].

Так как политическая деятельность, прежде всего, деятельность речевая, любой политик должен осознавать, что отношения между людьми важнее, чем сама деятельность, а отношения между людьми являются отношениями, прежде всего, речевыми, поскольку человек – существо «словесное» и социализация человека происходит, прежде всего, через языковое общение. Побеждает, а, следовательно, добивается власти тот, кто умеет увлекательно, убедительно, удачно выстроить

замысел и разработать содержание высказывания [5].

Наукой, организующей подготовку убедительной, эффективной речи политиков, государственных служащих, является политическая риторика. По определению В.И. Аннушкина «Политическая риторика – наука о специфике, правилах и законах речевой деятельности в области политики как сферы управления обществом. Политическая риторика изучает способы эффективного и целесообразного построения политической речи [3].

Традиционно политическая риторика как вид ораторского искусства активно развивается в тех странах, где происходит развитие демократических учреждений. Известно, что «одна из главных особенностей демократии – возможность убеждать правдивым, свободным словом» [7]. На практике западная политическая риторика оборачивается «манипулированием, затуманиванием, сокрытием реальности за симпатичными словами и милыми обещаниями» [1].

Отечественная политическая риторика, выстроенная на лучших образцах античной и раннехристианской риторики, «отражает нацио-

нальную культуру и обладает своей национальной характерностью [4]. Согласно исследованиям Л.К. Граудиной, Г.И. Миськевич, А.К. Михальской, древнерусское красноречие – это, прежде всего, справедливость, нравственность, сдержанность, достоинство, смирение, уважение. Требования к речевому поведению ритора были строгими и заключались в следующем:

- беседуй только с достойным;
- выслушай собеседника;
- в беседе проявляй кротость;
- осуждается брань;
- похвала в речи – признак добродетели;
- доброе слово правдиво.

В историческом аспекте развитие отечественной риторики проходило через определенные этапы:

1) ораторское искусство Древней Руси;

2) учение о красноречии в трудах М. Ломоносова и его последователей;

3) риторическая школа российских академиков, а затем и университетская школа красноречия, сложившаяся в конце 18 – начале 19 веков;

4) риторические сочинения 30-40 гг. XIX века (работы А.И. Галича, А. Мерзлякова, К. Зеленецкого);

5) русское судебное красноречие в 60-е годы XIX века (труды А.Ф. Кони, П.С. Пороховикова, В.Д. Спасовича);

6) новые формы ораторского искусства в России в начале XX века, развившиеся в связи с деятельностью Государственной Думы, законодательных органов и др.

Самая ранняя дошедшая до нас работа – «Риторика» вологодского епископа Макария написана в

1617-1619 гг. Знаменательным этапом развития риторической науки было учение М. В. Ломоносова. Им была написана книга «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия», разработана структура риторического текста, учение о периодах. Во всех своих трудах М. Ломоносов отмечает, что «сила слова состоит в риторических доводах или доказательствах, которые суть сложенные идеи, удостоверяющие о справедливости предлагаемой материи» [8].

XIX век в России, особенно первая половина, – самый богатый учебными руководствами по красноречию. Их авторы – видные теоретики ораторского искусства: И.О. Рижский (1805), А.Ф. Мерзляков (1809), С.И. Антоновский (1814), Я. Толмачев (1814-1822), Ф.Л. Малиновский (1816), А.Г. Могилевский (1817), А.С. Никольский (1814), А.И. Галич (1830), П.Е. Георгиевский (1836), А.З. Зиновьев (1836), Н.Ф. Кошанский (1832, 1854), М.М. Сперанский (1844), А.А. Данский (1853), М.М. Бродовский (1888), Н.И. Греч (1830), А. Глаголев (1834) и др.

В начале XX века, после Октябрьской революции, возрастает политическая речевая активность. В это время был образован Институт живого слова. В его организации участвовали виднейшие литературоведы, лингвисты, деятели культуры. А.В. Луначарский пишет: «Все формы политического творчества идут через речь. Россия заговорила, заговорила даже, и нам необходимо, чтобы этот разговор приобрел как можно скорее четкость, чтобы возможно было больше таких людей, которые умели бы влиять на своего ближнего и которые умели бы парализовать

вред влияния, если это влияние демагогическое, если это злые чары, благодаря которым тот или иной ритор побивает словом» [6].

Особо Луначарский отмечает, что в основе любой действенной речи должны лежать ясные аргументы, эти аргументы должны действовать не только логически, но и эмоционально. Поэтому Луначарский на первый план выдвигает яркие, четкие аргументы, а также изобразительно-выразительные средства – основу публичной политической речи.

Демократичные 90-е годы в России создали условия для политической конкуренции, но не стали переходом к практической направленности риторики политиков. Старые речевые формулы уже не принимались, новые не рождались. Речи агитаторов были полны эмоций, а не аргументов. Это было оправдано жаждой массовых перемен. «Языковая картина мира менялась в условиях борьбы за власть, а не политической конкуренции» [3].

Сегодня меняется отношение к слову. Речевая ответственность сегодня осознается всеми крупными российскими политиками и бизнесменами. Повсеместное осознание силы воздействия устного текста проникло во все сферы и уровни коммуникации.

В середине XX века Джордж Оруэлл в статье «Политика и английский язык» писал: «В наше время политические речи и тексты – это, по преимуществу, защита того, что защищать невозможно. Продолжение Британского правления в Индии, чистка и депортации в России, атомную бомбу, сброшенную на Японию, конечно, можно защищать, но только

аргументами, которые не совпадают с объявленными целями политических партий. Поэтому политический язык должен состоять по большей части их эвфемизмов, вопросов и туманных высказываний» [9].

Эти слова Джорджа Оруэлла, выдающегося английского политического публициста и писателя, написанные более 50 лет назад, сохраняют свою актуальность. По-прежнему цель многих, хотя и не всех политических текстов – затуманивание, шокирование, сокрытие реальности. Таковы традиции американско-западной политической мысли. Поэтому начало 21 века характеризуется переосмыслением сути и возможностей политической риторики, используемой в качестве инструмента манипуляции общественным сознанием [10].

Российские политики, в частности президент РФ В.В. Путин, традиционно выстраивают свои тексты с использованием четких, ярких аргументов. Примером является его эпохальная Валдайская речь 2014 г. Президент России выступил с резкой критикой США и их союзников, фактически обвинив их в разрушении существующей системы международной безопасности. При этом главной задачей международной политики Путин считает построение новой системы глобального консенсуса, которая не даст разгореться новым конфликтам. Речь президента РФ была эмоциональна, четко аргументирована, выразительна, произнесена с большим достоинством.

Таким образом, динамика развития современного искусства политической риторики России связана с возвращением традиционного русского красноречия, которая была

обозначена ораторами Руси 16-17 вв., М.В. Ломоносовым, А.В. Луначарским и др. Традиционно русская политическая риторика является соединением слова и дела. В центре современной геополитической риторики стоит концепт Русского мира, обозначенный В.В. Путиным во время выступления на Валдайском форуме 2012, 2014 гг. [12]. Российская политическая риторика всегда подтверждается фактами, имеет мощную нравственную основу.

Источники:

- 1.Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М.: Логос, 2014. С. 8-9.
- 2.Аннушкин В.И. Политическая риторика современной России: наука – искусство – практика. М.: Логос, 2011. С.45.
- 3.Богатырева С. В. Определение деятельности спичрайтера // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №2. С.23-24.
- 4.Вомперский В.П. Риторика в России XVII – XVIII вв. М., 1988. С.181.
- 5.Горелов В.И. Политология. М.: ФИНТА, 2002. С. 6.
- 6.Записки Института живого слова. Пг., 1919. С. 67.
- 7.Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М.: ФЛИНТА, 2012. С.50, 89.
- 8.Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. М.-Л., 1952. С. 56-57.
- 9.Паламарчук О.Т. Власть. Тайна ее существования. Международные научные исследования. 2011. №3-4. С. 13-17.
- 10.Паламарчук О. Т. Власть журналистики: вымысел или реальность // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3-4. С. 53-56.
- 11.Почепцов Г.Г. Паблик рилейшенз для профессионалов: учебное пособие – 2-е изд., испр.; Киев – Ваклер, 2002. С. 622
- 12.Указ Президента РФ от 30 июня 2012 г. № 917 «Об утверждении Положения о Референтуре Президента Российской Федерации» ИА «ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/>
- 13.Щербакова Н.И. Общественно-политический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2. С. 108-115.
- 14.Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №3. С.189-192.
- 15.Власть журналистики: вымысел или реальность. Паламарчук О.Т. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №3-4. С.53-56.
- 16.БасковаЮ.С., Безрукавая М.В., Дацко Т.Ф., Стаценко А.С., Худавердова Н.П. Проблемы филологии в свете современных исследований.- Краснодар, 2013.
- 17.Богатырева С.В. Тенденции развития аналитической журналистики в информационном обществе.- Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №1-2. С.18-23.
- 18.Дацко Т.Ф. Когнитивные модели языковой коммуникативной культуры. – Естественно-гуманитарные исследования. 2013. №2. С.55-63.

А.Д. ЛЕБЕДЕВА

к.ю.н., профессор кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

ОТЯДНАЯ СИСТЕМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам воспитательного процесса с лицами, осужденными к лишению свободы. В статье раскрываются особенности воспитательной работы, проводимой в пределах отряда.

Annotation. The article is devoted to topical issues of the educational process

with persons sentenced to imprisonment. The article describes the features of the educational work carried out within the group.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, осужденные к лишению свободы, воспитательная работа с осужденными, отрядная система содержания осужденных.

Key words: penal policy, sentenced to imprisonment, educational work with convicts, the company officer system in which convicted.

Воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение образовательного и культурного уровня [1].

Многолетний опыт деятельности ИУ показывает, что, несмотря на широкий комплекс различных педагогико-воспитательных средств и методов, применяемых по отношению к осужденным, цели их перевоспитания нередко, к сожалению, не достигаются, многие лица отбывшие наказание, в виде лишения свободы вновь совершают преступления. В этой связи весьма актуальным представляется изучение особенностей и закономерностей воспитательного процесса в исправительных учреждениях, рассмотрение отрядной системы содержания осужденных как главного звена воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, что позволит воспитателю успешно организовывать и руководить процессом воспитания в состоянии полной или частичной изоляции осужденных от общества.

Задача перевоспитания заключенных всегда ставилась, декларировалась и реализовывалась в советских исправительно-трудовых учреждениях [2, с.112]. Соответствующие положения содержались, прежде всего, в Исправительно-трудовом

кодексе РСФСР 1933 г., который формально действовал до 1970 г. В этом документе указывалось, что одной из основных задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями, является перевоспитание заключенных и приспособление их к «условиям трудового общежития путем направления их труда на общественные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества» [3, с. 368]. Как отмечается в литературе, основные причины плохой организации воспитательной работы связаны с тем, что на первое место ставились производственные показатели. Это было характерно для мест лишения свободы для взрослых, затем данное явление распространилось и на несовершеннолетних [4]. В 1950-х гг. назрела необходимость поиска иных подходов в организации воспитательного процесса с учетом накопленного опыта. В то же время, особенно в контексте представлений о коммунистической перспективе, развивалась идея активного перевоспитания заключенных, их возврата к нормальной жизни общества [5, с. 164]. Внедрение отрядной системы содержания заключенных (в количестве от 50 до 120 человек в зависимости от режима), руководство которыми возлагалось на воспитателей – начальников отрядов, позволило больше внимания уделять индивиду-

альной воспитательной работе. Появилась возможность не только изучать каждого заключенного, но и применять формы и методы индивидуального воспитательного воздействия с учетом особенностей личности. Кроме того, в целях развития навыков коллективизма у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и поощрения их полезной инициативы, а также использования влияния коллектива на исправление и перевоспитание осужденных в исправительно-трудовых учреждениях создаются самостоятельные организации осужденных, работающие под руководством администрации этих учреждений. В исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режима, колониях-поселениях и воспитательно-трудовых колониях создаются советы коллективов колоний и отрядов [2, с.130]. Искоренению негативных тенденций было призвано Положение о детских трудовых колониях МВД СССР 1956 г. [6, с. 160-165], где регулирование воспитательной работы было поставлено на первый план (раздел 1). Следует признать, что указанные положения имели прогрессивный характер [4, с.173]. Указывалось, в частности, что учебно-воспитательная работа в детских трудовых колониях должна быть направлена на воспитание несовершеннолетних в духе честности, правдивости, коллективизма, любви к труду и учебе соблюдения советских законов и правил социалистического общежития [4, с.172].

Как видно, государство в целом поддерживало направленность на совершенствование воспитательной работы с заключенными [5,

с.158].

Процесс глобальных политических и социально-экономических перемен в России с началом 90-х годов двадцатого столетия, небывалый экономический кризис и разрушение практически всего хозяйственного механизма в стране не могли не коснуться и уголовно-исполнительной системы. В этот сложный период УИС России вошла к тому же со своей специфичной проблемой – исключительно суровой карательной политикой и ориентацией на получение прибыли от масштабного использования дешевого труда осужденных. За этот период был накоплен значительный опыт, многие аспекты которого не потеряли своей актуальности и в настоящее время [7, с.83].

Стремление освободить законодательство от идеологической направленности в 1990-х гг. породило тенденцию к отказу от задачи исправления осужденных при исполнении уголовных наказаний. Например, в ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", определяющей задачи УИС, задаче исправления осужденных места не нашлось. Образовавшийся вакуум нравственного, воспитательного воздействия на осужденных попытались заполнить религиозным просвещением и внедрением религиозных начал в жизнь осужденных. В Исправительно-трудовой кодекс РСФСР была введена ст. 81, гарантирующая осужденным свободу совести и вероисповеданий. Таким образом, организация воспитательного воздействия на осужденных в рассматриваемый период, с одной стороны,

существенно ухудшилась, утратив наработанные годами формы и методы работы, с другой – приобрела качественно новые свойства благодаря распространению религиозного просвещения осужденных и развитию психологических служб, В ИУ продолжает оставаться отрядная система содержания осужденных – главное звено воспитательного процесса, так как альтернатива ей отсутствует.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [8] в качестве одной из задач определяет разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы определены в ст.110 УИК РФ. Воспитательная работа проводится в трех основных формах: 1) индивидуальной 2) групповой 3) массовой. При этом широко применяются психолого-педагогические методы воздействия на отдельных осужденных и их группы. Массовые формы (лекции, вечера вопросов и ответов, концерты художественной самодеятельности, тематические вечера и др.) используются при проведении воспитательных мероприятий, требующих охвата всех или значительной части осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Они необходимы при подведении итогов и постановке задач на определенный период времени, для решения вопросов, требующих массового внимания и усилий. Более распространенным являются групповые воспитательные мероприятия (беседы, занятия по со-

циально-правовым и экономическим вопросам, собрания отряда осужденных и др.). Основной группой здесь является отряд осужденных. Особое внимание обращается на проблемы отчужденности личности, трудностей ресоциализации и адаптации к условиям лишения свободы, подготовки к освобождению и социальной реабилитации [9, с.147].

Основным местом пребывания осужденных в исправительном учреждении является отряд. В отряде проводится большинство воспитательных мероприятий. Таким образом, отряд является центром воспитательной работы с осужденными [10].

В соответствии с приказом Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 259 "Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний" отряд осужденных создается в структуре исправительных учреждений с целью обеспечения управления исправительным процессом и создания оптимальных условий отбывания наказания осужденными в соответствии с требованиями УИК РФ. Количество осужденных в отряде устанавливается в соответствие с актами Минюста России в исправительной колонии в пределах 50-100 человек в зависимости от вида режима и численности осужденных, в воспитательной колонии – 120 человек.

Основным должностным лицом в исправительном учреждении, функциональные обязанности которого состоят в проведении воспитательных мероприятий среди осужденных, является начальник отряда. В истории пенитенциарных учреждений начальники отрядов выступа-

ли решающим звеном наряду с начальниками колоний [11, с.170]. В соответствии с Законом Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" начальники отрядов относятся к персоналу (представителям администрации исправительных учреждений), так как их работа непосредственно связана с осужденными. Они вправе предъявлять к осужденным основанные на законе требования, а также применять меры поощрения и взыскания в пределах своей компетенции.

Основная масса воспитательных мероприятий возлагается на начальника отряда исправительного учреждения, который имеет высшее или среднее профессиональное образование (педагогическое, психологическое или юридическое). Индивидуальная воспитательная работа включает в себя систему целенаправленных психолого-педагогических и режимно-правовых воздействий, применяемых с учетом индивидуальных особенностей личности. Индивидуальную воспитательную работу в ИУ организует начальник отряда. Для ее правильной организации и проведения необходимо предварительное изучение личного дела осужденного, в том числе – с помощью психологических тестов. Индивидуальная работа базируется на индивидуальном подходе. Он предполагает организацию педагогического воздействия на конкретного осужденного, основанного на знании его черт личности и условий жизни.

Таким образом, отрядная система является основным организационным звеном воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих

уголовные наказания в виде лишения свободы. В пределах этого структурного подразделения воспитатель организует и руководит различными видами деятельности осужденных, определяет формы и методы воспитательного воздействия на них. Хотя совместная производственная деятельность, обучение, участие в работе самодеятельных организаций обуславливают включение осужденных в бригады, классы, учебные группы, советы коллектива, секции, функционирующие вне структуры отрядов, все же ведущей формой организации коллектива осужденных остается отряд. В рамках отряда формируется система взаимоотношений осужденных, обеспечивается возможность всестороннего изучения личности, организуется целенаправленное воспитательное воздействие.

Источники:

1. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических ВУЗов и факультетов. М., 2009.
2. Лебедева А.Д. Исправительно-трудовая политика советского государства в послевоенный период. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2006. с. 112.
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1953. С. 368.
4. Дынько А.П., Кулиш М.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по реализации в советском государстве послевоенного времени (1945-1956 гг.) – Краснодар, изд-во КСЭИ, 2012.
5. Леус М.В. Реформирование правоохранительных органов СССР в 1953-1964 гг.// Монография.- Краснодар, 2012. с. 164.
6. Положение о детских трудовых колониях МВД СССР 1956 г. Утв. приказом МВД СССР от 19.07.1956г.) // ГАРФ.Ф.9401.Оп. 1а.Д. 569.Л.160-165.
7. Упоров И.В., Лебедева А.Д. Регулирование института наказания в виде лишения свободы в послевоенном уголовном и исправительно-трудовом законодательстве,

особенности его реализации в 1960-е гг. // Общество и право. 2004. №4 (6). С.83.

8. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 №874-р) // СПС Консультант плюс, 2014.

9. Лебедева А.Д. Организационно-правовые основы социальной работы с осужденными к лишению свободы. // Право и справедливость в социальной практике современной России. Материалы научной конференции 5 декабря 2005г. Под общ. ред. Упорова И.В. Краснодар: Университет МВД России, 2006. С.147.

10. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу

Российской Федерации: Научно-практический комментарий" (постатейный): "КОНТРАКТ", "Волтерс Клувер", 2011.

11. Остапенко П.И., Лебедева А.Д. Некоторые проблемы кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений Краснодарского края в 1950-1970-х гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2007. №1 (2). с. 170.

12. Жинкин А.А. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества // Российский следователь. 2012. № 23. С. 41-43.

М.В. ЛЕУС

к.и.н., доцент кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт

УЧАСТИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены основные доктринальные подходы к понятию «юридическое лицо публичного права», освещены основные тенденции развития новых организационно-правовых форм юридических лиц, реализующих публичный интерес.

Annotation. In this article the basic doctrinal approaches to the concept of "legal person of public law", highlights the main trends in the development of new organizational and legal forms of legal entities implementing public interest.

Ключевые слова: государственная корпорация, государственная компания, корпорация, публично-правовая компания, публично-правовое образование, унитарное предприятие, унитарная некоммерческая организация, юридическое лицо, юридическое лицо публичного права.

Key words: state-owned corporation, state-of the company, corporation, public interest entity, public legal education, Unitary Enterprise, unitary non-profit organization, a legal person, a legal entity of public law.

В настоящее время одной из важных тенденций движения человеческой цивилизации в будущее выступает создание обществ, основанных на законе. Только правовое государство способно обеспечить права и свободы граждан в полной мере [1, с.111, 112]. Современное законодательство характеризуется процессом обновления нормативной

базы в различных сферах: социальной, развития местного самоуправления [2, с.141]. Не исключением являются и нормы гражданского законодательства. Реформированию подвергаются многие ключевые институты. К ним, вне всякого сомнения, относится институт юридического лица. Основным направлением обновления норм о юридических лицах

является легализация их деления на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 Гражданский кодекс Российской Федерации, далее – ГК РФ) [3]. При этом, сохраняется и классификация юридических лиц на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 ГК РФ).

Четкое законодательное определение публично-правового образования в ГК РФ отсутствует. Содержание ст. 124 ГК РФ позволяет сделать вывод, что к публично-правовым образованиям относятся: Российская Федерация; субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Статья 125 ГК РФ определяет субъектный состав лиц, которые могут выступать от имени публично-правовых образований. По общему правилу, к ним относятся государственные органы, выступающие от имени Российской Федерации, ее субъектов и органы местного самоуправления [4, с.54]. Например, подавляющее большинство функций от имени Российской Федерации в гражданских правоотношениях осуществляют органы исполнительной власти, и, прежде всего, Правительство РФ (ч.1 ст.110 Конституции РФ).

По мнению Е.Л. Симатовой органом государственной власти является «юридическое лицо публичного права, созданное государством для осуществления функций публичного характера путем принятия нормативно-правового акта, имеющее внутренне организационное единство, строго очерченную рамками закона компетенцию, функционирующее за счет средств бюджета государства, а также несущее ответственность за свои действия (бездействие) в соответствии с нормами действующего законодательства» [5,

с. 45].

В ходе реформирования норм о юридических лицах активно обсуждался вопрос введения категории «юридическое лицо публичного права», которая должна характеризоваться особым целевым назначением организации, т.е. осуществлением публичных функций и реализацией публичных интересов.

В отечественной цивилистической доктрине существует множество определений юридического лица публичного права. По мнению В.Е. Чиркина это «признанное публичной властью в этом качестве материального и публично-правового некоммерческого образования, выступающего в правоотношениях в различных организационно-правовых формах в целях общего блага путем законного применения публичной власти, сотрудничества с ней, давления на нее, имеющее название, другие идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности, и несущее ответственность за свои правовые акты и действия» [6, с. 94].

Другие авторы под юридическим лицом публичного права понимают самостоятельную организационно-правовую форму, которая создается государством в распорядительном порядке непосредственно законом или иным публично-правовым актом, является носителем прав и обязанностей публичного характера, наделенного властными полномочиями, имеющими обособленное имущество для решения публичных задач и реализации общественных интересов, имеющих внутреннюю структуру, предусмотренную соответствующим властным актом, несет публично-правовую ответственность

[7, с. 7].

Конец научной дискуссии может быть положен лишь тогда, когда определенная проблема находит свое разрешение на законодательном уровне [8, с. 18]. Вместе с тем, авторы Концепции развития гражданского законодательства высказались против включения в российскую систему юридических лиц этой категории. В п. 7.2.4 Концепции сказано, что действующее отечественное законодательство в отличие от некоторых европейских правовых порядков не знает подобной правовой категории и его заимствование представляется нецелесообразным [9].

К гражданским правоотношениям, в которых участвуют публичные образования, относятся: вещные правоотношения (ст.ст. 212, 213, 214 ГК РФ и др.); наследственные правоотношения (ст.ст. 1116, 1151 ГК РФ и т.д.); договорные обязательства (ст.ст. 525, 817 ГК РФ и др.); обязательства из причинения вреда (ст.ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ и др.); правоотношения, возникающие по поводу интеллектуальной собственности (ст.ст. 1298, 1373 ГК РФ и т.д.); корпоративные отношения [10, с. 226].

Отметим также, что в настоящее время государство участвует в гражданско-правовых отношениях как напрямую, например, через систему госзакупок, так и опосредованно, являясь участником или учредителем юридических лиц. Наиболее распространены в гражданском обороте следующие организационно-правовые формы юридических лиц с государственным участием: государственные унитарные предприятия; акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит государству (в некоторых случаях

государство является единственным участником акционерного общества); государственные корпорации; государственные компании.

В отечественном гражданском законодательстве государственная корпорация как вид некоммерческой организации появилась в 1999 году в результате внесения дополнений в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [11]. Статья 7.1. данного нормативного акта определяет государственную корпорацию как не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную Российской Федерацией на основе имущественного вклада и созданную для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Первой государственной корпорацией в 1999 г. стало «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», которое действовало на основании Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» [12], а впоследствии было ликвидировано. На смену ему было создано «Агентство по страхованию вкладов», деятельность которого была урегулирована Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [13]. В 2007 г. уже действовало шесть государственных корпораций: Внешэкономбанк, Роснано, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Олимпстрой, Ростехнологии, Росатом [14].

Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ [15] была

введена еще одна организационно-правовая форма – государственная компания («Автодор»), которая представляет собой некоммерческую организацию, не имеющую членства, созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления (ст. 7.2 Федерального закона о некоммерческих организациях).

Следует заметить, что появление государственной корпорации в системе юридических лиц подверглось критике в научной литературе. Прежде всего, не вполне удачным является само наименование организационно-правовой формы. Традиционно под корпорацией понимается организация, основанная на членстве, однако, в силу п.1 ст.7.1. Федерального закона о некоммерческих организациях государственная корпорация членства не имеет. Вызывает большие сомнения отнесение государственных корпораций к некоммерческим организациям, поскольку в отличие от государственных учреждений и унитарных предприятий имущество, переданное РФ государственной корпорации является собственностью последней. При этом государственная корпорация имеет специальную правоспособность, присущую учреждениям, поскольку использует имущество для целей, определенных законом, предусматривающим ее создание. Главную особенность статуса этих юридических лиц составляет то обстоятельство, что каждая государственная корпорация создается на основании специального федерального закона, а потому в отличие от всех других

юридических лиц не имеет учредительных документов. Названные обстоятельства послужили основой негативной оценки данной организационно-правовой формы в Концепции развития гражданского законодательства РФ.

Согласно Плану-графику существующие в настоящее время государственные корпорации и государственная компания «Автодор» должны быть либо преобразованы, либо реорганизованы, либо ликвидированы [16].

Вместе с тем, в юридической литературе справедливо отмечается, что в создании государственной корпорации имелись ошибки: неоднозначность правовой природы имущества, закрепленного за организацией, неуместность использования термина «корпорация», отсутствие в первоначальном варианте нормативной базы механизмов контроля над деятельностью государственной корпорации. Однако все эти ошибки носят тактический характер. Они не влияют на государственную стратегию в отношении этой категории юридических лиц. Целью данной стратегии является создание организационно-правовой формы юридического лица, ориентированной на реализацию публичных интересов и задач. По мнению О.А. Серовой исключение законодательной возможности создания юридических лиц в самостоятельной организационно-правовой форме государственных корпораций путем отмены соответствующих правил Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», представляется в корне неверным [17, с. 328].

Нельзя не отметить, что Федеральным законом от 05.05. 2014 г. №

99-ФЗ в правовую систему РФ введена некоммерческая унитарная организация «публично-правовая компания» (подп. 11 п. 3 ст. 50 ГК РФ). В целом структура и правила деятельности публично-правовых компаний не будут существенно отличаться от действующих государственных компаний и государственных корпораций. В проекте Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сказано, что публично-правовая компания создается на основании решения Правительства Российской Федерации либо федерального закона и осуществляет свою деятельность в интересах государства и общества. Согласно Плану-графику в указанную форму предполагается преобразовать государственные корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и «Агентство по страхованию вкладов» [18].

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие законодательной дефиниции «юридическое лицо публичного права», существуют общие признаки, присущие организации, реализующей публичный интерес: самостоятельная организационно-правовая форма; распорядительный способ создания (на основании федерального закона или иного нормативного правового акта); особое целевое назначение – осуществление публичных функций и реализация общественных интересов; наличие внутренней структуры, предусмотренной соответствующим властным актом; целевой характер выделенно-

го публично-правовому образованию имущества; совмещение правового статуса юридического лица и полномочий государственного органа; публично-правовая ответственность.

Источники:

1. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С. 111, 112.
2. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4. С. 141.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Григорьева А.Г. Гражданско-правовые способы защиты прав несовершеннолетних // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4. С. 54.
5. Симатова Е.Л. Участие публичных образований в коммерческих организациях: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 45.
6. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С.94.
7. Каплин С.Ю. Государственная корпорация как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 7.
8. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., С. 18.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
10. Григорьева А.Г. Судебная защита нарушенных трудовых прав // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 226.
11. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. (в ред. от 21 июля 2014 г. № 236-ФЗ)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст.145; 2014. № 30 (ч.1). Ст. 4237.
12. О реструктуризации кредитных организаций: Федеральный закон от 8 июля

1999 г. № 144-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3477.

13. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219.

14. Харсеева В.Л. Актуальные аспекты правового регулирования деятельности государственных корпораций в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3.

15. О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (ред. от 02 июля 2013 г.

№ 185-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3582; 2013. № 27. Ст. 3477.

16. План-график мероприятий по преобразованию и ликвидации государственных корпораций и государственной компании «Автодор», утв. Председателем Правительства РФ 29.12. 2010 г. № 6793п-13// СПС КонсультантПлюс.

17. Серова О.А. Еще раз о государственных корпорациях или о новых задачах научных исследований // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 328.

18. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс.

Э.Н. НЕЖИГАЙ

к.и.н., доцент кафедры истории,

Кубанский социально-экономический институт

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН

Аннотация. В статье дан краткий обзор история благотворительности в России с X по XX в. Активно используются конкретные исторические факты благотворительности известных исторических лиц. Результаты социологического опроса, проведенного автором, дают реальную картину современного отношения к благотворительности.

Annotation. In article the short review charity history in Russia from X to the XX century is given. Concrete historic facts of charity of famous historical persons are actively used. Results of the sociological survey conducted by the author give a real picture of the modern relation to charity.

Ключевые слова: благотворительность, сострадание, человеколюбие, школы, приюты, монастыри, общество.

Key words: charity, compassion, philanthropy, schools, shelters, monasteries, society.

Благотворительность в России имеет давнюю историю, глубокое духовно-нравственное основание и большое практическое значение. Понимаемая, как оказание безвозмездной помощи нуждающимся, благотворительность развивалась от подаяния «милостыни к общественно-

му призрению и до организованной государственной системы социальной защиты, сочетающейся с различными видами общественной и частной благотворительности», [1. с.6] постепенно преобразуясь в юридически закреплённую сферу общественной жизни.

Разнообразие благотворительной деятельности позволяет изучать феномен благотворительности с точки зрения разных наук. История предоставляет возможность проследить эволюцию форм благотворительности в контексте экономических, политических, социокультурных процессов. Культурология даст представление о ментальности и ценностных ориентациях людей. [2] Психология раскроет мотивы подвижнической деятельности благотворителей. Социология, изучая институт благотворительности, в состоянии не только выявить, но и сформировать общественное мнение о нем. Политология, рассматривая благотворительность с точки зрения государственной политики, идеологии и национальной идеи, может способствовать усовершенствованию законодательства в области регулирования благотворительной деятельности граждан и организаций. [3]

Впервые упомянутое Н.Н. Карамзиным слово «благотворительность», приобрело в последствие множество толкований. В.О. Ключевский в очерке «Добрые люди Древней Руси» так писал о благотворительности. «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают». При всем множестве вариантов, определение «благотворительности», данное в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, на наш взгляд, наилучшим образом соответствует особенностям российского ментального сознания. «Благотворительность – проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему». [4,

с.3] Действительно, особенности геополитического положения, природно-климатических условий, социальной и духовной организации способствовали формированию в русском обществе обостренного чувства коллективизма, взаимопомощи, социальной справедливости.

Зарождение первых неорганизованных форм благотворительности в виде подаяний милостыни относят ко времени распространения христианства в Киевской Руси. Так, например, великий князь киевский Владимир, являя собой пример сострадания и человеколюбия, позволял «всякому нищему и убогому» приходить на княжий двор, а для тех, кто сам не мог дойти отправлялись специальные повозки, нагруженные хлебом, мясом, рыбой и овощами, медом и квасом. Он щедро одарил бедных в ознаменование победы над печенегами, возвел в Киеве церковь Пресвятой Богородицы, где из средств казны кормили нищих, убогих, сирот и вдов. Наконец, уставом 996 года Владимир вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением.

Позже, Ярослав Владимирович дополнит Церковный и Земский уставы специальными разделами, связанными с благотворительностью, откроет училище для сирот, в котором обучались и проживали 300 воспитанников. При нем же получит распространение бесплатное оказание медицинской помощи при монастырях.

Активно помогали неимущим и недужным внук Ярослава князь Владимир Мономах и его сестра Анна, открывшая на собственные средства женское училище. Примером проявления милосердия служит вы-

куп за счет собственных средств Александром Невским пленных русичей. В годы становления Киевской Руси и последующего удельного периода благотворительность являлась частным делом, не включалась в круг государственных обязанностей, поэтому в течение многих веков церковь и монастыри оставались средоточием помощи старым, убогим, больным и нищим. Монастыри и церковные приходы содержали больницы, приюты, школы для сирот, библиотеки, организовывали бесплатные обеды. Таким образом, духовными основами благотворительности на Руси стали главные ценности православия – милосердие и сострадание. Благотворительность не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему. Такая форма благотворительности, связанная с личной инициативой князей была характерной чертой для России вплоть до XVI века. Однако с чередой больших и малых войн число нуждающихся постоянно росло и, в конце концов, благотворительность перестала быть личным делом правителей, а превратилась в заботу государства.

Стоглавый Собор, собранный по инициативе Ивана Грозного в 1551 году, постановил проводить перепись нуждающихся и создавать в каждом городе богадельни, а также определил перечень средств на их содержание. С этого времени в России начался переход к системе общественного призрения с дифференцированным подходом к разным группам населения, которая, однако, не в состоянии была решить проблему радикально из-за нехватки денег в казне. По всей стране огромное коли-

чество нищих просили милостыню, но лишь немногие могли обрести кров и еду при монастырях и в частных богадельнях.

В допетровский период благотворительность состояла главным образом в раздаче еды и одежды, строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи. Часто накануне больших праздников цари, переодевшись, тайно посещали тюрьмы, больницы, приюты, где раздавали милостыню. Их примеру следовали приближенные, духовенство, знатные горожане.

При первых Романовых (Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче) были открыты сиротские дома для беспризорных детей, где обучали грамоте и ремеслу, и созданы специальные приказы, занимавшиеся призрением бедных. Ближайшим советником царя Алексея Михайловича – Федором Ртищевым впервые была предпринята попытка объединить частную благотворительность с государственной. Во время войны с Речью Посполитой и Швецией (1654-1656) Ртищев организовал ряд больниц для раненных солдат, причем не только русских, но и плененных польских и шведских. «Больницы Федора Ртищева» продолжали существовать на частные пожертвования и после его смерти.

Петровская эпоха характеризовалась преследованием профессионального нищенства, но в то же время и заботой об организации призрения для истинно нуждающихся. В 1700 году царь указал строить богадельни лишь для стариков, инвалидов и беспризорных детей. В 1706 году одобрив инициативу митрополита Иова по строительству приюта для незаконнорожденных детей, оп-

ределил на его содержание доходы с нескольких монастырских вотчин. В 1710 по приказу Петра была проведена ревизия всех богаделен, в результате которой имеющие семьи и знающие ремесла подлежали выселению. В последующее время меры по борьбе с профессиональным нищенством существовали наряду с развитием благотворительности. Несмотря на введенный указом 1762 года запрет на прошение милостыни, указ от 1764 года, дающий право полиции задерживать нищих, предписывал предоставлять им денежные дотации до рассмотрения их дела.

Исключительное значение для развития государственной системы призрения имел указ Екатерины II от 1775 года об учреждении в каждой губернии Приказов общественного призрения, обязанностью которых стало содержание школ, сиротских домов, аптек, богаделен, домов для неизлечимо больных.

Начиная с конца XVIII века, благотворительность стала неотъемлемой частью общественной деятельности русских императриц. В 1764 году в России было создано первое благотворительное общество – «Воспитательное общество благородных девиц». Возглавляемое с 1796 года супругой Павла I императрицей Марией Федоровной, оно стало крупнейшей филантропической организацией в дореволюционной России, и вошло в историю под названием «Учреждения императрицы Марии». При участии Марии Федоровны в 1803 году в Москве и Петербурге открылись «вдовьи дома» для бездетных вдов офицеров русской армии, которые занимались уходом за больными. Позже на этой основе возникли Общества сестер

милосердия. При содействии Марии Федоровны в 1812 году появились «Императорское женское патриотическое общество», и было создано попечительство «Инвалидный капитал», все средства которого были впоследствии переданы «Александровскому комитету о раненных», учрежденному Александром I. [5]

XIX век считается «золотым веком» благотворительности в России. Первая его половина характеризовалась оформлением административной системы помощи нуждающимся, оказываемой различными ведомствами, как общественными, так и частными.

В этот период продолжают свою деятельность государственные органы призрения созданные при Екатерине II. Во время правления Александра I источником финансирования Приказов общественного призрения были доходы губерний, доходы от ведения самостоятельных банковских, имущественных и хозяйственных операций, а также частные пожертвования. Министерство полиции, а затем Министерство внутренних дел, в чьем ведении находились Приказы, стимулировали их к увеличению и накоплению средств. Однако деятельность Приказов была организована не во всех губерниях сразу и одновременно. Министерства ведавшие их работой контролировали не все территории. Так, например, дела общественного призрения в областях Кубанского, Донского и Терского казачьего войска осуществляло военное министерство, а также социальная помощь оказывалась за счет войсковых капиталов.

Приказная система помощи имела ряд недостатков: структура и

принципы организации приказов были несовершенны, деятельность их не была постоянной. «Деятели приказов были оторваны от жизни, не заинтересованы в местных делах и служили святому делу любви к ближнему, как и другие чиновники по установленным и регламентам и правилам». К тому же в 1856 году приказам было запрещено заниматься кредитно-ссудными операциями, что серьезно подорвало их финансовое положение. Дело осложнялось еще и тем, что общественные и частные благотворительные учреждения и общества имели право на существование только с ведома Министерства внутренних дел и личного разрешения Императора. «В итоге к 1861 году благотворительные общества существовали лишь в 8 городах империи» [6, с.7].

Тем не менее, не смотря на административные препятствия, параллельно с государственными институтами помощи развиваются и институты частной благотворительности.

«Отечественная война 1812 года вызвала не только гигантский всплеск благотворительности, но и новаторские организационные решения... В сборе пожертвований активно принимают участие периодические издания «Сын отечества», «Русский инвалид», благотворители закладывают основу для решения ряда крупных государственных задач (так, например, пожертвования, собранные П.П. Пезаровиусом, становятся основой деятельности будущего Комитета о раненых, с помощью которого военные инвалиды будут обращаться вплоть до самой революции 1917 года)».

Таким образом, первое деся-

тилетие XIX века отмечено в России резким подъемом благотворительной деятельности. За это время частные благотворители только на призрение военных инвалидов и других нетрудоспособных направили свыше 3,4 млн. рублей, на больницы и другие виды медицинской помощи около 2 млн. рублей, на развитие образования – около 1,9 млн. рублей. Общая же сумма благотворительных пожертвований превысила 9 млн. рублей.

Большое число жертвователей и внушительные суммы пожертвований подтолкнули правительство к изданию Положения, регулирующего частные инициативы при устройении заведений для призрения немощных, а также к разработке мер государственного поощрения общественно-полезной деятельности. В начале XIX века появились наградные медали «За усердие» (1801), «За полезное» (1801), «За любовь к Отечеству» (1812), «За спасение человечества» (1818) и другие, которыми отмечались разные заслуги в области развития благотворительности. Помимо орденов и медалей к числу наград, предназначенных для благотворителей относились: Объявление Высочайших (Его Императорского Величества) благодарности и благоволения, назначение аренд, подарков и чинов, предоставление звания личного и потомственного гражданства, прав государственной службы лицам, «этими правами не пользующимся», «несчитание судимости» препятствием к наградам и другим преимуществам по службе.

В середине XIX века в связи реформами происходят важные изменения в системе государственного призрения. Приказы Общественного

призрения прекращают свою работу, а их функции переходят с 1864 года к земским и с 1870 года к городским органами местного самоуправления, которые содействовали распространению различных форм внешкольного образования, поддерживали деятельность просветительских организаций, способствовали развитию медицинского и ветеринарного обслуживания.

Безусловно, нельзя идеализировать благотворительную деятельность городских дум и управ. Меры самоуправленческих органов в этой области носили ограниченный характер. В некоторых губерниях, где было слабо развито помещичье землевладение и влияние дворянства было не велико земская реформа была проведена лишь к началу XX века, да и то в урезанном виде. Однако и эти недостатки в работе государственных органов компенсировались деятельностью общественных и частных благотворительных учреждений. К концу XIX века их насчитывалось 14 854. Наиболее известным из них являются Императорское человеколюбивое Общество, деятельность которого носила всеобъемлющий характер. Оно открывало учебно-воспитательные учреждения, богадельни, ночлежки, дома с дешевыми квартирами, народные столовые, ремесленные мастерские. К 1900 году Общество имело свои отделения в столицах и 25 провинциальных городах и выполняло координационную функцию по отношению к благотворительным организациям.

Не менее крупной организацией стало Ведомство учреждений императрицы Марии. Переходя в ведение от одной императрицы к другой, к концу XIX века оно имело разветв-

ленную по всей стране сеть различных учреждений призрения, направленных на развитие системы всеобщего женского образования, призрения младенцев, опеке над подростками, призрение слепых и глухонемых, престарелых, оказание медицинской помощи. [7, с.8-9]

Широкую известность получило также Российское общество Красного Креста, возникшее в 1850 году. Основным направлением его деятельности стало движение сестринского милосердия по оказанию помощи раненым на поле боя и в госпиталях, а в мирное время – помощь по уходу за больными, пострадавшим от стихийных бедствий и эпидемий [8].

Развитию благотворительной деятельности способствовало и поощрительное законодательство, перенесшее ряд изменений в 1862 и 1897 годах, направленных на упрощение процедуры открытия благотворительных обществ. Критерием успешности предпринятых мер можно считать увеличение числа благотворительных обществ. Если за первые 60 лет XIX века в России было основано 204 благотворительных общества, то за последние 40 лет этого же века – 8 105. То есть 95% всех благотворительных обществ России были созданы к началу XX века.

На фоне расцвета частной благотворительности изменился социальный состав благотворителей. Если в начале XIX века среди жертвователей преобладали аристократы, в том числе члены императорской фамилии, то во второй половине XIX века стали преобладать имена купцов и представителей нарождающегося нового класса российских пред-

принимателей: Демидовых, Рябушинских, Морозовых, Щукиных, Бахрушиных и других. [9]

Осознавая свою социальную ответственность перед обществом, они стремились улучшить условия труда и быта рабочих, оказывали покровительство и материальную помощь социальным, культурно-просветительным и образовательным учреждениям (больницам, богадельням, учебным заведениям, библиотекам, музеям, театрам). Именно этому поколению предпринимателей мы обязаны деятельностью многих театров, а также лучшими собраниями картинных галерей и музеев, самым поступательным движением музейного дела в России. Важную роль в развитии меценатства в России сыграло православие. Практически все меценаты (купцы и промышленники) были старообрядцами, старающимися оправдать свое богатство благотворительностью.

Конечно же, частная благотворительность, являя собой пример духовного подвижничества, не могла решить всех социальных проблем. Однако ее огромная заслуга состоит в привлечении внимания общественности и государства к тем социальным проблемам, которые выпадали из поля деятельности государственных органов призрения.

Так, например, были сделаны первые шаги в области государственного социального страхования рабочих, получила свое дальнейшее развитие система льгот лицам, пострадавшим от войн. В целом, пришло понимание необходимости объединения усилий государственных органов призрения, благотворительных обществ и заведений к широкой пропаганде идей благотворительно-

сти через организацию специальных лекций, курсов и чтений [10].

Таким образом, даже очень краткий исторический обзор проблемы позволяет сделать выводы о богатейших отечественных традициях в области духовной и практической деятельности, подчиненной идее безвозмездной материальной помощи нуждающимся, которые претерпели существенную трансформацию в советский период.

Характерной чертой того времени стало провозглашение государством полной ответственности за решение всех социальных проблем, что практически исключало необходимость общественных благотворительных организаций и дискредитировало саму идею благотворительности, которая в новых условиях трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу». Были упразднены все благотворительные учреждения и общества, их имущество национализировано. Однако существование острейших проблем вынуждало советское государство прибегать к организованным формам проявления милосердия и благотворительности, которыми являлись Детский фонд им. Ленина, Общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Их материальную базу, наряду с государственными дотациями, составляли членские взносы, взимаемые практически со всего взрослого населения. Такие взносы не требовали ни серьезного осмысления, ни понимания для чего собираются деньги и на что расходуются. [11, с.4]

Поэтому, с определенной долей уверенности, можно утверждать, что в советский период истории лучшие благотворительные традиции

были преданы забвению, а вместе с ними и ценный организационный опыт. Этим объясняются многие трудности, возникающие в современном обществе на пути возрождения и популяризации благотворительного движения.

Несмотря на то, что в постсоветской России благотворительность была реабилитирована как важный элемент социокультурной жизни и получила официальный статус в основном законе страны (Конституции РФ 1993 года и в Федеральном законе 1995 года «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях») благотворительная деятельность, по-прежнему, находится на «периферии общественного сознания». В мировом рейтинге вовлеченности населения в благотворительность Россия занимает лишь 138 место из 153 стран. 64% граждан не доверяют тем, кто собирает деньги на благие цели. И как показал опрос ВЦИОМа, около 50% россиян не участвуют в благотворительности. (Среди наиболее состоятельной части общества 41% опрошенных никогда не участвовал ни в каких благотворительных акциях, среди наиболее бедных -59%). [12] В чем причина столь низкой социальной активности населения: черствость, равнодушие, малообеспеченность, подозрительность? Найти ответ на этот вопрос мы попытались доступным для нас методом, проведя социологический опрос, среди первокурсников инженерного, экономического, юридического факультетов, а также факультета печати и журналистики Кубанского социально-экономического института. Выбор возрастной категории опрашиваемых нацелен на выявление потенциальной морально-

нравственной готовности молодых людей помогать нуждающимся и их осведомленности о способах оказания подобного рода помощи. Опрос, охвативший 47 человек показал следующее.

Регулярно в благотворительной деятельности участвуют лишь 4,2% респондентов, периодически - 21,2%, редко – 44,6%. Никогда не принимали участие в благотворительности 27,6%, и только единожды – 4,2% человек. То есть подавляющее большинство опрошенных (74,2%) все же составили группу потенциальных, хотя и не слишком активных, участников благотворительности.

При этом 32% высказали безусловную готовность участвовать в благотворительной деятельности в будущем. 61,7% считают возможным свое участие в благотворительности лишь в том случае, если будет понятно «на что давать». Еще 4,2% в качестве условия своего участия в подобного рода деятельности указали необходимость государственной поддержки, например, в виде налоговых льгот. Таким образом, большинство потенциальных участников благотворительности (65,9%) демонстрируют свое прагматичное отношение к проблеме. И лишь 4,2% полностью отстранились от этого вида деятельности.

Потенциальные участники благотворительности среди возможных трудностей, способных помешать их решимости действовать на этом поприще указали свое незнание «с чего и как начать» (21,2%), «затруднения с выбором фонда» (8,5%), «затруднения с выбором способа участия» (10,6%). Видно, что для 40,3% опрошенных информация

поддержка в этой области крайне необходима. 29,7% человек указали среди причин, возможных препятствовать оказанию помощи нуждающимся нехватку собственных средств, еще 19,1% – «нехватку времени». В то время как 17% респондентов не видят для себя никаких причин отказать в помощи нуждающимся. Все же очевидно, что невысокий уровень жизни является существенным фактором, тормозящим развитие благотворительной активности.

Наиболее удобной формой участия в благотворительности были признаны самостоятельные перечисления средств в какой-либо фонд (46,8%), sms-сообщения – 42,5%, договор с банком о регулярном отчислении средств – 10,6%. Скрамный процент сторонников последней формы говорит о неразвитости подобной практики в нашей стране.

42,5% респондентов продемонстрировали высокий уровень доверия благотворительным фондам, такое же количество опрошенных (42,5%) поставили под сомнение деятельность некоторых из них. Полное недоверие благотворительным фондам высказали 14,8%. Приведенные данные говорят о необходимости сделать работу фондов более прозрачной, контролируемой общественностью и самими жертвователями. Действительно, по данным Общественной палаты РФ за 2010-2011 годы из 301 благотворительной организации, работающей в России финансовую отчетность открывают лишь 107. [13, с.5]

Наиболее приемлемой для себя большинство участников опроса указало помощь отдельным лицам (74,4%), 23,4% сочли возможным

поддержать какие-либо социальные проекты. Адресная помощь оказалась более понятной для большинства респондентов. При этом наибольшее сочувствие у опрошенных вызвали дети-сироты (85,1%), 70,2% предпочли бы оказать помощь больным тяжелыми заболеваниями, 55,3% – одиноким старикам, 40,4% – бездомным людям, 27,6% – людям, попавшим в чрезвычайные ситуации. 27,6% высказали готовность помочь всем без исключения категориям нуждающихся.

Отвечая на вопрос о пожертвовании личных средств на какие-либо проекты, 53,1% респондентов выбрали «развитие медицины», [14] 27,6% – «спорта», 12,7% готовы поддерживать проекты по охране экологии, [15] 12,7% – по развитию культуры, науки, искусства. 6,3% не считают нужным личное участие в решении ни одной из указанных задач. Распределение процентов в данном случае свидетельствует о степени общественной важности перечисленных проблем в глазах участников опроса. При том, что по данным Общественной палаты РФ из 23,4 миллиарда рублей, составивших годовой оборот 107 благотворительных организаций, раскрывших свою финансовую отчетность за 2010 год большинство собранных средств было потрачено на экологию, на втором месте стоят расходы на медицину и здравоохранение, на третьем месте – расходы на образование. [16]

27,6% опрошенных нами считают, что государство должно самостоятельно решать социальные проблемы, не привлекая к ним общественность. Подобную иждивенческую позицию можно объяснить, на наш взгляд, влиянием советского мен-

тального сознания. 25,5% не согласились с подобной формулировкой, 55,3% – сочли участие общества в решении социальных задач совместно с государственными структурами необходимым условием. Таким образом, 70,8% продемонстрировали довольно высокий уровень гражданского самосознания, а значит благотворительность может стать мощным рычагом в решении социальных проблем.

«В современном мире каждый должен решать свои проблемы самостоятельно, не рассчитывая на чью-либо помощь», – уверены 21,2% участников опроса. Не столь категоричную позицию заняли 51% человек. Категорически не согласны с подобным утверждением – 27,6%. Видно, что, несмотря на усиление индивидуализма в общественном сознании, большинство (78,6%) молодых людей все же стоят на позициях коллективизма и взаимовыручки, более характерных для отечественной традиционной духовной культуры и ментального сознания.

82,9% остро ощущают свой моральный долг помогать нуждающимся, не всегда испытывают это чувство 4,2%, не чувствуют свою потребность помогать окружающим 12,7%. Таким образом, видно, что черствость и равнодушие людей не являются главным фактором, тормозящим развитие благотворительности.

91,4% признает благотворительную деятельность крайне необходимой. 97,8% осознают, что для многих людей благотворительность является единственной возможностью получить реальную помощь. Лишь 8,5% опрошенных увидели вред в благотворительности, так как

она «развивает потребительские настроения и не решает проблем». 4,2% не представляют себе ситуацию, в которой благотворительная помощь может быть единственным спасением.

44,6% предпочли бы оказать помощь нуждающимся в форме денежных взносов, 38,2% – медикаментами и вещами, 53,1% – в форме личного участия, имея в виду волонтерство. Это свидетельствует о росте популярности волонтерского движения у нас в стране (особенно после проведения зимних олимпийских игр в Сочи) и о перспективности в развитии этого направления именно среди студентов, не располагающими в большинстве своем собственными материальными средствами, но имеющими желание оказывать благотворительную помощь. [17] Помимо своего большого практического значения волонтерство способно сыграть существенную роль и в духовном развитии молодежи. [18]

40,4% опрошенных используют наиболее простую и доступную форму помощи нуждающимся, регулярно подавая милостыню нищим на улице. 38,2% делают это иногда, 12,7% – часто. В любом случае, 91,4% молодых людей испытывают чувство сострадания и жалости. Некоторые подают, осознавая свою возможность «оказаться на их месте», поскольку «никто не застрахован от подобных ситуаций». 10,6% никогда не подают милостыни. Среди них 4,2% считают, что «нищие работают на мафию», они «часть коррупционной системы», для «нищих просьба милостыни – профессия». Действительно, в некоторых случаях подобные явления отражают печальные реалии современной жизни.

ни.

Тем не менее, помогая другим людям, 85,1% всегда испытывают чувство удовлетворения, 12,7% переживают эту радость иногда, 6,3% эти эмоции никогда не испытывают. И все же переживание удовлетворения от содеянного большинство самих дарителей делает более счастливыми.

78,7% респондентов признают необходимость формирования культуры благотворительности в нашей стране, 21,2% – не видят в этом особой нужды.

Среди причин, мешающих развитию благотворительности в современной России 59,5% опрошенных указали «отсутствие государственной поддержки», 14,8% – несовершенство законодательства, 29,7% – бедность большинства населения, 55,3% – черствость людей, 14,8% – забвение традиций благотворительности, 12,7% – отсутствие традиций благотворительности (последнее говорит об отсутствии информированности в данном вопросе).

Таким образом, проведенный опрос продемонстрировал признание общественной важности благотворительной деятельности большинством респондентов, высокую степень готовности участия в благотворительности молодежи, приверженность молодого поколения лучшим духовным традициям, в основе которых лежит чувство коллективизма, сострадания и взаимопомощи.

Кроме того, социологический опрос обозначил возможные пути развития благотворительности в современной России среди которых: совершенствование законодательства в области регулирования и поощрения благотворительной деятельно-

сти граждан и организаций, развитие новых и популяризация имеющихся форм благотворительности, организационное совершенствование волонтерского движения, широкая информационная поддержка благотворительных проектов, активная популяризация богатых отечественных традиций благотворительности.

Источники:

1. Благотворительность на Кавказских Минеральных Водах как социокультурный феномен и составная часть отечественного социально-исторического процесса. <http://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0a65635b3ad68a4d43b88>
2. Харсеева Н.В., Григорьева А.Г. Формирование хозяйственной культуры и проблема направления пути экономического развития России. // Теория и практика общественного развития. 2011. №2. С.45-48.
3. Харсеева Н.В. Особенности ценностных ориентаций предпринимателей России: история и современность. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012 №3-4 (55-56). С.160-166.)
4. Харсеева Н.В. Социально-духовные аспекты дореволюционного предпринимательства. \ \ Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4.
5. Игнатьева М.И. История благотворительности на Кавказских минеральных Водах в XIX-XX веках: содержание и особенности. // <http://chelovek.nauka.com/istorya-blagotvoritelnosti-na-Kavkazhim-min>.
6. Благотворительность на Кавказских Минеральных Водах как социокультурный феномен и составная часть отечественного социально-исторического процесса. <http://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0a65635b3ad68a4d43b88>.
7. История и современное состояние благотворительности в России 13.03.2014 16:12 <http://www.coolreferat.com/>.
8. Благотворительность на Кавказских Минеральных Водах как социокультурный феномен и составная часть отечественного социально-исторического процесса. <http://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0a65635b3ad68a4d43b88>.
9. Там же.

10. Различные аспекты социальной активности женщин в указанный период рассмотрены в статье: Харсеева Н.В. Предпринимательская и социальная деятельность женщин в дореволюционной России. // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4.

11. Особое внимание благотворительной деятельности московского купечества уделено в работах:

12. Харсеева Н.В. Благотворительная и меценатская деятельность московского купечества в конце XIX-начале XX вв. // Поиск. 2009. №2 (22) Харсеева Н.В. Отношение интеллигенции и дворянства к купечеству в конце XIX-начале XX века. // Теория и практика общественного развития. 2011. №7. С.50-54.

13. Харсеева Н.В. Московское купечество на рубеже XIX-XX веков: социокультурный анализ. Краснодар, 2013.)

14. Благотворительность на Кавказских Минеральных Водах как социокультурный феномен и составная часть отечественного социально-исторического процесса.

<http://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0a65635b3ad68a4d43b88>.

<http://ria.ru/spavka/20130226/924715394/html>.
Дата обращения 13.03.2014 16:16

15. Буксующая благотворительность

<http://ria.ru/spavka/20130226/924715394/html>.

16. История благотворительности в России: царской, советской и современной. <http://ria.ru/spavka/20130226/924715394/html>.

17. На первое место ставится задача охраны здоровья и в статье: Осик В.И. Здоровье человека и качество жизни — главная проблема современности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. №1-2 (53-54). С.239-243.

18. Отношение молодежи к проблемам экологии раскрывается также в статье: Ахрименко З.М. Экология глазами студентов. // Экология и жизнь. 2012. №7. С.43-45. <http://ria.ru/spavka/20130226/924715394/html>
Дата обращения 13.03.2014 16:16

19. О роли волонтерства в современном обществе говорится также и в статье: Тен В.В., Романенко Е.А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив. // Курорты, сервис. Туризм. 2013. №204 (1921). С.37-42.

20. Обозначенная проблема поднималась в статье: Гаврильченко Л.К., Чапурко Т.М., Швединская Г.И. Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной политики. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.21-25

О.Т. ПАЛАМАРЧУК

д.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

ОБРАЗОВАНИЕ В ТИСКАХ РЕФОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые итоги реформистских преобразований образовательной системы России за последние десять лет. Подчеркивается несколько однобокий подход к проблемам модернизации образовательных уровней. Делается не совсем утешительный вывод для отцов – реформаторов по итогам совершенствования образования.

Annotation. The article discusses some of the results of the reformist reforms of the educational system of Russia over the last ten years. Emphasizes several one-sided approach to the problems of modernization of educational levels. Is not very comforting conclusion for fathers and reformers.

Ключевые слова: болонский процесс, бакалавриат, магистратура, единый государственный экзамен.

Key words. the Bologna process, bachelor's degree, master, the unified state exam.

Учитель!
Перед именем твоим
позволь смиренно приклонить колени...
Н.А. Некрасов [5. С.248]

Рассказывают, что после окончания гражданской войны нарком просвещения А.В. Луначарский пришел к Ленину с проблемами народного образования. Показал председателю правительства телеграмму о положении дел в глубинке. Телеграмма заканчивалась словами: «Шкрабы голодают». «Кто такие шкрабы?» - не понял Ленин. «Владимир Ильич, шкрабы, - объяснил Луначарский, - это школьные работники». «Не шкраб, - взорвался кремлевский мечтатель, - а УЧИТЕЛЬ! Он, учитель, должен у нас стоять на такой высоте, на какой он раньше никогда не был»...

...Прошли годы. «Союз нерушимый республик свободных», созданный Лениным, распался. На его просторах народы бывшего союза начали спешно строить капитализм. Завершился грозовой XX, наступил непредсказуемый XXI век, а пьедестал народного учителя в массовом масштабе так и остался в мечтах. Более того, отцы – реформаторы России приступили к преобразованиям и в образовании (прошу прощения за тавтологию). Началась реформа с продуманного юридически грамотного Закона РФ 1992 №3266-1 «Об образовании».

Однако многочисленные дополнения, исправления, уточнения в 1993-2011 гг. привели к тому, что в декабре 2012 года был принят новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», по которому функционирует и реформируется современная система образования страны. Что было сделано за

прошедшие годы в системе образовательных учреждений всех уровней, и прежде всего в интересах учителя-педагога, в перспективных интересах школьника и студента?

Во-первых, отвечая на вызовы третьего тысячелетия, 40 европейских государств, к которым в сентябре 2003 года присоединилась и Россия, включились в Болонский процесс. Цель: создать единое европейское образовательное пространство, в рамках которого обеспечить свободный обмен методик, студентов, преподавателей, специалистов. Однако... Заканчивается 2014 год, но российской диплом так и не стал конвертируемым. Более того, после введения т.н. санкций со стороны Европы и США, России грозит судьба изгоя на европейских просторах образования. Правда, еще не известно, плохо это или хорошо, и кто от этого больше пострадает.

Во-вторых, переход к системе «Бакалавриат – Магистратура». Бакалавриат – четыре года, магистратура – шесть лет. Специалитет (5 лет) был оставлен для инженерных специальностей. Слава Богу, не снизили до 4-х лет обучение в медицинских вузах. Бакалавриат отобрал у высшей школы год. И это было бы полбеда. Настоящая беда пришла тогда, когда урезали аудиторные занятия за счет увеличения учебного времени на самостоятельное обучение студентом себя родимого. Спору нет, что может быть эффективнее самостоятельного поиска истины, самостоятельного пополнения своих профессиональных знаний. Ничего!

Но, - при условии, - что студент, вчерашний школьник, может учиться сам, что он владеет наукой и искусством (= методикой) самостоятельной учебы. Что студент способен без понукания, без давления извне, постигать тайны будущей профессии. Однако наши выпускники в массе своей (как это не прискорбно), пока *не умеют учиться*, не умеют **мыслить самостоятельно**.

И одна из причин такого положения – переход (а это **В-третьих**) к единому государственному экзамену – ЕГЭ.

Какие задачи ставились перед ЕГЭ:

Стать преградой на пути поборов во время выпускных экзаменов в средних школах и взяточничества в процессе вступительных испытаний в институтах. Что, к великому сожалению, действительно получило значительный размах в лихие девяностые годы XX века. А ведь там где взятка, там нет политики, ибо взятка разрушает власть, разъедает её.

Далее. Создать равные условия (по баллам ЕГЭ) для поступления в вузы выпускникам как столичных школ, так и их сверстников из глубинки. И опять же проблема для выпускников из периферии имела место. Это связано было с тем, что после 1991 года возможности для поступления в столичные вузы резко снизились в связи с переходом к свободному (чуть не написал – к дикому) рынку. Однако в советские годы без всякого ЕГЭ в МГУ 60 процентов студентов поступали из глубинки.

Наконец, экзамен в форме тестирования заставил школьников, как пользователей, лучше разбираться в компьютерах, а государство – компьютеризировать (создать компью-

терные классы) во всех средних школах России. Даже в глубинке. А уж тем более в вузах.

Но опыт внедрения ЕГЭ, несмотря на его повсеместное распространение, позволяет сделать некоторые не совсем утешительные выводы.

1. ЕГЭ – это убедительный пример того, как второстепенный фактор, прием, способ, метод обучения и проверки знаний (и только знаний без проверки умений, навыков, компетенций, а тем более – способности к самостоятельному **творческому** мышлению (= труду) и пр.) превратили в главную, чуть ли не единственную форму. ЕГЭ – это тестирование, а тест в обучении имеет **прикладное, вспомогательное** значение, но отнюдь не основное. Тест нужен урокодателью, формалисту.

Вместо живого общения учителя с учеником, старшего товарища с ребенком, со школьником, со студентом идет воспитание и обучение через бумажку, через компьютер. Вместо внимательных, доброжелательных, требовательных глаз педагога подрастающее молодое поколение получает виртуальное бездушное общение.

2. ЕГЭ – это в определенной мере **разрыв преемственности** между средней общеобразовательной школой и высшей. Высшая школа стала («благодаря» ЕГЭ) заложницей средней, так как проверить способность потенциальных абитуриентов к обучению в институтах «приемная комиссия» вуза не может. И не имеет права, за исключением творческих конкурсов, собеседований, как «довесок» к ЕГЭ. Правда, под напором общественности, на вступительных испытаниях в вузы в 2014

году был введен еще один показатель – средний бал «Аттестата зрелости». Приемные комиссии вузов из действительно приемных превратились в накопителей огромного количества документов, которые предоставляют абитуриенты. По крайней мере личных дел абитуриентов вузы принимают в пять раз больше, чем будет принято на первый курс студентов. Июльский ажиотаж 2014 года создавал иллюзии, что весь Юг России ринулся поступать в Кубанский социально – экономический институт.

3. ЕГЭ – это натаскивание учащихся, это обучение по принципу «Повторение – мать учения», это зубрежка. Однако данная пословица имеет продолжение «Повторение – мать учения и ...прибежище для лентяев!» Запомни, зазубри, что Волга впадает в Каспийское море, что два плюс два будет четыре и ... поступай в вуз. А то, что если две капли воды прибавить к двум каплям, то получается не всегда четыре, а одна (!), об этом зубрилка не задумывается. Не формируется диалектическое мышление.* ЕГЭ на корню душил всякую дискуссию, и прежде всего научную. Дискуссия – коллективный локомотив научного поиска. А ведь наука – и только НАУКА вкупе с общечеловеческой ПРАВОСОВЕСТНОСТЬЮ – поможет вывести Россию на передовые рубежи чело-

*В американской школе решали задачу: «Сколько можно сделать трехколесных велосипедов, если маленьких колес 70, а больших 30. Американские дети ломали голову, а российские, обучающиеся в США, сразу ответили:
– ни одного!
– ???
– Из одних колес велосипед не сделаешь!»
Вот так-то. Надо грамотно и корректно формулировать задачи.

веческой цивилизации современности.

4. Думается, ЕГЭ – это в какой-то степени порождение ПЕДОЛОГИИ– науки о детях, но ... Педологи в массе своей считали, что судьба ребенка фатально зависит от наследственности и от влияния общественной среды. Но ребенок не *tabula rasa* (чистая доска) и чем старше он становится, тем активнее сам влияет на свое развитие. ЕГЭ в форме тестов убивает в школьнике знаменитое «Я сам!», душил стремление к самостоятельности, к творческому мышлению, к личному поиску истины, к самовоспитанию.

Вспоминается «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко:

Из Харькова прислали двух студенток-практиканток. И они сразу учинили Антону Семеновичу допрос:

- У вас есть педологический кабинет?

- Педологического кабинета нет.

- А как вы изучаете личность?

- Личность ребенка?

- Ну да. Личность вашего воспитанника.

- А для чего ее изучать?

- Как «для чего?» А как же вы работаете? Как вы работаете над тем, чего не знаете?...

...Какие доминанты у ваших воспитанников преобладают?...*

-... О доминантах я могу кое-

* **Доминанта** – (лат. род.п. *dominantis* – господствующий), главенствующая идея, основной признак или важнейшая составная часть чего-нибудь.[1.С.474]

Доминанта- очаг возбуждения, временно господствующий в т.н. нервном центре или в группе связанных между собою центров. Педологи приписывали доминантам исключительно большое значение в психологии ребенка.[4. С. 429]

что сообщить. Преобладают те самые доминанты, что и у вас.

- А вы откуда нас знаете?

- Да вот вы сидите передо мной и разговариваете.

- Ну, так что же?

- Да я вас насквозь вижу. Вы сидите здесь как будто стеклянные, и я вижу все, что происходит внутри вас».

А «внутри» у девочек – студенток без всякой педологии заметно, что они голодные и превалирующая доминанта у них – поесть. И далее воспитанники Макаренко потащили практиканток в столовую, втянули будущих педагогов в безбрежное море колониетских дел, развлечений и конфликтов, познакомили с целой кучей настоящих ... вопросов [4.С.269-270].

Находить ответы с помощью тестирования на задачи, которые на каждом шагу ставит нам реальная действительность – сизифов труд. Великий педагог считал, что «*нужно положиться на собственный здравый смысл и на здравый смысл жизни*» [Там же. С.299]

5. Кроме прочего, принципиальные сторонники ЕГЭ имеют, по видимому, представление о голове ребенка (и вообще человека), как о компьютере, хоть и живом. В последние годы активно исследуется мозг человека, как биологическая субстанция без учета, к сожалению, его (человеческого мозга) социальной природы. Даже ставится задача найти «биологические(!) основы сознания», создать искусственный интеллект, заменить человека роботом «с компьютерным «мозгом» в «голове» машины. В отличие от обществоведов, стоящих на позициях материалистической диалектики, ученые-

биологи не могут осознать, **что мыслит не мозг сам по себе, а человек с помощью своего социально детерминированного мозга.**

Эксперименты (химические, биологические, нейрофизиологические) с мозгом человека без учета социальных последствий могут далеко завести. Не зря же в США пропагандируется «универсальный солдат». Человек – творческое существо и благодаря человечеству он способен САМОРАЗВИВАТЬСЯ в интеллектуальном, духовном, нравственном, эмоциональном плане. Нельзя школьника (даже из благородных побуждений) с помощью тестов, на вопросы которых ответит и компьютер, превращать в робота.

6. ЕГЭ – это в какой-то мере имитация обучения; это в значительной мере недоверие к российскому УЧИТЕЛЮ-ГУМАНИСТУ, это принижение роли школьных ПЕДАГОГОВ-ПОДВИЖНИКОВ; это превращение учителя в ... урокодателя с нагрузкой в полторы-две ставки без возможности выполнения главной функции в школе – ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ. Алла Головенькина, лучший учитель года, с горечью пишет: «Так много всего, что должен учитель: срочно – план, срочно – отчет, срочно – электронный журнал сообщества и фото мероприятий. Срочно, срочно, срочно!!! Когда увлечь идеями, творить, выслушивать. А они ждут...Как учиться, если ты не можешь выслушать другого?» [3].

А в отношении высшей школы ЕГЭ – это игнорирование роли профессорско-преподавательского состава на этапе вступительных испытаний как высококвалифицированных э к с п е р т о в . Только они в состоянии дать профессиональную

оценку не просто знаний абитуриента, а его обучаемости, его способности к самостоятельному, научно-творческому мышлению. Однако и педагогов высшей школы захлестывает тот же бумажный чиновничий водоворот.

7. ЕГЭ – это сотни миллионов родительских денег, на которые папы и мамы через «репетиторов» готовят (натаскивают) к сдаче тестового экзамена в школе и только. Репетитор же, который готовит абитуриента к поступлению в вуз – это одно, а репетитор – дрессировщик для ЕГЭ выпускника школы – это другое. Хотя и в школе могут быть дополнительные занятия – по спорту, по искусству, по науке с умными репетиторами во главе.

В каждом плюсе в зародыше заложен минус (как и наоборот). ЕГЭ задумывался как панацея от взяточничества в высшей школе на этапе поступления. Благое намерение. Но по мере расширения масштабов ЕГЭ поборы из 1000 вузов ушли в десятки тысяч школ, увеличив коррупцию в системе образования в разы. Правда, в последние годы Минобрнауки (Д.В.Ливанов) ужесточило контроль. Однако административный контроль тоже требует значительных государственных средств. И не только на контроль. Организация ЕГЭ – это тысячи пунктов, десятки тысяч проверяющих, охранников; это и специалисты по мониторингу его результатов и т.п.

Ходят слухи (дай БОГ, если только слухи), что Минобрнауки планирует проводить выпускные квалифицированные экзамены в высшей школе тоже в форме тестов, в форме ЕГЭ. И опять – полное недоверие к преподавателям высшей

школы, полное неверие в их нравственность. Убежден (в том числе и на личном опыте – как преподаватель вуза с сорокалетним стажем, и как ректор вуза), что институтские педагоги в массе своей – нравственные люди, дорожащие своей репутацией народного УЧИТЕЛЯ молодежи.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Попытки России на равных войти в Европейское образовательное пространство не увенчались успехом. Не дали положительных результатов прежде всего для отечественной системы образования. *Во-первых*, и это надо подчеркнуть, нет его, единого образовательного пространства старушки Европы. Национальные системы образования довольно сильно отличаются друг от друга. И это отличие усиливается потому, что интеграционные процессы наталкиваются на центробежные националистические течения. В Европе поднимает голову национализм. Европа начинает дробиться. К тому же во многих странах Старого света обучение в вузах не четыре года, а шесть и даже восемь лет. Почему? Потому, что диплом вуза – еще не гарантия трудоустройства. В мире только 22 процента выпускников работают по специальности. Бакалавриат, и это, *во-вторых*, есть куцее урезанное высшее образование. Вот почему вчерашние студенты вынуждены доучиваться и переучиваться. Только США на эти цели расходуют ежегодно 70 миллиардов долларов. [2].

Наконец, ЕГЭ. Что можно предложить по этому поводу?

Выпускные экзамены в школе и вступительные экзамены в вузе в форме ЕГЭ и только ЕГЭ, по-

видимому, надо отменить.

Заменить его **комплексными экзаменами** как в средней школе, так и в высшей:

- по билетам;
- собеседование;
- творческие работы;
- тестирование (да, и тестирование там, где это целесообразно и полезно; в частности – в точных науках)

- конкурс аттестатов (средний бал);

- олимпиады;
- участие в выпускных школьных экзаменах институтских преподавателей в качестве экспертов. И, наоборот, участие школьных педагогов в работе приемных комиссий вузов;

- право вузов принимать без конкурса тех школьников, которые активно работали в институтских научных кружках (исторических, математических, биологических, журналистских, технических и т.д.)

— и прочие формы.

Таким образом, только комплексный подход реформирования всей системы образования, как составной части социально-экономического развития России поможет накопить положительный опыт и подскажет дальнейшие формы прогрессивной работы в этом направлении.

Источники:

1. Большой Российский Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - 1888с.: ил.

2. Вузовский вестник. Газ.16 – 30 сентября 2014г.

3. Головенькина А. Увлекать в мир мыслительных действий. Газ. «Комсомольская правда», 7 октября 2014г.

4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Собр. соч. в пяти томах. Т.1. – Библиотека «Огонек». Изд – во «Правда». М., 1971. – 432с.

5. Некрасов Н.А. Поэзия. Библиотека русской классики. Десять веков русской литературы. Т.ХІХ. – М., СЛОВО/SLOWO, 2008 – 208с.

Т.А. ПЕТРОВА

к.филол.н., проректор по учебной работе,
Кубанский социально-экономический институт

Д.В. ПЕТРОВ

доцент кафедры экономики, начальник научного отдела,
Кубанский социально-экономический институт

М.И. ТАНИЯ

к.и.н., ведущий специалист отдела внешнеэкономического партнерства,
Министерство иностранных дел Республики Абхазия

ВЫСШАЯ ШКОЛА В ЭПОХУ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье обсуждается проблема стратегического подхода в педагогике высшей школы, и предлагаются виды и информационно-содержательные характеристики педагогических стратегий.

Annotation. In the paper there is considered the problem of strategic approach in pedagogical science of higher education and there are suggested some kinds of pedagogical strategies and their informational and essential characteristics.

Ключевые слова: инновация, стратегический подход, стратегия, педагогическая стратегия.

Key words: innovation, strategic approach, strategy, pedagogical strategy.

О проблеме инноваций в высшей школе. Отечественное образование как отмечается в Национальной доктрине образования, имеет глубокие исторические традиции, признанные достижения: в XX веке Россия стала страной всеобщей грамотности, первой вышла в космос, достигла передовых позиций во всех областях фундаментальной науки, существенно обогатила мировую культуру. Всем нам известно, что, с одной стороны, образование определяет положение государства в современном мире, с другой – те процессы, которые происходят в обществе, прямо указывают на направление основных изменений в образовании, отражают требования к современному обучающемуся, как человеку интеллектуально развитому, социально инициативному, духовно-творческому. Произошли знаковые изменения в образовании даже за последние десять лет. Но все более отчетливо проявляются и негативные тенденции: качество преподавания непрерывно ухудшаются, но не за счет преподавательского ресурса, а за счет сокращения сроков изучения базовых для будущего специалиста дисциплин, что выражается в непрерывном снижении результатов, показываемых российскими школьниками и студентами; воспитательная работа в образовательном учреждении формализована, не признается как ведущий фактор социализации личности; профессия учителя (преподавателя) имеет низкий социально-экономический статус; постепенно снижается интеллектуальный уровень студентов из-за не востребованности хорошо обученных выпускников; нет ясно осознаваемых и реаль-

ных перспектив в развитии отечественной системы образования. Обсуждать эти и другие ее недостатки не входит в задачи данной статьи. Российский педагогический корпус понимает, какие вызовы стоят перед ним и пытается найти решения актуальных проблем образования посредством инновационной деятельности, что характерно и для высшего образования. Следует отметить, что в высшем образовании вырисовывается следующая картина: уровень подготовленности абитуриентов таков, что они не усваивают учебные единицы многих предметов, в том числе тех, которые учили в школе; уровень воспитанности не только удивляет, но заставляет задуматься «наши ли это дети»; увлечения и ценности настолько прагматичны, что «пугают» своей простотой; увеличивается риск получить некачественно подготовленных специалистов, не заинтересованных в качестве своей работы; все чаще у студентов проявляется «выученная беспомощность», признаком которой является мотивационный дефицит, выражающийся в прекращении действий, позволяющих что-то изменить.

Данный перечень можно продолжить. Тем не менее, одним из важнейших вопросов образовательной деятельности в настоящее время является вопрос о том, с чем соизмерять инновационную деятельность в вузе: то ли с необходимостью подготовки наноспециалиста, то ли с духовно-нравственным становлением личности. Неслучайно все действия высшей школы фокусируются в пространстве: проб модернизации образования, «пробуксовки» инновационных идей, актуализации духовно-

творческого воспитания будущего специалиста в формате инициатив отдельных преподавателей.

Каково же видение процесса инновации в высшем образовании. Во-первых, – это некий педагогический потенциал беспокойных, жаждущих творчества в педагогике людей; во-вторых – это мощный механизм, запускающей, наконец, инновационную машину в действие. И что бы ни говорили сегодня о статусе педагогики и ее роли в становлении будущего специалиста, остается очевидным, что без педагогического осмысления инновационных путей подготовки специалиста, способного к активной преобразовательной деятельности в обществе, в настоящее время не обойтись.

Инновации никогда не следует оценивать по масштабу внедрения, так как-то, что прекрасно работает в одном месте, вовсе не будет работать в другом, при других условиях, в воплощении другого педагога. Оценивать всегда следует только конкретные результаты, полученные в конкретном месте (и сравнивая их с предыдущими, полученными там же). Студенты приходят разноплановые, с разным уровнем школьных знаний, разной самооценкой, разным мироощущением, разной установкой на получение образования. У многих из них на занятиях не увидишь горящих глаз, неутомимой жажды действия, некоторые уходят из вуза, не веря в свои возможности, свою успешную профессиональную карьеру. Действительно, это несколько пасмурная картина, но надо отметить, что есть думающие студенты, воспитанные, успешные, ориентированные на высокие личностные достижения. Но ведь вопрос в другом: каким образом

нивелировать в вузе издержки образования и воспитания молодых людей? С нашей точки зрения данная проблема может быть успешно решена в условиях стратегического подхода к учебно-воспитательному процессу в вузе.

Педагогические стратегии. Положение молодого специалиста в современном обществе, а именно повышение требований к нему как человеку интеллектуально развитому, социально инициативному, духовно-творческому, и тенденции развития образования требуют разработки таких педагогических стратегий, которые соответствуют этим задачам. Педагогическая стратегия – это высший уровень перспективной теоретической разработки главных направлений образовательной деятельности. Она реализуется в таких, например, профессиональных умениях педагога, как способность проникать в сущность явления, осознавать его реальный смысл; устанавливать причинно-следственные связи, определять цели, задачи воспитания и обучения, создавать условия, способствующие педагогическому взаимодействию и сотрудничеству. Стратегия обеспечивает успех тактики, то есть прямых и опосредованных отношений с обучающимися.

Исторически сложилось так, что понятие «стратегия» имеет широкое поликонтекстное применение в различных науках, например: стратегия военная, речевая стратегия, маркетинговая стратегия, стратегия организационная, экономическая стратегия, информационная стратегия, образовательная стратегия, воспитательная стратегия, педагогическая стратегия, управленческая стратегия, стратегические игры, страте-

гия безопасности, стратегический менеджмент и другие.

Первоначально данное понятие вышло из военной теории как учение о целесообразном составлении и ведении плана войны сообразно с внешними, внутренними условиями и знанием сил противника. Так, стратегия, согласно словарю С.И. Ожегова, «искусство руководства обществом, политической борьбой, а также вообще искусство планирования, руководства, основанное на правильных и далеко идущих прогнозах». Заметим, что одним из ключевых слов здесь является «ИСКУССТВО».

В настоящее время понятие «стратегия» часто рассматривается как способ действия, направленный на то, чтобы занять более выгодную позицию до начала взаимодействия с объектом противостояния. Таким образом, в данном понимании стратегия есть «СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ».

В словаре Вебстера данное понятие трактуется как НАУКА о планировании и проведении военных операций о маневрировании силами с целью занятия наиболее выгодной позиции до вступления в контакт с врагом. Вебстер очень точно отделяет стратегию от тактики моментом вступления во взаимодействие с врагом. Следовательно, по сути, данное отличие состоит в том, что стратегия отграничена от тактики тем моментом, когда начинается практическое действие, организуемое сообразно общим проектируемым действиям. Сами же практические действия обозначаются как тактики.

С нашей точки зрения для понимания сущности исследуемого понятия необходимо осознать, что стратегия не просто некоторый спо-

соб действия, а ИСКУСНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ, который позволяет достичь желаемого результата, то есть это преимущественное действие.

Стратегия, как способ действий, становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели.

Тактика является инструментом реализации стратегии и подчинена основной цели стратегии. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач по оси "РЕСУРСЫ-ЦЕЛЬ".

В педагогике понятие "педагогическая стратегия" часто характеризуется как искусство и мастерство руководства, основанных на правильных, далеко идущих образовательных прогнозах, способствующих саморазвитию, самоопределению и самореализации обучающихся. В этой связи возникает целое поле альтернативных стратегий.

Психологическим условием реализации такой стратегии воздействия является диалог. Основными нормативами и принципами организации его являются эмоциональная и личностная открытость партнеров по общению, психологический настрой на актуальные состояния друг друга, безоценочность, доверительность и искренность выражения чувств и состояний. По утверждению Г.А. Ковалева, именно в диалоге две личности образуют некое общее психологическое пространство и временную протяженность, создают единое эмоциональное «событие», где воздей-

ствие (в обычном, объектном, монологическом смысле этого понятия) перестает существовать, уступая место психологическому единству субъектов, в котором разворачивается творческий процесс взаимораскрытия и взаиморазвития, создаются условия для самоопределения, самовоздействия, и саморазвития. С нашей точки зрения, именно этим требованиям должны соответствовать педагогические стратегии, реализуемые в рамках данной парадигмы.

В целом, под педагогической стратегией понимается искусное руководство, сознательно сконструированная совокупность педагогических действий адекватных педагогической цели, осуществляемых последовательно-поэтапно и развертывающихся посредством качественного отбора педагогического обеспечения: содержания учебной дисциплины (воспитания), гибкого использования форм, методов, приемов и средств, направленных на реализацию конкретной стратегии.

«Педагогическая стратегия» рассматривается нами, с одной стороны, как деятельность, в которой выделяются цель, как стратегический ориентир, и средства ее достижения. С другой, педагогическая стратегия – это процесс, протекающий во времени, представляющей совокупность целесообразных действий, направленных на достижение определенного результата. Как процесс, каждая стратегия реализуется последовательно-поэтапно в соответствии с обозначенной целью. В качестве обязательных этапов можно считать следующие: моделирование, конкретизация и реализация.

Моделирование – этап, обеспечивающий творческую разработку

стратегии, наполнение ее личностным смыслом, что приводит к созданию стратегических моделей разной конструкции.

Конкретизация – этап, на котором происходит «включение» изучаемого явления в многообразие действительных связей и отношений, что позволяет увидеть за общими положениями конкретные факты и понять их педагогический смысл. Фактически это этап выбора тактик – отбор совокупности соответствующих форм, методов, приемов и средств реализации стратегии.

Реализация – этап, отражающий мастерское воплощение стратегии в жизнь при совместном осуществлении педагогом и студентом способов достижения поставленной педагогической задачи. В этом смысле педагогическая стратегия может рассматриваться как двусторонний процесс, посредством которого развертываются становление, формирование, развитие, воспитание личности.

Выбор каждой из стратегий осуществляется с учетом: особенностей педагогической реальности, в рамках которой она запланирована быть реализованной (субъективная, объективная, трансцендентная), уровня педагогического мастерства, проективной культуры преподавателя, возможных средств достижения цели. Например, сущность педагогической стратегии «обогащение» заключается в привнесении нечто нового, что повышает ценность, полезность чего-либо, разнообразие и глубину эмоций. Но реализация данной стратегии зависит от педагогической задачи, личности педагога и других объективных и субъективных факторов. В качестве примеров такой

стратегии в контексте духовно-творческого становления личности студента выступает обогащение: моральной компетентности студента; рефлексивного опыта студента; интерактивного опыта студента; языковой компетенции студента; коммуникативной компетенции молодого специалиста и другие.

Рассмотрим содержание стратегии «ориентирование». В педагогике ориентировочная деятельность рассматривается как совокупность действий субъекта, направленных на обследование проблемной ситуации, ее анализ, построение плана действий, их контроль и коррекцию в ходе выполнения. «Ориентирование» как педагогическая стратегия затрагивает познавательную, эмоционально-мотивационную, деятельность сферы личности и предполагает реализацию комплекса педагогических мероприятий ознакомительного, рекомендательного характера, направленных на достижение определенного результата. Следовательно, ориентировать – значит направить кого-либо на достижение какой-либо цели, помочь разобраться в чем-либо. Нами выделяются следующие педагогические способы ориентирования: знакомить, обращать внимание, направлять, помогать, поддерживать, содействовать, обеспечивать, намечать, предопределять, активизировать, способствовать адекватному оцениванию, корректировать, приспособлять и так далее. Под ориентированием личности в педагогическом смысле мы подразумеваем оказание поддержки личности, содействия как субъекту собственной жизнедеятельности в осведомлении, осмыслении и адекватном оценивании чего-либо, активизации опреде-

ленной предметной деятельности, определении направления личностного становления, анализе проблемной ситуации и получении о ней сведений, планировании соответствующих действий, их контроле и коррекции, успешном достижении какой-либо цели и так далее. Данная стратегия целесообразна только в условиях личностно-ориентированного высшего образования, когда студент осуществляет выбор действия с учетом собственного потенциала, принятых духовно-творческих ценностей и избирательного отношения к окружающему миру.

Стратегия «приобщение» имеет деятельностный характер и по своему смысловому содержанию связана с глаголом приобщить, который означает здесь дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, сделать участником чего-нибудь. Например, приобщение студента к психологической культуре, приобщение студентов к лидерским действиям в специально организованных познавательно-профессиональных ситуациях и другие виды приобщения.

Одной из стратегий является педагогическое содействие. Понятие «содействие» достаточно часто употребляется: в государственных документах: «Болонской декларации», «Национальной доктрине образования Российской Федерации», Федеральном законе «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в научных статьях и фундаментальных работах: «содействие в получении образования», «содействие образовательным учре-

ждениям», «содействие в подготовке специалистов», «содействие деятельности», «содействие трудоустройству», «содействие европейскому сотрудничеству», «содействие в обеспечении качества», «содействие адаптации», «содействие самореализации», «содействие саморазвитию», «содействие самоопределению», «содействие самосовершенствованию», «содействие становлению готовности», «содействие взаимодействию». Такое разноплановое использование понятия «содействие» свидетельствует о том, что оно функционально отражает стратегический характер педагогической деятельности. В этом смысле содействие выступает в качестве педагогической стратегии.

Педагогическое содействие определяется как особый вид педагогической деятельности и связывается с созданием специальных условий. При этом педагогическое содействие всегда является осознанной деятельностью, направленной на оказание учащимся помощи и поддержки в их деятельности, взаимодействии. Содействовать – сложное понятие, «Со» – всегда означает совместность, следовательно дословно данное понятие можно интерпретировать как деятельность, основанная на совместности.

Резюмируя вышесказанное о педагогических стратегиях, отметим, что педагогические стратегии основаны на деятельности, сообразной представлениям о педагогической цели, плане и средствах ее осуществления, обеспечивающих безошибочное выполнение действий в заданном диапазоне педагогических ситуаций.

Источники:

1. Петрова Т.А., Петров Д.В. Самостоятельная работа студентов как доминанта современного образования: методический аспект // В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 153-159.
2. Петров Д.В., Петрова Т.А. Формирование толерантности студентов посредством поликультурной вузовской среды // В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования 2014. С. 224-232.
3. Петров Д.В., Петрова Т.А. Социальное партнерство как инновационная технология в образовании // В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 145-153.
4. Петрова Т.А., Петров Д.В. Самостоятельная работа студентов как условие усвоения профессиональных компетенций // В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования 2014. С. 232-243.

Н.Н. ПЕТРОВА-ХОРИНА

к.филол.н, доцент кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ КУБАНСКИХ СМИ: ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Аннотация. Статья дает исторический анализ освещения Первой мировой войны в кубанский СМИ.

Annotation. Article provides a historical analysis of coverage of World War I

in the local media.

Ключевые слова: исследователи журналистики, Первая мировая война, кубанская пресса, публицистика, военная хроника, патриотический настрой, военная цензура.

Key words: researchers journalism, First World War, Kuban press, journalism, military chronicle, patriotic spirit, military censorship.

В итоге Первой мировой войны прекратило существование тысячелетнее русское государство. Немаловажная роль в происходивших событиях принадлежала печати. В.И. Ленин, анализируя причины победы большевиков в октябре 1917г., отмечал значение партийной прессы: *«Мы победили в России, и притом с такою легкостью, потому что подготовили нашу революцию во время империалистической войны... Десять миллионов рабочих и крестьян были у нас вооружены, и нашим лозунгом был: немедленный мир, во что бы то ни стало»* [1].

Проблемам российской прессы в свое время были посвящены серьезные монографии А.Ф. Бережного [2], В.С. Дякина [3], А.З. Огорокова [4] и др. Вопросы, связанные с журналистикой времен империалистической войны, рассматривали кубанские исследователи Ю.В. Лучинский [5], И.Д. Золотарева [6], Н.Н. Петрова-Хорина [7], Заватская И.В. [8], С.Г. Темиров [9], Е.В. Филиппов [10], С.Ю. Яковлев [11].

Но в целом, российские и кубанские исследователи-журналисты к проблемам прессы этого периода

обращаются крайне редко. Повсеместно обращаются к газетам того времени историки, психологи, социологи, т.к. именно пресса помогает всмотреться в события и явления тех дней: журналистика, в отличие от литературы и беллетризованной публицистики, имеет документальную природу. Факты, события, имевшие место в жизни, лежат в основе журналистских сообщений, и у исследователей, занимающихся изучением проблем прошлого, не ослабевает интерес к прессе, как источнику достоверных фактов. Другой вопрос – соблюдение принципа правдивости и субъективная интерпретация факта. Осмысление и подача одного и того же события прессой противоположных партийных станом может быть неожиданной или прямо противоположной.

Необходимо подчеркнуть, что кубанская пресса времен «Второй Отечественной» (так войну поначалу называли после Отечественной 1812г., впоследствии применяются термины «Великая», «Империалистическая», «Неизвестная») – мало изученный период. Внимание местных историков журналистики (К.В.

Зверев [12], К.М. Мартыненко [13].) было приковано исключительно к большевистской прессе («Прикубанские степи», «Прикубанская правда») и ее организаторам, руководителям и активным авторам (Митрофан Седин, Прасковья Вишнякова, Михаил Бармин, Михаил Власов, Зоя Зинкевич, Михаил Корякин, Ян Полюян).

Современные исследователи стремятся искоренять «белые пятна», изучать все отряды кубанской прессы, идеологию изданий, их публицистическую физиономию, жанровые достоинства и недостатки. Исследователи пытаются воссоздавать картину происходившего внутри кубанской печати в 1914-1918 гг.: психологические и социальные аспекты взаимодействия печати и читателей, изменения в содержании отдельных изданий, литературное и организаторское мастерство наиболее сведущих, активных и публицистически ярких журналистов и редакторов.

Но в целом, российские и кубанские исследователи-журналисты к проблемам прессы этого периода обращаются крайне редко. Повсеместно обращаются к газетам того времени историки, психологи, социологи, т.к. именно пресса помогает всмотреться в события и явления тех дней: журналистика, в отличие от литературы и беллетризованной публицистики, имеет документальную природу. Факты, события, имевшие место в жизни, лежат в основе журналистских сообщений, и у исследователей, занимающихся изучением проблем прошлого, не ослабевает интерес к прессе, как источнику достоверных фактов. Другой вопрос — соблюдение принципа правдивости и субъективная интерпретация факта.

Осмысление и подача одного и того же события прессой противоположных партийных станом может быть неожиданной или прямо противоположной.

В сфере российской журналистики в 1914-1917 гг. происходило немало интересных явлений. В масштабах страны в то время крупный лагерь составляла правительственная пресса — «Ведомости», «Вестники» — губернские, областные, полицейские. Царское правительство, считаясь с внешнеполитическими и военными событиями, с настроениями в обществе, в отношении прессы занимало позицию лавирования, из всех сил стараясь направить ее по желаемому руслу. Правительство и командование проявляло инициативу в формировании через печать патриотических и монархических настроений. Перед прессой ставилась **задача**: заботиться о победе русского оружия. И **патриотический угар** охватил всю российскую, и кубанскую в том числе, журналистику. Весной 1915 г. характеристику публицистической пропаганде первоначального периода 1-й мировой войны давал А.М. Горький. «...Никогда еще словоблудие на Руси не разливалось столь широким потоком, как разлилось оно вначале войны... Хвастовство в стихах и в прозе оглушило, словно московский колокольно-медный звон. И как всегда, в моменты катастрофы громче всех кричали жулики». Он обращается к представителям прессы: «...Будет умнее и человечнее перестать столь усердно заниматься критикой чужих дураков, но обратить внимание на своих домогренных» [14].

Известный историк, московский профессор Е.С. Сениянская под-

черкивает, что периодическая печать, в т.ч. фронтовые и армейские газеты, листовки, адресованные солдатам, в то время отражали официальную точку зрения и носили явно пропагандистский характер, печать изображала врага в образе зверя, чудовища, дикаря, варвара [15]. По мнению другого исследователя Г.А. Котвицкой, пресса в 1914-1915 гг., формируя патриотические настроения, учитывала как националистические идеи и присущие русскому народу этнические стереотипы, ... так и социально-психологические факторы – представление врага в карикатурном и отвратительном виде [16].

Мы, со своей стороны, находим подтверждение тому в многочисленных публикациях тех же правительственных **«Кубанских областных ведомостях»**: «Вести о войне. Истязатели». № 3, 1915; «Вести из-за границы. Крик ужаса». № 133, 1915; «Бабы спасли». № 139, 1915 и т.п. Пример публикации призывного рода в рубрике «Вести с войны». Одна из заметок начинается таким диалогом: « - Будем немца бить? – Будем! – А говорят его много? – Вот потому-то ребята, надо его бить...» [17].

Первая мировая война дала толчок к развитию и расцвету прессы самых разных политических окрасок. В столицах под разными предлогами закрывались сотни изданий. В то же время в провинции 1915-1916 гг. было открыто более 300 новых газет и более 500 журналов (см. «Библиография периодических изданий России. 1901-1916»). Все общественно-политические партии имели свои легальные издания: Союз русского народа, Союз 17 октября (октябристы), прогрессисты (национал-либералы), кадеты (конституционные демокра-

ты), меньшевики, эсеры. Только большевики в начале войны остались без периодических изданий. Правительство разгромило легальную большевистскую печать. Накануне войны они в своих изданиях выступали против ее подготовки, против пропаганды войны буржуазной прессой, призывали способствовать поражению царского правительства в войне. Одновременно В.И. Ленин признавал «законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн». За границей продолжала выходить газета «Социал-демократ», в России, в качестве политической пропаганды, большевики использовали нелегальную печать – листовки и прокламации.

В 1914 году кубанцам широко была известна листовка «Манифест новороссийских большевиков» с ленинской оценкой войны, как империалистической, грабительской. В январе 1915 г. в Екатеринодаре, Армавире, Геленджике, Тихорецке и других населенных пунктах появилась прокламация «Война и пролетариат». Свержение существующего строя – единственный путь выхода из войны, – говорилось в прокламации.

На Кубани, не смотря на экономические трудности военного времени, в 1914-1917гг. издавалось около 50-ти изданий самого разного направления. Львиную долю составляли отраслевые издания, издания кооперативов и промышленников, бульварная пресса: *«Бюллетень Екатеринодарской биржи»*. Екатеринодар. 1909-1917; *«Новороссийская жизнь»*. Новороссийск. 1916; *«Ейский листок»*. Ейск. 1909-1917; *«Голос Кубани»*. Армавир. 1914; *«Кубанская копейка»*. Екатеринодар.

1914; «Кубанская областная сельскохозяйственная опытная станция. Екатеринодар. 1915-1923; «Кубанская школа». Екатеринодар. 1914-1918; и др. [7].

Но уже с самого начала войны на первый план выходили такие, название которых демонстрировало определяемое войной содержание: «**Листок войны**» (Екатеринодар. 1914-1918); «**Кубанский казачий вестник**» (Екатеринодар. 1914-1917); «**Военный вестник**» (Екатеринодар. 1914-1916); «**Телеграммы**» (Ейск. 1915-1916); «**Черноморский листок войны: Хроника военных событий**» (Новороссийск. 1915-1916); «**Солдат и рабочий**» (Сочи. 1917) и др.

В самом начале стоит подчеркнуть роль и значение печатного слова для кубанского жителя в годы Первой мировой войны. Чтобы почувствовать атмосферу того времени, предлагаем познакомиться с небольшой заметкой «Газета в станице», опубликованной в большой прогрессивной ежедневной газете «Кубанская мысль». Автор, под псевдонимом «Н.Украинец» ставит ряд вопросов и дает читателям ответы: «Выросла ли кубанская станица до потребности в газете? Является ли газета для жителей ее предметом первой необходимости? Чем больше всего интересуются? Чего станичники требуют от газеты? С доверием ли относятся к ней? Чтобы ответить на первые два вопроса, достаточно посмотреть, что делается на вокзалах железных дорог и пристанях Кубани, куда приходят из Екатеринодара поезда или пароходы со свежими газетами. Бывают случаи, что бедных газетчиков чуть с ног не сбивают, с боя берут, ждут на берегу прихода паро-

хода до глубокой ночи. Среди ожидающих – учителя, священники, торговцы и рядовые казаки. Правда, теперь время исключительное – война, спрос на газету повышенный, потому что интересуются больше происходящим на театре военных действий и поэтому судить о том, насколько газета для станицы стала необходимой чрезвычайно. Конечно, до войны спрос был значительно ниже. Но он был. В станицу небогатую и маленькую тысяч в 5-6, с почти исключительно казачьим населением, поступало 20-30 экземпляров газет и журналов. Каждый экземпляр обычно прочитывают 10-20 человек. Читают, обычно, целыми компаниями, а если есть что-нибудь интересное для жителей данной местности, то читают до тех пор, пока утратится вся возможность что-нибудь разобрать. Главным образом, в газете нуждается иногородное население, которое в культурном отношении стоит гораздо выше казачьего. Явление это признается как той, так и другой стороной. Жители станиц, как и жители городов, интересуются, прежде всего, тем, что происходит на полях сражений. Затем, очень интересуются земельным вопросом, статьями о кооперации, с большим вниманием, читают о земстве и силятся разьяснить себе, «что оно за штука такая» и что было бы, если бы его ввели. В общем, в глазах станичников наибольшую ценность в газете имеет тот материал, каким можно руководствоваться, так или иначе, утилизировать. Читают в большинстве случаев всю газету от заголовка и до надписи редактора, даже и объявления прочитывают. Требуют, чтобы газета была кратка (мало отнимала времени), дешева, серьезна, понятна

и сообщала обо всем. Станица, а особенно казаки, относятся к печатному слову с полным доверием. Но если газета их хоть раз обманет, даст неверное сведение, такой газеты избегают: «Брехлыва!» говорят. С наибольшим вниманием читают те номера газеты, в которой уделено внимание данной местности. Бывают, что статьи настолько понравятся, тогда человек заварит в рамку и хранит, как нечто ценное. Н. Украинец » [18].

С.Г. Темиров, руководитель ГКУ «Крайгосархив», анализируя крупные издания: «**Кубанский казачий вестник**» 1915 года (Подарки кубанцам № 2, На войне. Из писем офицера №1, Как я был в плену № 6, Благодарность: лазарету станицы Крымской № 8) и «**Кубанский край**» 1914 года (Письмо в редакцию № 230, Письма с войны № 244, Первый бой с турками, Гранаты не дают писать № 266) раскрывает чаяния и настроения кубанцев, как на фронтах, так и в тылу. Автор отмечает характерную особенность практически всех публикаций – желание редакторов газет поднять боевой дух в действующих частях, на примере боевых подвигов, в тылу – повысить патриотический настрой населения. И в целом, при всей специфичности писем, на страницах кубанских газет и журналов прослеживается народный взгляд на войну, не всегда совпадающий с точкой зрения официальных документов [9].

«**Отклики Кавказа**» (г. Армавир, 1909-1917) – уникальный источник для изучения городской жизни в годы войны. С.Ю. Яковлев, к.и.н., начальник архивного отдела администрации МО г. Армавир отмечает, что в начале войны, наряду с

хроникой о военных действиях, значительное место на страницах «ОК» занимают мнения иностранной прессы о войне, о жертвоприношениях населения для нужд фронта, о подарках и посылках на фронт. К 1917 году появились публикации о лишениях и невзгодах, с чем люди ежедневно сталкиваются – недостатке продовольствия, дороговизне, спекуляции. «Отклики Кавказа» публикуют возмущенные заметки об участвовавших случаях самогонварения и пьянства – тоже порождениях войны. Газета отмечает и усилия городской управы по смягчению трудностей жизни горожан, по искоренению негативов, по развитию городского хозяйства, улучшению внешнего вида города, снабжения населения продуктами питания, топливом [11].

«**Листок войны**» вышел 16 августа 1914 года и вскоре стал одним из самых популярных у кубанцев изданий, о чем свидетельствует его тираж – 24 тысячи экземпляров. «**Хроника военных событий**» – таков подзаголовок логотипа, таков и характер издания – в информационных жанрах широко была представлены фронтовые вести, события по краю и городу. Оперативные и качественные материалы соответствовали духу времени, своевременно отвечали на злобу дня. В этом заслуга творческого ядра – журналистов и общественных деятелей: кадета Николая Рындина (псевд. «Дон Кихот»), эсера Николая Аркадьева (псевд. «А. Монгол»), меньшевика Ивана Гольмана (псевд. «Старый Нил». В 1917 году он возвратился из ссылки). Журналист, редактор, общественный деятель Николай Михайлович Рындин был интересной и яркой фигурой не только в общест-

венно-политической жизни, но и в кубанской журналистике начала XX века. И у Николая Дмитриевича Аркадьева также был большой опыт сотрудничества в кубанских и столичных изданиях («Русское слово», «Новое время»). Издателем «Листка войны» в начальном периоде было товарищество «Ал. Кожевников», а с конца 1916 г. издание газеты перешло к Ивану Николаевичу Дицману, крупному предпринимателю и видному общественному деятелю Кубани, депутату Екатеринодарской гордумы. Не удивительно, что разнопартийный состав сотрудников «Листка войны» влиял не только на тон публикаций, но и вовлекал газету в демократическое русло.

В конце 1915 г., родилась легальная пролетарская печать Кубани. Первенцем был шестнадцатистраничный журнал **«Прикубанские степи»** (редактор М.К. Седин). Тема полыхавшей войны была представлена уже в первом номере. В очерке Пирогова «Потомки запорожцев» повествовалось о подвигах кубанцев на германском фронте. Из номера в номер «Прикубанские степи» подавали тему войны. В 4-м номере была опубликована заметка, одобрявшая поступок Карла Либкнехта, голосовавшего в Германском рейхстаге против военных кредитов, а в 12-м — о том, что он приговорен за свои антивоенные выступления к тюремному заключению. В целях самосохранения журнал открыто не пропагандировал ленинские идеи, но ему удавалось показывать, что промышленники и торговцы, в отличие от рабочих, ничуть не пострадали от войны, наоборот, получают колоссальные барыши. Однако начиная со второй половины 1915 года, подобное зву-

чение проблем войны и экономических бедствий характерно и для других кубанских изданий, даже для правительственных «Кубанских ведомостей».

Еще в июле 1914 г. была ужесточена военная цензура: для редакторов и издателей предназначался цензорский *«Перечень»*, пункты которого запрещали писать о содержании писем и телеграмм, потерях в личном и материальном составе армии и флота, о волнениях среди жителей. Цензура зорко следила и за каждым конкретным изданием. На Кубани в порядке бдительности подвергался сомнению не только редактируемый Митрофаном Сединым журнал «Прикубанские степи» (Екатеринодар. 1915-1916), но даже такие издания, как «Отклики Кавказа» (Армавир. 1909-1917) и «Кубанский курьер» (Екатеринодар. 1908-1917). Эти издания департаментом полиции подозревались в пропаганде социал-демократических идей, хотя ничего похожего в них, в общем-то, не было. Из-за жестких цензурных правил недолго продержались такие бульварные газеты издателя И.Ф. Бойко как *«Кубанская копейка»* (1914) и *«Голос Кубани»* (1915). Обе были закрыты за «ложные сообщения о военных действиях» [19].

Да, военная информация максимально ограничивалась и фильтровалась. Но это объяснимо: в условиях военного времени законодательство страны предусматривало суровые наказания за «государственную измену», под которую подводили и так называемое «оскорбление в печати войска, воинской чести». Еще за два года до войны правительство утвердило *«Положение о военных корреспондентах в военное время»*.

Отбор военных корреспондентов был невероятно строгим. А.С. Серафимович (Попов) в своих воспоминаниях подтверждает этот факт: его кандидатура от газеты «Русские ведомости» была отвергнута как политически неблагонадежная [20].

«Кубанский казачий вестник» (ККВ) (1914-1917) – еженедельный военно-общественный и литературный журнал – *издание особого звучания* для современников кубанцев. Преобразованное из газеты «Кубанский казачий листок» (вначале газета выходила как приложение к «Кубанским областным ведомостям», и самостоятельно – с 1912г.), журнальное издание увидело свет в Екатеринодаре в январе 1914 года. С 1916 года у «ККВ» появился подзаголовок *«Военно-церковно-общественный и литературный журнал»*. Подписку редакция проводила не только в станицах и хуторах, но в первую очередь на всех фронтах, где воевали кубанские казаки. К сожалению, в фондах Госархива Краснодарского края (ГАКК) автору удалось познакомиться с лишь отдельными сохранившимися номерами за 1914-1915гг. В 20-м номере за 18 мая 1914г. помечено: «четвертый год издания», 8 марта 1915г. – «пятый год издания». Адрес редакции ул. Карасунская, 95, в 1914г. – Медведовская, 101). Формат А4, тираж не указывался. Печатался в типографии «Заря». Объем от 16 до 26 страниц. Титульные листы-обложки на такой же газетной, только цветной (синей, сиреневой) бумаге с изображением казака в черкесске и папахе на летящем боевом коне. Редакторами последовательно значатся Е.М. Орел, Е.С. Орлов, И.И. Борец. Среди постоянных авторов издания – К.

Живило, В. Шамрай, А. Дульцев, Н. Розанов, Ив. Труба, священник Закавказского фронта К. Образцов. В не полностью сохранившихся номерах только за 1915 год находим материалы полкового священника Константина Образцова: 28, 29 36, 50-м. Именно журналу «Кубанский казачий вестник» принадлежит честь публикации его стихов «Ой, Кубань, ты наша родина!», опубликованных в 28-м номере [21].

Кубанцы на всех фронтах прочитали стихи, посвященные боевым подвигам 1-го Кавказского казачьего полка, воевавшего на Закавказском фронте. Стихи превратились в народную песню и вскоре ее запели во всех кубанских формированиях действующей армии. В годы Гражданской войны «Ой, Кубань, ты наша родина!» была гимном Кубанской Рады, а с 1995 года в качестве краевого гимна утверждена Законодательным Собранием Краснодарского края. Согласимся с зав. отделом новой и новейшей истории Армавирского краеведческого музея, исследователем фольклорных традиций казачества Р.В. Засухиным, утверждающим: публикации тех лет передают атмосферу войны на Кавказе, общую психологию, общественное настроение, отношение казаков к врагу и собратьям по оружию [22].

Заметим: в 1936-году, в условиях назревающей Второй мировой войны, советская власть, «в рамках проказацкого политического курса» во второй половине 1930-х гг. [23], вспоминает верных защитников Отечества – казаков, начинает политику реабилитации казачества в целом, в т.ч. организует серию публикаций, чтобы тронуть душевные струны российских казаков, воскресить в их

сознании былой воинский дух. «Огонек» в № 12 (рубрика «Песни казаков») представил читателю советскую версию гимна кубанских казаков. Любопытна текстовая вариация: «Ты, Кубань, ...ты колхозный богатырь, ...казаки семьей колхозною честным заняты трудом, ...если тронет враг кордоны нашей родины святой, снарядим коней в дорогу и пойдем на смертный бой, ...не уроним в Красной Армии честь прославленных знамен». Автор песни священник 1-го Кавказского полка ККВ Константин Образцов, естественно, не упоминается [24].

И.И. Борец в объявлении о подписке на 1915 год пишет: «... Журнал будет выходить по прежней программе. Освещая вопросы политики, экономики, религиозные, военные, сельскохозяйственные, журнал ставит своей задачей, прежде всего, освещение казачьих нужд. ... Казачество прославило свое имя в борьбе с врагами Отчизны, но военные обязанности естественно отвлекают ...от хозяйственных... вопросов, ...казак постепенно побеждается у порога своего дома экономическими силами. ...Кто сочувствует этому, того приглашаем идти к нам и поддерживать нас...». В последующее время, наравне с материалами с Западного и Закавказского фронтов о военных событиях, наградными рубриками, патриотическими стихами и зарисовками, на страницах «ККВ» есть немало публикаций, посвященных экономике, сельскому хозяйству (рубрика «Сельскохозяйственный отдел»), Обществу взаимного кредита, который «может служить всем классам населения». Заслуживает внимания рубрика «Письма с позиций», в которых прямо адресуются

благодарности командования казачих подразделений в конкретные станицы – Гиагинскую, Келермесскую, Тифлисскую. Содержание такого плана: «Атаману станицы Петропавловской. Ваших уважающих вас станичников и защитников родины и своего Отечества, ныне находящихся на театрах войны против австрийца. Из далекой Гатчины, Карпатских гор посылаем привет и поздравления... благодарим за внимание, посылки и письма... Отчитываемся, что 18 станичников за героизм награждены Георгиевскими орденами и 12 медалями за храбрость... Ваши сыны Кубани – Головки, Губа, Гайдар, Мартоясы, Середа, Кошемь, Фоменко, Мягкий...» [25].

Редактор И.И. Борец, откликнулся на эти послания: «С такою же охотой и готовностью пишите Ваши трогательные письма, ваши статьи и чудесные стихотворения. Все это просматривается с вниманием и печатается в случае годности с большим удовольствием» [26]. Судя по его собственным разножанровым публикациям (критические корреспонденции, очерки и даже фельетоны), обличительному тону материалов, был энергичный, напористый, не робкого десятка человек, оправдывавший и фамилию, и название издания. Критика его и других авторов направлена против спекулянтов, казнокрадов, развивающегося пьянства в станицах «... Нищие просто осаждают станицы и хутора. Особенно в глуши надзора за ними или почти или вовсе никакого. Тунеядцев между ними добрая половина, не меньше и воришек, а станичная и хуторская власть почти бездействует... Площадная ругань и пьянство – обычное явление... просто хоть ка-

раул кричи» [27].

«Кубанский казачий вестник», по мнению Б.М. Городецкого, в партийном смысле был правым изданием: «...журнал примитивно, на церковно-приходском уровне, толковал о высоких целях войны» [19]. Но спустя столетие, четко всплывает **заслуга этого и других местных изданий!** Она состоит в том, что газеты и журналы края оставили нам типичную картину народной жизни и подлинную летопись подвигов кубанских казаков на фронтах Великой, но доселе Неизвестной войны. В результате правительственных мер, а также по инициативе самих журналистов, кубанская печать, как и вся легальная печать России, была превращена в мощное и острое идеологическое оружие правительства и командования.

Источники:

1. Ленин В.И. Речь в защиту тактики Коммунистического интернационала // Полное собрание сочинений, т. 44. С. 29.
2. Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы 1-й мировой войны. Ленинград, 1975.
3. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы 1-й мировой войны. (1914-1917), Л., 1967.
4. Окорочков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970.
5. Лучинский Ю.В. А. Пресса Кубанской области и Черноморской губернии в 1914 году: Сб.статей // Под ред. А.И.Слуцкого. Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Вып. 3. Краснодар, 2005. С. 184-193;
6. Золотарева И.Д. Роль интеллигенции в организации патриотического воспитания на Кубани в годы Первой мировой войны (1914-1918) // Российское общество и войны XX века: материалы НПК. Краснодар.: изд-во «Кубанькино», 2004.
7. Петрова Н.Н. Периодические издания Кубани досоветского периода (с 1863г.) // Кубанская журналистика: страницы прошлого и настоящего. Уч. пос./ Н. Н. Петрова. Краснодар.: Просвещение-Юг,

2011. С. 20-25.

8. Заватская И. В. «Прикубанские степи» в период Первой мировой войны // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. Материалы Всероссийской НПК. Санкт-Петербург, 2004. С. 260-261.
9. Темиров С.Г. Письма в редакцию как один из источников по истории Первой мировой войны (по материалам кубанской периодической печати) // Участие кубанцев в Первой мировой войне. Материалы 9-й НПК к 100-летию Первой мировой войны. Краснодар, 2014.
10. Филиппов Е.В. Екатеринодар в годы Первой мировой войны // Российское общество и войны XX века: материалы НПК. Краснодар.: «Кубанькино», 2004.
11. Яковлев С. Ю. Источники по истории Первой мировой войны в фондах Армавирского архива // Участие кубанцев в Первой мировой войне. Материалы 9-й НПК к 100-летию Первой мировой войны. Краснодар, 2014. С. 87. / Яковлев С.Ю., Яснопольская Н. А. Отражение событий Первой мировой войны в материалах городской газеты «Отклики Кавказа» // Войны России XIX- начала XX вв. в документах архивов Кубани (к 200-летию победы России в войне 1812 года). Материалы 7-й краевой НПК архивистов, краеведов, историков. Ст. Тамань.: Краснодарское краевое отделение РОИА, 2012. С. 86. / Яковлев С.Ю. Кубанское казачество на фронтах Первой мировой войны // Вопросы истории Поурупья. Вып. 1. Материалы краевой НПК, посвященной 50-летию открытия и изучения Ильичевского городища. Станица Отрадная- Армавир.: ИП Шурыгин В.Е., 2012.
12. Зверев К.В. Возникновение большевистской прессы на Кубани // Публицистика Дона и Северного Кавказа. РГУ, 1979.
13. Мартыненко К.М. Большевистская печать за власть Советов на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1986.
14. М. Горький. Статьи 1915-1916гг. «Парус», 1916. С.203 – 204.
- 15.Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. № 3, 1997. С. 142.
16. Котвицкая Г.А. Формирование образа врага в российской публицистике периода

Первой мировой войны // Российское общество и войны XX века: материалы НПК. Краснодар.: «Кубанькино», 2004.

17. «Кубанские областные ведомости». 1914, № 282, 30 декабря.

18. «Кубанская мысль». 1916. № 16, 21 января. С. 3.

19. Б.М. Городецкий. Периодика Кубано-Черноморского края. Краснодар, 1927. С.53.

20. А.С. Серафимович. Собр. соч. в 10 т., т. 2. М., 1948. С. 443.

21. «Кубанский казачий вестник». 1915, № 28.

22. Засухин Р.В. Отражение фольклорных традиций кубанского казачества в песнях периода Гражданской войны на Северном Кавказе (1918-1920гг.) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. 1. Материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д. Мастепанова. Отв. ред. С.Н. Малахов, сост. С.Г. Немченко. Армавир-Отрадная.: ИП Шурыгин В.Е.,

2013.

24. Скорик А.П. Особенности участия кубанских казаков в кампании «За советское казачество» // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы восьмой международной Кубано-Терской НПК /под ред. Н.Н.Великой, С.Н.Лукаша. Армавир.: ИП Шурыгин В.Е., 2013.

25. Петрова Н.Н. Районная пресса в системе патриотического воспитания тыла в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа: взгляд через 60 лет. Сборник материалов научных конференций. Под общей ред. д.э.н., проф. С.М. Климова. СПб.: ИВЭСЭП, 2005. С. 116-119.

26. «Кубанский казачий вестник». 1915, № 10.

27. «Кубанский казачий вестник». 1916, № 47.

28. «Кубанский казачий вестник». 1915, №21.

Т.В. ПИЛЮГИНА

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры административного права и
правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт

А.В. БАБАНОВ

заместитель председателя Краснодарского гарнизонного военного суда

А.А. ЭРНСТ

Врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла, Тюбинген, Германия

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ, СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье затронуты вопросы современного экстремизма, раскрыта радикальная форма исламизма, его причины и сущность, проанализирован отечественный и зарубежный опыт в борьбе с экстремизмом.

Annotation. In article the questions of modern extremism are raised, the radical form of Islamism, its reason and essence is opened, domestic and foreign experience in fight against extremism is analysed.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, религиозный исламизм, национальная безопасность, противодействие экстремизму.

Key words: terrorism, extremism, religious Islamism, national security, countereaction to extremism

Последнее время общество столкнулось с беспрецедентной по

масштабам и последствиям проблемой, которая и сегодня далека не

только от своего решения, но и от адекватного осмысления. Речь идет о стремительном распространении различных форм социального насилия, среди которых особую социальную угрозу представляет терроризм во всех своих разновидностях и практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания [1].

Безусловно, терроризм – отнюдь не новое явление общественной жизни, сущность которого сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей к действиям, то есть устрашение есть основная сущностная характеристика терроризма, его смысл [2]. Это объясняется масштабами и характером террористических акций последнего времени. Беспрецедентный захват заложников в Будёновске, события на Дубровке и в Беслане, взрывы на транспорте по всей России, на вокзалах и рынках, станций метро и многоквартирных жилых домов [3].

Вместе с тем, террористическая угроза приобрела качественно новое содержание, которое позволило многим аналитикам и исследователям проблемы заявить о появлении «терроризма новой волны», характер и тактика которого за последнее время неоднократно и существенно изменялись. Его вертикальная и горизонтальная эскалация, смена мотиваций, расширение диапазона методов, приемов и применяемых средств позволяют прийти к печальному выводу, а последствия ужасны.

Современный терроризм, во

всех своих формах, выведя уникальную восходящую траекторию, за ничтожный по продолжительности исторический период времени, изменив свою сущность частночеловеческого и частнонационального, превращается в общечеловеческое и общепланетарное явление. Маргинальная практика становится политической стратегией, масштабы которого вызывают угрозу не только национальной безопасности отдельного государства, но и мировому сообществу, приобретая транснациональный характер.

Ситуация усугубляется тем, что мировое сообщество оказалось неспособными решительно и эффективно отреагировать на всплеск проявлений одной из форм терроризма в виде экстремизма вообще и религиозного экстремизма в особенности, полагая, что по мере развития науки религия будет уходить в прошлое. Однако события последних лет показали возможность религиозного ренессанса.

Активизировались легальные оппозиционные организации, в том числе экстремистского толка. В составе последних есть военизированные структуры, способные при определенных обстоятельствах стать основой террористических группировок, приверженным крайним взглядам и мерам, радикально отрицающие существующие в обществе нормы и правила, поддерживают выражение вражды и ненависти по отношению к другим нациям, расам, классам, религиям [4]. Их обусловленные выражения полярных установившихся социальными и правовыми нормами и практикой взглядами, реализуемых через действия прямо или опосредованно направленных на из-

менение основ конституционного строя страны [6].

Иными словами сегодня экстремизм рассматривается как негативное социально-правовое и криминально-криминальное явление, и по своей сути представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве как отдельно взятыми личностями, так и группам. Это касается не только межконфессиональных, межэтнических отношений, межнациональных конфликтов. Превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни, усиление жесткости действий экстремистов, стремление добиться широкого общественного резонанса.

По сведениям МВД РФ в 2013 году выявлено 661 преступление террористического характера, что на 3,8% больше чем в предыдущем году, преступлений экстремистской направленности зарегистрировано 896 (рост на 28,7%) [6]. В январе-августе 2014 года зарегистрировано 709 преступлений террористического характера (+80,0%) и 711 преступлений экстремистской направленности (+18,3%) [7].

Несомненно, после распада СССР, на просторах бывшей сверхдержавы обостряются конфессиональные отношения, ознаменовавшиеся взлетом национализма и исламизма [8]. Стремительное распространение новых религиозных организаций, нетрадиционных культов усиливает социальную опасность экстремизма со стороны еще не изученных религиозных сообществ, с характерными чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитар-

ностью мышления, нетерпимостью ко всему «чуждому», стремлением решить сразу все проблемы [9]. Сращивание радикальных и религиозных криминальных взглядов индуцируется исламским терроризмом.

Распространение религиозного исламизма «вширь» привело к коррозии общественно-политической и социальной жизни. Несостоятельность светской власти к эффективному решению социальных проблем вызывает дестабилизацию общества и всплеск девиантности закономерно приведшие к обострению общественных противоречий, что не смогло обеспечить целостность социума путем регуляции взаимоотношений между социальными группами и индивидами.

Создавая иллюзию, религиозный исламизм занимает нишу политической оппозиции, частично вытесняя из нее своих светских конкурентов, и стимулирует ксенофобию. Ряд религиозно-террористических организаций в качестве мобилизующей идеологии используют превратно истолкованные религиозные положения ислама. Под лозунгами религиозного экстремизма исламские радикалы утверждают в превосходстве определенной расы или нации, единение личности самого террориста с аргументацией его непосредственных действий, которые рассматриваются им как джихад на пути служения Аллаху. Организаторами и исполнителями этих терактов, в своем большинстве, были достаточно образованные люди. Их самопожертвование вполне осознанно. Но это не безумство самоубийц, а целенаправленное уничтожение всего, что противостоит их вере, которая позволяет им совершать любые

преступления в отношении иноверцев. При этом вера служит лишь прикрытием радикальной деятельности.

Такая религиозно-мотивированная деятельность направлена на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти, используя при этом крайние формы борьбы во имя достижения своих целей, включая террор. Если в 1990-е гг. эпицентром исламистских угроз была Чечня, то в 2000-е гг. главный очаг напряженности стал смещаться в Дагестан, отчасти и в Ингушетию, а террористические акции исламистских экстремистов давно перестали быть реальностью отдельного государства или региона. Поэтому наиболее важно объяснить сегодня истоки не уходящего в прошлое «чеченского», а наиболее актуального в наши дни «дагестанского» терроризма» [10]. Более того, исламистские группировки и незаконные вооруженные формирования Северного Кавказа получали и продолжают получать львиную долю иностранной помощи, которая поступает им в основном через различные международные исламские благотворительные фонды [11].

По мнению аналитиков, [12] влияние исламского фактора на общемировые процессы бесспорно. Использование религиозных чувств людей в различных конфликтах – весьма распространенное явление. Идеологическая обработка общества, покровительство и субсидирование

радикальных исламских движений из-за рубежа, в том числе финансирование Саудовской Аравии «Братьев-мусульман» и других экстремистских движений составляют важнейший сегмент социальной составляющей экстремизма. Практически все известные эксперты по экстремизму и терроризму едины в том, что финансовые потоки экстремистов и террористов отслеживать очень сложно, а террористические приемы и методы развиваются гораздо быстрее, чем контрмеры, поэтому прилагаемые усилия не приносят желаемого результата. Представляется, что основная причина нерешенности указанной проблемы связана со спецификой религиозного экстремизма, с феноменом самой религии и религиозного опыта как сложных социальных явлений.

Несомненно, проблема исламо-экстремизма наших дней неотделима от состояния отношений Востока и Запада. Полное урегулирование этих отношений возможно лишь в результате кардинального разрешения противоречий, накопившихся в результате многовекового соперничества, войн и колониализма. На этом пути делаются лишь первые шаги и отнюдь не главной державой Запада.

Россия в сложном переплете нынешних взаимоотношений Восток-Запад занимает свое особое место. Как писал еще в 1915 г. Николай Бердяев, «Россия не может определять себя как Восток и противопоставлять себя Западу. Россия должна создавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [13]. Однако быть «Востоко-Западом» в наше время крайне трудно, почти невоз-

можно, ибо накал всевозможных противоречий, ссор и конфликтов между этими двумя частями мира в настоящее время достиг апогея. Допустимость и универсальность насилия как способа решения политических вопросов, правовой нигилизм и, как следствие, пренебрежение основными правами и свободами человека, отрицание абсолютной ценности индивида как такового.

В нынешней российской ситуации разрешение имеющихся проблем во многом зависит от будущих успехов внешнеполитической стратегии России. Только сильная государственная власть, имеющая твердую политическую волю, способна удержать многонациональную страну от конфликтов на этно-религиозной почве.

Разумеется, здесь надо учитывать накопленный отечественный и зарубежный опыт в борьбе терроризмом и очевидно менять подходы. Силowych методов, карательной политики уже недостаточно. Нужна профилактическая работа по созданию такой социально-экономической и толерантной среды в обществе, которая отторгала бы терроризм и экстремизм. Возможно, нужен открытый диалог политиков, правозащитников, представителей неправительственных организаций, где обсуждались бы все проблемы и противоречия, тормозящие борьбу с терроризмом. Вышеизложенное свидетельствует, что в организации и проведении антитеррористической политики РФ накоплен определенный положительный опыт, однако в борьбе с терроризмом остается еще немало проблем, поскольку борьба с терро-

ризмом, как в РФ, так и в других странах, пока малорезультативна [14]. Осознание глобальности проблемы терроризма и необходимости координации усилий всех стран по борьбе с ним – вот что должно стать лейтмотивом нынешнего столетия.

Источники:

1. Пилюгина Экстремизм: социально-правовой анализ причин возникновения и способов его преодоления // Общество и право № 3 2011
2. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Журнал "Право и безопасность" № 1-2 (6-7) Июнь 2003г
3. Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В., Иващенко Н. П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Вестник СПб университета Серия Право №1 2014
4. Картунов С.С. Исламский экстремизм и политика России // Безопасность Евразии. - 2007. - №4
5. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений совершенных группами несовершеннолетних экстремистской направленности Автореф. Дисс. к.ю.н. Н.Новгород 2008
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013г. Официальный сайт МВД РФ - <http://mvd.ru>.
7. Состояние преступности - январь-август 2014 года - Официальный сайт МВД РФ - <http://mvd.ru>.
8. Пилюгина Т.В. Экстремизм - социально-правовая категория // Экономика. Право. Печать. 2013
9. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (На примере Северокавказского региона) : Дис. ... канд. социол. наук: Москва, 2004
10. Сочнев Д.В. Этнорелигиозные корни современного терроризма - Религиозный экстремизм и терроризм // <http://www.ekstremizm.ru>
11. Баутин А.А. Исламизм и проблемы исламского экстремизма на Северном Кавказе. Часть 1.
12. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. - Ростов н/Д., 2008. Т. III. – С. 178
13. Бердяев Н. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990
14. Помазан С.В., Пилюгина Т.В. Преступления, связанные с террористической деятельностью // Общество и право, 2014

д.и.н., д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории,
Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)

РАЗБУДИТЬ КОНСТИТУЦИЮ, ИЛИ ПОЧЕМУ НАМ НУЖЕН ГОСУДАРСТВЕННИК СТОЛЫПИН

Аннотация. Статья представляет рассуждения о современном политическом курсе России.

Annotation. The article presents arguments about the current political course of Russia.

Ключевые слова: Россия, политика, Столыпин.

Key words: Russian policy, Stolypin.

Безусловно, мы понимаем, что сегодня в Российской Федерации ждать появления на политической авансцене фигуры по масштабам, по духу и готовности служить России, равной Петру Аркадьевичу Столыпину, не приходится. Тем не менее, в распоряжении политической элиты современной России имеется немало сил и средств для решения насущных социально-политических задач, стоящих перед нашей страной, в том числе по совершенствованию российского законодательства. Несмотря на непрекращающуюся критику действующей Конституции РФ, в ней заложен громадный духовно-нравственный потенциал, позволяющий разворачивать правотворческие усилия как непосредственно российского законодателя, так и гражданского общества.

Одной из проблем российского законодательства, отвечающей на современные вызовы в развитии государственности, является разработка механизма проведения согласительных процедур для устранения наличествующих разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государст-

венной власти субъектов Российской Федерации. К сожалению, пока отсутствует законодательно закрепленный механизм осуществления указанных согласительных процедур, принципиально важных для федеративного государства, каким является Российская Федерация. Это позволяет констатировать юридический факт, что ст. 85 Конституции РФ имеет «спящий» характер, поскольку предусматриваемое в ней исключительное право Президента РФ инициировать такие процедуры в юридической практике не реализуется. Статья 85 Конституции РФ, увы, далеко не единственная в действующей Конституции, остающаяся невостребованной. В результате возникает целая группа нереализуемых «спящих» конституционных норм, которые российский законодатель обделяет своим вниманием.

Вызывает обеспокоенность так же остающаяся «спящей» статья 135 Конституции РФ. В частности, мы имеем в виду п. 2 и п. 3 ст. 135, где речь идет о Конституционном Собрании Российской Федерации. Вероятно, нам нужен П.А. Столыпин, чтобы решить этот давно назревший

вопрос, поскольку Федеральный Конституционный закон в течение уже более 20 лет так и остается не принятым. Учредительная ветвь власти в Российской Федерации остается законодательно не прописанной, и в случае возможной кризисной ситуации Россия может оказаться «у разбитого корыта». Надеяться только на президентскую вертикаль власти, на харизматического лидера, каким считают В.В.Путина, было бы неверно. Необходимы и правовые гарантии.

Мы предпринимали попытку анализировать природу, источники и исторические матрицы учредительной власти. С исторической точки зрения, учредительная власть – это конкретно-историческое событие, отражающее одну из страниц национальной истории какой-либо из стран, когда государственность находилась в состоянии кризиса и общество отыскивало возможность с помощью одного из государственных институтов восстановить свою государственность и обеспечить государственное развитие на достаточно продолжительный исторический период (например, Бельгийский национальный конгресс 1830 г.). Да и в России в свое время собрали Земский собор в 1613 г., когда требовалось привести к власти новую династию, а главное – упрочить престол, преодолеть Смуту. Но ныне иные времена, и требуется создание правового механизма, гарантирующего устойчивость власти, каковым и выступает Конституционное Собрание.

Нельзя сказать, что не предпринимались попытки принять Федеральный Конституционный закон о Конституционном Собрании РФ. На излете своего президентского

срока Д.А. Медведев предпринял одну из последних попыток решить застарелую законодательную проблему. Было просчитано финансово-экономическое обоснование проекта указанного Федерального Конституционного закона. Расчет был произведен на основе сложившейся практики бюджетного финансирования функционирования Государственной Думы РФ. При этом учли 4/5 денежного обеспечения помощников депутатов Государственной Думы, а также иные расходы, которые, не потребуются для обеспечения деятельности Конституционного Собрания. Вероятностное функционирование Конституционного Собрания было оценено приличной денежной суммой в миллиард рублей, а точнее 942968,1 тыс. руб.

Возникает вопрос: если мы займемся о незыблемости Конституции РФ и воплощении ее духовно-нравственного потенциала, если нам дорого развитие гражданского общества в России, то почему высший орган государственной власти в Российской Федерации оценивается в лучших традициях «желтого дьявола»!?

Нам представляется, что принятие Федерального Конституционного закона о Конституционном Собрании вовсе не означает его немедленный созыв, а, соответственно, и внесение отдельной статьи расходов в реализуемый и перспективный бюджеты Российской Федерации. Разработка Федерального Конституционного закона о Конституционном Собрании РФ выступает залогом устойчивости российской государственности, поскольку предусматривается создание исключительно правового механизма разрешения юриди-

ческих коллизий в деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации. Разработка указанного Федерального Конституционного закона также не означает, что надо немедленно приступить к подготовке проекта новой Конституции РФ. Наоборот, названный Федеральный Конституционный закон, в случае его принятия, реализует положения ст. 135 действующей Конституции РФ, которая еще в течение определенного периода времени может оставаться неизменной.

Необходимо при этом дать ответ на вопрос: будет ли в России Конституционное Собрание усеченным вариантом по количественному и персональному составу Федерального Собрания, или же мы получим новое издание Общественной палаты?! Вопрос этот отнюдь не праздный, ибо речь идет о степени влияния гражданского общества на процессы государственного строительства. Думается, общественная дискуссия о базовых параметрах Конституционного Собрания Российской Федерации не помещала бы российскому законодателю в определении социальных экспектаций, в аккумуляции правовых идей и концептов об этом важнейшем государственном институте.

Таким образом, принятие Фе-

дерального конституционного закона о Конституционном Собрании РФ выступает своеобразной сверкой часов в отношении наличествующего и будущего российской демократии для исполнительной и законодательной ветвей власти РФ. В этом случае реализуется известный правовой принцип *ex lege*, то есть российская верховная власть должна действовать в соответствии с правом, поступать по закону, и в качестве вопроса права давать на него должный правовой ответ. Федеральный Конституционный закон о Конституционном Собрании подтвердит наше уважительное отношение к действующей конституции, демонстрируя готовность власти и общества действовать в правовых целях, строго соблюдая правовую форму и добиваясь действенной реализации права. Стабильное эволюционное развитие России, о котором так пламенно говорил П.А. Столыпин, сегодня нуждается в должных правовых гарантиях.

Источники:

- 1.Скорик А.П., Панкова-Козочкина Т.В. Природа, источники и исторические матрицы учредительной власти (опыт теоретического эссе) // Клио (г. Санкт-Петербург). – СПб: изд-во «Нестор», 2004. № 3(26). – С. 24.
- 2.<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=7192;req=doc> (дата обращения: 3.12.2013).

М.Х. ЧИЧ

зам.декана факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОБЛЕМА ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация. Методы воздействия на массовое сознание рассматриваются автором в статье сквозь призму актуализации журналистского дискурса электронных СМИ.

Annotation. Methods of influence on mass consciousness are considered by the author in the article through the prism of the actualization of the journalistic discourse of electronic media.

Ключевые слова: манипуляция, манипулятор, эмоциональное зарядение, показная проблематика, характер подачи.

Key words: manipulation, manipulator, emotionally charged, ostentatious perspective, the nature of supply.

Методология воздействия на массовое сознание в настоящий момент достаточно широко изучена: [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Над проблемой манипуляции сознанием в СМИ работало множество специалистов, таких как С. Кара-Мурза, С.А. Зелинский, И. Мельник и т.д. Проанализировав все теоретические источники над проблемой манипуляции сознанием и обнаружим их активное применение на таких центральных российских телеканалах, как ОРТ, НТВ и ТВ-3.

Методы воздействия можно разбить на три категории: по принципу использования на телеканалах.

Первый блок методов воздействия, основанный на исследованиях С. Кара-Мурзы и наиболее применяемый на телеканале ТВ-3.[3]

1. Ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения. В данном случае манипулятивный эффект достигается за счет того, что манипулятор делает вид, что желает получить что-то уяснить для себя, переспрашивает вас, однако повторяет ваши слова только вначале и далее только частично, внося в смысл вами ранее сказанного другой смысл, тем самым изменяя общее значение сказанного в угоду себе. В таком случае следует быть предельно внимательным, всегда вслушиваться в то, о чем вам говорят, и, заметив подвох – уточнять ранее вами сказанное; причем уточнять даже в том случае, если манипулятор, делая вид, что не

замечает ваше стремление к уточнению, старается перейти на другую тему. Данный прием манипуляции очень часто используется во время трансляции таких телепрограмм, как «Разрушители мифов», «Предсказатели будущего» и т.п. передач, целью которых является, на наш взгляд, привлечение внимания к такой сфере жизни, как мистика, оккультизм и т.п.

2. Нарочитая поспешность, или перескакивание тем. Манипулятор в данном случае стремится после озвучивания какой-либо информации – спешно перейти на другую тему, понимая, что ваше внимание тут же переориентируется на новую информацию, а значит повышается вероятность того, что прежняя информация, которая не была «опротестована», дойдет до подсознания слушателя; если информация доходит до подсознания, то известно что после того как любая информация оказывается в бессознательном (подсознании), через время она осознается человеком, т.е. переходит в сознание. Причем если манипулятор дополнительно усилил свою информацию эмоциональной нагрузкой, а то и ввел ее в подсознание методом кодирования, то такая информация появится в нужный манипулятору момент, который он сам и спровоцирует (например, используя принцип «якорения» из НЛП, или, другими словами, активировав код).

Кроме того, в результате по-

спешности и перескакивания тем, становится возможным за сравнительно небольшой период времени «озвучить» большое количество тем; а значит, цензура психики не успеет пропустить все через себя. Таким образом, повышается вероятность того, что определенная часть информации проникнет в подсознание, и уже оттуда будет воздействовать на сознание объекта манипуляций в выгодном манипулятору ключе. Данный прием наблюдается часто в программах «Апокалипсис» и т.д.

3. Повторяемость фраз, или навязывание мыслей. При этом виде манипуляции, за счет многократно повторенных фраз, манипулятор приучает объект манипуляций к какой-либо информации, которую собирается до него донести. Этот прием также наиболее часто встречается во всех программах телеканала ТВ-3.

4. Неожиданное откровение, или внезапная честность. Данный вид манипуляции заключается в том, что после непродолжительной беседы манипулятор вдруг доверительно сообщает выбранному им в качестве манипуляций объекту, что он намерен сообщить что-то секретное и важное, что предназначается только ему, потому как этот человек ему очень понравился, и он чувствует, что может доверить ему правду. При этом у объекта манипуляций бессознательно возникает доверие к такого рода откровению, а значит уже можно говорить об ослаблении защитных механизмов психики, которая посредством ослабления цензуры (барьера критичности) пропускает в сознание-подсознание ложь со стороны манипулятора. Подобные приемы часто используются в таких программах, как «Предсказание бу-

дущего».

Второй блок приемов манипуляций, основанный на исследованиях И. Мельника и применяемый на телеканале НТВ [4].

1. Принцип первоочередности. Суть данного метода основана на специфике психики, которая устроена таким образом, что принимает на веру информацию, первой поступившую в обработку сознанием. Тот факт, что позже мы можем получить более достоверную информацию, зачастую уже не играет роли. Срабатывая эффект восприятия первичной информации как истиной, тем более что сразу понять ее противоречивый характер невозможно. А после – уже достаточно трудно изменить сформировавшееся мнение.

Подобный принцип достаточно успешно используется в политических технологиях, когда в адрес конкурента (посредством телевидения, например, телеканала НТВ) засылается некий обличительный материал (компромат), тем самым:

а) формируя у избирателей негативное мнение о нем;

б) заставляя оправдываться. При этом стоит отметить, что в данном случае идет воздействие на массы путем распространенных стереотипов о том, что если кто оправдывается – значит виноват. Как правило, подобный метод используется на телеканале в таких программах, как «Обзор. Чрезвычайное происшествие», «Рублевка. LIVE», «Красота. История российского обмана».

2. «Очевидцы» событий. Находятся якобы очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, заблаговременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собствен-

венную. Имя подобных «очевидцев» зачастую скрывается якобы в целях конспирации, или же называется ложное имя, что наряду с фальсифицированной информацией, тем не менее, достигает эффекта у аудитории, т.к. воздействует на бессознательное психики человека, вызывая в нем накал чувств и эмоций, в результате которых цензура психики ослаблена и способна пропустить информацию от манипулятора, не определив ее ложную сущность. Подобный метод активно используется в программах «Очная ставка», «Русские сенсации».

3. Эмоциональное заряджение. Данная технология манипулирования основана на таком свойстве психики человека, как эмоциональная заражаемость. Известно, что в процессе жизни человек выстраивает определенные защитные барьеры на пути получения нежелательной для него информации. Чтобы обойти подобный барьер (цензуру психики), необходимо чтобы манипулятивное воздействие было направленно на чувства. Таким образом, «зарядив» нужную информацию необходимыми эмоциями, становится возможным преодолеть барьер разума и вызвать в человеке взрыв страстей, заставив его переживать по какому-то моменту услышанной информации. Далее вступает в действие эффект эмоционального заряджения, который получает наибольшее распространение в толпе, где, как известно, порог критичности ниже.

Например, подобный эффект манипуляции применяется во время ряда таких программ, как «Русские сенсации», когда участники говорят на повышенных тонах и демонстрируют порой значительное эмоцио-

нальное возбуждение, что заставляет смотреть за перипетиями демонстрируемых ими событий, сопереживая вслед главным героям. Или, например, при выступлении на телевидении ряда особенно амбициозных политиков в таких программах, как «Максимум», импульсивно выкрикивающих свои способы выхода из кризисных ситуаций, благодаря чему информация воздействует на чувства индивидов, и происходит эмоциональная заражаемость аудитории, а значит, возможность подобных манипуляторов заставить обратить внимание на подаваемый материал.

4. Показная проблематика. В зависимости от подачи одних и тех же материалов можно добиваться различных, порой противоположных мнений у аудитории. То есть какое-то событие можно искусственно «не заметить», а чему-то наоборот, уделить повышенное внимание, да еще на разных каналах телевидения. При этом сама истина как бы отходит на второй план. И зависит от желания (или не желания) манипуляторов высвечивать ее.

Например, известно, что ежедневно в стране происходит множество событий. Естественно, освещение всех их невозможно уже чисто физически. Однако зачастую происходит так, что какие-либо события демонстрируются федеральными каналами достаточно часто и много раз, тогда как что-то другое, что наверняка тоже заслуживает внимание – как бы сознательно не замечается.

Обратный эффект. В случае подобного факта манипуляции происходит выброс такого количества негативной информации в адрес какого-то человека, что эта информация достигает прямо противополож-

ного эффекта, и вместо ожидаемого осуждения подобный человек начинает вызывать жалость. Ярким примером этого метода является опыт прошлых лет – когда все каналы транслировали ситуацию с Б.Н. Ельциным, упавшим в реку с моста.

Третий блок манипуляций, активно использует руководство первого канала ОРТ, включает в себя такие методы, как:

- фабрикация фактов, когда эффект манипулирования происходит в результате мелких отклонений, используемых при подачи материала, но действующих всегда в одном направлении. Манипуляторы говорят правду, только когда правда может быть легко проверена. В остальных случаях – стараются преподнести материал в нужном им ключе. Причем ложь становится наиболее эффективной, когда опирается на заложенный в подсознание стереотип – программа «Пусть говорят с А. Малаховым»;

- отбор для материала событий реальности. В данном случае эффективным условием программирования мышления является контроль СМИ с целью подачи единой информации, но различными словами. При этом допускается деятельность оппозиционных СМИ. Но деятельность их должна быть подконтрольна и не выходить за рамки разрешаемого им вещания. Кроме этого, СМИ используют т.н. принцип демократии шума, когда ненужное манипулятором сообщение просто должно погибнуть под мощным выбросом разносторонней информации – серия научно-популярных фильмов В. Познера;

- утверждение и повторение. В данном случае информация подается в виде готовых шаблонов, которые

активно задействуют имеющиеся в подсознании стереотипы. Утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. В мышлении человека, отмечает Кара-Мурза, сложился т.н. мозаичный тип культуры. СМИ являются фактором укрепления такого типа мышления, приучая человека мыслить стереотипами, и не включать интеллект при анализе материалов СМИ. Г. Лебон отмечал, что с помощью повторения информация внедряется в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы последующих действий человека. Чрезмерное повторение притупляет сознание, заставляя любой информации практически без изменений откладываться в подсознании. А из подсознания, через определенный промежуток времени, такая информация переходит в сознание;

- дробление и срочность. В данной методике манипулирования используемой СМИ, целостная информация разделяется на фрагменты, чтобы человек не смог соединить их в единое целое и осмыслить проблему. (Например, статьи в газете разбиваются на части и помещаются на разных страницах; текст или телепередача разбиваются рекламой.) Профессор Г. Шиллер так объясняет эффективность этого приема: «Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной «информации», то результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание... апатия и, как правило, безразличие». Разрывая на кусочки информацию о важном событии,

удается резко снизить воздействие сообщения или вообще лишить его смысла;

- упрощение, стереотипизация. Данный вид манипуляции основан на том факте, что человек – продукт мозаичной культуры. Его сознание создано СМИ. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы. Поэтому в них были установлены жесткие ограничения на сложность и оригинальность сообщений. Оправданием для этого служит то правило, что представитель массы способен адекватно усваивать только простую информацию, поэтому любая новая информация подгоняется под стереотип, чтобы человек воспринимал информацию без усилий и внутреннего анализа;

- сенсационность. В данном случае сохраняется принцип такого преподнесения информации, когда из отдельных частей невозможно или очень затруднительно составить единое целое. При этом выделяется какая-либо псевдо-сенсация. А уже под прикрытием ее – замалчивается по настоящему важная новость (если эта новость по каким-то причинам является опасной для кругов, контролирующих СМИ). «Непрерывная бомбардировка сознания, особенно «плохими новостями», выполняет важную функцию поддержания в обществе необходимого уровня «нервозности»» [3], обращает внимание проф. С. Кара-Мурза. Такая нервозность, ощущение непрерывного кризиса, резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию.

Эти три блока являются основными методами манипулирования общественным сознанием, кото-

рые используются в современном российском телевидении. Во всех этих техниках и приемах есть одно главное действующее лицо – журналист – манипулятор. Это либо ведущий программы, либо интервьюер, чьи результаты работы становятся затем темой актуальной программы. Поскольку телевидение, являясь на сегодняшний день основными видом СМИ, в решающей степени способствует созданию имиджа, то от того, как будет выглядеть то или иное лицо по телевидению, во многом зависит от отношения к нему журналистов, готовящих материал. Можно отменить ряд факторов, которые позволяют журналистам манипулировать известной личностью или его высказываниями.

Рассматривая ситуацию, в которой берется интервью, которые в основном бывают стандартные ситуации. Например, интервью в студии, дома, в кабинете и т.д. Еще ситуации могут быть случайные, когда журналисту удастся «поймать» человека, психологически не подготовленного к общению. Также имеют место быть еще и экстренные моменты, например, катастрофы, захваты заложников и т.д., когда приходится импровизировать перед камерой.

Следующим факторам для манипуляции является характер передачи. Это может быть:

- Прямой эфир. В прямом эфире человек (чаще всего – политик), может быть уверен, что его высказывания не будут искажены, но в то же время он должен проявить себя умелым полемистом и не позволить журналисту «загнать себя в угол» на глазах у телезрителей. Вопросы телезрителей могут быть довольно не-

ожиданными, и поэтому необходимо демонстрировать хорошую реакцию и умение достойно выйти из любого положения.

- Передача в записи. Такой вариант выступления перед аудиторией даже более удобен, нежели прямой эфир, т.к. нет постоянного давления, человек более расслаблен. Но, с другой стороны, есть опасность того, что журналист ненароком вмонтирует в запись свои комментарии, на которые человек уже не сможет среагировать. А если к тому же интервью дается отдельными кусками вперемешку с комментариями журналиста и различными дополнительными сюжетными ходами, то интервьюируемый оказывается полностью во власти телевидения.

- Атмосфера интервью. Она, как мы знаем, бывает формальная – неформальная, доверительная – враждебная, агрессивная – доброжелательная и т.д. атмосфера задает тон дискуссии. Зачастую этот тон предопределяет дальнейшие оценки зрителей. Если журналист говорит: «А сейчас посмотрите интервью с лидером так называемых патриотов N», то зрителю уже задаются определенные оценочные рамки, и он еще до интервью принимает то или иную сторону, что лишает смысла весь разговор. Когда же журналист представляет «виднейшего деятеля движения X», то зрителю через СМИ дается сигнал благожелательно отнестись ко всему, что скажет этот субъект.

- Технические приемы или «игра кадров». Для каждого информационного жанра, наряду с общими приемами манипулирования, существуют и специальные. Телевидение для формирования у зрителей оттал-

кивающего чувства по отношению к неуютным личностям использует непривлекательные ракурсы их показа или же соответствующем образом монтирует заснятые кадры (о чем частично говорилось выше).

Классический пример (интервью с известным музыкальным продюсером): тележурналист спрашивает о заработной плате продюсера, и тот отвечает: «Тысяча долларов в месяц». А оператор в это время демонстрирует часы «Роллекс» на его руке стоимостью 15000 долларов. Резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее: современное телевидение в настоящее время является самым удобным СМИ для манипулирования общественным мнением, поскольку такое количество манипулятивных приемов и технологий не встречаются ни в каком другом СМИ.

Итак, на телеканале ТВ-3 были выявлены такие методики манипулирования, как ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения, нарочитая поспешность, или перескакивание тем, повторяемость фраз, или навязывание мыслей и неожиданное откровение, или внезапная честность.

На телеканале НТВ обнаружили такие методы воздействия на сознание зрителя, как метод первоочередности, использование «очевидцев» событий, метод эмоционального заряжения и показной проблематики.

Телеканал ОРТ довольно часто обращается к таким приемам воздействия, как фабрикация фактов, отбор для материала событий реальности, утверждение и повторение, дробление и срочность, упрощение, стереотипизация и сенсационность.

Помимо этого, можно отметить ряд факторов, которые позволяют тележурналистам манипулировать известной личностью или его высказываниями. Таким факторами явились ситуация, в которой берется интервью, прямой эфир, трансляция передачи в записи и атмосфера, в которой проводится интервью

В результате проведенного исследования проблемы влияния электронных СМИ на общественное сознание можно сделать выводы:

1. Массовое сознание представляет собой сознание граждан развитого индустриального общества, формирующееся под массивным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры и возникающее стихийно, а его установки – это набор эмоционально-образных суждений о реальности и конкретно-практических моделей поведения. Главным методом воздействия на массовое сознание является манипуляция, под которой можно понимать определенный вид духовного и психологического влияния, отличающийся скрытым характером и нацеленный на изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном для манипулятора направлении.

2. Манипулирование – метод сложный и многогранный, он состоит из самых разных психологических процессов. Однако доминантами в нем являются перцептивные, мнемические и интеллектуальные процессы. Манипулятивное воздействие реализуется с помощью таких механизмов, как социальные стереотипы, автоматизмы, метафоры, обусловливание, мотивационное опосредствование и отождествление «Я» адресата со своей активностью. Кроме того, встречаются такие манипу-

лятивные приемы, как искажение информации, фабрикация фактов (прямая ложь), принцип демократии шума, манипулятивная семантика и упрощение и стереотипизация понятий. Также в практике современной журналистской деятельности функционируют определенные методики, целью которых является принуждение одного индивида выполнять условия индивида другого. Можно выделить провокацию подозрения, ложную выгоду противника, агрессивную манеру ведения разговора, мнимое непонимание, ложное соглашательство, провокацию на скандал, специфическую терминологию, использование эффекта ложного подозрения в словах, ссылку на «великих», формирование ложной глупости и неудачливости, навязывание мыслей, недоказанность, с намеками на некие особые обстоятельства, мнимую невнимательность, а также принижение иронии и ориентированность на плюсы.

3. Современное телевидение является электронным СМИ, в котором наиболее активно используются манипулятивные приемы. Манипуляция общественным сознанием на экране встречается в виде «проплаченных» или заказных материалов, делающих телезрителей действительно «зависимыми» от экрана в буквальном смысле слова.

4. На телеканале ТВ-3 наиболее часто встречаются такие методики манипулирования, как ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения, нарочитая поспешность, или перескакивание тем, повторяемость фраз, или навязывание мыслей и неожиданное откровение, или внезапная честность. Канал НТВ использует в своих программах

принцип первоочередности, метод использования «очевидцев» событий, метод эмоционального заряжения и показной проблематики. На телеканале ОРТ мы обнаружили применение таких приемов, как фабрикация фактов, отбор для материала событий реальности, утверждение и повторение, дробление и срочность, упрощение, стереотипизация и сенсационность. В целом, в практике современного отечественного телевидения имеется целый ряд факторов, позволяющих тележурналистам манипулировать известной личностью или его высказываниями. Таким факторами явились: ситуация, в которой берется интервью, прямой эфир, трансляция передачи в записи и атмосфера, в которой проводится интервью.

5. Современное телевидение обладает достаточным арсеналом средств, для достижения своих целей. В результате этот вид СМИ достигает не только поставленных целей, но и формирует новую социальную структуру, входя в рутину повседневности и перестраивая ее в соответствии с собственным расписанием. Так, например, повседневный ритуал еды превращается в ритуал «быстрой еды», которая является кратким отвлечением от телевизора во время рекламной паузы. Телевидение задает ожидания относительно длительности и темпа событий исходя из своего принципа сжатия времени, поэтому все, что превышает его нормы длительности, начинает казаться затянутым и скучным.

6. Радиотексты определяются рядом взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, прежде всего экстралингвистических.

Элементы радиотекстов представляют собой элементы общенародной речи, которые, войдя в широкий коммуникационный оборот, становятся узуальными и зачастую обретают статус языка. Радиотекст оказывает влияние на человека не только своим внутренним содержанием, но и тембром голоса радиоведущего. При этом мыслительный процесс, порождаемый тембровой метафорой, приводит не только к более глубокому осмыслению и усвоению радиоинформации, а также и к манипулированию сознанием слушателя.

7. Тембр голоса радиоведущего способен вызвать синестетические ощущения у слушателя, скрыто внушая действительно остановить свой выбор на определенной радиостанции. Помимо этого, сильным суггестивным воздействием обладает правильно построенная радиоречь, которая нацелена на создание определенного радиообраза или радиореальности.

8. Радиотексты на российских станциях содержат в себе такие манипулятивные приемы, как прием «двойной записи», инфразвуковой трансляции, незаконный шепот, скрытая запись физиологических звуков. Как правило, эти приемы и методы не всегда наносят вред человеку. Некоторые из них, например, метод детектора истины, содействуют позитивному формированию сознания.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы влияния электронных СМИ на общественное сознание связаны с дискурсивной природой взаимовлияния СМИ и общественного сознания, с учетом проблемы информационной безопасности, проблемы восстановления ин-

ститута цензуры, трансформации самого информационного рынка в сторону замены развлекательной концепции – концепцией усиления информационно-аналитических, образовательных программ.

Источники:

1. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. 2012. NQ2. С. 34-37.
2. Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами СКИФИЯ Санкт-Петербург, 2008.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul119.htm#hdr_16610081
4. Мельник Г.С. Масс-медиа: психологические процессы и эффекты. -СПб, 1999, с. 90
5. Паламарчук О.Т. Сознание и мозг: к во-

просу о методологических ловушках// Вестник Академии знаний. 2013. NQ1 (4). С. 120-123.

6. Паламарчук О.Т. Власть журналистики: вымысел или реальность // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. NQ3-4 (55-56). С. 53-56.
7. Паламарчук О.Т. О необходимости научной журналистики в исследовании взаимосвязи сознания и мозга // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. NQ 3. С. 131-139.
8. Паламарчук О.Т. Журналистика и наука // Краснодар! 2013.
9. Михея Е.Е. Социализация девиантного поведения личности Теория и практика общественного развития. 2011. NQ7. С. 60-63.
10. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. NQ3. С. 189-192.

Н.И. ЩЕРБАКОВА

к.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт

**МЕТАМОРФОЗЫ ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА КАК ПРЕДМЕТ
НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются причины и формы трансформации духовно-нравственных основ личностного начала в аспекте нравственно-психологического и философско-публицистического дискурса рубежа XIX-XX веков. Труды Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, представителей психологического направления отечественного литературоведения (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), философского ренессанса (С. Булгаков, С. Франк, И. Ильин) явились методологическим ключом к определению ценностных ориентиров устойчивого восприятия действительности.

Annotation. This article discusses the causes and forms of transformation of the moral foundations of personal identity in the aspect of moral, psychological, and philosophical and journalistic discourse of the turn of XIX-XX centuries. The Works Of F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy, representatives psychological directions of national literature (A.N. Ovsyanniko-Kulikovsky), philosophical Renaissance (S. Bulgakov, S. Frank, I. Ilyin) was the methodological key to the determination of the values of sustainable perception of reality.

Ключевые слова: личность, общественно-психологический тип, психические способности, эмансипация сознания, нравственный абсолют, идентификация личности, нравственный императив.

Key words: personality, social and psychological type, psychic-cal ability, emancipation of consciousness, moral absolute, Identification-tion of personality, moral imperative.

В момент активизации в XXI веке процесса национальной, духовной, исторической идентификации народа, страны, культуры, проблема личности – является стержневой в научном, публицистическом, журналистском дискурсе не только отечественной, но и европейской культуры ([6], [10], [16], [17], [18], [25], [26], [27]). Вопросы войны и мира, жизни и смерти, свободы и вседозволенности своей бытийной составляющей упираются в проблему духовного равновесия национального характера, в то, что, говоря словами Достоевского, являет собой в “высшей степени единицу”, сосредоточение начал нравственных, гражданско-патриотических, правовых, эстетических... Человек и личностные проявления его индивидуального характера на рубеже XIX-XX веков стали объектом пристального внимания со стороны не только литературы, но и таких областей научного знания, как психологии, психоаналитики. Именно психология является той областью научного знания о человеке, которая в качестве психоанализа смыкается с литературой, проявляя себя как один из методов глубинного исследования духовно-нравственных основ личностного начала. В 1896 году в Англии вышла книга Ф.Джордано “Характер с точки зрения тела и генеалогии человека”, в которой ученый описывает два типа характера: с сильной тенденцией к активности и слабой тенденцией к рефлексии, другой – со склонностью к рефлексии, преобладающей над влечением к активной деятельности. При всем влиянии европей-

ской традиции изучения человека на российскую культуру рубежа веков, отечественная наука конца XIX столетия избежала соблазна положить в основу изучения человеческого характера двадцать семь элементарных психических способностей, предложенные создателем френологии Галлем, который впервые предпринял попытку классификации характеров с научной точки зрения и среди обязательных примет человеческой личности обозначил такие “элементарные психические способности”, как инстинкт к размножению, любовь к потомству, привязанность, дружба, склонность к борьбе и самозащите, разрушительный инстинкт [19]. Психологическое направление в отечественном литературоведении представлено “харьковской группой” ученых, в которую входили Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А. Горнфельд, Т. Райнов, Б. Лезин. Достижением отечественных психологов признана предпринятая попытка обоснования характера жизнедеятельности личности через психологический строй ее натуры. Так, решая вопрос о “нравственном прогрессе человечества”, Д.Н. Овсяннико-Куликовский напишет в “Воспоминаниях”: “Я уже знал откуда и куда идет человечество в сфере языка, мысли и энергии, но еще не различал линии моральной эволюции и неясна была психологическая причина нравственного, категория должного, совести и добра” [15, с. 41]. Учитывая заслугу ученого в разработке такого понятия, как общественно-психологический тип, под которым понимался художественный образ, “очищенный” от всего

обыденного, случайного, нехарактерного, необходимо отметить, что в центре данной психологической теории искусства по аналогии с западно-европейскими исследованиями оставался все же индивидуальный психический акт. Научная парадигма Нового времени, поставившая на место Бога человека и нацеленная на обеспечение личности счастливого (безбедного) земного существования, приводила ее сторонников (“Ведении в ненаписанную книгу” Д.Н. Овсяннико-Куликовского) к выводу о том, что личность - это продукт прогресса. Новая форма личности, по мнению исследователя, это “не мыслящая и не чувствующая” личность, но то состояние религиозно-этического сознания, при котором надсоциальные чувствования и элементарные нравственные нормы в своей совокупности создадут “настоящий психический синтез личности”.

Подобные умозаключения оказали существенное влияние на формирование эстетики нового гуманизма в искусстве, который С. Франком назван “безрелигиозным” [23] и по сути своей шел в разрез тем нравственно-этическим нормам, какие сформировались в рамках традиционной древнерусской культуры, православной по своей ментальности. Что в свое время Ф.М. Достоевскому дало повод усомниться: “Знает ли наука природу человеческую?” - задавался вопросом Федор Михайлович в век, когда общество успело ох-

ладеть к точной науке и потянулось к глубинам метафизики. “Наука есть дело великое, но всего человека она не удовлетворит, - пришел к выводу писатель-гуманист. - Человек обширнее своей науки. Это Евангелие” [7, с. 244]. А в начале XX столетия М.О. Меньшиков – известный философ, публицист – как бы в продолжение мыслей Достоевского скажет о том, что желание согласовать открывшуюся “правду внешней природы с опытом внутреннего чувства есть не измена точной науке, но ее требование” [13, с. 36]. Нельзя не согласиться с высоты современного исторического опыта с тем, что судьба нашего знания в окончательном его разуме не может быть разрешена без твердого философского начала, без “всемирного, направляющего жизнь мистического закона”.

Какая “правда внешней природы” открылась русскому человеку в начале XX столетия и как она соотносилась с имеющим многовековую традицию его внутренним мистическим опытом?.. Как свидетельствуют жизненные факты, нашедшие осмысление на страницах популярного научно-публицистического журнала “Вестник знания”, издаваемого в 1910 году под редакцией В. Битнера, начиная с конца XIX века вопрос о метафизике жизни перестал интересовать общество и толкнул его на путь физического и духовного саморазрушения.

Пусть я, как борец, цепей не разбиваю,
Как пророк – во мглу не проливаю свет:
Я ушел в толпу и вместе с ней страдаю
И даю, что в силах – отклик и привет...

Эти поэтические строки Надсона, ставшие знаменем своего времени, как нельзя красноречиво отра-

жают то качество общественного сознания, которое утратило волю к жизни и стало подверженным рас-

крепощению от уз законов нравственных, правовых, гражданских...

С. Булгаков, осмысляя процесс духовного “опрощения”, случившегося в жизни россиян в постреволюционные годы, с присущей ему очевидностью узрел онтологическую природу этого явления, которая, по мнению философа, заключается в эмансипации общественного сознания, то есть, в освобождении его «от догм церковной и государственной жизни» [3, с. 344]. Освободившись от начал необъяснимо-мистического плана как от ненужного с точки зрения жизненной прагматики довеска в национальном характере россиян, историческое самосознание соотечественников стало подверженным разного рода опытам со стороны позитивистской науки. Во имя достижения земного благополучия индивид с неимоверной легкостью переходил от «небесных» идеалов к «земным», меняя собственную антропологическую, природную данность на совершенно противоположную. Так, например, Петр Андреевич, житель деревни Орловой, - читаем в “Вестнике знания” (№ 6, 1910), - есть никто иной, как сорокалетняя женщина в мужском костюме, крестьянка Аграфена Андреевна. Сняв в шестилетнем возрасте после смерти брата “шутовскую женскую сбрую” и желая и впрямь быть парнягой, выучилась сапожному мастерству. Встав на ноги, она заимела хорошо оборудованную мастерскую и “держала в услужении” трех мастеров мужчин.

В самые кризисные для русской истории времена Ф.М. Достоевский уповал на мессианскую роль женщины. “Русская земля как будто потеряла силу держать на себе лю-

дей... Женщины у нас поднимаются и, может быть, многое спасут... Женщины - наша самая большая надежда, может быть, послужат всей России”, - читаем в “Дневнике” писателя [7, с.144]. Спасительная сила женщины, по Достоевскому, в проявлении гражданского долга, того, что на языке православной этики зовется подвижничеством. Мессианскую сущность являла собой личность кн. Ольги. “Первый великий человек русской крови, первый национальный государь наш, первый просветитель России, первый – святой”, которого Карамзин назвал “великим мужем русской истории” [13]. Завету св. Ольги – беречь физическую и духовную стать нации – вняла знаменитая своими ратными подвигами Дурова, чье имя вошло в анналы российской истории наряду с именами героев Отечественной войны 1812 года - М. Кутузовым, П. Багратионом, Д. Давыдовым.... Во время высшего подъема национального самосознания можно было вести речь о существовании в истории единой соборной личности народа. В ней осколочно не выделялись аспекты “мужского”, “женского”, “национально-этнического” видения жизни. Метафизика целостного сознания россиян в конкретном историческом времени идентифицировала себя в особом качестве – державности.

Духовная свобода личности и требование личной, индивидуальной свободы – явления разнотипные по своей сути. В обществе, переживающем глубокий национальный кризис, пытаться решать “женский”, “мужской”, “детский” или еще какие-то частные вопросы – есть обман, усугубляющий кризис. Требовать личных прав и свобод в общест-

ве, в котором отсутствует высокая гражданственность, так же нелепо, как стремление отдать себя в рекруты. Л.Н. Толстой в рассказе “Разговор с прохожим”, вышедшем в десятые годы XX столетия, наблюдая картину проводов крестьян в рекруты, восклицает: “И подумать, что все это совершается над тысячами, десятками тысяч людей по всей России и будет долго совершаться над этим кротким, мудрым, святым и так жестоко и коварно обманутым русским человеком” [22, с. 248].

В чем суть обмана? Русская философская мысль начала XX столетия усматривает истоки деформации национального облика россиян на рубеже веков в самом характере просвещения. “Народ имеет здравый смысл, - читаем в юношеских письмах Владимира Соловьева, напечатанных в “Русской мысли”, - и сразу поймет, в чем сущность современного просвещения, а сущность эта... состоит в отрицании всякого духовного, нравственного начала и в утверждении одной животной природы. Вся мудрость просвещения сводится к очень простому: человек есть скот” [14].

Чреватым для национально-исторической, духовно-нравственной идентификации личностного начала оказался для россиянина конца XIX – начала XX столетия факт того, что методология освоения жизненного пространства, рожденная культурой Нового времени, коснулась не только российской науки, но и искусства. Л.Н. Толстой в статье 1898 года “Что такое искусство?” сетовал на то, что в обществе отсутствует необходимый “орган искусства”, “смягчающий” действия человека, “удобряющий” их добром. В “замещении

идеала нравственности идеалом красоты, то есть наслаждения”, Толстой видел причину того, что искусство в лице декадентов, эстетов, вроде Оскара Уайльда, “избирающих темною своих произведений отрицание нравственности и восхваление разврата”, служит “развращению людей в важнейшем вопросе общественной жизни – в половых отношениях”: “Все мы знаем, ...какие страшные душевные и телесные страдания, какие напрасные траты сил переживают люди только из-за распущенности половой похоти” [22, с. 130].

Как реакция на кризисное состояние общественного сознания на рубеже веков рождаются замыслы романа Л. Толстого “Анна Каренина” и повести “Крейцера соната”. “Кроткий демонизм” их героев, по словам В. Розанова, является плодом раскрепощенного сознания, целью которого стало высвобождение [20, с. 125]. Так, Позднышев, главный герой “Крейцеровой сонаты”, презирает свою жизнь именно за разврат, причем, “разврат не в чем-нибудь физическом, ведь никакое безобразие физическое, - по мнению Позднышева, - не разврат” [21, с. 115]. Истинный разврат, убежден Позднышев, состоит в “освобождении себя от нравственных отношений к женщине. А это-то освобождение я и ставил себе в заслугу” [21, с. 167].

С присущей Толстому психологической точностью описано в повести то состояние расколота личности, которое приводит ее к самоуничтожению. Раздвоение личностного начала наступает в душе героя вследствие подмены в его сознании ценностных ориентиров восприятия действительности: то, что он принимал за любовь, на самом деле оказа-

лось животной страстью, недолговечной во времени, эгоистичной по сути. “Влюбленность истощалась удовлетворением чувственности, и остались мы друг против друга в нашем действительном отношении друг к другу, то есть два совершенно чуждые друг другу эгоиста, желающие получить себе как можно больше удовольствия один через другого” [21, с. 171]. Враждебное отношение героев друг к другу на короткое время закрывалось от них “поднявшеюся перегонной чувственностью, то есть влюблением”. Очевидным становится факт того, что руководящим принципом жизненного устройства служила героям система координат “чувственной истины” [23, с. 89], пришедшей на смену высоким установкам “истины духовной”.

Причину преступления Позднышева Л.Н. Толстой усматривает не столько в том, что тот все чаще стал одержим “напряженной животной страстью”, сколько в том, что, давая ход своему бешенству, герой упивался им. Ему хотелось сделать что-нибудь “необыкновенное, показывающее высшую степень этого бешенства” [21, с. 172].

То, что на языке зарубежных исследований квалифицируется как “патология психического состояния” личности, в традиции отечественной культуры опознается, говоря терминологией И.А. Ильина, как “расщепленность”, “расколотость” цельного сознания, н е в м е н я е м о с т ь [8, с. 144]. Если Родион Раскольников убивает старуху, опираясь на сознание (проверяя теорию: “тварь ли я дрожащая или право имею”), дух его не был задействован в преступлении, что привело к тому, что в его действиях не было ни силы, ни уверенно-

сти (злые инстинкты не были присущи его натуре, он добивает старуху согласно механическим законам), то примечательной стороной преступления, совершенного Позднышевым, является то обстоятельство, что убивает он жену неосознанно, находясь в невменяемом состоянии. “Только тогда, когда я увидел ее мертвое лицо, я понял, что я сделал. Я понял, что я убил ее...” [21, с. 179].

Согласно концепции К. Хорни, автора работы “Невротическая личность нашего времени” (М., 1993), “в силу существующих важных причин каждая культура придерживается веры в то, что присуще ее чувству и стремлениям и является единственным, нормативным выражением “человеческой природы”, и психология не составляет исключения из этого правила” [24, с. 14]. Любые отклонения от “нормальных образцов поведения”, по мнению ученого-психолога, составляют патологию его психики, которая проявляет себя в “ригидности реагирования” (отсутствии гибкости, позволяющей реагировать различным образом на разные ситуации). “Расхождение между потенциальными возможностями данного человека и его действительными жизненными достижениями бывают вызваны лишь внешними факторами. Но... если, несмотря на свои дарования и благоприятные внешние возможности для их развития, человек остается бесплодным, или, имея все для того, чтобы чувствовать себя счастливым, он не может наслаждаться этим, то перед нами невротик, стоящий сам у себя на пути” [24, с. 19].

Философско-нравственная коллизия повести, ее трагический исход — убийство Позднышевым

своей жены – направлены на разоблачение фальшивых норм, официально признанного этикета, царившего в общественных отношениях: по мнению героя, светские женщины и женщины в домах терпимости живут одними и теми же интересами. “Посмотрите на тех, на несчастных, презираемых, и на самых высших светских барынь: те же наряды, те же фасоны, те же духи, то же оголение рук, обтягивание выставленного зада. Как те заманивают всеми средствами, так и эти. Никакой разницы. Строго определяя, надо только сказать, что проститутки на короткие сроки – обыкновенно презираемы, проститутки на долгие – уважаемы” [21, с. 163].

Герой повести “Крейцера соната” начинает понимать, что в “первородный грех” он совлекался неосознанно, всеми подсудными токами души, словно протестуя против того неестественного процесса эмансипации женщины, когда “люди желают и считают очень хорошим пользоваться женщиной как орудием наслаждения”. “Ведь только подумать, какое великое дело совершается в женщине, когда она понесла плод или когда кормит родившегося ребенка. Растет то, что продолжает, заменяет нас. И это-то святое дело нарушается - чем же? - страшно подумать!” [21, с. 174].

С точки зрения нравственного абсолюта, который лежит в основе творческих поисков Л.Толстого, невменяемость главного героя повести не является патологией психики, но вполне закономерна как следствие того, что он жил по “среднему уровню нравственных сил общества”: “Христов идеал недостижим, поэтому не может служить нам руково-

дством в жизни; о нем можно говорить, мечтать, но для жизни он не приложим, и потому нужно оставить его. Нам нужен не идеал, а правило, руководство, которое было бы по нашим силам” [22, с. 222].

А.Л. Вольтер (Флексер) в монографии, посвященной жизнетворчеству Ф.М.Достоевского (“Достоевский”, 1909) обращает внимание на тот факт, что “Из всех живых людей... никто, как он, не связан такими крепкими, могучими узами со старым миром, с миром оформленных идей и чувств, никто, как он (Толстой), не любит с такой страстностью художественно-законченных форм жизни и прозрачных кристаллов утилитарно-нравственной философии” [5, с. 25]. И при этом противопоставляет его поиск, лишенный “брожения внутренних стихий”, - “бессознательной метафизике божества”, которая присуща творческому сознанию Ф.М. Достоевского: если, по мнению критика, “Толстой к новому завету подошел по-ветхозаветному: сделал все, чтобы убить в человеке вечно болящий нерв метафизической неудовлетворенности и взять из ветхозаветной легенды Христа трезвую программу доброй нравственной жизни”, то Достоевский “не вытравляя из этой мировой спасительной легенды догматических начал, сумел превратить ее в могучее бродило глубоких новых реформ” [5, с. 26].

У Достоевского, как и у Толстого, можно немало найти критических высказываний в адрес русского человека, начиная от примет бытовой “низости” - “равнодушной апатии, эгоизма, карт, сивухи”, заканчивая философским обобщением о том, что извечно человек это “часть той

части целого, которая вечно хочет, жаждет, алчет добра, а в результате его деяний - одно лишь злое” [7, с. 287].

На наш взгляд, с точки зрения метафизической, между двумя титанами русской философско-творческой мысли больше все-таки общего, нежели различий. Общее заключается в том, что оба художника творили в век трансформации национального самосознания под влиянием эмансипации. Их творчество, как и произведения Лескова, Тургенева, Гончарова, стало последним всплеском национального самосознания, упреждающего трагедию разрушения соборного начала жизни: “Не развращайте народ бесправницей, - призывал Достоевский в «Дневнике писателя» за 1876 год. - Наше время вроде смутного времени при междоусобице. Скажут мне: “А что же вы кричали про народ и пели ему дифирамбы? Вот признаете же его собакой и канальей?” Врете вы, я же его и люблю, коли хочу спасти от разврата, а вы-то вот и губите, было бы у вас либерально” [7, с. 221].

Именно во имя “спасения народа от разврата” Л.Н. Толстой выскажет в “Крейцеровой сонате” мысль о том, что “позволив себе принижать идеал по своей слабости, нельзя найти того предела, на котором надо остановиться” [21, с. 222]. Абсолютный нравственный императив, исповедуемый Толстым и Достоевским, проявлял себя в том типе человека, который, по терминологии Н. Лосского, можно назвать “сверхличным”. В 1903 году, обобщая опыт психологических исследований эволюции личностного начала, Н. Лосский напишет работу “Основные учения психология с точки зрения

волюнтаризма”. Примечательной особенностью философских размышлений ученого, концептуально отличающихся от наблюдений представителей психологического направления в литературоведении, является то, что первичным свойством душевной организации личности Лосский считал не чувственно-мыслительную деятельность, но волю, характеризующуюся особым типом активности, благодаря которому все переживаемое нами окрашивается чувством нашего “Я”. Различная роль “Я” в психической деятельности человека послужила ученому основанием для разделения характеров на такие типы, как “чувственный”, “эгоцентрический” и “сверхличный”. “Сверхличный тип”, по мнению Н. Лосского, отличается преобладанием сверхличных стремлений. Эти стремления являются как бы данными извне, а источник их находится не в физических потребностях организма, а в факторах высшего порядка: религиозных, научных и эстетических запросах. “Эти люди действуют как бы не от себя, а от лица высшей воли, которую они признают руководительницей своих поступков” [12, с. 57].

Русская философская мысль начала XX столетия вела изыскания в области установления устойчивых духовных параметров личности в русле методологии, отличающейся от позитивистских установок естественнонаучных знаний. В 10-20-е годы выходят работы С.Булгакова “Свет невечерней”, «Жребий Пушкина», С. Франка “Реальность и человек”, А. Лосева “Личность и абсолют”, П. Флоренского “Храмовое действо как синтез искусств”, “О реализме”, “Около Хомякова”, В. Ро-

занова “О происхождении некоторых типов Достоевского”, “О легенде “Великий инквизитор”, и др., в которых учитывается метафизика человеческого бытия. С трудом можно согласиться с утверждением Д.Я. Райгородского о том, что в трудах Н. Лосского “впервые появилось не-сформулированное представление о “самоактуализации” личности” [19, с. 5]. В древнерусской письменности существовало понятие о “самовласти” человека, принадлежащее к православной ортодоксии. Оно означало дарованную человеку Богом способность выбирать между добром и злом, то есть свободу воления. Но, как справедливо указывает в своем исследовании духовной культуры средневековой Руси А.И. Клибанов, само понятие о “самовласти” человека емкое по сути: “Свобода воли не может не быть и волей к свободе. Здесь заключена потенциальная возможность выхода за ограду правоведения”, что со временем, по мнению ученого, и произошло на Руси. “Духовный разум”, признаваемый в качестве субстанциально присущего человеку, и есть тот выход, который изначально был волей к свободе. Но путь, пройденный этим понятием до самоопределения в качестве личностного самоутверждения человека, - как заключает А. Клибанов, - и не единственен и весьма протяжен во времени, ибо обусловлен всем ходом общественно-экономического развития, социальной борьбой, социальным контингентом своих носителей” [12, с. 131].

Таким образом, по свидетельству научно-публицистического дискурса рубежа XIX-XX веков, личностное начало эпохи переживало трансформацию нравственно-психо-

логических черт в сторону обретения эмансипированных форм сознания и активного его внедрения в общественно-политическую и культурно-историческую сферы жизни.

Источники:

1. Булгаков С. Героизм и подвижничество. / В кн.: Два града. - С.-П., 1997.
2. Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность. / В кн.:
3. Булгаков С. Два града. - С.-П., 1997.
4. Булгаков С. Свет не вечерний. - М., 1994.
5. Волынский А.Л. Достоевский. - С.-П., 1909.
6. Дацко Т.Ф. Культурная идентификация языковой личности в вариантах дискурса. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С.34-40.
7. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 год. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 24. - Л., 1982.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Там же. Т. 1. - М., 1994.
9. Ильин И.А. Путь к очевидности. Там же. Т. 3. - М., 1994.
10. Канашкин В.А. Русский клич. - Краснодар, 2014.
11. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси - М., 1996
12. Лосский Н. Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма. - СПб, 1903.
13. Меньшиков М.О. Выше свободы. - М., 1998.
14. Михеялян Е.Е. Серебряный век русской философии. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - Краснодар, 2013, № 3. С.100-109.
15. Осьмаков Н.В. Психологическое направление в русском литературоведении. Д.Н. Овсянко-Куликовский. - М., 1981.
16. Паламарчук О.Т. Сознание и мозг: к вопросу о методологических ловушках // Вестник Академии знаний. - Краснодар, 2013. № 1 (4). С. 120-123.
17. Паламарчук О.Т. Журналистика и наука. - Краснодар, 2013.
18. Петрова Н.Н. Психологические универсалии казаков и горцев в произведениях публицистов XIX века. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции - Краснодар, 2013. С. 143-150.

19. Райгородский Д.Я. "Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров"- Самара: Издательский дом "БАХРАХ", 1997.
20. Розанов В.В. Мысли о литературе. - М., 1989.
21. Толстой Л. Крейцерова соната. / В кн.: Избранные повести и рассказы. - М., 1947.
22. Толстой А. Статьи об искусстве. Собр. соч. в 5 тт. Т. 5. - М., 1995.
23. Франк С. Реальность и человек. - М., 1997.
24. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. - М., 1993.
25. Шиков Н.М. Новые подходы к изображению человека и принципы сюжетологии в художественной прозе русскоязычных адыгских писателей XIX века // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 89-100
26. Щербакова Н.И. Россия и Кавказ: метафизика национального сближения. // «Россия и Кавказ в пространстве единой Державы». Материалы Международной научно-практической конференции – Краснодар, 2013. С. 306-313.
27. Щербакова Н.И. Общественно-психологический тип как вектор национального сознания (литературно-критический этюд) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 1-2 (57-58). С. 108-115.

О.В. БЕЛИЦКАЯ

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ТУРИЗМА НА КУБАНИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития туризма на Кубани в историческом контексте, охватывая период со второй половины XIX века до начала XXI века.

Annotation. The article deals with formation and development of tourism in Kuban in a historical context, covering the period from the second half of the XIX century before the beginning of the XXI century.

Ключевые слова: туризм, путешествие, рекреация, курортное дело

Key words: tourism, travel, recreation, resort business

Истории развития отечественного туризма посвящено немало работ, среди авторов которых стоит выделить Соколову М.Б., Усыскина Г.С., Дьякову Р.А., Дворниченко В.В., Квартального В.А., Биржакова М.Б., Твердого А.В. и др.

Стремление увидеть дальние города и края издревле влекло россиян покинуть свой дом и отправиться в неизвестное и неизведанное. Землепроходцы и «пешеходцы» открывали и осваивали новые земли, расширяли пределы Московского государства, став предтечей научных путешествий [4], однако лишь в XVIII-XIX вв. путешествия с образовательными и научными целями становятся системными и органично вплетаются в жизнь российского общества. В этот же период можно говорить о зарождении лечебного туризма, основу которого заложили царствующие династии.

Различные целебные источники были давно известны на Руси, их называли в народе «святыми». Но только Петр I, неоднократно поправлявший свое здоровье на зарубежных курортах, решил отыскать в самой России целебные воды и органи-

зовать лечение на них. Он поручает «разыскать лечительные воды в землях его Царского величества». Известны были источники в Пятигорске и Брагунские теплые воды на Тереке, куда в 1717 г. для исследования «тамошних теплых вод» и был послан московский штатт-физик Г. Шобер. Ему и принадлежит первое описание кислых вод на Кавказе.

В XIX в. уже не только привозили минеральные воды в бутылках из-за границы, но в Казенном ведомстве официально состояло шесть местностей, где были целебные источники: Кавказ, Старорусские, Липецкие, Сергиевские, Коммернские (Латвия), Бусинские (Польша) [3].

Отмена крепостного права в 1861 г. способствовала притоку переселенцев на Черноморское побережье Кавказа. Крестьянская реформа создавала предпосылки роста капиталистических отношений, расширения и углубления экономических связей с остальной Россией. На Черноморское побережье, где имелись свободные земли, был направлен поток безземельного и малоземельного крестьянства, а также других слоев населения Российской империи. Ко-

лонизация земель кавказских горцев повлекла и «открытие» давно известных местным жителям источников лечебных грязей и минеральных вод, которые стали использоваться для лечения раненых и больных. Эти переселенцы положили основу освоения будущих курортов, начала строительства и развития курортного дела на Черноморском побережье. Позднее начали приезжать деловые люди, стали быстро расти частные дачи, пансионаты и первые санатории [1].

Постепенно, с развитием инфраструктуры на Кавказе: строительством дорог, их благоустройством, открытием гостиниц и дорожных казарм – активизируется и туризм. В 1888 г. издается «Путеводитель по Кавказу», снабженный картой, на которой указывались девять наиболее разработанных и безопасных туристских маршрутов.

В конце 80-х гг. XIX в. в Ялте возник «Кружок любителей природы, горного спорта и Крымских гор». В 1891 г. Кружок, преобразованный в Крымский горный клуб, принимает Устав. Организаторы Клуба особенно подчеркивали тот факт, что во время туристических путешествий будет проводиться «научное исследование Таврических (Крымских) гор и распространяться собираемые о них сведения». Таким образом, первые туристские организации возникли на юге нашего государства. И хотя они не стали по-настоящему массовыми организациями, но они, без сомнения, способствовали становлению туристско-экскурсионной работы в Российской империи [3].

В конце XIX в. был разработан первый проект закона «О санитарной и горной охране лечебных местно-

стей» к которым были отнесены места с источниками, лечебными грязями, морскими купаниями, кумысолечением и климатические станции. Как правило, лечебные местности передавались в арендное пользование городам, земствам, частным компаниям и членам императорской фамилии. Было организовано транспортное и коммунальное благоустройство, закладывались парки, разбивались набережные, открывались рестораны, казино и другие объекты сферы гостеприимства.

В начале XX века наблюдается подъем отрасли, увеличивается общее количество отдыхающих, ведётся рекламная работа в европейских столицах, курорты начинают становиться не только великосветскими, но ориентируются и на средний класс населения российской империи.

Развитие курортно-санаторного дела в Советской России начала строиться по разработанной В.И. Лениным принципиально новой основе – «Курорты для трудящихся». В Декрете Совета Народных Комиссаров от 4 апреля 1919 года «О лечебных местностях общегосударственного значения» указывалось: «...лечебные местности или курорты, где бы таковые на территории РСФСР не находились и кому бы не принадлежали, со всеми сооружениями и недвижимостью, обслуживающими ранее курорт и находящимися на присоединенных и приписанных к курорту землях, составляют собственность республики и используются для лечебных целей».

В письме Председателю Совнаркома Украины Х.Г. Раковскому 15 апреля 1919 г. В.И. Ленин потребовал «....принять самые строгие ме-

ры охраны от разрушения и расхищения лечебных приспособлений, построек, инвентаря, насаждений, материалов и запасов на курортах Юга России и Крымского полуострова...» [1].

Однако нельзя забывать, что первые годы жизнедеятельности молодого государства были наполнены гражданской войной, борьбой с интервенцией, разрухой, голодом. Особенности этого периода сказались на содержании туризма, на методологии. «Пространство» для путешествий было ограничено, а средств едва хватало на приобретение самых необходимых продуктов. Между тем постепенно зарождался интерес населения к туризму, к экскурсиям. Экскурсионное дело было тесно связано с развитием краеведения, вследствие чего стала очевидной необходимость его научно-методической и организационной координации. В декабре 1921 года собирается Первая краеведческая конференция РСФСР и Создается Центральное бюро Краеведения (ЦБК) [4].

Что касается развития спортивного туризма на Кубани, то первый кружок спортивного общества «Ахиллес» возник в Екатеринодаре в 1912 г. Год спустя появилось еще одно добровольное спортивное общество – «Спорт». Наиболее популярным видом спорта был в то время футбол. Естественно, что в последующие годы одна за другой появляются футбольные команды: «Унион», «Штандарт», «Олимпия», «Шторм». Одновременно создается гимнастическая организация «Сокol» [2].

Уже в 1921-1922 годах заработали первые пансионаты на Черноморском побережье, при Нарком-

здраве было создано Главное курортное управление. В развитии курортов края после революции можно выделить несколько периодов. Первый – до 1925 года. Он был периодом восстановления курортного хозяйства, новой организации его деятельности с учетом изменения формы собственности, массовости. Второй этап (1925-1932 гг.) – это был период интенсивного и хаотичного развертывания строительства санаториев, домов отдыха и других курортных учреждений различными центральными ведомствами.

Следующим этапом развития курортного дела были 1933-1941 гг., до начала Великой Отечественной войны. В этот момент ведется планомерная генеральная реконструкция курортов Черноморского побережья Кавказа, в особенности Сочи.

Только в 1939 г. ему было отпущено 43 млн. руб., в результате Сочинский курорт обогатился новыми лечебными учреждениями, что дало возможность увеличить число коек по сравнению с 1937 г. на 849 и довести общее число их до 8860 в 1939 г. В 1939 году на Сочинском курорте отдыхало и лечилось 103 тыс. чел., из них 13 тыс. курсовочников. Если бы были использованы все производственные мощности санаториев, то сочинские здравницы смогли бы дополнительно принять 50 тыс. чел.

В 1928 г. медики предложили Сталину подлечить отмороженные еще в ссылке ноги мацестинскими источниками. Для него подготовили имение одного из создателей Мацестинского курорта Михаила Зензинова. Эти апартаменты и стали первой сталинской дачей в Сочи. В эф-

фективности лечения на курорте Сталин убедился лично.

Вернувшись в Москву, он провёл заседание ЦК ВКП(б), на котором поднял вопрос о здоровье советского народа и предложил начать строительство Всесоюзной здравницы в Сочи на базе мацестинских источников. Генеральная реконструкция началась в первой пятилетке, а в 1934 г. Сочи объявляется ударной стройкой.

Сталин говорил, что о социализме будут судить не только по экономической и военной мощи страны, а прежде всего по организации здравоохранения нации. Курортная система СССР стала по общему признанию, лучшей в мире.

Огромную заботу о больных и раненых солдатах и офицерах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны проявили военно-медицинские службы. В первые месяцы войны в Краснодарском крае было создано 145 госпиталей. Они в основном располагались в Сочи, Туапсе, Геленджике, Лазаревском, Адлере. Крупнейшей госпитальной базой стал Сочи. В 1942 г. здесь находилось на излечении несколько сот тысяч воинов, из них 335 тыс. (71%) были излечены и вернулись в строй. В Большом Сочи располагалась четверть всех госпиталей, созданных на Северном Кавказе.

В послевоенные годы началось восстановление разрушенных курортов и здравниц, освоение новых курортных местностей. Уже в 1950 г. число мест в средствах размещения превысило довоенный уровень. Активно развивалась сеть санаториев для детей и родителей с детьми, главным центром которой стал курорт Анапа. Расширяются Ге-

ленджик, Ейск, Горячий Ключ, активно осваивается Туапсинский район. В 1956 г. была проведена реорганизация управления курортным делом. В 1960 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР все санатории, дома отдыха, курортные поликлиники, турбазы и пансионаты были переданы в ведение профсоюзов. В 60-х гг. была вторая мощная волна развития курорта Сочи, с 1967 г. начал работать второй план генеральной его реконструкции.

Сочинский курорт в тех размерах и территории, в каких он значится в наше время, был образован на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 февраля 1961 г. Он объединил в своем составе Адлерский, Хостинский, Центральный и Лазаревский районы с удачным сочетанием ценнейших природных лечебных факторов: термальных сероводородных, йодобромных, углекисло-мышьяковистых, щелочных минеральных вод, иловых грязей, мягкого субтропического климата и теплого моря.

Близко к сочинским источникам и их лечебности примыкают курорты Геленджика. В 1939 г. в Геленджике состоялся первый грандиозный городской карнавал, открывший новый 20-й курортный сезон.

С тех пор открытие летнего оздоровительного сезона Геленджик встречает карнавалом, отмечая свой рост, развитие и привлекательность. За это время курорт Геленджик превратился в один из самых привлекательных курортов Черноморского побережья.

Ейский курорт начал развиваться лишь с 1921 г., после того, как уполномоченный народного комис-

сара здравоохранения Советской Республики объявил Ейск курортом общегосударственного значения. Управлению курортом передали здания серолечебницы и жилых домов под лечебные учреждения [1].

Насколько туризм вошел в жизнь и быт кубанцев, можно судить по количеству туристских клубов и секций. К 60-м гг. в городах и районах было организовано 46 туристских клубов для взрослых и 150 детских. Наряду с клубами на предприятиях края было создано 700 туристских секций. Клубы, турбазы, секции стали руководить организацией туристских походов. В 1966 г. в них приняло участие 900 тыс. чел., но даже эти цифры, несмотря на свою внушительность, не отражают подлинной картины, поскольку не учитывают многочисленные группы самодельных туристов, путешествующих по Кавказскому заповеднику и Черноморскому побережью.

Большое место в работе клубов и секций туризма стала занимать организация походов выходного дня. В 1966 г. любителями туризма было проведено 6500 таких походов, в которых участвовало 140 тыс. чел.

Широкую популярность завоевали также походы по местам боевой славы. Лабинский клуб туристов установил памятники погибшим воинам на перевале Адзапш и в урочище Умпырь. Туристами Краснодарского завода измерительных приборов установлен памятник славы на перевале Семашко, три обелиска сооружены в районе Красной Поляны и три памятника на Марухском перевале.

В тот же период в Краснодарском крае было создано 53 туристских хозяйства. Отдельные из них

работали круглый год. На многочисленных туристских тропах строятся туристские приюты. Для любителей автотуризма создаются специальные пансионаты в Геленджике, Лазоревском, в Тупасинском районе и центральном районе Сочи, Адлере.

Дальнейшему развитию туризма на Кубани способствовало принятое в августе 1966 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» [2].

На рубеже 1980х-1990х гг. курортно-туристский комплекс Кубани начинает переживать рецессию.

В результате резкого сокращения производства и уменьшения реальных доходов населения, количество отдыхающих снизилось в 2,5 раза. В результате отсутствия капиталовложений материально-техническая база курортного комплекса края значительно устарела и не могла удовлетворять требованиям клиентов. Начался процесс смены собственника и перепрофилирование. С падением производства потеряли свой потенциал оздоровительные учреждения. Так «Кубанская Ривьера» за 90-е гг. утратила более 75% своих возможностей в курортологии. В целом по России число санаторно-курортных организаций за этот период уменьшилось на 2136 единиц и составило к 2001 г. 4795 учреждений. Число посетивших эти средства размещения уменьшилось на 4704 тыс. чел. и составило в 2001 г. 8644 тыс. чел.

В середине 90-х гг. XX в. начали вступать в силу законы и постановления краевых органов, направленных на улучшение курортно-санаторного дела. Одним из первых

стал закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах Краснодарского края», принятый Законодательным Собранием края 23 июля 1996 г.

С середины 90-х гг. XX в. депутаты краевого Законодательного Собрания начали всерьез заниматься подготовкой и принятием законодательных актов о развитии туристической деятельности в Краснодарском крае. Уже в 1995 г. был рассмотрен проект закона «О туристической деятельности в Краснодарском крае», затем проекты законов «О туризме», «О туристической деятельности в г. Краснодаре», «Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края». Органы власти совместно с общественностью неоднократно организовывали и проводили различные мероприятия в защиту Кавказского биосферного заповедника. Депутатов интересовали самые различные вопросы, связанные с окружающей средой: состояние атмосферы, водных ресурсов, лесов и рек.

Много внимания было уделено развитию туризма, устройству туристических баз, созданию условий для нормального кратковременного проживания туристов на свежем воздухе. В проекте закона «О туристической деятельности в Краснодарском

крае» были охвачены все проблемы жизни и деятельности человека.

Повышенное внимание к этим проблемам не случайно, ведь курортная отрасль на Кубани становится третьей основной отраслью экономики.

С начала 2000-х гг. начался процесс возрождения курортов края, увеличивается количество отдыхающих, повышается конкурентоспособность отечественных товаров и услуг. Общий подъем экономики привел отдыхающих и инвестиции в сферу отдыха и гостеприимства. Возрос уровень благоустройства курортов. К 2005 г. по количественным показателям достигнут дореформенный уровень. Можно говорить о появлении новой отрасли экономики – индустрии отдыха и гостеприимства, приносящей прямые и косвенные доходы бюджетам всех уровней [1].

Источники:

1. Горовой К.Э. Курортно-туристический комплекс Кубани в историческом развитии [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. / К.Э. Горовой. – Краснодар, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/kurortno-turisticheskiy-kompleks-kubani-v-istoricheskom-razviti>
2. Кубань за 50 Советских лет / под ред. Басенко П.В., Коновалова А.С. Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 1967. – 352 с.
3. Соколова М.В. История туризма. М.: Академия, 2004. – 352 с.
4. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. СПб.: Герда, 2007. – 208 с.

Т.А. ДЖУМ

к.т.н., доцент кафедры технологии торговли и общественного питания,
Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

к.пс.н., доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

ВИДЫ ПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ НУТРИЦИОЛОГИИ

Аннотация. Для заведений сферы ресторанного бизнеса основополагающей услугой является услуга питания. Особая роль при изучении питания как жизненно важной потребности человека отводится функциям пищи. Каждый из видов питания характеризуется определенным целевым назначением, особенностями и базируется на соответствующих законах и принципах, что имеет немаловажное значение для подбора условий питания в состав туров и их продвижение на туристский рынок. Развитие нутрициологии заставляет постоянно пересматривать сложившиеся представления о правильном рационе питания.

Annotation. Institutions for the restaurant business service is a fundamental service supply. A special role in the study of nutrition as a vital human needs of food given to the functions. Each type of food is characterized by a specific intended purpose, features, and based on the relevant laws and principles, which is crucial for the selection of the feeding conditions of the stages and their promotion in the tourism market. Development of Nutrition makes constantly revise existing theories about the right diet.

Ключевые слова: услуга питания, функции пищи, рациональное питание, адекватное, сбалансированное, профилактическое, лечебно-профилактическое, диетическое, функциональное, законы о питании, запросы потребительского рынка

Key words: service of a food, food function, the balanced diet adequate, balanced, preventive, treatment-and-prophylactic, dietary, functional, laws on a food, inquiries of the consumer market

Для заведений сферы ресторанного бизнеса основополагающей услугой в коммерческой деятельности является услуга питания, которая связана с приготовлением пищи, что является основным объектом исследования нутрициологии — науки о питании. Особая роль при изучении питания как жизненно важной потребности человека отводится функциям пищи, среди которых выделяют:

- энергетическую функцию, включающую покрытие энергетических затрат организма за счет угле-

водов и жиров [6],

- пластическую, связанную с построением и обновлением клеток и тканей за счет белков и минеральных веществ,

- биорегуляторную, направленную на образование ферментов и гормонов, являющихся биологическими регуляторами обмена веществ в тканях за счет белков и витаминов [2],

- приспособительно-регуляторную, связанную с обеспечением нормальной деятельности таких систем организма как питание, выделе-

ние, терморегуляция за счет пищевых волокон и воды,

- защитно-реабилитационную, направленную на повышение устойчивости организма к инфекциям и вредным воздействиям, нормализацию нарушенного обмена веществ, восстановление тканей, ускорение выздоровления за счет профилактических и лечебных свойств различных рационов питания [14],

- сигнально-мотивационную, направленную на возбуждение аппетита за счет использования пряностей, овощей, прочих вкусовых веществ.

В целом, питание связано с такими процессами как потребление пищи, её переваривание и усвоение в организме. С учетом этого различают следующие его виды: рациональное, адекватное, сбалансированное, профилактическое, лечебно-профилактическое, диетическое, функциональное [1]. Каждый из перечисленных видов питания характеризуется определенным целевым назначением, особенностями и базируется на соответствующих законах и принципах, что имеет немаловажное значение для подбора условий питания в состав туров и их продвижение на туристский рынок [11].

Рациональное питание предназначено для здоровых людей и обеспечивает сбалансированность поступления энергии с учетом роста и развития организма, что особенно актуально при организации детского и школьного питания. Данный вид питания способствует сохранению здоровья, хорошему самочувствию, максимальной продолжительности жизни. Базируется на четырех основных законах о питании, а именно: соблюдение умеренности в еде, раз-

нообразие пищи, регулярность и оптимальное распределение пищи в течение дня, а также учет возрастных потребностей организма, в соответствии с которым осуществляется внесение профилактических корректив в рационы питания, что активно используется при составлении таких видов меню как комплексное, меню дневного рациона, табльдот, а парт, практикуемых в предприятиях питания туристских комплексов [4].

Выполнение данных законов рационального питания способствует сохранению в течение долгих лет физической и умственной активности, бодрости, жизнерадостности, а также это связано с практической реализацией основных принципов теории адекватного питания. Суть которого заключается в том, что оно должно быть не только сбалансированным, но и соответствовать возможностям организма [12]. Изучение специфики адекватного питания связано с такими научными исследованиями, которые затрагивают область физиологии пищеварения, биохимии пищи, микробиологии, и нацелено на открытие новых механизмов пищеварения, разработку рационов здорового питания, к которым потребители все более восприимчивы, поэтому для ресторанной практики можно порекомендовать включать в меню блюда, соответствующие концепциям здорового питания, одновременно корректируя методы приготовления традиционных блюд в сторону оздоровления [15].

Идея сбалансированного питания заложена в основу современных научно-обоснованных теорий питания, суть которых заключается в обеспечении через приемы пищи оптимальных соотношений пищевых и

биологически активных веществ, способных проявить в организме максимум своего полезного биологического действия.

Рациональное питание, связанное с предупреждением развития алиментарных заболеваний, гиповитаминозов, железодефицитной анемии относится к профилактическому питанию, актуальному при разработке ассортиментной политики пищеблоков санаторно-оздоровительных комплексов, что является одним из побудительных мотивов приобретения путевок в данные санатории [10].

Для здоровых людей, связанных по роду профессии с вредными производственными условиями, предусмотрено лечебно-профилактическое питание, которое актуально в работе пищеблоков промпредприятий [9].

Для больных людей разработано лечебное и диетическое питание, так как, изменяя характер питания, можно регулировать обменные процессы в организме и тем самым влиять на течение болезни. При построении диет учитываются такие факторы как обеспечение потребностей в пищевых веществах и энергии, местное и общее воздействие пищи на организм, использование в питании методов щажения, тренировки, нагрузки и разгрузки, местные, национальные и индивидуальные особенности питания [7]. Данный вид питания актуален в работе пищеблоков санаториев, профилакториев и санаторно-оздоровительных комплексов, которые представляются собой специализированные средства размещения, занимающих солидный сектор на рынке туристских услуг, особенно в Краснодарском крае [8].

В последнее время большое внимание уделяется изучению концепции функционального питания, включающего разработку теоретических основ, производство, реализацию и потребление функциональных продуктов, основными составляющими которых являются: пищевая ценность, приятный вкус, положительное физиологическое воздействие [3]. Функциональные продукты в меню предприятий общественного питания выделяются в отдельные группы продукции с указанием информационных данных о физиологическом воздействии, что особенно важно учитывать при разработке рационов питания для определенных категорий потребителей, в частности, спортсменов [5]. Основное внимание при создании функциональных продуктов питания уделяется медико-биологическим требованиям к разрабатываемым продуктам и добавкам, среди которых можно выделить: безвредность, сохранение органолептических свойств компонентов, отсутствие негативного влияния на пищевую ценность, соблюдение требований по технологическим условиям [13]. В настоящее время имеется достаточный ассортимент функциональных пищевых продуктов.

Таким образом, развитие нутрициологии заставляет постоянно пересматривать сложившиеся представления о правильном рационе питания, оценивать факты, чтобы ассортиментная политика предприятий общественного питания, являющихся контрагентами туристской индустрии, соответствовала современным запросам потребительского рынка.

Источники:

1. Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний. // Ку-

порты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.

2.Белицкая О.В. Факторы сдерживания бизнеса в рекреационной сфере Кубани // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 189-191

3.Григорьева Е.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.9-14.

4.Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании. // Вестник академии знаний, 2012 №2, с.34-37.

5.Джум Т.А., Лазаренко Л.А. Ресторанный бизнес как сфера оказания услуг питания и организации досуга // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. №2(23). С. 12-23.

6.Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершенствование ассортимента продукции общественного питания.// Курорты.Сервис.Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.

7.Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России. // Курорты. Сервис, Туризм. 2013. №1(18). С.28-34.

8.Лукин В.К., Григорьева Е.А., Петров Д.В. Эффективность маркетинговой товарной политики // Вестник Академии знаний.

2014. № 1 (8). С. 38-42.

9.Лазаренко Л.А. Сервисная деятельность// Краснодар, 2014.

10.Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 250-253.

11.Меркулова Т.А. Развитие придорожного сервиса в Краснодарском крае. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 253-259.

12.Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента – задача бизнеса в сервисе. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2(57-58). С. 123-124.

13.Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

14.Ольшанская С.А., Губарева А.С. Особенности применения программы «Тайный покупатель» с целью повышения качества обслуживания в торговом предприятии. // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. №1 (18). С. 115-119.

15.Романенко Е.А. Кадровый аспект Российского туристического бизнеса // Курорты. Сервис. Туризм.. 2014. № 1 (22). С. 152-156.

Л.А. ЛАЗАРЕНКО

к.пс.н., доцент кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

Л.Д. ОМЕЛЬЧЕНКО

студентка третьего курса факультета сервиса и туризма
Кубанский социально-экономический институт

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА НА МАТЕРИАЛАХ ООО «СВОБОДА И ДЕЛО» КАФЕ «CLUB» В Г. КРАСНОДАРЕ

Аннотация. Охарактеризованы особенности ассортиментной политики кафе, рассмотрена структура и основные экономические показатели деятельности ООО «Свобода и дело», а также проанализирован маркетинговый подход по формированию ассортимента продукции и услуг, и их дальнейшему продвижению.

Annotation. Characterized by the features of the assortment policy of the café, the structure and the main economic indicators of activity of ООО "Freedom and business", and analyzed marketing approach to formation of a range of products and services, and their advancement

Ключевые слова: ресторанный бизнес, ассортиментная политика, объём продаж, маркетинг

Key words: restaurant business, product policy, sales, marketing

Актуальность данной темы заключается в том, что успешное кафе – это, прежде всего, ассортимент и качество предлагаемых блюд и напитков. Исследуя структуру продукта в кафе, можно обратить внимание, что его создают следующие компоненты: ассортимент блюд, напитков, развлекательных услуг, условия и атмосфера потребления, архитектура заведения[4].

Кафе «CLUB» города Краснодар относится к концептуальному предприятию универсального характера, работающего по ресторанному типу, который характеризуется определенным выбором услуг, предоставляемых потребителям, разнообразным ассортиментом фирменных блюд и напитков сложного изготовления, гармоничностью и комфортностью интерьера.

В кафе предоставляется полное обслуживание официантами по меню заказных и порционных блюд, с возможностью презентации блюд и напитков, а также организации кулинарного шоу с использованием элементов приготовления части блюд, заявленных в меню на глазах у потребителей в зале[7]. Всё это требует подбора высокопрофессионального производственного и обслуживающего персонала с целью обеспечения соответствующего сервиса, который, в свою очередь, основывается на использовании современного уровня организации производства, быстром и высококачественном обслуживании, использовании широкого ассортимента блюд и напитков, предлагаемых гостям.

Основной стратегией ассорти-

ментной политики кафе является разработка новых и фирменных блюд, напитков собственного производства, создание нескольких видов тематических меню для различных категорий гостей, банкетных меню с учетом спроса на обслуживание в кафе и проведение выездных мероприятий[1]. На предприятии обеспечен высокий уровень комфорта за счет создания надлежащего микроклимата и оборудования зала удобной мебелью.

В кафе созданы необходимые условия для дружеских встреч, что предусматривает наличие услуг по проведению свободного времени по доступным для большинства потребителей ценам.

Исследуя структуру продукта в кафе, можно обратить внимание, что его создают следующие компоненты: ассортимент блюд, напитков и развлекательных услуг, услуги для потребителей, условия и атмосфера потребления, архитектура заведения[11].

Важной частью продукта в кафе являются услуги для потребителей, которые включают в себя:

- уровень (стиль) услуг, формы обслуживания, так для кафе «CLUB» характерно официантское обслуживание,
- доступность услуг: время открытия, разнообразие блюд и напитков,
- подлинность услуги, то есть можно ли реально купить предлагаемый продукт,
- стандарт услуг,
- гибкость услуг, или степень приспособления продукта к изме-

няющимся условиям[3].

В ходе работы были выявлены следующие моменты:

- Повышение качества продукции и услуг, разнообразие форм обслуживания в ресторанной практике достигается в том случае, если учет требований клиента носит характер непрерывного, систематического процесса.

- При неразрывности производства и потребления услуг степень контакта между персоналом и клиентом может быть разно[13]. Но многие виды услуг и соответствующие им формы обслуживания требуют тесного прямого контакта официанта (бармена, шеф-повара, менеджера зала) с потребителем[2]. Обслуживание в кафе неразрывно связано с работниками зала.

- Вынося оценку качеству обслуживания, потребитель сравнивает свои ожидания с полученной услугой. Обслуживание может превзойти все ожидания. Если ожидания и реальность совпадают, клиент остается удовлетворенным и дает положительную оценку качеству услуги и форме обслуживания[14]. Если обслуживание не отвечает представлениям клиента, услуга для него имеет отрицательное качество.

- Внимательное отношение – это, прежде всего, индивидуальное обслуживание и внимание, которое всегда от заведения сферы ресторанного бизнеса ждёт гость[9]. Чтобы обеспечить преданность клиента кафе, необходимо показать, что конкретный клиент является особенным для этого заведения, что его индивидуальные требования рассмотрят.

Таким образом, для эффективного внедрения современных форм обслуживания, управляющему кафе

следует знать основы состояния и тенденции изменения потребностей того целевого сегмента рынка, на который ориентировано данное предприятие.

Основным залогом успеха в кафе «CLUB» является правильная и детальная концепция его деятельности, которая должна учитывать специфику целевого рынка, текущие и будущие рыночные тенденции, запросы гостей, условия конкуренции, индивидуальный подход в процессе обслуживания.

В ходе проведенного исследования был выявлен целевой сегмент данного заведения – это место для людей 35 лет и старше, которые являются платежеспособным сегментом потребительского рынка, образованные современные, мобильные люди, имеющие активные жизненные позиции, востребованные на рынке труда и разбирающиеся в качестве продукции и услуг. Становится все очевиднее глобальная тенденция: люди начинают более внимательно относиться к своему здоровью и стремятся получать удовольствие от еды не только вкусной, но и полезной[10].

Данное кафе пропагандирует местную кухню, представляющую собой смесь русских, кубанских, адыгейских и кавказских закусок и блюд, которые наиболее востребованы на краснодарском рынке услуг питания. Руководство кафе «CLUB» уверено, что модные кухни сменяют друг друга, а местная кухня и заведение её пропагандирующее – остаётся, надо только уметь её правильно позиционировать и продвигать, что связано с уровнем обслуживания, который, в свою очередь, оценивается на основе его видов и форм.

Для увеличения объема продаж в кафе можно порекомендовать следующие способы: снижение выхода порций и, соответственно, цены блюд, продажи комплексных предложений, внедрение ярких и оригинальных подач блюд, недорогого комплимента от заведения, эмбоссирование карты гостя с номиналом в 5-10% в течение первого спонтанного посещения, эффективные телефонные продажи, проведение акций и мероприятий, введение специальных предложений в меню[15]. При оценке эффективности продаж по ассортименту блюд, рекомендуется использовать метод количественной оценки меню при помощи очков (процент и рубль), который учитывает как прибыльность, так и популярность отдельных наименований меню. Данный анализ позволит понять, какие блюда нужно продавать больше [5]. Этот ассортимент и составит группу блюд для продажи по принципу кросс-селлинга, представляющего собой метод одновременного предложения официантом услуг, не столько разных, сколько взаимодополняющих. Кросс-селлинг по сути означает продажу продуктов или услуг в дополнение к выбору, сделанному гостем. Этот метод дает существенное увеличение среднего счета на один заказ в кафе.

Вариативность позиций кросс-селлинга дает посетителям ощущение свободы выбора и относительной доступности цен [12]. В результате чего, гости будут гораздо более склонны принять предложения ап-селлинга в ходе дальнейшего обслуживания. Часто гости готовы купить более дорогие позиции, но их никто не предлагает. Проанализировав меню кафе, имеет смысл разбить его на

группы кросс-селлинга (то, что официанты должны продать обязательно) и ап-селлинга. За каждое проданное блюдо официанту имеет смысл платить процент с продажи, причем с группы ап-селлинга рекомендуется платить процент вдвое больший, чем с группы кросс-селлинга. Такой подход позволит увеличить продажи заведения на 30 – 50 % в течение нескольких месяцев[8].

Подводя итог сказанному, можно сделать соответствующие рекомендации:

1. Руководству кафе необходимо периодически проводить самооценку с целью определения резервов улучшения рыночных позиций своего предприятия, при этом отдавая преимущество внедрению клиенто-ориентированных стратегий.

2. Руководству службы «Кухня» кафе «CLUB» нужно постоянно придерживаться разумной ассортиментной политики – проводить систематические, комплексные исследования по оценке ассортимента конкурентов, улучшать свою продукцию, внедрять новые технологии, обновлять меню предлагаемых блюд.

3. Внедрение системы анализа ассортимента блюд в меню с использованием метода количественной оценки при помощи очков.

4. Актуально подготавливать меню по любому праздничному или религиозному поводу – к Пасхе, Масленице, Яблочному, Медовому и Ореховому спасам, к Великому посту, к Рождеству, Дню города с активным продвижением местного колорита.

5. Привлечение и удержание гостей за счет внедрения маркетинговых программ, стимулирующих

лояльность посетителей, среди которых отмечены: включение в меню блюд, соответствующих концепциям диетического или здорового питания [6]. Одновременно корректируя методы приготовления традиционных блюд в сторону оздоровления с использованием экологически безопасных продуктов местного производства, так как всё больше потребители уделяют внимание вопросам здорового образа жизни, увеличение доли в меню низкоуглеводных блюд, внедрение в ресторанный практику специального меню для детей с включением в него полезных для здоровья витаминных блюд.

6. Потребителем все больше овладевает кулинарное любопытство, готовность экспериментировать и открывать для себя новые кулинарные горизонты, в связи с чем необходимо предусмотреть в меню страничку блюд кухонь народов мира, экзотических, а также приготовленных с использованием нетрадиционных видов сырья.

7. В зале кафе «CLUB» можно предложить внедрить линейку комплиментов от шеф-повара и включить в неё дегустационные мини-порции новых блюд для постоянных гостей заведения.

8. Можно также приглашать шеф-поваров с других заведений города на обмен опытом на свое производство, чтобы они готовили блюда разных кулинарных направлений – этот ход может быть интересен и гостям, и поварам, и самому шеф-повару данного производства.

9. Внедрение технологии активных продаж официантами по методу кросс-селлинга (перекрестные продажи) и ап-селлинга (продажа премиального товара). Кросс-

селлинг означает продажу услуг в дополнение к выбору, сделанному гостем, что дает существенное увеличение среднего счета на один заказ в ресторане. Ап-селлинг – это стремление продать гостю «лучший» вариант блюда в качестве альтернативы стандартному варианту.

10. Для контактного персонала можно порекомендовать периодически проводить тренинги, делая при этом ставку на продажи и продвижение позиций согласно классификации кросс-селлинга и ап-селлинга. Такой подход позволит увеличить продажи заведения на 30 – 50 % в течение нескольких месяцев.

11. При анализе эффективности хозяйствования ООО «Свобода и дело» вынесены следующие предложения: поиск партнеров с минимальными тарифами и ставками транспортных услуг, оптимизация товарных запасов, рациональное расходование средств на рекламу, минимизация товарных потерь, повышение производительности труда, технической оснащенности предприятия.

В данной работе были охарактеризованы особенности ассортиментной политики кафе, рассмотрена структура и основные экономические показатели деятельности ООО «Свобода и дело», а также проанализирован маркетинговый подход по формированию ассортимента продукции и услуг, и их дальнейшему продвижению.

Наличие постоянных лояльных потребителей, вкусная кухня и сотрудники – профессионалы позволят выстоять кафе «CLUB» возрастающую конкуренцию.

Источники:

1.Афанасенко А.Н., Ежова М.А. Проведение исследований предпочтений отдыхающих российских туристов с помощью анкетиро-

вания. // Курорты. Сервис.Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.58-62.

2.Белицкая О.В. Факторы повышения эффективности рекреационного обслуживания в курортно-туристском комплексе региона// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 13-20.

3.Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 116-118.

4.Болдырева Н.Л., Романенко Е.А. Мотивация персонала сервисных компаний.// Курорты.Сервис.Туризм. 2013. № 2-4 (1921). С.5-9.

5.Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании.//Вестник академии знаний, 2012 №2, с.34-37.

6.Григорьева Е.А., Максимова М.И. Организационно-экономическое обеспечение мониторинга конкурентов в маркетинговой деятельности предприятия// Экономика и предпринимательство. 2011. № 5. С. 215-218.

7.ГригорьеваЕ.А., Фоменко Е.В. Системный подход как методологическая основа управления рекреационной деятельностью.// Курорты.Сервис.Туризм. 2013. №2-4 (1921). С.9-14.

8.Джум Т.А., Ольшанская С.А. Проблемы качества и совершенствование ассортимента продукции общественного питания.// Кур-

орты.Сервис.Туризм. 2013. №2-4 (1921). С. 14-19.

9.Колесникова А.Н., Ленкова М.И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России.//Курорты.Сервис,Туризм. 2013.№1(18). С.28-34.

10.Лазаренко Л.А., Сехан Ф.А. Особенности подготовки персонала сферы услуг и его мотивации.//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 250-253.

11.Лукин В.К., Григорьева Е.А., Петров Д.В. Эффективность маркетинговой товарной политики //Вестник Академии знаний. 2014. № 1 (8). С. 38-42.

12.Меркулова Т.А. Оценка эффективности компетенций персонала на предприятиях ресторанного бизнеса// В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 106-119.

13.Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента- задача бизнеса в сервисе.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2(57-58). С. 123-124.

14.Недбайло В., Лазаренко Л.А. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе осуществления сервисной деятельности.//Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 166-170.

15.Романенко Е.А. Кадровый аспект Российского туристического бизнеса// Курорты. Сервис. Туризм. 2014. № 1 (22). С. 152-156.

С.А. ОЛЬШАНСКАЯ

к.пс.н., профессор кафедры сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

М.А. АДАМЯН

студентка факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт

ИЗУЧЕНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИМИДЖА КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ MCDONALD'S

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «имидж», характерные свойства и признаки имиджа, его функции, также рассмотрены его составляющие с целью изучения его влияния на целевую аудиторию. Также рассмотрены: практическая ценность позитивной репутации фирмы McDonald's, влияние цветов логотипа на имидж этой компании.

Annotation. The article deals with the concept of "image", the characteristic properties and features of the image, its function, its components are also considered in

order to study its impact on the target audience. Also discussed: the practical value of the positive reputation of the company McDonald's, the influence of colors on the image of the logo of the company.

Ключевые слова: имидж, логотип, товар, торговая марка.

Key words: image, logo, product brand.

Имидж (происходит от английского image – образ) менеджера, руководителя, политического деятеля, артиста и т.д. – не что иное, как целостный образ, то впечатление, которое производит человек, либо то, к чему применяют данное слово. Кроме личного имиджа можно говорить также об имидже товара, или товарной марки. В этом случае речь идет о ярком, броском и запоминающемся образе товара, услуги. И личный имидж, и имидж какого-либо товара, связаны прежде всего с целостным зрительным образом. Имидж же фирмы – трудноопределимое понятие, прежде всего потому, что речь идет о комплексе качеств и особенностей, которые обычно невозможно представить в качестве зрительного образа.

Не случайно, при всем многообразии литературы, посвященной личному имиджу, товарной марке, работ, посвященных теме имиджа фирмы считанные единицы. Имидж фирмы – это, прежде всего, представления о профиле, о виде деятельности фирмы, о том, что и каким образом делает фирма, о качестве ее товаров и предоставляемых услуг, а также их особенностях.

В финансовой сфере более уместен респектабельный имидж организации, а экстравагантный фирменный стиль вполне допустим в сфере искусства, развлечений, шоу-бизнеса. И одно дело – имидж военной организации, а другое – имидж туристического агентства (акцент ведется на доступность цен, широ-

кий набор услуг, доброжелательность и ответственность персонала).

Зависит имидж также от масштабов деятельности фирмы. Важную роль в имидже фирмы играет ее финансовое состояние. Финансовые проблемы или процветание и рост финансовых показателей работы важнейшие составляющие имиджа. Связан имидж и с торговой маркой, рекламной символикой фирмы.

Имидж фирмы – это и представления о том, какова фирма в качестве партнера: рыночного (в отношениях с партнерами, клиентами, конкурентами, кредиторами) и социального (в отношениях с населением, властями, СМИ, общественными организациями). Но тогда имидж – это и репутация фирмы, сложившаяся в деловых отношениях и в обществе. Практическая ценность позитивной репутации фирмы состоит в том, что она:

- придает психологическую ценность товаров и услуг данной фирмы;
- сокращает риск потребителей, приобретающих товары;
- помогает потребителю осуществить наилучший выбор;
- способствует росту реализации товара;
- способствует известности и продвижению новых товаров и услуг на рынке;
- увеличивает удовлетворение сотрудников фирмы от работы в конкретной организации;
- помогает привлечь более квалифицированных специалистов;

- открывает руководству фирмы доступ к партнерству с наиболее профессиональными и квалифицированными специалистами и организациями по рекламе, консалтингу;

- является гарантией эффективности заключаемых контрактов;

- дает шанс на успешный выход из тяжелой ситуации;

- привлекает инвесторов и облегчает сбор средств на фондовом рынке.

Характерными свойствами и признаками имиджа являются:

- Простота, отражение своего объекта. Имидж не отражает всех граней своего объекта, он отражает его специфичность и его особенности. Имидж несет в себе большую информационную и эмоциональную роль.

- Подвижность. Имидж хоть и конкретен, но он постоянно изменяется под воздействием каких-либо факторов.

- Идеализация. Имидж представляет объект как определенную совокупность выгодных качеств, идеализирует этот объект, придавая его дополнительными выгодными качествами в соответствии с ожиданиями потенциального потребителя.

- Ограниченная самостоятельность. Имидж привязан к своему объекту, при этом он может меняться, развиваться по новым законам, в соответствии с меняющимися психологическими потребностями целевой аудитории.

- Имидж занимает промежуточное состояние между настоящей ситуацией и эмоциональным ожиданием целевой аудитории.

- Выделяется ряд требований, предъявляемых имиджу:

- Имидж должен быть в синте-

тическим, он должен планироваться, чтобы производить желаемое впечатление при помощи определенных символов.

- Имидж должен быть правдоподобным, для того, чтобы пользоваться доверием у предназначенной аудитории.

- Имидж должен в соответствовать общественности. Он должен незамедлительно характеризовать товар, высвечивая его характерные признаки.

- Имидж не должен быть сложным, он должен легко восприниматься и запоминаться.

- Имидж является сильной эмоциональной составляющей. Для коррекции часто требуется внесение нескольких фактов, подтверждающих или, наоборот, в корне опровергающих эмоциональные ярлыки, сформировавшиеся в обществе.

- Имидж должен выступать посредником между объектом и потребителем.

Исходя из признаков имиджа, можно сказать, что имидж выполняет нижеприведенные функции:

1. Идентификация. Имидж облегчает целевой аудитории восприятие информации о привлекательных и негативных сторонах товара

2. Идеализация. Эта функция обеспечивает положительный или отрицательный информационный окрас объекта.

3. Противопоставление. Данная функция базируется на имиджах других товаров, показывая контраст с объектом имиджа в ту, или иную сторону.

4. Дифференциация. Имидж демонстрирует яркие особенности товара.

Итак, как известно, Макдо-

нальс – это самая популярная сеть ресторанов быстрого обслуживания во всем мире в целом. И это неудивительно, так как данная компания на протяжении многих лет своего существования создала себе достаточно яркий и сильный имидж, который и стал ее визитной карточкой. В чем же секрет имиджа этой компании?

Сначала коротко об истории бренда:

В 40-ых годах 20 века два брата Мак и Дик Мак Дональд открыли ресторан стандартного типа в городе Сан Бернардино. Ресторан приносил братьям постоянный доход около 200 тысяч долларов каждый год, чего для них было вполне достаточно. Но вскоре ситуация начала изменяться в худшую сторону: таких ресторанов стало достаточно много доход братьев стал снижаться. Чтобы удержаться на плаву, нужно было что-то менять, и они решили для начала поменять облик ресторана.

Они ввели систему самообслуживания, изменили меню, уменьшив количество блюд. Благодаря этому цены на гамбургеры с 30 центов до 15. Теперь вместо того, чтобы, когда посетители пришли в ресторан, официант провожал их и принимал заказ, клиенты делали и получали свой заказ у стойки, а затем сами искали столик.

Такое необычное решение оказалось необычайно действенным, так как уже в 1965 году в США работало более 700 ресторанов такого типа, был продан миллиардный по счету гамбургер.

Первый ресторан за пределами США был открыт 1 июня 1967 года в Канаде, после чего началась настоящая гонка. Сегодня в Канаде насчи-

тывается более 1000 ресторанчиков. Вскоре для работы за территорией США была выведена новая формула успеха – надежный и влиятельный местный партнер, хорошо и основательно подготовленный и участвующий в бизнесе, стандартное меню «Макдоналдс» и строгое соблюдение процедур.

Стоит отметить, что началом к созданию любого имиджа является определение главного принципа, на котором будет строиться бизнес организации. Так, например, у компании Макдональдс существует следующий принцип: готовый бутерброд должен храниться не более 10 минут, после чего его выкидывают.

Существуют два вида имиджа корпорации Макдональдс сосязаемый и неосязаемый:

Неосязаемый имидж – это то, что невозможно потрогать. Это касается отношения работников к своей работе, а также отношения к клиенту. Иногда от поведения, одежды, качества самой работы обслуживающего персонала зависит, захочет ли клиент посетить заведение еще раз или нет. Когда человек заходит в здание ресторана Макдональдс, его встречают добродушные работники с улыбкой, стоящие у касс и готовые принять заказ. Основными выражениями, которым пользуется данный персонал, являются слова: «Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер», «Пожалуйста», «Будьте добры», «Приятного аппетита», «Всего доброго, ждем вас снова». Конечно, это не только просто приятно, это – источник приятной атмосферы, царящей в ресторане.

В отношении формы одежды можно сказать, что красная рубашка и красная кепка с желтым логотипом

— является формой во всех ресторанах сети Макдональдс. Яркость подобранных в форме цветов привлекает внимание и остается надолго в памяти посетителей. Но прежде чем приступить к рассмотрению психологического воздействия цвета на человека, хотелось бы дать психологическое определение цвета:

Цвет, как совокупность оттенков, представляет собой устойчивую структуру, соотношенную с эмоционально-личностными особенностями определенного человека. В цвете происходит визуализация эмоционального состояния.

Цвет — это психоидный феномен в окружающей человека действительности. Цвета эмоциоподобны.

Осязаемый имидж — это сам продукт, внешний вид здания, изображение логотипа или слогана на всех видных местах.

Неотъемлемой частью рекламы данной компании является, СМИ, особенно телевидение. Реклама каждого нового продукта Макдональдса сразу же попадает на экраны телевизоров. И очень важно, так как клиенты должны знать обо всех изменениях и новинках, происходящих в компании. Можно также отметить, что наиболее ярко проходит реклама детских наборов Хэппи Милл. В дополнение к обычным СМИ, Макдональдс активно использует рекламные щиты и стенды, а также спонсированию Олимпийских Игр. А также компания использует в качестве рекламы транспортные средства со своими логотипами и изображениями продукции.

Свой имидж компания делает также за счет того, что каждый ресторан имеет при себе МакКафе, где клиенты могут отдохнуть, послушать

приятную музыку и, конечно же, вкусно покушать. Для детей рестораны этой сети организуют праздники с определенным работником Макдональдса. А деловых людей функционирует система «МакАвто», ведь это так просто, получить заказ, не вылезая из своей машины, достаточно только открыть окно.

Кроме всего вышесказанного, очень важным компонентом имиджа Макдональдс является благотворительность. Огромные деньги компания вкладывает в мероприятия, направленные на борьбу с раковыми заболеваниями.

Миссия компании можно сформировать следующим образом: «Мы полны решимости непрерывно улучшать нашу социальную и экологическую эффективность. Мы упорно работаем, вместе с нашими поставщиками и независимыми лицами, получившими от фирмы право самостоятельного представительства ресторана, чтобы бороться к стабильному будущему — для нашей компании и сообществ, в которых мы действуем.

С начала мы были компанией, передал выполнение правильной вещи. Сегодня, наши ценности продолжают быть фондом для того, кто мы, что мы делаем, и как мы действуем.

Фирменная миссия McDonald's состоит в том, чтобы быть любимым местом наших клиентов и способом поесть. Наши международные действия выравниваются вокруг глобальной стратегии, названной Планом — Победой, которые сосредотачиваются на исключительном качестве обслуживания клиентов — люди, продукты, место, цена и продвижение».

Отношение к этой сети в России в последнее время не однозначное. После прекращения работы сети «Макдональдс» в Крыму лидер ЛДПР Владимир Жириновский предложил закрыть всю сеть по всей России.

В ходе проведенного опроса 1600 экономически активных граждан из 250 населенных пунктов России 62% поддержали предложение Жириновского. Против закрытия «Макдональдса» высказались 29%, а еще 9% затруднились ответить.

«Наши кафе классные. Раньше с детьми туда ходили, было очень весело. Молочные коктейли, газированная вода и пирожные с разными начинками. Зачем нам кто-то?»; «Это отравка для желудка, в особенности для детей. Они заманивают рекламой и игрушками. Почему у нас нет своих русских обеденных развлечений, интересных для детей?»; «Неважно, чей это бренд, потому что, во-первых, это просто вредная пища...», - поясняли некоторые из опрошенных, кто готов отказаться от МакДака. Многие опрошенные видели в таком изгнании «Макдональдса» из России некий вид патриотизма: «Давайте вспомним, что мы прежде всего русские!», «Давно пора нам стать патриотами». Они также добавляли, что при закрытии ресторанов обязательно нужно позаботиться, чтобы персонал ресторанов не остался без работы.

Противники закрытия сети ресторанов поясняли, что такая мера чересчур жесткая. Они напоминали, что российские клиенты уже очень привыкли к ресторанам, их продукция нравится посетителям ресторанов, к тому же для многочисленного персонала, это «хорошая школа жизни».

Опрашиваемые опасались, что если не станет таких предприятий быстрого питания, то во всех подобных цены резко повысятся.

Предлагали и собственные рецепты борьбы с биг-маком: «Нужно просто всем игнорировать эту сеть. Ничего у них вообще не покупать. Она станет убыточной и сама исчезнет с наших рынков».

Узнаваемый во всём мире логотип компании Макдональдс в виде двух золотых арок берёт своё начало в середине прошлого века. Один из основателей компании, Дик Мак Дональд в 1953 году решил украсить заведение в Фениксе. Для этого по обе стороны от входа были установлены две жёлтые арки. Если смотреть на них под определённым углом, они сливаются и напоминают знакомую букву «М». Это случайное сходство вдохновило владельцев «McDonalds» к созданию всем известного сейчас логотипа. Он был представлен в 1962 году дизайнером Джимом Шиндлером. В 1968 году арки были дополнены надписью с названием компании «McDonald's».

Логотип Макдональдс – золотая неисчерпаемая жила.

Золотые арки для Макдональдса не просто буква «М», с которой начинается название компании. Логотип несёт в себе глубокий смысл и не исключено, что имеет некий подтекст. Если говорить только о том, что наверняка известно, это то, что золотые арки символизируют ворота в успешный бизнес, а также надёжная защита от любых потрясений. Для владельца франшизы, золотые арки являются настоящей золотой жилой и путем к богатству. Стоит отметить, что имеется мнение, что «М» отражает причастность компа-

нии к масонству.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что компания Макдональдс не случайно считается одной из самых успешных корпораций в мире. Мощный имидж, созданный годами за счет рекламы, спонсирования мероприятий, комфортных условий пребывания в ресторанах, благотворительности, – вот что является ключом к успеху компании.

Источники:

1. Аверченко Л.К., Залесов Г.М. Психология управления: Курс лекций/ Л.К. Аверченко, Г.М. 2007г.
2. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 6-14.
3. Бородаенко В.И., Лазаренко Л.А. Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления качеством // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 116-118.
4. Гапонова Г.И. О практике формирования опыта профессиональной деятельности в учебном процессе подготовки бакалавров экономического профиля // Современный специалист и профессиональные компетенции. Материалы III Международной научно-методической конференции. 2014. С. 33-41.
5. Кэссон Г. Как завоевать престиж. (Настольная книга бизнесмена) Агентство «ФАИР». 1998.
6. Нежигай Э.Н. Фальсификация истории и негативная трансформация сознания молодежи // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3 (41-43). С. 214-220
7. Ольшанская С.А., Омельченко Л.Д. Повышение познавательной активности // В сборнике: Теоретические и практические проблемы современного образования материалы II Международной конференции научно-практической конференции. 2013. С. 110-116.
8. Ольшанский А.В. Технологии достижения успеха в педагогической деятельности // В сборнике: Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки материалы Международной научно-методической конференции. 2013. С. 80-86.
9. Панфилова А.П. Имидж делового человека. - Знание, ИВЭСЭП; 2007 - 490 с.
10. Романенко Е.А. К вопросу формирования ответственности профессионала // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 170-173.
11. Сёмик А.А. Проблема имиджа сотрудников органов внутренних дел // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3 (41-43). С. 157-160.
12. Сёмик А.А. Имидж сотрудника полиции в условиях современной российской модернизации // В сборнике: Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации Сборник статей. Ответственный редактор И.В. Турицын. 2012. С. 326-331.
13. Сёмик А.А. Проблема имиджа сотрудников органов внутренних дел // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3 (41-43). С. 157-160.
14. Харитонова Е.В. «Имидж организации – миссия выполняема» // Со-Общение. 2001, № 11 - 88 с.
15. Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014. № 1. С. 82-87.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье приведен обзор федерального и регионального (по Краснодарскому краю) законодательства в области энергоэффективности и энергосбережения за период с 1996 по 2014 годы. Проведено аналитическое сравнение действовавших ранее и актуальных редакций стратегических документов в области рационального использования энергоресурсов. Анализ правовых аспектов в указанной области позволяет сделать вывод, что государство заинтересовано в проведении долгосрочной государственной энергетической политики для защиты интересов граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечения обороны и безопасности государства, а также эффективного управления государственной собственностью и достижения качественно нового состояния энергетического сектора.

Annotation. The article provides an overview of federal and regional (the Krasnodar Territory) legislation in the field of energy efficiency and energy saving for the period from 1996 to 2014. An analytical comparison of the earlier and current editions of strategic documents in the field of energy conservation. Legal analysis in this region leads to the conclusion that the state is interested in conducting a long-term national energy policy to protect the interests of citizens and businesses, national defense and state security, as well as the effective management of state property and the achievement of a qualitatively new state of the energy sector.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергосберегающая политика государства, энергетические ресурсы, энергоэффективная экономика.

Key words: eticheskie resources, energy-efficient economy.

Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности страны.

Россия занимает одно из ведущих мест в мировой системе оборота энергоресурсов, активно участвует в мировой торговле и в международном сотрудничестве.

Энергетический сектор связан сложными и разнообразными взаимоотношениями с государственным бюджетом, являясь основным источником формирования его доходной части и получателем государственных средств, оказывая влияние на формирование и исполнение бюдже-

тов всех уровней. Обеспечение эффективности указанных взаимоотношений является важнейшей государственной задачей.

Поэтому в 1996 году, в целях создания экономических и организационных условий для эффективного использования энергетических ресурсов, в России был принят закон «Об энергосбережении».

Закон ввел основные понятия (энергосбережение, энергосберегающая политика государства, энергетический ресурс, показатель энергоэффективности и др.). В законе были отражены основные принципы

энергосберегающей политики государства и основные принципы управления в области энергосбережения. Реальных механизмов и экономических и финансовых рычагов закон не предлагал.

Постановлением Правительства РФ «О дополнительных мерах по стимулированию энергосбережения в России» в 1998 году федеральным органам исполнительной власти было поручено разработать и утвердить программы энергосбережения. Также органам власти необходимо было устанавливать подведомственным организациям и предприятиям бюджетной сферы задания по экономии топливно-энергетических ресурсов за счет реализации имеющегося потенциала энергосбережения.

В этом же году российское министерство топлива и энергетики должно было разработать и довести до заинтересованных органов власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации программу проведения обязательных энергетических обследований энергоемких предприятий и организаций на 1998-2000 годы. Однако, по факту, такая работа в полном объеме проведена не была.

С 2002 года начала действовать федеральная целевая программа "Энергоэффективная экономика на 2002-2005 годы и на перспективу до 2010 года", утвержденная Постановлением Правительства РФ от 17.11.2001 N 796.

В бюджете РФ на программные мероприятия были предусмотрены незначительные средства, в основном на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Для продолжения реализации

поставленных задач, в 2003 году распоряжением Правительства РФ была утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2020 года.

В частности в ней отмечалось, что начавшийся в стране экономический рост неизбежно повлечет за собой увеличение спроса на энергетические ресурсы внутри страны и потребует решения унаследованных и накопившихся проблем в условиях глобализации и обострения борьбы за энергетические ресурсы и рынки.

Также в стратегии говорилось о том, что соответствовать требованиям нового времени может только качественно новый топливно-энергетический комплекс – финансово устойчивый, экономически эффективный и динамично развивающийся, соответствующий экологическим стандартам, оснащенный передовыми технологиями и высококвалифицированными кадрами.

Для долгосрочного стабильного обеспечения экономики и населения страны всеми видами энергии предполагалось создать научно-обоснованную долгосрочную энергетическую политику.

Топливо-энергетический комплекс России всегда играл важную роль в экономике страны. За годы реформ в связи с резким падением объемов производства в других отраслях экономики его роль еще более возросла.

В девяностых и двухтысячных ТЭК обеспечивал потребности страны в топливе и энергии, сохранив тем самым энергетическую независимость России. Производственные структуры ТЭК в результате проведенных структурных преобразований, либерализации и приватизации

в значительной мере адаптировались к рыночным методам хозяйствования. Сформированы основы регулирования хозяйственных отношений в энергетическом секторе экономики, включая вопросы недропользования, налогообложения и ценообразования.

При этом в стратегии были отмечены факторы, сдерживающие развитие комплекса:

- высокая степень износа основных фондов;
- сохраняющийся дефицит инвестиционных ресурсов и их нерациональное использование;
- деформация соотношения цен на взаимозаменяемые энергоресурсы, отсутствие конкуренции, отсутствие рыночной инфраструктуры и цивилизованного энергетического рынка;
- сохраняющаяся высокая нагрузка на окружающую среду;
- отсутствие развитого и стабильного законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования предприятий ТЭК.

Система реализации Энергетической стратегии предусматривала включение в план действий Правительства Российской Федерации по реализации основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации соответствующих мероприятий.

Необходимость адекватного ответа на важнейшие внутренние и внешние вызовы долгосрочного развития в сочетании с имеющимися проблемами в энергетической сфере привела к тому, что в **2009** году распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. N 1715-р была утверждена новая Энергетическая страте-

гия России, теперь уже на период до 2030 года.

В ходе реализации предыдущей энергетической стратегии России (на период до 2020 года), была подтверждена адекватность большинства ее положений процессу развития энергетического сектора страны даже в условиях резких изменений внешних и внутренних факторов, определяющих основные параметры функционирования топливно-энергетического комплекса России.

Новая Стратегия должна обеспечить расширение временного горизонта до 2030 года в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны, а также сформировать новые ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития, предусмотренный Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

Одним из главных приоритетов в новой Стратегии является развитие рыночной инфраструктуры энергетики в частности: рыночные механизмы, институты открытой торговли энергоресурсами, инфраструктура их транспорта.

Государство заинтересовано в проведении долгосрочной государственной энергетической политики для защиты интересов граждан и хозяйствующих субъектов, обеспечения обороны и безопасности государства, а также эффективного управления государственной собственностью и достижения качественно нового состояния энергетического

сектора.

Практически одновременно со Стратегией (в ноябре 2009 года) был принят федеральный закон об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в РФ.

Закон разделил полномочия органов государственной власти федерального уровня, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Закон четко расписывает, что должны сделать хозяйствующие субъекты, в том числе некоммерческие, органы власти, как обеспечить энергетическую эффективность зданий, строений, сооружений, кто подлежит обязательному энергетическому обследованию, определяет требования к саморегулируемым организациям в области энергетического обследования, прописывает, что должны включать энергосервисные договоры и пр.

Отдельной главой выделены требования к обеспечению энергетической эффективности при закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

С целью повышения эффективности энергосберегающих мероприятий закон предусматривает направления и формы государственной поддержки, такие как:

1) содействие в осуществлении инвестиционной деятельности в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

2) пропаганда использования энергосервисных договоров (контрактов);

3) содействие в разработке и использовании объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность;

4) содействие в строительстве многоквартирных домов, имеющих высокий класс энергетической эффективности;

5) поддержка региональных, муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, предусматривающих, в частности, достижение наиболее высоких целевых показателей энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

6) реализация программ стимулирования производства и продажи товаров, имеющих высокую энергетическую эффективность;

7) содействие в осуществлении образовательной деятельности в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и информационной поддержки мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В целях совершенствования деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в **2010** году Президент РФ издал Указ, установивший, что при оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов учитываются показатели, отражающие эффективность их деятельности в области

энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Для усиления государственного контроля за соблюдением требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в **2011** году постановлением Правительства РФ были утверждены Правила осуществления государственного контроля (надзора) в указанной области. Согласно постановлению, федеральный государственный контроль (надзор) осуществляется следующими федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами:

- Федеральной антимонопольной службой при осуществлении контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов;

- Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей;

- Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении строительного надзора, при осуществлении в пределах своей компетенции государственного контроля за проведением обязательного энергетического обследования в установленный срок;

- Федеральной службой по тарифам при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области регулируемых государством цен (тарифов).

Сроки и последовательность проведения административных про-

цедур при осуществлении государственного контроля (надзора) устанавливаются административными регламентами.

В апреле **2014** года постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики».

Новые цели государственной политики в области энергоэффективности:

- ✓ надежное обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами;

- ✓ повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов;

- ✓ снижение антропогенного воздействия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду.

Ожидаемые результаты реализации Программы:

- снижение энергоемкости внутреннего валового продукта в 2020 году на 13,5 процента за счет реализации мероприятий Программы (к 2007 году);

- доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг к 2020 году – 2,5 процента;

- глубина переработки нефти к 2020 году - 85 процентов;

- стабилизация ежегодной добычи нефти и конденсата до 2020 года на уровне 524 млн. тонн;

- доведение объема добычи газа до 826 млрд. куб. метров;

- доведение объема добычи угля до 380 млн. тонн в год;

- завершение формирования в 2014 году нормативно-правой

базы создания модели рынка тепла.

Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы из средств федерального бюджета составляет 90,7 млрд. рублей

Во исполнение требований программы с 1 октября **2014** года вступили в силу требования к форме программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности организаций с участием государства и муниципального образования, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности. Требования установлены Приказом Минэнерго России от 30.06.2014 N 398.

Также для стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности в сфере теплоснабжения в октябре **2014** года утвержден план мероприятий ("дорожная карта") "Внедрение целевой модели рынка тепловой энергии".

Краснодарский край является одним из самых населенных субъектов Российской Федерации и характеризуется чрезвычайно разнообразными природно-климатическими, рельефными условиями. Территория края – важная сельскохозяйственная зона России, крупнейший туристический регион, имеющий существенную летнюю "перенаселенность" курортов, что приводит к значительным перегрузкам энергетической инфраструктуры городов и поселков.

Реализация важнейших задач превращения Краснодарского края в опорный форпост для формирования "зоны роста" на Юге России, развития транспортных коридоров, сельского хозяйства и рекреационного комплекса не должно наталкиваться

на ограничения по бесперебойному энергообеспечению.

Важнейшие особенности энергообеспечения территории края определяются тремя основными аспектами:

- высокой энергозависимостью экономики от внешних поставок ТЭР;

- износом основных фондов энергоисточников и сетей;

- отсутствием резервов энергетических мощностей для реализации перспективных программ развития экономики края по отраслям.

Таким образом, основной задачей энергосбережения и формирования эффективной энергетики региона является создание условий для развития территории, развития ведущих секторов экономики. Решить вопрос повышения энергоэффективности экономики Краснодарского края возможно путем применения комплексного подхода, позволяющего охватить процессом энергосбережения все сферы экономики, объединив усилия органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, организаций и населения, с привлечением средств внебюджетных источников.

Для решения указанных задач в Краснодарском крае в **2010** году был принят закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Краснодарском крае».

В законе с целью государственного регулирования в сфере энергоэффективности установлена норма о том, что производимые на территории края, а также ввозимые в край товары (в том числе из числа бытовых энергопотребляющих устройств, компьютеров, других компьютерных

электронных устройств и организационной техники) должны содержать информацию о классе их энергетической эффективности в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках.

Также законом не допускается ввод в эксплуатацию зданий, строений, сооружений, построенных, реконструированных, прошедших капитальный ремонт и не соответствующих требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности их приборами учета используемых энергетических ресурсов.

Установлено, что значения целевых показателей в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности должны отражать:

1) повышение эффективности использования энергетических ресурсов в жилищном фонде и в системах коммунальной инфраструктуры;

2) сокращение потерь энергетических ресурсов и повышение уровня оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов;

3) увеличение количества объектов, использующих в качестве источников энергии вторичные энергетические ресурсы и (или) возобновляемые источники энергии;

4) увеличение количества высокоэкономичных в части использования моторного топлива и электрической энергии транспортных средств, транспортных средств, оборудованных электродвигателями, а также увеличение количества транспортных средств, в отношении которых проведены мероприятия по

энергосбережению и повышению энергетической эффективности, в том числе по замещению бензина и дизельного топлива природным газом, газовыми смесями, сжиженным углеводородным газом, исходя из плюсов экономической целесообразности такого замещения;

5) сокращение расходов бюджетов на обеспечение энергетическими ресурсами государственных учреждений Краснодарского края, муниципальных учреждений, органов государственной власти Краснодарского края, органов местного самоуправления, а также расходов бюджетов на предоставление субсидий организациям коммунального комплекса.

Для создания условий эффективного использования энергетических ресурсов Краснодарского края и предоставления населению края высококачественных энергетических услуг по доступным ценам в **2010** году была утверждена долгосрочная краевая целевая программа "Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Краснодарского края на период 2011-2020 годов".

Задачи Программы:

- создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения на территории Краснодарского края;

- снижение энергоемкости ВРП Краснодарского края за счет реализации мероприятий Программы на 11,6% к 2020 году;

- формирование целостной и эффективной системы управления процессом повышения энергоэффективности края за счет развития современного нормативно-законода-

тельного, ресурсного и информационного обеспечения;

- запуск механизмов, стимулирующих энергосбережение и повышение энергетической эффективности, долгосрочных целевых соглашений и типовых инвестиционных проектов, обеспечивающих активизацию деятельности как населения, так и бизнеса по реализации потенциала повышения энергоэффективности;

- снижение доли энергетических издержек, расширение рыночной ниши для нового энергоэффективного оборудования, снижение нагрузки по оплате услуг энергоснабжения на бюджетную систему и обеспечение повышения конкурентоспособности и финансовой устойчивости экономики края;

- повышение энергетической и экологической безопасности экономики края – снижение выбросов парниковых газов, а также снижение вредных выбросов и укрепление на этой основе здоровья населения края.

В программе были предусмотрены мероприятия по развитию солнечной энергетики, ветроэнергетики, геотермальной энергетики, биоэнергетики, по модернизации и реконструкции сетей, пунктов и станций, по внедрению и замене приборов учета, установке систем регулирования, а также проведение энергетических обследований и составление энергетических паспортов бюджетных и казенных учреждений, замена ламп и светильников на энергосберегающие и пр.

Общий объем финансирования Программы должен был составить 153,7 млрд. руб. Планируемые средства федерального бюджета должны

были составить 913,4 млн. руб., краевого бюджета – 2,9 млрд. руб., средства бюджетов муниципальных образований – 797,36 млн. руб. Предполагалось привлечь внебюджетных средств на сумму 149 млрд. руб. Однако, с 1 января 2014 года программа утратила силу.

Часть задач была решена в рамках данной целевой программы, но в силу неполного финансирования остались множество незавершенных мероприятий. При этом бурное развитие Краснодарского края в последние годы, реализация мега проектов – Олимпийские Игры, Чемпионат мира по футболу, Гран При Формула1, а также намеченные стратегические планы на будущее и крупные инвестиционные проекты потребовали создания соответствующей инфраструктуры, в том числе энергоэффективного градостроительного комплекса.

Для продолжения реализации государственной политики в сфере энергосбережения в октябре **2013** года была утверждена государственная программа Краснодарского края "Развитие топливно-энергетического комплекса».

Государственная программа имеет несколько подпрограмм:

- подпрограмма "Газификация Краснодарского края" (2014-2016 годы)";

- подпрограмма "Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Краснодарского края на период 2014-2020 годов";

- подпрограмма "Модернизация систем теплоснабжения в Краснодарском крае" (2014-2016 годы)";

- подпрограмма "Модернизация систем электроснабжения муни-

ципальных образований Краснодарского края" (на 2014-2016 годы)".

Целями программы "Развитие топливно-энергетического комплекса в Краснодарском крае" являются:

- ✓ формирование условий для стабильного экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности Кубани посредством создания необходимой инфраструктуры, благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и повышения жизненного уровня населения;

- ✓ комплексное развитие газификации населенных пунктов Краснодарского края;

- ✓ эффективное использование энергетических ресурсов Краснодарского края и предоставление населению края высококачественных энергетических услуг по доступным ценам;

- ✓ повышение надежности систем теплоснабжения в Краснодарском крае;

- ✓ снижение объема потребления топливно-энергетических ресурсов и потерь тепловой энергии при выработке и транспортировке тепловой энергии;

- ✓ повышение надежности электросетевого комплекса и общего уровня энергобезопасности Краснодарского края.

Общий объем финансирования государственной программы теперь составляет всего 8,1 млрд. рублей, в том числе средства краевого бюджета – 1,6 млрд. рублей. Планируется привлечение средств из федерального бюджета в сумме 374,1 млн. рублей, из местных бюджетов в сумме 99,3 млн. рублей. Также планируется привлечение средств внебюджетных источников в сумме 6 млрд. рублей.

Другими словами, программа более приближена к реальным возможностям бюджета, значительная нагрузка возлагается на внебюджетные источники.

Реализация мероприятий, по которым предусмотрено бюджетное финансирование, осуществляется путем предоставления субсидий местным бюджетам из краевого бюджета в целях оказания софинансирования расходных обязательств, а также путем предоставления субсидий юридическим лицам Краснодарского края.

Текущее управление подпрограммой осуществляет ее координатор – министерство промышленности и энергетики Краснодарского края.

В настоящее время данная программа активно реализуется.

За период 2011-2014 годы ряд городов и районов Краснодарского края (8 из 44 муниципальных образований: Краснодар, Сочи, Новороссийск, Армавир и др.) утвердили и реализуют муниципальные целевые программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В период реализации указанных федеральных, краевых и муниципальных программ проведен ряд организационных и технических мероприятий по снижению потерь электроэнергии при ее распределении и потреблении, производится замена электросчетчиков на приборы более высокого класса точности, проводится замена морально и технически устаревшего оборудования котельных и тепловых сетей на энергоэффективное оборудование, проводится оптимизация систем теплоснабжения городов и районов края.

Несмотря на то, что программа реализуются в течение ряда лет, еще остается неиспользованным значительный потенциал энергосбережения на территории Краснодарского края в таких направлениях, как жилищно-коммунальное хозяйство, ТЭК, а также замещение использования традиционных видов топлива альтернативными.

Благодаря действующему федеральному и региональному законодательству Краснодарский край уверенно идет по пути снижения энергоемкости экономики и повышения конкурентоспособности собственной продукции.

Источники:

1. Федеральный закон от 3 апреля 1996 года N 28-ФЗ «Об энергосбережении».
2. Федеральный закон от 23 ноября 2009 года N 261-ФЗ «Об энерго-сбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2003 г. N 1234-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2020 года».
4. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. N 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года».
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 N 1949-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Внедрение целевой модели рынка тепловой энергии"».
6. Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 N 796 об утверждении Федеральной целевой программы "Энергоэффективная экономика на 2002 - 2005 годы и на перспективу до 2010 года".
7. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2011 г. N 318 «Об утверждении правил осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
8. Постановление Правительство РФ от 15 апреля 2014 г. N 321 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации энер-

гоэффективность и развитие энергетики".

9. Указ Президента РФ от 13 мая 2010 года N 579 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности».

10. Приказ Минэнерго России от 30.06.2014 N 398 "Об утверждении требований к форме программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности организаций с участием государства и муниципального образования, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, и отчетности о ходе их реализации".

11. Закон Краснодарского края «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Краснодарском крае» от 3 марта 2010 года N 1912-КЗ.

12. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 декабря 2010 года N 1300 "Об утверждении долгосрочной краевой целевой программы "Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Краснодарского края на период 2011-2020 годов".

13. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2013 года N 1183 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края "Развитие топливно-энергетического комплекса"».

14. Джум Т.А., Ольшанская С.А. Современное состояние рекреационного обслуживания в туристской индустрии на примере курортно-туристского туристского комплекса Краснодарского края// Курорты. Сервис. Туризм. 2014. №1(22). С. 66-81.

15. Загнитко В.Н., Драгин В.А. Классификация негативных факторов процесса жизнедеятельности // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2014. №1(17). С. 39-46.

16. Лукин В.К., Петров Д.В., Шишкина Н.А. Проблемы инвестиций и их кругооборот // Вестник Академии знаний. 2014. №2 (9). С. 52-58.

17. Романенко Е.А. К вопросу формирования социальной ответственности профессионала // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1(61). С. 170-173.

18. Фоменко Е.В., Григорьева Е.А. Стратегия диверсификации как механизм формирования конкурентного преимущества // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1(61). С. 259-264.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В данной статье раскрыты роль и значение географического краеведения как регионального компонента в высшем профессиональном образовании. Анализируются два подхода в изучении региона. Особое внимание уделяется раскрытию метода проектного изучения. Приводятся примеры возможных проектов краеведческого содержания. Обобщается опыт преподавания географического краеведения в НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт».

Annotation. This article deals with the role and importance of the geographical study of local lore as a regional component in higher professional education. Examines two approaches to the study of the region. Particular attention is paid to the disclosure of the method of the project study. Examples of possible projects local content. We generalize the experience of teaching local history in the geographical NCHOU VPO "Kuban Social and Economic Institute."

Ключевые слова: краеведение, географическое краеведение, регионоведение, региональный компонент, география, спецдисциплина, высшее профессиональное образование.

Key words: local history, geographic regional studies, regional studies, regional component, geography, special disciplines, higher professional education.

То, что краеведение зародилось в глубокой древности, говорят многие литературные источники. Так, еще в 1924 г. академик С. Ольденбург писал: «Люди интересовались местностью, где они жили, её природою, населением, историей, одним словом, самыми разными сторонами жизни» [16]. Краеведение принадлежит к типу комплексных наук. Оно соединяет в себе как сведения природоведческие (в свою очередь комплексные), исторические, искусствоведческие, так и по истории литературы, науки и т.д. Объединяющее начало состоит в том, что все эти сведения относятся к одной местности. Последних может быть огромное множество. Ближе всего по своему типу краеведение к географии. Сведения в обеих науках объединяются по территориальному

признаку. Но география, в отличие от краеведения, не придает такого большого значения отдельным замечательным людям, истории науки, истории литературы, истории искусства (в частности архитектуры). Краеведение ближе к истории вообще и ближе к изучению отдельных людей, разумеется в местной обстановке, чем география. В этом замечательная особенность и сила краеведения. География как наука строже и бесстрастнее. Но в этом и кроется ее недостаток. Краеведение оценивает значительность происшедших на изучаемой территории событий и связанных с этой территорией людей, ценность архитектурных и археологических памятников, красоту пейзажей, редкость и важность объектов природы (животных, рыб, насекомых, растений).

С этой точки зрения воспитательная роль краеведения исключительно велика. И при всей необходимости географии как науки краеведению присуще гораздо более равнодушное отношение к предмету и выводам своего изучения [3, 7, 15, 19].

В последние годы в российских вузах поднялся интерес к краеведению, стало восстанавливаться утраченное на длительное время понимание его большого образовательного и воспитательного значения. Составными частями географического краеведения являются учебное (программное) краеведение и внепрограммное (внеаудиторное) краеведение, задачи и содержание которого строятся в соответствии с планом учебно-воспитательной работы вуза. По своему существу, педагогическому значению и целевым установкам оба эти направления тесно связаны между собой, взаимообусловлены и дополняют друг друга.

Одной из главных особенностей географического краеведения является то, что оно создает условия для работ исследовательского характера, способствующих формированию у студентов опыта творческой деятельности – одного из важнейших компонентов содержания образования. Повышение интереса к краеведению в настоящее время обусловлено двумя основными факторами: во-первых, растущим осознанием значения знаний о малой родине для патриотического воспитания студентов; во-вторых, пришедшему, наконец, пониманию невозможности познания всего многообразия природы, экономики и культуры нашей огромной страны, с её большими региональными различиями.

В практике современной высшей школы существует два подхода к изучению своего региона. Первый подход заключается в распределении региональных знаний в отдельных темах различных учебных предметов с последующим обобщением на межпредметной основе в рамках одного или нескольких предметов. Второй подход связан с созданием единого многоаспектного учебного курса на факультете сервиса и туризма отдельного региона [2].

При реализации первого подхода выделяется региональное содержание географического образования, а при использовании второго – региональный компонент географии.

Одной из главных особенностей географического краеведения является то, что оно создает условия для работ исследовательского характера, способствующих формированию опыта творческой деятельности – одного из важнейших компонентов содержания образования.

Исследовательская работа по географическому краеведению может быть организована через различные формы организации деятельности студентов, в том числе, с применением метода проектного обучения. Данный метод не является принципиально новым в мировой педагогике. Он был разработан американским философом и педагогом Джоном Дьюи [2]. Теоретической основой метода проектов стали его педагогические концепции, в которых большое значение придавалось обучению через деятельность. В нашей стране идеи проектного обучения связаны с именем выдающегося русского педагога П.Ф. Каптерева, который считал, что проектное обучение направлено на всестороннее упражнение

ума и развитие мышления [5, 9]. Проектное обучение в России развивалось параллельно с разработками американских ученых и связано с именами П.П. Блонского, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина, Н.К. Крупской, М.В. Крупениной, Е.Г. Кагарова [10, 14].

В настоящее время в связи с реформированием образовательной системы России и модернизацией туристского образования, в частности, к проектному обучению возник интерес у ведущих ученых-методистов – В.В. Николина, О.В. Крылова, А.А. Лобжанидзе, Н.Н. Петрова и др. [11, 13]. Возрождающийся интерес к проектному методу обучения не случаен. Необходимость изменения роли студента в учебном процессе и превращения его в активного участника этого процесса признана всеми. Основная цель использования метода проектов в географическом краеведении – самостоятельное постижение студентами краеведческих проблем, имеющих для них жизненный смысл. У учебного проектирования масса достоинств, одно из которых – осязаемый результат творческой деятельности студентов [17].

Материализованным продуктом проектирования является учебный проект, который определяется как самостоятельно принимаемое студентами развернутое решение проблемы в виде разработок, макетов, карт, схем, а также конкретной деятельности по благоустройству местной окружающей среды, изучению и описанию объектов и процессов природы. Дидактической единицей в методе проектов становится взятая из реальной жизни и лично значимая для студентов краеведче-

ская (экологическая, историческая, географическая, социальная, экономическая, культурологическая) проблема. При выборе тем краеведческого проекта для выполнения студентами в ходе изучения курсов специальных дисциплин преподаватель руководствуется следующими критериями – значимость данной информации для студентов; социальная значимость проекта; наличие в проекте воспитательного потенциала; связь с изучаемыми темами курса спецдисциплины; возможность постановки проблемы; время, отводимое на изучение данного раздела и темы (нередко учитывается время года, поскольку использование ряда методик требует определенного состояния природных объектов); возможность реализации межпредметных связей; соотношение имеющихся знаний и личного опыта студентов в пользу первых.

Тематика проектов может касаться какого-то теоретического вопроса программы с целью углубления знаний студентов по предмету, дифференциации процесса обучения. Однако чаще всего темы проектов относятся к какому-либо практическому вопросу, актуальному для повседневной жизни и вместе с тем требующему привлечения знаний из разных областей, их творческого мышления, исследовательских навыков. Исходя из этого, достигается вполне естественная интеграция знаний.

Осуществление краеведческого принципа в преподавании специальных предметов предполагает планомерное изучение территории края, постоянное накопление фактов и сведений о родных местах, их систематизацию и научную обработку. От

ее решения в значительной степени зависит, насколько выполнение проекта будет увлекательным, защита проекта – презентабельной и убедительной, а предложенные идеи – полезными для решения выбранной социально значимой проблемы [9, 11].

Перечнем возможных выходов проектной деятельности студентов могут быть: разработанный Web-сайт, анализ данных социологического опроса, бизнес-план, видео-фильм, выставка, газета, игра, географическая карта, коллекция, модель, оформленный кабинет географии и краеведения, создание краеведческого уголка (музея); праздник, публикация в научном журнале, сценарий, экскурсия.

Выбор формы презентации проекта – задача не менее, а то и более сложная, чем выбор формы продукта проектной деятельности. Это может быть деловой игрой, иллюстрацией при сопоставлении фактов, документов, событий; отчетом о проведении исследовательской экспедиции, пресс-конференцией, рекламой, ролевой игрой, соревнованиями, телепередачей и пр.

Содержание учебных дисциплин по географии туризма, экотуризму, краеведению, регионоведению, экскурсоведению и др. обладают богатыми возможностями по применению метода проектов, что подтверждается и требованиями к уровню подготовки студентов. Эти требования предполагают, что молодые люди должны уметь прогнозировать, например, тенденции изменения природных рекреационных и туристских объектов и природного комплекса, в целом, в результате хозяйственной деятельности человека.

Приведем примеры возмож-

ных проектов краеведческого содержания [15].

При изучении географии России имеется возможность организовать проектно-исследовательскую работу студентов по изучению одного из природных комплексов ближайшего окружения. Главная цель исследования – оценить влияние человека на компоненты природного комплекса, влияние данного природного комплекса на человека, спрогнозировать изменения в природном комплексе под воздействием человеческой деятельности и предложить меры по его охране. Изучение природного рекреационного комплекса (ПРК) проводится по следующему плану: 1. Географическое положение. 2. Рельеф и геологические условия. 3. Климатические ресурсы. 4. Почвы. 5. Растительный и животный мир. 6. Ресурсы географической специфики. 7. Изменение компонентов ПРК под воздействием человека. 8. Охрана компонентов ПРК.

В рамках проекта студенты факультета сервиса и туризма НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт» проводили в 2012-2013 гг. исследования ПРК лесопарков «Солнечный остров» и «Чистяковская роща» в г. Краснодаре. При организации практических занятий по дисциплине «Экологический туризм» студенты 3 курса выполняли следующие задания: составляли схему маршрута экскурсии; опис рельефа; составляли описание внутренних вод (пруд, озеро, болото), оценивали их экологическое состояние, брали пробы воды для лабораторных исследований (метод биоиндикации); делали рисунки растений, заготовки для гербария; составляли список представителей жи-

вотного мира, изучали следы их жизнедеятельности; оценивают последствия изменения компонентов ПРК в результате человеческой деятельности. Собранные во время занятий материалы студенты систематизировали, обобщали, оформляли и представляли на межвузовских и вузовских научно-практических студенческих конференциях.

По дисциплине «Экскурсоведение» со студентами 2-3-го курсов выполнялся проект по разработке маршрута экскурсии по своему населенному пункту». Результатом этого задания была презентация маршрута однодневной экскурсии в окрестностях Горного Прикарпатья [19].

Осуществление краеведческого принципа в преподавании спецдисциплин требует умелого сочетания разнообразных методов и приемов учебной работы. В одних случаях усвоение географических понятий происходит в процессе непосредственного изучения края; в других – из рассказов, чтения литературных и научных произведений о своем крае или из бесед о родных местах. Наиболее правильным будет применение одновременно ряда приемов, так как студенты не могут, например, достаточно ознакомиться со своим краем из одного только объяснения учителя. Необходимы определенные усилия по активизации собственной работы. Для этого потребуется не только чтение литературы и анализ Интернет-источников, но и работа с различными картами, непосредственные самостоятельные наблюдения и т.д.

Краеведческий принцип в преподавании специальных дисциплин связан с насыщением местным географическим материалом учебной

программы и выполнением определенной краеведческой работы. Необходимо, чтобы эта работа была органически связана со всем учебным процессом, а краеведческий материал стал бы исходным при изучении различных тем. Если в процессе беседы предлагаемые преподавателем вопросы о своем крае будут органически связаны с изучаемым по программе материалом, возникнут ассоциации, способствующие пониманию и облегчающие запоминание. Увязка местного материала с программным осуществляется различными методами и приемами в зависимости от темы, содержания и структуры учебного занятия. Но она должна строиться в большей степени на самостоятельности и самостоятельности студентов.

На занятиях, связанных с региональным компонентом, чаще всего мы применяем прием введения краеведческого материала в учебные занятия – это постановка вопросов о географических явлениях или объектах своего края для сравнения их с изучаемыми в целях лучшего усвоения понятий. Этот материал очень разнообразный и касается всех компонентов ПРК, особенностей населения и хозяйства своего края. Краеведение открывает большие возможности для решения проблемных вопросов в процессе обучения географии, направленных на формирование основных географических понятий, составляющих содержание специальных региональных курсов по сервисной деятельности и туризму. При этом необходимо связывать постановку и решение проблем с усвоением студентами программного материала.

Прочно вошёл в нашу повсе-

дневную жизнь как универсальное средство обработки, хранения и представления информации компьютер. Увеличивающиеся информационные потоки требуют нового уровня в обработке и осмыслении информации, быстрого и эффективного усвоения новых приёмов её представления.

Интерактивные и аудиовизуальные средства применяют, во-первых, на занятиях по изучению нового и закреплению пройденного материала, требующего иллюстраций закономерностей развития природы и общества на конкретном материале регионального содержания, во-вторых, в качестве самостоятельной работы с компьютером. На занятиях используются слайды с фотографиями природы и географических объектов нашей местности, а также презентации, созданные как преподавателем, так и студентами.

Существуют различные формы организации краеведческого изучения. Их можно отнести к двум категориям: к первой относятся программные учебные занятия, ко второй – непрограммные (внеаудиторные) работы. Выделим такие формы как практические работы, учебные экскурсии, туристские походы, традиционный турслет факультета сервиса и туризма (который за 12 лет превратился в краевой межвузовский туристский слет), учебная ознакомительная практика, выездные практические занятия, краеведческие викторины, встречи с выдающимися местными путешественниками, туристами, краеведами, Недели кафедры в вузе.

Таким образом, исходя из вышесказанного, изучению краеведения как регионального компонента в

высшем профессиональном образовании, в частности, в профильном туристском образовании, на факультете сервиса и туризма КСЭИ уделяется значительное внимание. Этот положительный опыт нужно использовать в других вузах страны, имеющих направления подготовки по сервису и туризму.

Источники:

1. Бормотов И.В., Самойленко А.А. О некоторых вопросах развития горно-климатического курорта «Лагонаки» // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 2-4 (19-21). С. 111-128.
2. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Гардарики, 2003. С. 43-44, 48.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование/ Дж. Дьюи. М.: Педагогика пресс, 2000. 382 с.
4. Каримов К. К. Краеведение. Уфа: Башкирская Энциклопедия, 1999. С. 345-346.
5. Кушнарченко Н.Н. Библиотечное краеведение: теоретико-методологический аспект: дис... д-ра пед. наук: 05.25.03 / Московский гос. ин-т культуры. М., 1993. 863 с.
6. Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания, 2008. №1. С.3-4.
7. Лихачёв Д.С. Любить родной край // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 8.
8. Лярский П.А. Пособие по краеведению. Минск, 1966.
9. Мамонтов А.В., Щерба Н.Н. Краеведческая библиография. М., 1989. С. 8.
10. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 октября 2008 г. / Отв. ред. И.Г. Кусова. Рязань, 2010. С. 21-43.
11. Матюшин Г.Н. Историческое краеведение: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1987. С. 3-4, 10.
12. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. / Под ред. Е.С. Полат. М., 2000.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2008. 944 с.
14. Пахомова Н.Ю. Проектное обучение - что это? // Методист, №1, 2004. С. 42.

15. Самойленко А.А. География туризма: Учебное пособие. Ростов на/Д: Феникс, 2009.
16. Сидоров С.В. Проектная система обучения (метод проектов) [Электронный ресурс] // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. URL: <http://sisv.com/publ/14-1-0-187>
17. Трубина Е.И. Путеводитель по краеведческим ресурсам на библиотечных сайтах Интернет // Российская национальная библиотека. URL: <http://www.nlr.ru/res/inv/kray/reg.htm>.
18. Федина И.М. Краеведение: Учебно-методическое пособие. Краснодар: Изд. КСЭИ, 2013.
19. Фоменко Е., Самойленко А.А. Активные виды туризма как одно из приоритетных направлений развития туристской деятельности на Кубани //Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 1 (18). С. 74-79.
- 20.. Шмидт С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990.
21. Шмидт С.О. Методический материал в помощь учителю для проведения занятий по краеведению / Доклад на Всероссийском семинаре. Зарайск, 2004.
22. Шмидт С.О. Краеведение – это всегда краелюбие. URL: <http://his.1september.ru/2004/22/4.htm>.

Е.А. БЛИННИКОВА

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

Аннотация. В статье говорится о задачах, целях и методике преподавания дисциплины, о внутрипредметной и междисциплинарных взаимосвязях. Даются практические рекомендации по обучению студентов данного предмета.

Annotation. In this article says the objectives goals and methods of teaching, and the relationships between disciplenary. Practical recommendanions for training students of subject.

Ключевые слова: образовательные стандарты, финансово-математическое моделирование, межпредметные связи, дидактические материалы, финансовые вычисления.

Key words: educational standarts, financially mathematical modeling, interpreter communications, didactic materials, financial calculations.

Процесс стандартизации на всех уровнях образования обусловлен современным требованиям общества к гармоничному развитию личности. На уровне высшей школы стандарты призваны усилить интегрированную функцию образования, так как главная цель – подготовить студента к умениям и навыкам будущей выбранной профессии. Интеграция содержания образования студентов в структуре методичной системы обучения финансовой математики предполагает:

- содержательность и значимость математических знаний для будущих экономистов;
- системное изучение материалов;
- реализацию внутрипредметных, межпредметных связей;
- прикладную направленность курса „Основы финансовых вычислений”.

Интегративные качества, объединяющие вышеперечисленные компоненты, которыми должен ов-

ладеть в полной мере студент за время обучения.

Необходимо принимать во внимание возможность реализации интегративных связей на уровне всех видов деятельности, которыми должны овладеть студенты при изучении „Основ финансовых вычислений” и других дисциплин финансово-экономического цикла. Нужно развивать следующие умения и навыки, а также их составляющие:

- умение решать задачи (постановка, нахождение нужной информации для ее решения, анализ проблемной ситуации, выдвижение гипотезы, доказательства и выводы).
- способность к математическому моделированию (определение данных, условий и границ поиска решений; перевод на математический язык, интерпретация решения).
- умение логически мыслить (дедуктивные, индуктивные умозаключения, комбинация логики и интуиции, аргументации с элементами доказательства выводов и заключе-

ния).

- коммуникативные умения (чтение, письмо, математический язык, использования математических символов, формул и построение графических схем, диаграмм).

- умение применять информационные технологии.

Зная и развивая перечисленные выше умения и навыки мы, тем самым, развиваем у студентов общие интеллектуальные приемы такие, как: сравнение, обобщение, анализ, абстрагирование. Все они лежат в основе изучения дисциплин „Основ финансовых вычислений”.

Анализ проблемы установления междисциплинарных интегрированных связей в преподавании выше указанной дисциплины, также как и других дисциплин финансово-экономического цикла, позволили выявить тот факт, что потенциал математики в формировании у студентов умений и навыков, необходимость в будущей профессии, остается не достаточно использованным. Формирование творчески мыслящей личности является условием относительно безболезненной адаптации к изменяющимся жизненным обстоятельствам в новом сообществе: интеллектуальной восприимчивости и гибкости мышления – за этими категориями – будущее.

Необходимо использовать возрастные особенности обучаемых, где имеет место быть противоречие между уровнем развития памяти, мышления и относительным уровнем развития внимания, путем формирования у них интереса к дисциплине „Основы финансово-экономических расчетов” и других финансово-экономических дисциплин.

Так же на всех уровнях (от

школы до ВУЗов) повышать уровень дидактической обработки учебного материала в курсе математики и смежных дисциплин, с целью формирования умений и навыков.

Нужно придерживаться основных дидактических принципов при изучении дисциплины. Обработка и подбор экономико-математического материала, который способен привести к целенаправленному и систематическому установлению интегративных связей финансово-экономического цикла, особенно важен. Материал не должен быть оторван от реальности. Наконец, принимать во внимание следующие критерии: информационную и интеллектуальную емкости, социальную эффективность, познавательную и практическую значимость.

В процессе обучения студенты изучают: математические основы финансовых вычислений, логику финансовых операций в рыночной экономике, процентные ставки и методы их начисления, методы оценки финансовых рисков, критерии оценки инвестиционных проектов и многое другое.

Знания, необходимые при выполнении различных финансовых операций составляет основу профессиональной культуры любого специалиста в области экономики (бухгалтера, экономиста, финансового аналитика, налогового и т.д.). Поэтому студентом должны быть затрачены усилия для изучения теоретического материала, закрепить знания навыком решения задач с выводами и предложениями, а тестированием проверить свои знания.

При самостоятельном решении задач необходимо обращать внимание на формулирование задач,

так как в одинаковых вычислениях принята совершенно определенная терминология. При подготовке к семинарам необходимо пользоваться различной литературой, имеющей гриф УМО, обращая внимания на определенную „привязку” к учебнику «Теоретические и практические основы финансово-экономических расчетов» (1 часть) и „практикуму” по этой же дисциплине (2 часть) из списка литературы, так как они четко и понятно написаны. Имеют основной теоретический материал дисциплины с увязкой формул по всем темам, примерное решение задач, то есть обеспечивает практически полную методичную поддержку. Как формы контроля – решаются домашние задачи, включая задачи повышенной сложности, тесты и контрольные работы. Так же студентам разрешается приносить «задачи из жизни», которые объясняются и ре-

шаются на семинарских занятиях. Такие задачи сближают студента и педагога, а также косвенно повышают авторитет последнего. При этом данная дисциплина становится более интересна студенту, а заинтересованный ученик всегда стремится к знаниям. Значит, наша цель достигнута.

Источники:

- 1.Блинникова Е.А. Теоретические и практические основы финансово-экономических расчетов. Часть 1. Учебное пособие. Краснодар 2014г, с. 313.
- 2.Блинникова Е.А., Глазкова Н.А. Практикум по финансово-экономическим расчетам (тесты и задачи). Часть 2. Учебное пособие. Краснодар 2014,с.133.
- 3.Усенко Л.Н. Государственная поддержка индивидуального предпринимательства отраслей реального сектора экономики сельских территорий // Методика научных исследований экономических проблем в АПК России. Алтухов А.И., Ушачев И.Г., Москва, 2013. С. 286-291.

В. ВАСИЛИНСКАЯ

студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В данной статье рассмотрено постепенное становление институционализма, проведено сравнение экономических школ, которые ему предшествовали, а так же выяснены основные отличия нового институционализма от старого.

Annotation. This article deals with the gradual emergence of institutionalism, a comparison of economic schools that preceded it, as well as find out the main differences between the new from the old institutionalism.

Ключевые слова: институционализм, неинституционализм, общество, экономическая школа, транзакционные издержки, общественный выбор, государство, собственность.

Key words: institutionalism, neinstitutionalism, society, School of Economics, transaction costs, public choice, the State shall, property.

Институционализм – направление экономической мысли, которое сформировалось в 20-30-е годы XX века для исследования совокупности социально-экономических факторов (институтов) во времени, а также для изучения социального контроля общества над экономикой. Рассмотренные в данной статье направления развития институционализма, их исторический аспект, а также проведенный анализ отличительных особенностей «нового» институционализма от «старого» являются актуальными для познания институционализма как науки. Авторы поставили перед собой задачи: дать понятие институционализма и институтов; рассмотреть этапы развития институционализма; раскрыть сущность основных экономических учений; определить основные отличия «старой» и «новой» школ институционализма и сделать аргументированные выводы.

В конце XIX – начале XX в. Капитализм свободной конкуренции перерос в монополистическую стадию. Усилилась концентрация производства и капитала, произошла централизация банковского капитала. В результате капиталистическая система породила острые социальные противоречия. Интересам «среднего класса» был нанесен значительный ущерб. Широкое распространение институционализм получил с США в 20-30-х гг. XX в. Движущей силой общественного развития считались институты, под которыми понимают:

- общественные институты: семья, государство, монополии профсоюзы, конкуренция, юридическо-правовые нормы и другие.

- общественная психология: мотивы поведения, способы мышления, обычаи, традиции, привычки. Формой проявления общественной психологии являются и экономические категории: частная собственность, налоги, кредит, прибыль, торговля и др.

Институционализм выступил против нескольких важных положений экономического либерализма, в частности против тезиса о недопустимости государственного вмешательства в экономику. Одновременно он полностью воспринял ряд других идей, например положение о защите прав личности и частного предпринимательства. Главное же заключалось в том, что институционалисты существенно расширили предмет экономической науки.

Институционализму присуща довольно резкая критика капиталистического строя, которая в значительной мере ведется с нравственно-капиталистических позиций.

Институционалисты выступили против неоклассической доктрины саморегулирования рыночной экономики. Рынок не может считаться нейтральным и безотказным механизмом распределения. Рынок, не подконтрольный государству, дает возможность для легкого обогащения крупным предпринимателям. Основа власти крупных корпораций – техника и технологии, а не законы рынка. Определяющую роль в такой ситуации играет не потребитель, а производитель, техноструктура. Нужно также отказаться, говорили институционалисты, от анализа экономических отношений с позиций «экономического человека». Важен не только индивид, но и все общество. Упор нужно сделать на изучении

не индивидуальной, а общественной психологии, сосредоточиться на анализе коллективных связей людей. Основа экономического развития – это психология коллектива.

Институционализм в своем развитии прошел три этапа, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы становления институционализма

Этапы развития институционализма	Авторы экономических теорий институционализма	Основные экономические идеи
Первый этап - 20-30-е гг. XX в.	Т. Веблен (1857-1929), Дж. Коммонс (1862-1945), У. Митчелл (1874 - 1948).	Становление институционализма как науки
Второй этап - послевоенный период до середины 60-70-х гг. XX в.	Дж.-М. Кларк (1884-1948), А. Берли	Дж.-М. Кларк выпустил книгу «Экономические институты и благосостояние людей». А. Берли «Власть без собственности» и «Капиталистическая революция XX столетия»
Третий этап - с 60-70-х гг.	А. Ноув, Дж. Гэлберт, Р. Хойлбронер, Дж. Бьюкенен, Г. Мюрдаль	Становление неoinституционализма, где экономические процессы ставятся в зависимость от технократии. Основные разработки «Теория транзакционных издержек», «Экономическая теория прав собственности», «Теория общественного выбора»

Первый этап – его родоначальниками явились Т. Веблен (1857-1929), Дж. Коммонс (1862-1945), У. Митчелл (1874-1948).

Второй этап – представители этого этапа, изучая демографические проблемы, разработали теорию профсоюзного рабочего движения и пр., а также сосредоточили свое внимание, во-первых, на констатации социально-экономических противоречий капитализма и, во-вторых, на формулировке и выдвижении предложений по осуществлению реформ рузвельтовского «нового курса».

Третий этап – развития институционализма – вошел в историю экономической мысли как неoinституционализм. Его представителями являются американские экономисты А. Ноув, Дж. Гэлберт, Р. Хойлбронер, Дж. Бьюкенен, а также шведский ученый Г. Мюрдаль. Отдельные идеи институционализма встречаются

у Дж. Робинсона, У. Ростоу и других. Представители этого этапа ставят экономические процессы в зависимость от технократии, а также стремятся найти объяснение экономических процессов в социальной жизни общества. Результатом последних разработок неoinституционалистов стали «Теория транзакционных издержек», «Экономическая теория прав собственности», «Теория общественного выбора» и другие.

В итоге такая неоднородность породила множество течений и школ внутри этого направления, для которых присущ ряд общих черт:

- критика капитализма с нравственно-психологических позиций;
- разработка рекомендаций по реформированию капиталистической экономики с позиций социального контроля и ее регулирования со стороны государства.

Стоит обратить внимание на то что, прежде чем появилась так называемая школа институционализма, существовало множество других экономических школ. Именно о них стоит поговорить более подробно.

Самой ранней считается школа меркантилизма, которая получила своё развитие ещё в XVI-XVII веках, а её главным представителем считается Томас Ман. Сущность учения меркантилистов сводится к определению источника происхождения богатства. Меркантилисты отождествляли богатство с деньгами. Они считали, что чем больше денег в государстве, тем лучше развита экономика.

В XVIII веке образуется школа физиократов, главным представителем которой является Франсуа Кенэ. Физиократы изучали влияние природных явлений на экономику общества. Они считали, что источником богатства является труд только в земледелии.

Классическая школа политической экономии развивается в конце XVIII – начало XIX века, представителями являются Адам Смит и Давид Рикардо. Основная идея в учениях Адама Смита – идея либерализма, минимального вмешательства государства в экономику, рыночного саморегулирования на основе свободных цен.

Вскоре, опираясь на высшие достижения классической школы политической экономии, Карл Маркс и Фридрих Энгельс создали теоретическую концепцию, получившую обобщенное название «Марксизма». Основная идея экономической школы утопического и научного коммунизма: «В процессе труда человек отчуждает результаты своего труда, в результате чего стоимостная характеристика резко уменьшается».

Конец XIX – начало XXI века, возникает неоклассическая школа. Представители неоклассической школы это Альфред Маршал и Артур Пигун. Экономическое хозяйство рассматривается представителями этого направления как совокупность микроэкономических агентов, желающих получить максимальную полезность при минимальных издержках.

В XX – начало XXI веков, появляется кейнсианство. Кейнсианское направление экономической теории, основателем которого является Джон Кейнс, служит важнейшим теоретическим обоснованием государственного регулирования развитой рыночной экономики путем увеличения или сокращения спроса посредством изменения наличной и безналичной денежной массы. Главной проблемой, по Кейнсу, является емкость рынка, принцип эффективности спроса, составной частью которого выступает концепция мультипликатора, общая теория занятости и предельная эффективность капитала.

Это время образования экономической школы институционализма, XX – начало XXI века. Главная идея современного институционализма – в утверждении не просто возрастающей роли человека как основного экономического ресурса постиндустриального общества, но и в аргументации вывода об общей переориентации постиндустриальной системы на всестороннее развитие личности, а XXI в. провозглашается столетием человека.

Завершает список экономических школ – школа монетаризма. Главный принцип: «Экономика способна к саморегулированию и ос-

новная задача государства это регулирование денежных потоков». Основателем школы является Милтон Фридман.

В ходе анализа реализуется одна из задач исследования, чем же новый институционализм отличается от старого. Современный институционализм возник не на пустом месте. У неoinституционалистов были предшественники – представители «старого», традиционного институционализма, которые также пытались наладить связи между экономической теорией и правом, социологией, политологией. Однако между взглядами «старых» институционалистов и неoinституционалистов есть, по крайней мере, три коренных различия.

Во-первых, «старые» институционалисты двигались от права и политики к экономике, пытаясь подойти к анализу проблем современной экономической теории при помощи методов других наук об обществе. Неoinституционалисты идут прямо противоположным путем – изучают политологические, правовые и многие другие проблемы общественных наук при помощи методов неоклассической экономической теории и прежде всего с применением аппарата современной микроэкономики и теории игр.

Во-вторых, «старый» институционализм базировался, прежде всего, на индуктивном методе, шел от частных случаев к обобщениям, в результате чего общая институциональная теория так и не сложилась. Институты здесь анализировались без общей теории, в то время как ситуация с основным течением экономической мысли была, скорее, обратной: традиционная неоклассика

была теорией без институтов. В современном институционализме положение коренным образом меняется: неoinституционализм использует дедуктивный метод – от общих принципов неоклассической экономической теории к объяснению конкретных явлений общественной жизни. Здесь сделана попытка анализировать институты на базе единой теории и внутри нее.

В-третьих, «старый» институционализм как течение радикальной экономической мысли преимущественно обращал внимание на действия коллективов по защите интересов индивида; неoinституционализм ставит во главу угла независимого индивида, который сам, по своей воле и в соответствии со своими интересами решает, членом каких коллективов ему выгоднее быть.

Таким образом, авторы пришли к обоснованным выводам:

1. Институционализм представляет собой сложное и противоречивое явление. Институциональное течение всегда отличалось пестротой тематики, что обусловлено широтой самого понятия «экономический институт», а также многообразием подходов и аспектов в институциональной области.

2. Институционализм по-разному проявлялся на разных этапах своей истории, демонстрируя способность к изменению.

3. Скрывающаяся за терминологией институционализма неопределенность создает трудности при анализе и не позволяет установить жесткие границы институционализма как течения. Он никогда не был однородным направлением, представители которого были бы объединены достаточно узким кругом идей.

Напротив, его теоретики выступали с широким диапазоном гипотез, оценок, мнений по вопросам не только экономическим, но и правовым, философским, историческим, социологическим, психологическим и пр. Со временем, обособленность институционализма становится все более относительной, так как их установка на использование всего, что может представиться полезным из накопленного всеми школами багажа для разработки своей теории, предопределяет подверженность институционализма воздействию различных школ политэкономии.

4. Институционализм не создал целостной теоретической системы. Для институционалистов характерна установка на описательно-эмпирические исследования реальных экономических структур и процессов, в отличие от абстрактно-теоретических исследований и формально-логических разработок определенных проблем, на развитие методов эмпирического, статистического и сравнительного анализа институтов, отдельных звеньев институциональной системы и систем в целом.

5. Значение институционализма очень велико. Он вобрал в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествующих школ экономической теории и прежде всего, основанные на математике и математической статистике принципы экономического анализа неоклассиков.

Источники:

1. Агапова И.И., Институциональная экономика: учебное пособие. М.: Магистр. 2009. С. 268.
2. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. - М.: Ассоциация

авторов и издателей «Тандем». Издательство ЭКМОС, 2005.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 2000.

4. Маркова А.Н. Современные экономические теории Запада. М.: Финстатинформ, 2006.

5. Титова Н.Е. История экономических учений. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДО, 2003.

6. Ядгаров Я.С. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2006.

7. Барциц В.Е., Павлюшкевич Т.В., Частные теории налогов и их роль в эволюции налогообложения, Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 210-214.

8. Барциц В.Е., Павлюшкевич Т.В., Дефиниции налогов в трудах отечественных экономистов, экономическая природа налогов, Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 193-198.

9. Кирюхина В.Ю., Селезнева М.А., Павлюшкевич Т.В., Теории налогов с точки зрения применения европейскими странами, Академия знаний «В мире научных исследований», Материалы I Международной научно-практической конференции, 2013 г. Краснодар, с. 87-90.

10. Шишкина Н.А., Хуако Х.Ш., Методология и теория институциональных исследований финансовых и налоговых отношений, Вестник Экономика и Предпринимательство. 2012, № 1-2 (53-54), с. 26-32.

11. Шишкина Н.А., Хуако Х.Ш., Петров Д.В. «Сущность и основные принципы национальной налоговой политики России: этапы становления и развития» материалы I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2011.

12. Шишкина Н.А., Хуако Х.Ш., Институты власти и собственности как фундамент налоговой политики, Вестник Экономика и Предпринимательство. 2013. № 6 (35). С. 236-239.

13. Хуако Х.Ш., Основы теории и истории налогообложения: учебное пособие, /Хуако Х.Ш., Дзгоева М.Р., Шишкина Н.А./. Майкоп, 2006.

14. Усенко Л.Н. Анализ и прогноз отраслевого развития: аграрный аспект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 171. С. 79-85.

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

к.э.н., профессор кафедры менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

С.С. МАМИЙ

ст.преподаватель,

Горячеключевской филиал Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы

Н.В. ДЕМЬЯНЧЕНКО

к.э.н., доцент кафедры менеджмента,

Горячеключевской филиал Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕТОД СОХРАНЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

Аннотация. Рассмотрены понятие, преимущества и недостатки франчайзинга для предприятия малого бизнеса; представлены исследования покупательских предпочтений на рынке моторного топлива и выбора АЗС; проведен анализ предложения франшиз на рынке розничной продажи сжиженного углеводородного газа, приведена схема отношений в системе франчайзинга; представлены затраты на внедрение франчайзинга.

Annotation. The article discusses the concept, advantages and disadvantages of franchising for small businesses; presents research on consumer preferences in the market of motor fuel and choice filling stations; the analysis offers franchises for the retail sale of liquefied petroleum gas, is a diagram of relationships in the franchise system; presents the implementation costs of franchising.

Ключевые слова: предприятие малого бизнеса, франчайзинг, розничный рынок сжиженного углеводородного газа, анализ, договор коммерческой концессии, затраты на внедрение франчайзинга, преимущества, ОАО «Лукойл».

Key words: small business, franchising, retail market for liquefied petroleum gas analysis, the contract of commercial concession, the cost of implementing franchising, advantages, JSC "LUKOIL".

В современной высокодинамичной среде предприятиям малого бизнеса необходимо сохранить эффективность деятельности на новом этапе развития конкуренции поэтому малыми предприятиями применяются новые методы, которые позволяют повысить их конкурентоспособность. Один из методов – предложить себя в качестве стратегических партнеров для крупных компаний. Одной из таких моделей управления является франчайзинг. Несмотря на имею-

щиеся недостатки, форма управления предприятиями через использование франчайзинга представляется одной из наиболее перспективных. Исследования, проведенные американскими учеными, свидетельствуют, что половина новых компаний прекращает свое существование уже через 2-3 года после открытия, а уже через 5 лет уровень банкротств достигает 70%. В свою очередь, закрытие предприятий-франчайзи в первые пять лет их работы составляет 4%. А

общее исследование, проведенное Международной организацией франчайзинговых организаций, показало, что среди ее членов количество банкротств составляет менее 1%. Следовательно, франчайзинг является эффективной формой ведения бизнеса, отвечающей требованиям современного рынка.

Согласно определению Международной Ассоциации Франчайзинга, «франчайзинг – это система перманентных отношений, устанавливаемых между франчайзером и франчайзи, в результате которых знания, имидж, успех, методы производства и маркетинг передаются франчайзи в обмен на взаимное удовлетворение интересов» (4).

Рассмотрим основные понятия: франчайзинг, франчайзер, франчайзи и собственно франшиза.

Франчайзинг – способ организации бизнеса, при котором компания-правообладатель (франчайзер) передает независимому предпринимателю или компании-пользователю (франчайзи) право на продажу продукта и услуг этой компании под фирменным наименованием (брендом). Такое право передается франчайзи за определенную первоначальную плату (паушальный взнос), в дальнейшем он оплачивает текущие платежи (роялти) за поддержку и право ведения бизнеса (4).

Франчайзер – это компания, которая передает право пользования своими торговой маркой, «ноу-хау» и бизнес-технологиями. Франчайзер имеет развитый, хорошо отлаженный бизнес, устойчивые рыночные позиции, отличную репутацию.

Франчайзер предлагает проверенные на собственном опыте бизнес-технологии, которые можно не-

однократно тиражировать, включая новых участников во франчайзинговые сети. При этом франчайзер как делится успешными решениями, так и предостерегает от возможных ошибок (и, как следствие, убытков или недополучения прибыли). Франчайзер обеспечивает поддержку и сохранение интересов франчайзи на закрепленной территории.

Франчайзи – это предприниматель или компания, которая покупает франшизу франчайзера с обязательством регулярной выплаты сервисной платы (роялти) за пользование бизнес-технологиями, торговой маркой. Франчайзи самостоятельно несет затраты на создание бизнеса, организует деятельность в соответствии с франчайзинговым пакетом документации. Франчайзер обеспечивает франчайзи необходимой продукцией по его заказам на условиях льготного ценообразования.

Франчайзи обязуется продавать продукт или услуги по заранее определенным законам и правилам ведения бизнеса, которые устанавливает франчайзер. В обмен на осуществление всех этих правил франчайзи получает разрешение использовать широко известный бренд компании, бизнес-технологии, закупать продукцию по льготным ценам, пользоваться маркетинговыми и информационными технологиями, механизмами поддержки, получать консультации на предмет грамотной организации деятельности.

Франчайзинговый пакет, или франшиза, включает в себя комплект документации (учебник), описывающий все аспекты основной деятельности и бизнес-процессы франчайзера, пакет фирменного программного обеспечения, а также

комплекс мероприятий по первоначальному обучению и консультированию персонала франчайзи при организации франчайзингового предприятия. Приобретение франшизы позволяет заинтересованному предпринимателю вести свой бизнес успешно, с минимальными рисками, не имея при этом опыта, знаний или навыков в соответствующей области (2).

Первоначальный (паушальный) взнос, т.е. стоимость франчайзингового пакета, франчайзи выплачивает в разовом порядке. В стоимость паушального взноса включаются затраты франчайзера на продажу франшизы, первоначальное обучение и консультирование франчайзи, стоимость программного обеспечения, разработка необходимой дополнительной документации.

Сервисная плата (роялти). Франчайзи берет на себя обязанность с оговоренной периодичностью выплачивать роялти за услуги по поддержанию бизнеса франчайзи, право пользования торговой маркой, а также консалтинг, предоставляемые франчайзером. Сервисная плата обычно рассчитывается как процент от валовых продаж, от маржи, но может также иметь форму фиксированной платы. Предпочтительнее фиксированная форма роялти, что объясняется простотой расчетов и отсутствием вмешательства в финансовую отчетность франчайзи (5).

Рассмотрим актуальность использования франчайзинга в сфере торговли сжиженным углеводородным газом. На данный момент розничный рынок сжиженного углеводородного газа (СУГ) в России четко сегментирован. Существует традиционный сектор рынка сжиженного

газа для бытовых нужд населения, который сформирован в домах, газифицированных еще в советский период. В данном секторе наблюдается падение потребления, которое вызвано существенным ростом цен и организационными изменениями в системе доставки и реализации сжиженного газа населению. В настоящее время объем данного сектора розничного рынка оценивается примерно в 1 млн. тонн сжиженного газа в год.

В последние годы успешно развивается сектор рынка сжиженного газа, используемого в качестве автомобильного топлива. Объем данного сектора розничного рынка оценивается в настоящее время в 300-400 тыс. тонн в год.

В данном секторе сжиженный газ конкурирует с автомобильными бензинами. Получило развитие также и использование сжиженного газа в коммерческих целях: для приготовления пищи на продажу, для отопления небольших помещений и т.д. СУГ является социально важным видом топлива, рынок производства и реализации которого имеет тенденции к росту, и по прогнозам специалистов темпы роста рынка в ближайшие годы только увеличатся. В 2012 году объем производства сжиженного газа превысил 10 млн. тонн.

По данным журнала «Автогазоправочный комплекс. Альтернативное топливо» (3) для восстановления Российского автопрома необходимо порядка 40 млрд. рублей, а один миллион единиц переведенных на природный газ государственного и муниципального транспорта дадут 150 млрд. рублей ежегодной экономии российского бюджета. На их перевод потребуется всего 62 млрд.

рублей и эти деньги ежегодно закладываются в бюджет России на закупку бензина и дизельного топлива.

А.Ф. Шин, начальник отдела по эксплуатации АГНКС ООО «Газпром трансгаз-Кубань» отмечает: «Мы предлагаем субъектам РФ значительно продвинуться в части экономии, а именно – приобретать газовые автомобили, которые в дальнейшем сэкономят на бензине или дизтопливе и сократят вредные выбросы в атмосферу».

«При эксплуатации одной тысячи газобаллонных автомобилей «КАМАЗ» экономия затрат на топливо может составить около 300 млн. руб. в год», - такие данные озвучил директор департамента торгово-финансовой компании «КАМАЗ» А. Овчинников на заседании Комитета по энергетике ГД РФ (7).

Следовательно, моторное топливо является востребованным товаром на рынке, и деятельность по реализации сжиженного углеводородного газа – экономически выгодной.

Для определения предпочтения выбора франчайзера нами был проведен опрос потребителей моторного топлива для выявления наиболее привлекательного розничного продавца сжиженного углеводородного газа в Краснодарском крае.

На основании данных о марках и моделях автомобилей, а также данных о годе их выпуска, среди респондентов были выделены 4 потребительские группы:

- владельцы дорогих автомобилей отечественного производства;
- владельцы недорогих автомобилей отечественного производства;
- владельцы дорогих автомобилей зарубежного производства;

- владельцы недорогих автомобилей зарубежного производства.

Подавляющее большинство опрошенных (85%) являются владельцами отечественных автомобилей, в том числе 47% респондентов являются владельцами дорогих отечественных автомобилей, 38% респондентов – владельцами недорогих отечественных автомобилей.

Доля владельцев автомобилей иностранного производства составляет 15%, из них 8% являются владельцами дорогих зарубежных автомобилей, и 7% респондентов – владельцами недорогих зарубежных автомобилей.

Покупательское поведение и предпочтения: 38% опрошенных покупают моторное топливо ежедневно, 30% опрошенных – через день, и 25% опрошенных – несколько раз в неделю.

Были выявлены существенные различия по этому показателю среди респондентов разных потребительских групп. Владельцы недорогих зарубежных автомобилей значительно чаще остальных респондентов покупают моторное топливо несколько раз в неделю – 38% против 25% в среднем, а владельцы дорогих зарубежных автомобилей делают это значительно реже – 15% против 25% в среднем.

Владельцы дорогих отечественных автомобилей реже, по сравнению со средними показателями, покупают моторное топливо ежедневно – 33% против 38% в среднем, а владельцы недорогих отечественных автомобилей покупают моторное топливо ежедневно чаще остальных респондентов – 44% против 38% в среднем.

Средняя частота покупки мо-

торного топлива – один раз в 2,35 дней. Владельцы дорогих зарубежных автомобилей покупают моторное топливо чаще остальных респондентов – один раз в 1,91 дней, а владельцы дорогих отечественных автомобилей – реже, один раз в 2,61 дней.

42% опрошенных покупают за один раз от 10 до 19 литров моторного топлива, 33% опрошенных – от 20 до 29 литров. Были выявлены существенные различия по этому показателю среди респондентов разных потребительских групп.

Группа респондентов, приобретающих за один раз от 30 до 39 литров моторного топлива, является самой большой среди владельцев дорогих зарубежных автомобилей – 21% против 10% в среднем, эта же группа среди владельцев недорогих отечественных автомобилей самая небольшая – 6% против 10% в среднем.

Респондентов, приобретающих за один раз свыше 40 литров моторного топлива, также больше всего среди владельцев дорогих зарубежных автомобилей – 15% против 6% в среднем, меньше всего их среди владельцев недорогих отечественных автомобилей – 3% против 6%

в среднем.

Владельцы недорогих отечественных автомобилей чаще остальных респондентов покупают менее 9 литров моторного топлива за один раз – 13% против 8% в среднем.

Владельцы недорогих зарубежных автомобилей чаще покупают от 10 до 19 литров – 48% против 42% в среднем.

Среднее количество моторное топлива, покупаемого респондентами за один раз составляет 17,87 литра.

Наибольший средний показатель – среди владельцев дорогих зарубежных автомобилей (22,91 литра), наименьший – среди владельцев недорогих отечественных автомобилей (15,73 литра).

Полученные данные о покупательском поведении можно использовать при составлении целевых программы привлечения определенных групп потребителей.

Опрос также показал, что, лидером предпочтений респондентов являются АЗС ОАО «Лукойл», второе место занимают АЗС компании ОАО «Газпром».

Результаты ответов респондентов представлены на рисунке 1.

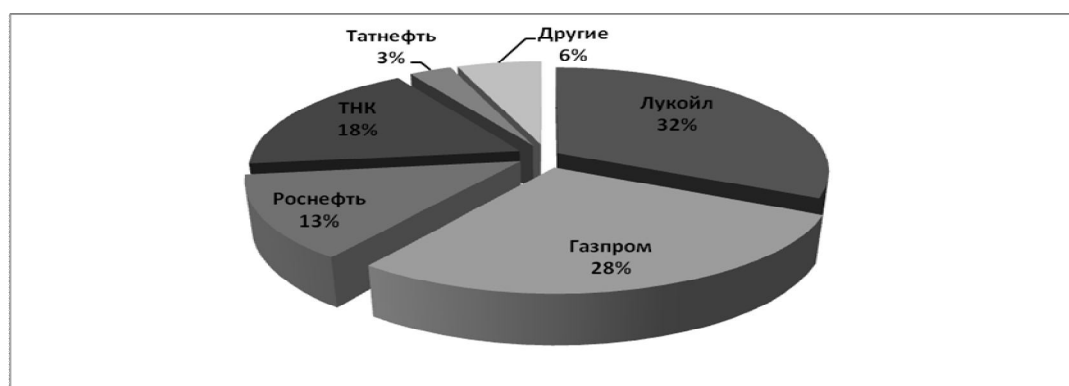

Рисунок 1. Результаты исследования покупательских предпочтений на рынке моторного топлива – сжиженного углеводородного газа в Краснодарском крае

Привлекательность АЗС определяется для респондентов в первую очередь качеством моторного топлива (45% опрошенных). Удобное расположение АЗС является вторым по

важности фактором (19% опрошенных), третье место – цена (18%), четвертое занимает фактор качества обслуживания (12%), (рисунок 2).

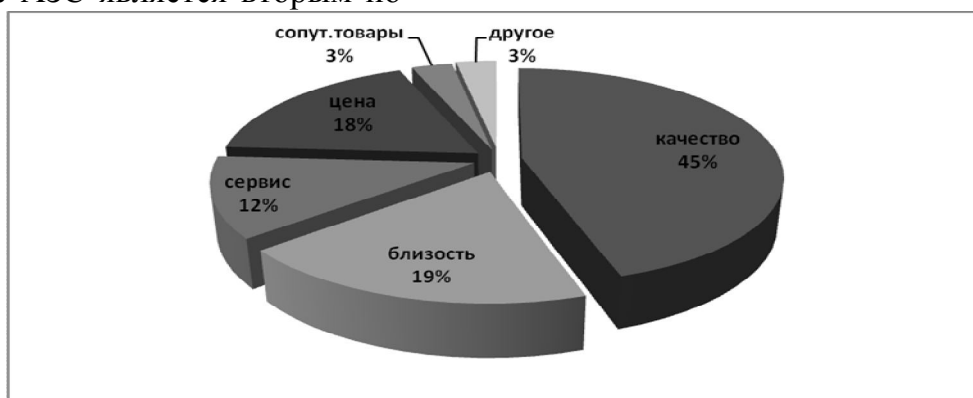

Рисунок 2. Результаты анализа покупательских предпочтений при выборе АЗС

Таким образом, анализ показал, что наибольшей популярностью в крае пользуется сжиженный углеводородный газ ОАО «Лукойл».

Для определения предпочтения выбора франчайзера нами был проведен анализ предложения франшиз на рынке розничной продажи сжиженного углеводородного газа.

ОАО «Газпромнефть». С середины 2012 года компания, никогда не использовавшая франчайзинговую схему при расширении топливного бизнеса, начала «обкатку» принадлежащих ей брендов на условиях франчайзинга. Причем первую такую АЗС ОАО «Газпромнефть» открыло 25 мая 2012 года не в РФ, а на территории Украины. Интересно, что из большой четверки ВИНК, которые рассматриваются в данном обзоре, только у «Газпромнефти» на территории РФ все заправки входят в собственную сбытовую сеть. Правда, и она готовится разбавить бизнес джобберскими АЗС не только в Украине, но как видно франчайзинговая деятельность находится на стадии

зарождения.

ОАО «Лукойл». Топливный сбыт на 1 января 2012 года охватывал 26 стран (Россия, государства СНГ и Европы, США). Он включает в себя 183 нефтебазы с общей резервуарной ёмкостью 2,7 млн. м³ и 5 994 автозаправочные станции в разных странах, в том числе франчайзинговые. В России сбытовой комплекс «Лукойла» на 1 января 2012 года включал 2336 АЗС (в том числе франчайзинговые) и 109 нефтебаз ёмкостью 1,12 млн. м³. Операторами АЗС и нефтебаз являются семь организаций нефтепродуктообеспечения, осуществляющие деятельность в 62 субъектах РФ. Объём розничной реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке в 2011 году достиг 8,3 млн т, что на 18,3% выше уровня 2010 года. Среднесуточная реализация на одну АЗС в России выросла с 10,2 до 11,7 т/сутки (+14,7%). Инвестиции в развитие российского сектора розничной торговли топливом в 2011 году составили \$216 млн. Ожидается, что под вывеской «Лукойла» откроется сеть франчайзинговых за-

правок в Омской, Томской и Новосибирской областях. В последнее время наблюдается процесс активного сокращения франчайзинговой сети. По данным компании, в 2011 году под товарным знаком «Лукойла» работало 112 АЗС различных фирм, тогда как в 2007 году их было 300. В Москве компания предпочитает обходиться своими силами – здесь нет ни одной джобберской заправки (6).

ОАО «ТАТНЕФТЬ». Занимает шестое место в стране по объёму добычи нефти. Эта компания на сегодня франчайзинговых АЗС не имеет. Почему же «Татнефть» отказалась от джобберских соглашений? Всё та же причина: франчайзи нарушали договоренности – играли ценой, могли продавать под видом топлива производства «Татнефти» иной, некачественный товар. Все это ударило по имиджу, и был принят решение вообще закрыть это направление.

ОАО «ТНК-ВР Холдинг». Эта компания даёт ещё одно яркое подтверждение регресса топливного франчайзинга. Ещё в конце 2011 года из 1089 АЗК джобберам принадлежали 446. В декабре 2012 года – ТНК-ВР имела около 800 АЗС и среди них ни одной франчайзинговой. 21 марта 2013 года компания полностью перешла под контроль российской государственной нефтяной компании «Роснефть» (8, 9).

Таким образом, считаем целесообразным рассмотреть более подробно предложение франшизы ОАО «Лукойл», занимающей лидирующие позиции на российском и на мировом рынках. По оценкам ОАО «Лукойл», переоборудование современной заправки под фирменный стиль оценивается в 20-25 тысяч, а вот модернизация даже слегка уста-

ревшей станции обойдется в 100-300 тысяч долларов. Владелец заправки отдает за бренд немного – в среднем не более 1 тысячи долларов в месяц, ведь главное для топливных компаний – сбывать нефтепродукты. Этой цели и служит франчайзинг: на сегодняшний день у ОАО «Лукойл» самое большое количество франшизных станций – около 200. Требуемый объем инвестиций для франчайзи: от 25000 \$ для существующих АЗС. Количество франчайзинговых точек ОАО «Лукойл» – 276 АЗС.

Требования по квалификации франчайзи: Фирма-франчайзи обязана иметь лицензию на право розничной реализации нефтепродуктов и необходимый опыт данного вида деятельности.

Информация по обучению франчайзи: централизованная система обучения франчайзи отсутствует. Обучение и инструктаж франчайзи осуществляется при передаче технической и коммерческой документации при заключении договора франчайзинга и в процессе производственной деятельности.

Кроме того, следует отметить, что компания «Лукойл-Югнефтепродукт», являющаяся одним из крупнейших предприятий группы «Лукойл», объявила о планах развития сети автозаправочных станций по программе франчайзинга (7). На данный момент стартовал отбор претендентов на обслуживание ряда АЗС, расположенных на территории Краснодарского края. Компания рассчитывает передать управление ныне действующими заправками Лукойл в руки индивидуальных предпринимателей, а также рассматривает предложения от отдельных операторов по переформатированию принадлежа-

щих им АЗС.

Как сообщают представители «Лукойл-Югнефтепродукт» франчайзи получают возможность продавать моторное топливо Лукойл по наличному расчету и топливным картам, а также торговать сопутствующими товарами и услугами. АЗС, переданные под управление ИП, подлежат реконструкции и ребрендингу. Партнерам будет предоставлено фирменное торговое оборудование. Финансовая сторона сотрудничества не разглашается.

В «Лукойл-Югнефтепродукт» был составлен перечень населенных пунктов, которые в первую очередь интересуют компанию в плане развития сети автозаправок. В частности, заявки от предпринимателей принимаются из таких городов, как Адыгейск, Анапа, Апшеронск, Горячий ключ, Ейск, Крымск, Тихорецк, Хадыженск, станиц Кушевской, Равеской, Староминской, поселка Виноградный и села Красного.

По информации пресс-службы ОАО «Лукойл», развитие сети по франшизе компания начала еще два года назад. Сегодня франчайзинговая сеть компании насчитывает более

200 автозаправок. В южном регионе программа начала действовать только в июне текущего года. На данный момент в планах компании приобретение не менее одиннадцати АЗС в Краснодарском крае.

По мнению аналитиков, компания «Лукойл-Югнефтепродукт» выбрала самый эффективный метод развития. Сравнительно недорого продавая франшизу отдельным предпринимателям, которые более эффективно работают на местах, компания экономит на развитии конкретных АЗС, получает роялти и расширяет число торговых точек для продаж своего топлива [7].

Кроме того, заключение договора франчайзинга выгодно и для индивидуального предпринимателя, так как, деятельность под узнаваемым брендом способствует повышению темпов роста выручки не менее, чем на 20-30% (10). Принимая решение об участии во франчайзинговой сети, помимо понимания содержания формы взаимоотношений, необходимо учитывать все преимущества и риски для крупной компании и частного предпринимателя.

Преимущества		Недостатки	
Для франчайзера	Для франчайзи	Для франчайзера	Для франчайзи
1. Быстрое расширение бизнеса на новых рынках с минимизацией собственных финансовых затрат и трудовых ресурсов. 2. Снижение риска, т. к. собственный капитал участвует в расширении дела в минимальной степени. 3. Освобождение от необходимости оперативного управления.	1. Возможность начать собственное дело. 2. Готовая "ниша". Франчайзи покупает готовый бизнес, всесторонне опробованный франчайзером 3. Торговая марка. Франчайзи покупает право пользоваться относительно известной торговой маркой, фирменным знаком или стилем 4. Реклама. Наличие товарного знака дает возможность пользоваться	1. Необходимость кропотливой продуманной работы с франчайзи, от которой фактически зависит успех бизнеса в целом. 2. Невозможность завершить отношения с франчайзи, который не следует правилам системы. 3. Влияние плохо работающих франчайзинговых предприятий.	1. Меньше экономической свободы, ограничение инициативы. 2. Невозможность быстрого выхода из бизнеса, т.к. договор франчайза. обычно заключается на относительно большой срок. 3. Установление необходимого сотрудничества среди всех франчайзи

4. Получение дополнительных доходов за счет выплат франчайзи.	всей мощью рекламы этого товарного знака 5. Помощь. Франчайзер передает франчайзи технологию ведения бизнеса. 6. Облегчение доступа к кредитным ресурсам, поскольку франчайзер может выступать гарантом по кредитам	4. Трудности сохранения конфиденциальности коммерческой тайны. 5. Выход из франчайзинговой системы успешно работающих франчайзи.	системы. 4. Зависимость от финансовой стабильности франчайзера
Обязанности			
Для франчайзера		Для франчайзи	
1. Передача деловой и технической информации. 2. Разработка единой документации. 3. Контроль качества. 4. Обеспечение постоянной поддержки франчайзи. 5. Заключение эксклюзивных договоров о поставках и поддержка их. 6. Предоставление защищенной территории		1. Регулярные выплаты взносов. 2. Следование производственным стандартам и программе франчайзера	

Рисунок 3. Преимущества и недостатки франчайзинга

Рисунок 3 демонстрирует краткий свод преимуществ и недостатков франчайзинга для крупной компании и частного предпринимателя. Кроме того рассмотрим преимущества для потребителя:

- в большинстве случаев товары и услуги, реализуемые под одним товарным знаком, имеют одинаковое качество и инфраструктуру;
- если закрывается какая-то определенная торговая точка, можно обратиться в головную компанию;
- за счет контроля качества со

стороны франчайзера франчайзинговые фирмы обычно предоставляют более высокий уровень обслуживания;

- в франчайзи собственники предоставляют потребителю услуги с большей степенью личного участия.

Рассмотрим процедуру заключения соглашения между выбранным нами франчайзером – ОАО «Лукойл» и франчайзи – индивидуального предпринимателя (ИП).

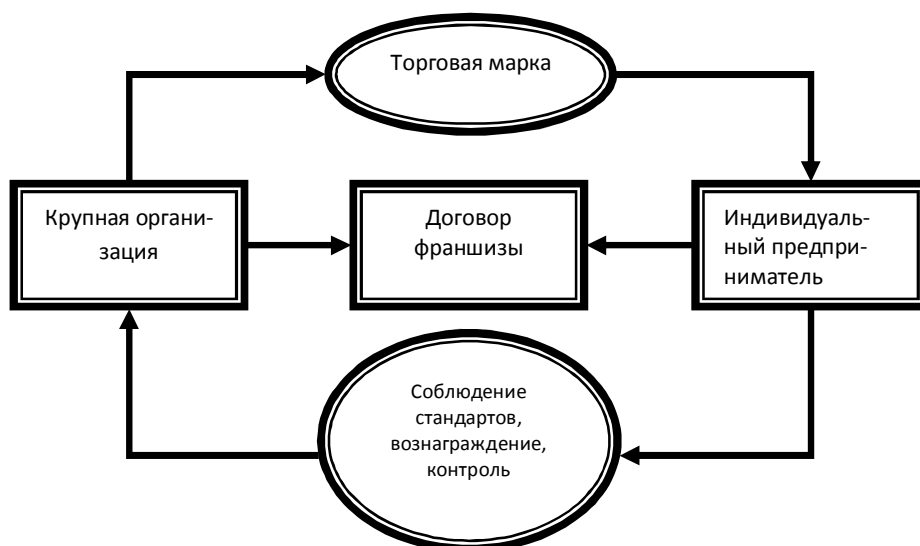

Рисунок 4. Схема отношений в системе франчайзинга

Как отмечалось выше, несмотря на то, что термин «франчайзинг» прочно закрепился в практике российского предпринимательства, тем не менее в гражданском законодательстве РФ он отсутствует. Напомним, что в соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2). Согласно п. 3 данной нормы стороны могут заключить смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. При этом к отношениям сторон по смешанному договору применяются правила о договорах, элементы которых в нем содержатся. Например, если по договору франчайзинга передается право на использование исключительных прав (право на товарный знак, знак обслуживания, ноу-хау и т.д.), то применяются правила договора коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ); при передаче в аренду торгового или промышленного оборудования, вывесок, рекламных носителей (штендеров, баннеров) – договора аренды

(гл. 34 ГК РФ); при передаче материалов, полуфабрикатов – договора купли-продажи (гл. 30 ГК РФ); если франчайзер берет на себя обязательства по обучению персонала – договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) (1).

Следует отметить, что договор коммерческой концессии подлежит обязательной регистрации. Порядок заключения договоров коммерческой концессии утвержден Приказом министерства РФ от 12.08.2005 г. № 105н. Договор коммерческой концессии (субконцессии) (изменение или прекращение договора) регистрируется территориальным органом ФНС России (регистрирующим органом). При регистрации договора коммерческой концессии в регистрирующий орган представляются:

- сопроводительное письмо, подписанное уполномоченным лицом;
- выписка из соответствующего государственного реестра, подтверждающего статус каждой из сторон договора коммерческой концессии в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя;

теля;

- три экземпляра договора коммерческой концессии, подписанные сторонами, которые должны быть прошиты, листы пронумерованы, в них не должно быть подчисток, приписок, зачеркнутых слов или иных не оговоренных исправлений;
- документ об уплате государственной пошлины.

Следует отметить, что по опыту действующих франчайзинговых систем, реальная ответственность за принятие основных решений в оперативной деятельности будет разделяется следующим образом:

- франшизодатель – ОАО «Лукойл» отвечает за качество товара и за ценовую политику франшизного предприятия, региональную и феде-

ральную рекламу;

- франшизополучатель – ИП – за наем персонала, организацию рабочего времени, местную рекламу, бухгалтерский учет и качество предоставляемых услуг.

Поскольку поддержание положительного имиджа торговой марки и франчайзинговой системы в целом имеет первостепенное значение для франчайзинга, особая роль будет отводиться контролю качества товара (в частности – СУГ) ОАО «Лукойл» и качества услуг ИП, предоставляемых данными франшизными предприятиями.

Затраты на внедрение франчайзинга, рассчитанные с использованием данных ОАО «Лукойл» (6) представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Затраты на внедрение франчайзинга, тыс. руб.

Статьи расходов	Затраты
1. Навес над топливно-раздаточными колонками:	1690,00
2. Операторная (реконструкция)	1300,00
3. Информационная стела, флагштоки, вывески, таблички, знаки, указатели	1020,00
4. Топливно-раздаточные колонки (комплект 2 ТРК)	1040,00
5. Торговое оборудование, форменная одежда	520,00
5. Благоустройство территории, покраска оборудования и пр.	260,00
6. Оплата государственной пошлины за государственную регистрацию Договора франчайзинга (Договора коммерческой концессии)	10,00
7. Годовая стоимость использования франшизы (роялти)	398,00
8. Годовая НДС (с роялти)	71,64
8. Итого	6309,64

При оплате роялти предусматривается возмещение НДС, но так как ИП работает по упрощенной системе налогообложения, поэтому в нашем случае сумму НДС при расчете стоимости использования франшизы следует учитывать, так как она является затратной и не подлежит возмещению.

Основываясь на исследовании, проведенном выше, можно ожидать, что увеличение выручки от реализа-

ции за счет внедрения франчайзинга в 2014 г. составит более 10%, а к 2015 году достигнет не менее 30% от базисных показателей 2013 года. Применение договора франчайзинга (договора коммерческой концессии) с ОАО «Лукойл» на исследуемом предприятии, повлечет снижение затрат ИП, повышение качества менеджмента, и, следовательно, рост показателей эффективности деятельности в целом.

Источники:

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая принята Государственной Думой 21.10.94, часть вторая принята Государственной Думой 22.12.95. – М.: Издательство «Новая Волна», 2006. – 512 с.
- 2.Меркулов А. Франчайзинг от А до Я. / Меркулов А., Фокин В., Ватулин С., Тришин М., Соколова Т.- М.: Феникс, 2013.- 160с.
- 3.Журнал Автогазозаправочный комплекс. Альтернативное топливо», № 2(50) 2010, М.:2010.- 86с.
- 4.Российская Ассоциация Франчайзинга [Электронный ресурс] <http://ru.rusfranch.ru/franchising>
- 5.Франчайзинг России [Электронный ресурс] http://ru.rusfranch.ru/press_center/newsd.php?I

D=2504

- 6.Официальный сайт ОАО Лукойл [Электронный ресурс] <http://www.lukoil.ru>
- 7.Франчайзинг АЗС [Электронный ресурс] <http://www.coolidea.ru/franchising/news/lukoil-razvivaet-set-azs>
- 8.«Роснефть» закрыла сделку по покупке 100% ТНК-ВР (рус) [Электронный ресурс] <http://www.Forbes.forbes.ru> –21 марта 2013
- 9.ТНК-ВР раскололась, жертвой конфликта стал президент компании Роберт Дадли- [Электронный ресурс] <http://www.NEWSru.com> - 27 мая 2008
- 10.Федерация развития франчайзинга [Электронный ресурс] <http://www.fdf.org.ua>
11. Усенко Л.Н. Особенности современного этапа экономического анализа // Учет и статистика. 2007. №8. С. 154-157.

О.В. ИЩЕНКО

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Финансовая устойчивость обусловлена влиянием внутренних и внешних факторов, стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется деятельность организации, результатов ее функционирования, ее активного и эффективного реагирования на изменения внутренних и внешних факторов, а ликвидность, способствует быстрой продаже, без потерь в цене.

Annotation. Financial stability is due to the influence of internal and external factors, the stability of the economic environment within which the organization's activities, results of its operations, its active and effective response to changes in the internal and external factors, and liquidity, promotes a quick sale with no loss in value.

Ключевые слова: малое предприятие, малый бизнес, финансы.

Key words: small business, small business finance.

Залогом выживаемости и основной стабильности положения предприятия служит его устойчивость. Финансовая устойчивость – внутренняя сторона, обеспечивающая стабильную платежеспособность в длительной перспективе, в основе которой лежит сбалансированность активов и пассивов, доходов и расходов, положительных и отрицательных денежных потоков

Финансовая устойчивость ор-

ганизации предопределяет партнерские отношения в бизнес сообществе, позволяет расширить инвестиционную деятельность в рамках внутреннего и внешнего рынка.

Руководство организации с целью рационального управления финансовой устойчивостью проводит мониторинг и оценивает степень платежной состоятельности, возможности выполнения обязательств перед акционерами, инвесторами,

кредиторами и другими.

Проблемы оценки финансовой устойчивости относятся к числу наиболее важных не только финансовых, но и общеэкономических проблем, поскольку низкая финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятий средств не только для развития производства, но и для возобновления текущей деятельности, а также к неплатежеспособности и даже к банкротству. В то же время высокая финансовая устойчивость может свидетельствовать о неэффективном хозяйствовании вследствие отягощения предприятия затратами и излишними запасами и резервами. В этой связи определение границ финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных экономических задач.

Анализ внешних факторов можно поделить на четыре сектора: политическое окружение, экономическое окружение, социальное окружение, технологическое окружение.

Анализ конкурентной среды по ее пяти основным составляющим: покупатели, поставщики, конкуренты внутри отрасли, потенциальные новые конкуренты, товары-заменители.

Получив достаточно обширную информацию о внешней среде, можно синтезировать ее методом создания сценариев.

Сценарии – это реалистическое описание того, какие тенденции могут проявиться в той или иной отрасли в будущем. Обычно создается несколько сценариев, на которых затем опробуется та или иная антикризисная стратегия предприятия. Сценарии дают возможность определить наиболее важные факторы внешней среды, которые необходимо учиты-

вать предприятию, часть из них будет находиться под прямым контролем предприятия (оно сможет либо избежать опасности, либо воспользоваться появившейся возможностью).

При существовании факторов, неподвластных контролю со стороны предприятия, разрабатываемая антикризисная стратегия должна помочь предприятию максимально использовать конкурентные преимущества и в то же время минимизировать возможные потери. Изучая внешнюю среду, необходимо сконцентрировать свое внимание на выяснении, какие угрозы и какие возможности таит в себе внешняя среда. Самым популярным способом, применяемым для анализа внешней среды, является метод SWOT.

SWOT-анализ внешней среды организации направлен на выявление угроз и возможностей, которые могут возникнуть во внешней или внутренней среде организации, и сильных и слабых сторон, которыми обладает организация. Именно для решения этой задачи и разработаны определенные приемы анализа среды, которые применяются в стратегическом управлении.

Любое предприятие функционирует, имея связи с рынком, поставляя на него товары, услуги и обеспечивая покупателей соответствующей информацией. С рынка фирма получает деньги и снова информацию – об объемах и темпах продажи, мнения покупателей, данные о товарах конкурентов. Таким образом, возникает замкнутая система, функционирующая как единое целое.

Существует внешнее и внутреннее окружение предприятия. К внешней среде – макросреде, обычно

относят: развитие и достижения научно-технического прогресса; экономическую ситуацию в стране; политический климат; конкурентов; посредников; таможенные и другие правительственные органы; готовые законы; культурные традиции.

Основными составляющими внутреннего окружения или микросреды являются: организация (предприятие); поставщики; маркетинговые посредники; клиентура; конкуренты; контактные аудитории.

В общем, микросреда – это совокупность факторов, на которые руководство предприятия должно воздействовать для того, чтобы устанавливать и поддерживать с клиентами отношения сотрудничества.

Так же стоит отметить, что микросреда оказывает и играет большую роль в жизни каждой организации, по сравнению с макроокружением.

Анализ научно-технического и технологического развития общества позволяет вовремя заметить и начать применять в практике достижения современной науки и техники в области управления, доставки, продажи, а также в области информационного обеспечения, что может стать значительным конкурентным преимуществом.

Для проведения количественного анализа можно построить матрицы вероятностей / воздействий, в одной из которых необходимо позиционировать выявленные факторы внешней среды, оказывающие положительное влияние на организацию (возможности), в другой – факторы внешней среды, оказывающие негативное воздействие на организацию (угрозы).

Такие матрицы позволяют по-

лучить три оценки степени значимости факторов для организации: высокое, среднее, низкое.

Наиболее сильное воздействие на работу предприятий оказывает появление товаров-заменителей, рост инфляции, сбои в реализации продукции а так же улучшение уровня жизни населения. Изменение покупательских предпочтений, появление принципиально новых товаров угрожает предприятию, представляет для предприятия высокую степень угроз.

Анализ внутренней среды представляет собой управленческое исследование функциональных зон предприятия с целью определения её сильных и слабых сторон.

В процессе выработки стратегии необходимо учитывать, что возможности и угрозы могут переходить в свои противоположности. Для успешного применения SWOT-анализа окружения предприятия важно уметь не только вскрыть угрозы и возможности, но и попытаться оценить их с точки зрения того, сколь важным для организации является учет в стратегии своего поведения каждой из выявленных угроз и возможностей.

Исходя из SWOT-анализа, можно сделать вывод о том, что для устранения факторов, оказывающих негативное влияние на предприятие необходимо использовать более гибкую ценовую политику, что приведёт к снижению издержек.

На основе проведенного анализа внешней и внутренней среды получаем список возможностей и угроз, а так же сильных и слабых сторон.

Самые опасные угрозы – падение спроса на продукцию и потеря конкурентного преимущества –

должны находиться в поле зрения руководства и устранены в перво-степенном порядке.

Предварительно рассмотрев сильные и слабые стороны организации, необходимо составить матрицу SWOT для предприятия. Анализ матриц позволяет сделать следующие выводы:

1. Главные угрозы для предприятия – это изменение правил работы с поставщиками и снижение уровня жизни населения.

2. Основные возможности – появление новых поставщиков и совершенствование менеджмента.

3. Основные сильные стороны – широкий ассортимент продукции и достаточная известность.

4. Основная слабая сторона –

высокий уровень цен.

Рассмотрев возможности предприятий, слабые и сильные стороны, проведя анализ угроз, исходящих из внешней среды, можно определить стратегию фирмы.

Результаты SWOT-анализа влияния внутренних и внешних факторов на финансовое состояние предприятия свидетельствуют о необходимости решения проблем, которые затронут стратегию и финансовую политику организации. Такой подход, прежде всего, направлен на повышение конкурентоспособности на рынке, выход на новых партнеров по бизнесу, модернизацию и обновление материально-технической базы, а также эффективность использования трудовых ресурсов.

Н.Г. КАРАТУНОВА

доцент кафедры математики и информатики,
Кубанский социально-экономический институт

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье описаны предпосылки, этапы, ошибки и перспективы автоматизации аудиторской деятельности.

Annotation. This article describes the prerequisites, stages, mistakes and prospects automation auditing.

Ключевые слова: автоматизация аудита, аудиторские риски, системные и случайные ошибки, компьютер, программа.

Key words: automation of audit, audit risk, systemic and random errors, the computer program.

Выполняя общественнозначимые работы и услуги, аудиторские организации все чаще нуждаются в обеспечении своей деятельности соответствующими программными продуктами. Автоматизация процесса аудита является вопросом актуальным уже долгие годы, т.к. реформирование аудита в России процесс постоянный, а в свете перехода страны на международные стандарты

бухгалтерской отчетности и аудиторы переходят на международные стандарты аудита (МСА). Возникает вопрос полноценного применения МСА и доработки действующих программных продуктов для аудиторской деятельности.

Однако в этой сфере уровень автоматизации значительно ниже, чем в бухгалтерском учете.

Предпосылки автоматизации в

аудите следующие:

- высокий уровень развития рынка аппаратно-программных средств;
- наличие компьютерных систем бухгалтерского учета;
- большие объемы информации, трудоемкость аудиторских процедур;
- стандартизация аудита и его технологии (существует ряд типовых документов – письма, обязательства на проведение аудита, договора на проведение аудита, аудиторские заключения и пр.);
- математические модели анализа, позволяющие оценить принимаемые аудиторские решения, многие задачи имеют математическую основу, следовательно, могут рассматриваться как объект автоматизации;
- создание и использование информационно-справочных систем (Консультант, Гарант);
- наличие нормативно-правовой базы создания системы автоматизированной аудиторской деятельности (СААД).

Автоматизированный аудит предполагает поэтапное выполнение ряда рекомендуемых процедур:

- установление цели автоматизированного аудита, исходя из условий конкретного задания;
- определение состава компьютерных систем предприятия;
- наметка типов операций, которые необходимо протестировать;
- определение круга аудиторского и компьютерного персонала, который будет участвовать в обработке данных;
- решение организационных задач применения компьютерной техники;

- определение характера и масштаба процедур компьютерной обработки данных и требований к представлению ее результатов;

- обеспечение контроля за ходом компьютеризированных проверочных процедур аудита;

- осуществление документирования используемых аудиторами приемов компьютерной обработки данных;

- обеспечение оценки полученных результатов для формирования итоговых выводов и составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности предприятия.

Обеспечивающие компоненты СААД – это:

- техническое обеспечение
- информационное обеспечение
- математическое обеспечение
- программное обеспечение и т.д.

Можно выделить 2 комплекса функциональных подсистем СААД.

1) Собственно аудит (контроль деятельности персонала, формирование регистров учета, анализ бухгалтерской и финансовой отчетности с целью подтверждения ее достоверности).

2) Услуги, сопутствующие аудиту (разные виды работ: проведение экономического анализа, консультационные услуги, ведение учета экономического субъекта, восстановление учета, автоматизация учета).

Все ошибки в бухгалтерском и налоговом учете, выявляемые системой СААД, можно разделить на умышленные и неумышленные; системные и случайные. На рисунке 1 представлены системные и случайные ошибки.

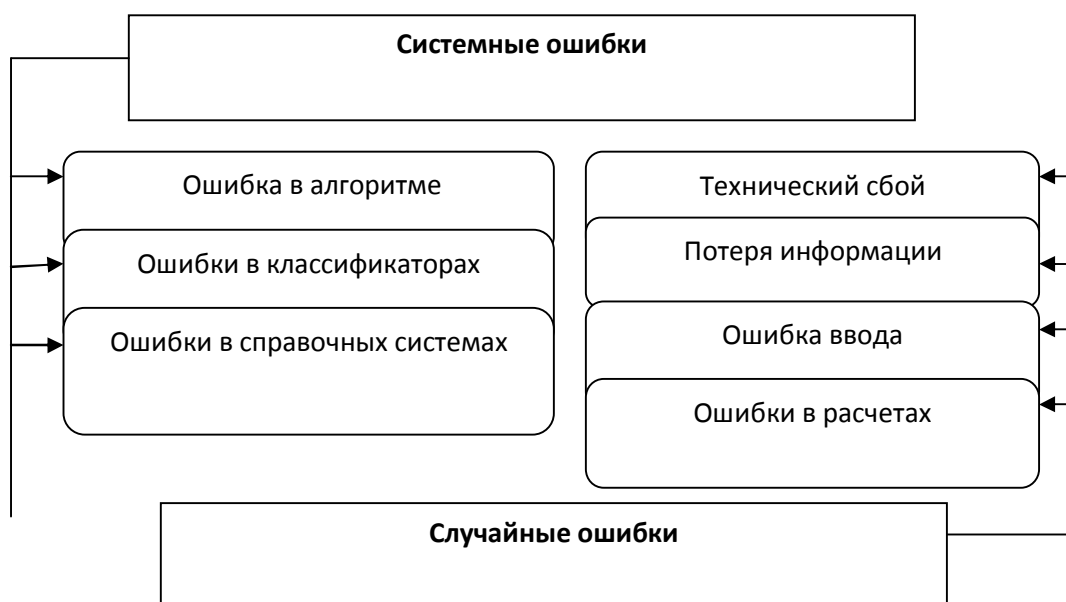

Рисунок 1. Системные и случайные ошибки

В аудиторской деятельности качество работы каждого вида контроля оценивается риском и вероятностью необнаружения существенной ошибки. Производство этих вероятностей определяет аудиторский риск – т.е. вероятность того, что существенные ошибки не будут выявлены в процессе аудиторской проверки. Аудиторские риски, связанные с автоматизацией учета, зависят от типичных ошибок, связанных с беспорядком в учете – отсутствие первичных документов, неверное оформление хозяйственных опера-

ций, отсутствие операции, отсутствие системы безопасности в учете и т.п. Проблема сохранности данных компьютерного учета – связана с аппаратно-программными данными и использованием электронной почты. Аудиторская проверка должна выявить, все ли меры применяются, есть ли системный администратор, резервные копии программ и т.п. Если нет – риск возрастает. В аудиторской деятельности используются следующие группы программ, смотреть рисунок 2.

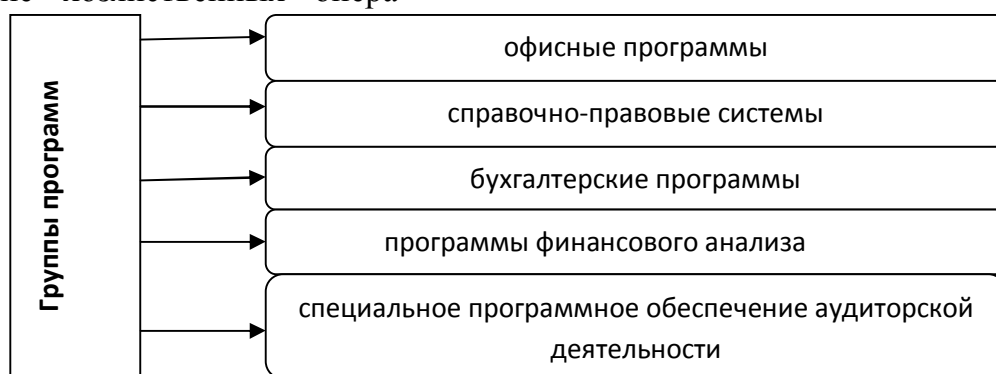

Рисунок 2. Группы программ используемых в аудиторской деятельности

Из практики аудиторской деятельности по применению про-

граммного обеспечения к специальным программам относятся:

- «Эффект Аудитор» (компании «ГАРАНТ Интернэшнл» и «Метроном Аудит» Санкт-петербург);

- «Ассистент аудитора», «Ассистент внутреннего аудитора» (ЗАО «Аудиторская фирма «Сервис-Аудит»», Москва);

- «Помощник аудитора» (фирмы «ДИЦ» и «Гольдберг Ау-

дит», Москва), «ФинИнформ-Аудит» (фирма «ФинЭкскорт-НН», Н. Новгород) и др.

Положения о международной аудиторской практике 1009 "Методы аудита с использованием компьютеров" описывает такие методы аудита с использованием компьютеров, смотреть рисунок 3.

Рисунок 3. Методы аудита с применением компьютеров

Проблема автоматизации контроля и аудита основывается на проблеме формализации этого процесса «Формализация», осуществляемая в стандартах аудита, к сожалению, очень мало подходит для проведения качественной аудиторской проверки. Сегодня невозможно полностью формализовать такой творческий процесс, как аудит, так, чтобы в итоге иметь алгоритмы для компьютерной автоматизации и при этом не потерять качества проверок.

Практикующие аудиторы считают целесообразным широкое использование различных методов компьютерного тестирования данных. Одним из популярных приемов является прием тестирования – ввод примера какой-либо операции в компьютерную систему предприятия и

последующее сравнение результатов обработки этой операции с заранее известными аудитору значениями. Затем введенные для теста данные удаляются из системы компьютерной обработки данных предприятия. Особенно полезно – протестировать надежность системы паролей и других средств контроля, установленных предприятием для защиты данных.

Аудиторская деятельность имеет свою специфику соответственно, в отличие от программ бухгалтерского учета, требования к аудиторскому программному обеспечению будут такими:

1. Наличие развитых средств контроля операций. Контроль должен осуществляться не только в момент оформления документа или

проводки, как принято в чисто бухгалтерских программах, но и тогда, когда в этом возникла необходимость.

2. Повышенная гибкость. Поскольку аудиторам приходится работать с разными заказчиками, имеющими различные учетные политики, формы отчетности и даже планы счетов, то программа должна скорее перенастраиваться под специфику страховой компании, торгового дома, бюджетной организации, производственной компании. В системах компьютеризации, предназначенных для внешнего аудита, должны учитываться общие стандарты и отдельные учетные правила для предприятий.

3. Эргономичность. Под этим понимают наличие средств для удобного ввода больших объемов информации, оперативного и простого формирования отчетов. Иными словами, программа масс должна быть рассчитана не на о программиста или оператора, а на аудитора, знания которого в области компьютерной техники могут быть ограничены.

4. Связь на уровне баз данных с бухгалтерскими программами. Необходимы дополнительные средства для ввода и вывода данных, представленных в различных форматах.

Кроме основных требований, аудиторскому программному обеспечению (как и любым другим приложениям) должны быть присущи следующие признаки: простота освоения, быстродействие, профессиональная оперативная поддержка со стороны разработчиков. В создании аудиторских систем есть две базовые стратегии:

- минимизация затрат на ввод исходных данных;
- минимизация риска пропуска ошибочных данных в финансовой документации.

Отечественный рынок специальных информационных систем аудита только начинает развиваться. На мировом рынке представлены аудиторские программы трех типов:

- специальные программные средства компьютерного аудита;
- программные средства поддержки аудиторских процедур;
- пакеты прикладных программ общего и проблемно-ориентированного назначения.

В зарубежной практике в аудиторской деятельности используются системы поддержки принятия решений в процессе предоставления услуг по бизнес-диагностике, приватизации, исследовании рынков, оценки бизнеса и др., а также экспертные системы в мониторинге клиентов, планировании аудита, осуществлении выборок, подготовке финансовой отчетности.

Таким образом, проанализировав сложившуюся на рынке ситуацию по автоматизации аудиторской деятельности, авторы пришли к выводам:

Процесс автоматизации аудита в России идет полным ходом, однако учитывая специфику деятельности его можно оценить недостаточным и основной причиной является: и стоимость мышления практикующих аудиторов и нечеткость формулирования задач перед специалистами программистами, и переменчивость требований законодательства, ссылки на которое необходимо делать в ходе аудита, а значит и недостаточ-

ное наличие фирм обслуживания программного обеспечения.

Осложняющим моментом сегодняшнего дня является переход на МСФО и МСА, в части переподготовки специалистов и бухгалтерских служб предприятий и аудиторских организаций.

Фактическое отсутствие программных продуктов аудита на рынке в свободной продаже и шаговой доступности, порой не соответствие программного продукта алгоритму цена – качество.

Аудиторское сообщество занимает активную бизнес позицию и готово к переменам, в том числе и автоматизации процессов аудита для повышения качества оказываемых услуг и сокращения трудозатрат на проведение проверок.

Источники:

1. Гришин В.Н., Панфилова Е.Е. Информационные технологии в профессиональной деятельности. – М.: Форум, Инфра-М, 2009.
2. Корчагин Р.Н., Поленова Т.М., Сафонова Т.Е. Информационные системы в экономике. Методические рекомендации. – М.: РАГС, 2009.
3. Кулемина Ю.В. Информационные системы в экономике. Краткий курс. – М.: Окей-книга, 2009.
4. Федорова Г.В. Информационные

технологии бухгалтерского учета, анализа и аудита. – М.: Омега-Л, 2009.

5. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 342-246.

6. Павлюшкевич Т.В. Проблемы и успехи внешнего контроля качества работы аудиторов. Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С. 55-57.

7. Павлюшкевич Т.В. Анализ ситуаций в организации аудита в условиях перехода на МСА. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. №1 (61). С. 239-243.

8. Меркулова Т.А. Развитие информационных технологий в сфере туризма. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 170-175.

9. Григорьева Е.А. Управленческий учет как одна из технологии корпоративного производственного менеджмента. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 231-241.

10. Петух А.В. Особенности эволюции аудита в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 346-350.

11. Петух А.В. Развитие аудита в России и за рубежом. Особенности эволюции аудита в России. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 350 - 353.

12. Петух А.В. Моделирование управления аудиторским риском. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 53-61

А. КИСЛИЦЫНА

студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

К. ЩЕРБИНА

студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

З.Р. СХАПЛОК

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

ПРОГНОЗНЫЙ БАЛАНС КАК ПУТЬ К ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье приведен анализ составления прогнозного баланса как одного из путей финансового оздоровления организации.

Annotation. The article summarizes the preparation of the forecast balance as a way of financial recovery organization.

Ключевые слова: прогнозный баланс, организация, финансы организации.

Key words: forecast balance, organization, finance organization.

Финансовое оздоровление рассматривается как продолжение хозяйственной деятельности при условии расчетов по своим текущим обязательствам и обязательствам кредиторов, утвержденным арбитражным судом. Основная задача финансового оздоровления заключается в балансе интересов всех взаимосвязанных сторон.

Важная роль в процедуре финансового оздоровления отводится составлению прогнозной финансовой отчетности.

Наличие прогнозной финансовой отчетности позволяет провести анализ и диагностику прогнозного финансового состояния организации и скорректировать при необходимости текущие планы, если прогнозное состояние окажется неудовлетворительным.

Одной из важнейших форм прогнозной отчетности является прогнозный баланс. Он содержит информацию о будущем состоянии организации на конец прогнозируе-

мого периода, помогает вскрыть отдельные неблагоприятные финансовые проблемы, решением которых руководство заниматься не планировало (например, снижение ликвидности организации).

Прогнозный баланс может составляться на основании системы плановых расчетов всех показателей производственно-финансовой деятельности, а также на основании динамики отдельных статей баланса и их соотношений. В прогнозном балансе целевые показатели являются измерителями достижения целей, своего рода индикаторами симптомов отклонений от намеченной цели. Выбранные целевые показатели должны быть подконтрольны.

Прогнозный баланс позволяет оценить, как будет выглядеть финансовое положение организации по прошествии соответствующего периода, выявить возможные неблагоприятные для организации финансовые последствия, проверить правильность других расчетов, рассчи-

тать финансовые коэффициенты и оценить их уровень с позиций требований финансового рынка, выделить будущие финансовые источники и обязательства.

Формирование прогнозного баланса является, по сути, элементом построения системы планирования кризисного предприятия. На основе эмпирического подбора следует установить минимальные и максимальные значения статей прогнозного баланса, участвующих в расчете коэффициентов, с тем, чтобы выявить, как меняется класс платежеспособности. Определение конкретной статьи прогнозного баланса реализуется посредством компоновки финансовых коэффициентов в определенном периоде финансового оздоровления.

Как правило, прогнозный баланс строится в агрегированном виде. Он непосредственно зависит от совокупности показателей, определяемых для оценки хозяйственной деятельности и финансового анализа, и состоит из двух разделов: активов и пассивов, которые должны в итоге быть равны. Укрупненные статьи активов и пассивов формируются на основе рассчитанных операционных бюджетов, бюджета прибылей и убытков, бюджета движения денежных средств и установленных (предполагаемых) данных на начало бюджетного периода.

В первом разделе активов прогнозного баланса отражаются показатели, характеризующие наличие и величину внеоборотных активов организации.

По статьям «Основные средства» и «Нематериальные активы» на начало года формируется остаточная стоимость на основании первоначальной

стоимости и суммы накопленной амортизации за предшествующие периоды. С учетом нормы амортизации и планируемых поступлений и выбытий этих активов, определяемых в прогнозах амортизационных отчислениях, рассчитывается остаточная стоимость по каждому периоду.

По статье «Прочие внеоборотные активы» отражаются планируемые доходные вложения в материальные ценности, долгосрочные финансовые вложения, отложенные налоговые активы.

По второму разделу «Оборотные активы» отражается стоимость запасов, дебиторская задолженность, налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, финансовые вложения, денежные средства и денежные эквиваленты, прочие оборотные активы.

В расшифровочных статьях «Запасы» показывается стоимость материально-производственных запасов – остатков сырья, материалов, готовой продукции, полуфабрикатов, товарных запасов на складе и расходов будущих периодов. Планируемые складские запасы рассчитываются с учетом стоимости на начало периода, величины нормативных значений расходных элементов, а также прироста складских запасов (поступление и расходование средств в прогнозном периоде по каждой группе).

Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям – это сумма «входного» налога, который еще не принят к вычету. По статье отражается сумма налога на добавленную стоимость по приобретенным материально-производственным запасам, объектам основ-

ных средств, осуществленным капитальным вложением, работам и услугам, подлежащая отнесению в последующих периодах в уменьшение сумм налога для перечисления в бюджет или на списание на счет 91 «Прочие доходы и расходы».

Статья «Дебиторская задолженность» формируется по данным прогноза, определяющего величину задолженности прошлых периодов и текущей задолженности сторонних организаций перед организацией по обязательствам, возникающим по оплате отгруженной готовой продукции, товаров, выполненных работ, и по прочим сделкам. Размер дебиторской задолженности напрямую зависит от объема продаж, следовательно, целевой показатель, отражающий размер прогнозируемой дебиторской задолженности должен ориентироваться на данные синтетического и аналитического учета по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в разрезе каждого договора. На основании договоров имеется реальная возможность проанализировать и спрогнозировать период оборота дебиторской задолженности и выявить потенциальную просроченную задолженность с целью последующего контроля за ней.

По статье «Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)» отражаются суммы предполагаемых краткосрочных финансовых вложений организации.

Денежные средства складываются из расчета предполагаемого остатка денежных средств на начало года, находящегося в наличии у предприятия в кассе и на расчетных счетах и прироста денежных средств. Статья «Денежные средства и денежные эквиваленты» определяется

как сальдо на начало месяца по бюджету движения денежных средств.

По статье «Прочие оборотные активы» отражаются суммы, не нашедшие отражения по другим группам статей «Оборотные активы» баланса.

В пассиве прогнозного баланса формируется третий раздел «Капитал и резервы», включающий статью «Уставный капитал». По этой статье отражается определяемая в соответствии с учредительными документами величина уставного капитала организации. Увеличение и уменьшение уставного капитала производится в соответствии с установленным порядком и отражается в бухгалтерском учете только после внесения соответствующих изменений в учредительные документы.

При планировании выкупа у акционеров принадлежащих им акций по статье «Собственные акции, выкупленные у акционеров» приводится стоимость собственных акций.

По статье «Добавочный капитал» отражаются остатки средств добавочного капитала организации, который может включать сумму в результате переоценки основных средств и быть увеличен в течение прогнозного периода за счет планирования продаж акций по цене, превышающей номинальную стоимость.

Планирование по статье «Резервный капитал» позволяет отразить величину резервного капитала организации и использование суммы образованных резервов на выплату доходов (дивидендов) участникам при отсутствии или недостаточности прибыли или на покрытие балансового убытка.

Нераспределенная прибыль

(непокрытый убыток) рассчитывается с учетом величины нераспределенной прибыли или непокрытого убытка организации прошлых лет (остаток по счету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)») и суммы чистой прибыли (непокрытого убытка), планируемой на прогнозный период. Чистая прибыль формируется в бюджете прибылей и убытков и складывается из финансового результата по основным видам деятельности, сальдо прочих доходов и расходов и уменьшается на величину налога на прибыль. При формировании статьи «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» необходимо учитывать принятые организацией решения по погашению сумм непокрытого убытка прошлых лет или распределению прибыли на увеличение сумм резервного капитала, выплату дивидендов.

При формировании прогнозного баланса выделяется четвертый раздел «Долгосрочные обязательства», в котором показываются долгосрочные заемные средства, отложенные налоговые обязательства, оценочные обязательства и прочие долгосрочные обязательства.

В пятом разделе прогнозного баланса «Краткосрочные обязательства» выделяют статью «Заемные средства», в которой рассчитывается сумма на начало периода непогашенных займов (на срок не более 12 месяцев) и прироста денежной массы, планируемой в результате операции привлечения средств с учетом причитающихся к уплате процентов и погашения.

По статье «Кредиторская задолженность» рассчитывается величина кредиторской задолженности

организации, представляющая собой задолженность предприятия по выполнению взятых на себя обязательств по следующим статьям: поставщики и подрядчики – приводится сумма задолженности организации поставщикам, подрядчикам за поступившие материальные ценности, выполненные работы, оказанные услуги; задолженность перед персоналом предприятия – показываются начисленные, но еще не выплаченные суммы оплаты труда; задолженность по налогам и сборам – отражается сумма задолженности по расчетам с бюджетом и внебюджетными фондами; прочие кредиторы – определяется задолженность организации перед дочерними и зависимыми обществами, по платежам по обязательному и добровольному страхованию, задолженность перед подотчетными лицами, сумма арендных обязательств и др.

При подготовке прогнозного управленческого баланса можно вводить дополнительные статьи, но необходимо учитывать взаимосвязь статей бюджета. При этом, одни статьи непосредственно зависят от будущей финансово-хозяйственной деятельности и изменяются в результате моделирования и корректировки бюджета, а другие – определяются на начало и остаются неизменными в течение всего бюджетного периода.

Используя данные прогнозного баланса, представляется возможным проведение прогнозного анализа финансовых результатов, определить источники увеличения капитала и внести поправки в ранее обозначенные цели.

Составление прогнозного баланса не является абстрагированной формой. Наиболее достоверные пла-

ново-аналитические расчеты возможны на основе информационной системы показателей и форм финансовой отчетности и плана финансового оздоровления. Показатели прогнозного баланса объединяют в себе прогнозные значения плана производства, маркетинговые исследования, расчетные значения отчета о финансовых результатах и движения денежных средств.

В процедуре финансового оздоровления бухгалтерскому учету отведена немаловажная роль. Учетные данные способствуют оперативному получению информации и важны для принятия управленческих решений по целевым показателям. Учетно-аналитическая информация предоставляет все необходимые сведения для контроля и последующего анализа выполнения программы финансового оздоровления. Правильно подобранные целевые показатели прогнозного баланса положительно скажутся на соблюдении графика погашения задолженности кредиторам

и выполнении плана финансового оздоровления, то есть восстановления платежеспособности организации и выхода ее из кризисной ситуации.

Источники:

1. Кулакова О. Формирование прогнозного баланса
URL: <http://www.cis2000.ru/Budgeting/Mailing/forecastbalanceasset.shtml>
2. Прогнозный баланс (управленческий баланс)
URL: <http://superuchet.ru/article/prognoznyj-balans-upravlencheskij-balans>
3. Финансовое планирование: актуальность, подходы и методики URL: <http://www.kpress.ru/trade/2000/1/19/19.asp>
4. Отчетность бухгалтерская прогнозная.
URL: http://geum.ru/finansy/finansyi-predpriyatiy_741/otchetnost-buhgalterskaya-prognoznaya.html
5. Финансовое оздоровление предприятия.
URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/finansovoeozdorovlenie.html>
6. Усенко Л.Н. Российский модернизационный тренд: итоги и уроки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011. Т. 150. С. 82-86.

А. КИСЛИЦЫНА

студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

Е. КОПЕЙКИНА

студентка факультета экономики и менеджмента,
Кубанский социально-экономический институт

О.В. ИЩЕНКО

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

**УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ:
ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. В статье приведена методика управления дебиторской задолженностью.

Annotation. The article describes a method of management of accounts receivable.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, финансы организации.

Key words: accounts receivable finance organization.

Дебиторская задолженность является обязательным элементом функционирования любой организации. Любая продажа, которую организация осуществляет в кредит, создает возникновение дебиторской задолженности.

Ввиду многогранности экономической природы дебиторской задолженности у отечественных и зарубежных ученых-экономистов существуют разные подходы к терминологии.

Горбулин В.Д. и Фокина О.Н. под дебиторской задолженностью рассматривают сумму долгов, причитающуюся предприятию, от юридических или физических лиц в итоге хозяйственных взаимоотношений с ними (1). В основе данного утверждения заложено балансовое уравнение, т.е. отражение хозяйственной операции по дебету и кредиту разных счетов в одинаковой сумме. Таким образом, наблюдается система двойной записи, и организация соответственно выступает как в роли дебитора, так и в роли кредитора.

Семенова И.М. и Ивашкевич В.Б. под дебиторской задолженностью рассматривают сумму долгов, причитающихся организации от юридических или физических лиц в результате хозяйственных операций между ними, или, иными словами, отвлечения средств из оборота организации и использования их другими организациями или физическими лицами (2).

Крейнина М.Н. и Пятов М.Л., как и ряд других авторов, определяют дебиторскую задолженность как сумму долгов за приобретенные товары, работы или услуги покупателями.

Исследование экономической

природы дебиторской задолженности позволяет определить ее сущность. По своей экономической сущности дебиторская задолженность – разновидность активов организации, т.е. средства, отвлеченные временно из оборота организации. В бухгалтерском балансе дебиторская задолженность представлена с точки зрения экономического содержания. Это позволяет сгруппировать долги дебиторов: по видам обязательств; источникам их образования; характеру задолженности и отношению к кредитору.

Управление дебиторской задолженностью означает достижение баланса между максимизацией продаж с помощью коммерческого кредитования и минимизацией риска возникновения просроченных или безнадежных долгов.

Практика показывает, что трудности и проблемы, с которыми сталкиваются современные компании, кредитуяющие своих клиентов, вне зависимости от сферы деятельности, достаточно однотипны. Обозначим типичные проблемы управления дебиторской задолженностью:

1. Не выстроена система коммерческого кредитования клиентов. Условия предоставления товарного кредита (кредитный лимит, длительность отсрочки, система скидок и надбавок) субъективны и не зависят от ценности клиента для компании.

2. Не проводится оценка кредитоспособности клиентов.

3. В финансовой отчетности нет достоверной и однозначной информации о сроках погашения дебиторской задолженности; соответственно невозможно оперативно отследить ни сумму просроченной за-

долженности, ни длительность просрочки по каждому клиенту.

4. Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности либо не проводится вовсе, либо проводится в целом по группе клиентов, по направлению, по предприятию. Это приводит к размыванию просроченных долгов в общей массе задолженности и искажает фактическую ситуацию на предприятии.

5. Не регламентирована работа с просроченной дебиторской задолженностью.

6. Система мотивации не стимулирует контроль и сбор просроченной дебиторской задолженности (3).

Управление дебиторской задолженностью предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение появления сомнительной задолженности путем тщательного анализа и ранжирования контрагентов и охватывает весь процесс финансового и правового администрирования получения своевременной оплаты за товары, работы, услуги, а также последующих мер по принудительному взысканию. Обозначим основные способы минимизации риска возникновения безнадежной дебиторской задолженности:

1. Оценить кредитоспособность клиента.

2. Предоставить товарный кредит (кредитный лимит, длительность отсрочки, скидки или надбавки) в соответствии с разработанной Кредитной политикой.

3. Автоматизировать учет дебиторской задолженности по датам возникновения и в разрезе нормальной и просроченной задолженности (например, просроченные периоды до 30 дней, от 30 до 60 дней,

свыше 60 дней).

4. Назначить ответственного за регулярный мониторинг состояния дебиторской задолженности.

5. Принимать меры по сбору просроченных долгов в соответствии с разработанным регламентом мероприятий.

6. Создать систему мотивации, стимулирующую эффективное управление дебиторской задолженностью.

Способы и процедуры сбора просроченной задолженности:

1. Прекращение новых отгрузок.

2. Телефонные звонки.

3. Письменные уведомления и претензии.

4. Коллекторские агентства.

5. Арбитраж и судебное воздействие (3)

Для успешного управления просроченной дебиторской задолженностью необходимо регламентировать процесс внутренними документами и создать для персонала компании условия, позволяющие следовать данному регламенту. Должен быть формализован подход к работе с каждым клиентом, налажен документооборот, назначены ответственные и утверждены их права и обязанности, а также полномочия для решения нетипичных проблем.

Для компании, имеющей множество различных контрагентов, очень важно правильно и своевременно определить перспективность работы с определенным покупателем, разработать шаги по дальнейшему взаимодействию, установить оптимальные финансовые условия работы (4).

Удобным способом для осу-

ществления управленческого ранжирования дебиторской задолженности является ABC-метод. ABC-анализ может использоваться в отношении любого перечня клиентов, достаточно широкого для того, чтобы его ранжировать.

В основе этого метода лежит закон, открытый итальянским экономистом В. Парето, который говорит, что за большинство возможных результатов отвечает относительно небольшое число причин, в данный момент этот закон больше известен как «правило 20 на 80».

Последовательность проведения анализа: во-первых, рассчитать общую сумму задолженности всех клиентов списка; во-вторых, вычислить 80% от этой суммы; в-третьих, выделить путем суммирования задолженности по списку, начиная с его части, где самые большие задолженности, ту часть потребителей, которые задолжали 80% общей суммы. Их число значительно меньше количества должников. Выделенная группа граждан – первая и главная целевая аудитория, учитывая ее относительно немногочисленность и основную долю долга (80%). Работа с этой категорией должников должна строиться на основе персонального подхода. Эти усилия оправданы суммами долгов, которые будут возвращены. Подобным же образом выделяются еще две группы: самой небольшой будет первая, самой многочисленной – третья (5).

ABC-анализ заключается в выделении на основании статистических данных групп должников, характеризующихся различной значи-

мостью, каждая из которых требует определенного подхода при дальнейшем взаимодействии. ABC-группировка дебиторской задолженности чаще всего осуществляется по критериям суммы и срока долга.

Главное в управлении дебиторской задолженностью – создание четких правил, которых предприятие будет строго придерживаться. Важно, чтобы эти правила были понятны не только менеджерам компании, но и ее клиентам и партнерам. От рациональной организации и контроля за состоянием дебиторской задолженности в современных условиях во многом зависит платежеспособность организации, ее финансовое положение и инвестиционная привлекательность.

Источники:

1. Горбулин В.Л., Фокина О.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. URL: <http://www.razym.ru/68291-gorbulin-vd-fokina-on-debitorskaya-i.htm> (дата обращения: 24.10.2014).
2. Ивашкевич В.Б., Семенова И.М. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности. URL: <http://www.bupr.ru/litra/fgup34.htm> (дата обращения: 24.10.2014).
3. Управление дебиторской задолженностью. URL: http://www.alfaseminar.ru/upravlenie_debitorskoy_zadolzhennost.htm (дата обращения: 25.10.2014).
4. Управление дебиторской задолженностью компании. URL: <http://www.normativka.by/social.htm> (дата обращения: 25.10.2014).
5. Управление дебиторской задолженностью. Ключевые моменты. URL: http://www.marketch.ru/notes_on_marketing/accounts_receivable/management_receivables.htm (дата обращения: 26.10.2014).

А.С. ТКАЧЕНКО

к.э.н., доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт

А.А. АДАМЕНКО

к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет

Л.И. СИМОНЕНКО

студентка 3 курса учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ В ФОРМАТЕ МСФО

Аннотация. В статье рассмотрены особенности учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в формате МСФО.

Annotation. The article describes the features of the account of calculations with suppliers and contractors in the IFRS format.

Ключевые слова: расчет, учет, подрядчики, МСФО.

Key words: calculation, accounting, contractors, IFRS.

Введение международных стандартов финансовой отчетности является важнейшим шагом обеспечения информационной инфраструктуры рынка капитала в России, создания благоприятного инвестиционного климата и, соответственно, экономического роста.

Международные стандарты финансовой отчетности (далее МСФО) – это международный язык бизнеса. Законодательной основой принятия МСФО в России стал Федеральный Закон от 27.07.10 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности». В силу этого закона общественно значимые организации должны представлять годовую консолидированную финансовую отчетность в соответствии с требованиями МСФО.

С 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный Закон от 06.12.11г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Одна из основных причин его принятия заключается в том, что отдельные положения действовавшего закона препятствовали ак-

тивному применению МСФО широким кругом российских организаций. Новый закон снял ограничения на применение международных стандартов.

В соответствии с МСФО дебиторская задолженность – суммы, причитающиеся данной организации от покупателей, которым был предоставлен кредит.

Обратимся к порядку учета обязательств по требованиям МСФО. В соответствии с МСФО 1 «Представление финансовой отчетности», утвержденном Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н, обязательства должны быть разделены на краткосрочные и долгосрочные, такое деление позволяет оценить ликвидность организации.

Краткосрочные обязательства должны быть погашены в течение 12 месяцев или одного операционного цикла с момента возникновения задолженности.

Долгосрочные обязательства должны быть погашены в период более 12 месяцев или один операцион-

ный цикл.

Обязательства подразделяются на:

- фактические обязательства – возникают из условий договора или контракта на основе законодательства, сумма таких обязательств может быть строго и однозначно определена. В состав таких обязательств включается кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками;

- оценочные обязательства;
- условные обязательства.

Учет доходов и расходов по договорам подряда также регламентируется МСФО.

Договор подряда – это договор, заключенный с целью сооружения объекта или комплекса объектов, оказания услуг по управлению объектом, оказания услуг, связанных с сооружением, договор на разрушение или восстановление объектов и окружающей среды.

Договор с фиксированной ценой – это договор подряда, по которому подрядчик соглашается на фиксированную цену контракта.

Договор «затраты плюс» – это договор подряда, по которому подрядчику возмещаются допустимые или фактические затраты плюс процент от этих затрат или фиксированное вознаграждение.

МСФО 11 «Договоры подряда», утвержденный Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н, требует признания выручки и затрат по договору подряда в отчете о прибылях и убытках по мере выполнения договора. Доход по договору подряда измеряется по справедливой стоимости полученного или ожидаемого возмещения. В случае отсроченного дохода справедливая

стоимость подлежит дисконтированию, т.е. определяется ожидаемая стоимость возмещения.

Затраты по договору подряда должны включать: заработную плату рабочих; стоимость материалов, использованных в строительстве; амортизацию основных средств, использованных для выполнения договора; затраты на перемещение машин, оборудования на стройплощадке; затраты на аренду машин и оборудования; затраты на конструкторскую и техническую поддержку; предполагаемые затраты на выполнение гарантийных работ; претензии третьих сторон.

Суммы, которые были выставлены заказчиком, не являются выручкой, признаваемой в отчете о прибылях и убытках. Расходы, понесенные на конец отчетного периода, не являются себестоимостью продаж по договору подряда.

Сумма счетов, выставленных заказчиком по договорам подряда равна: фактические затраты плюс реализованная прибыль минус признанные убытки и выставленные промежуточные счета.

По договорам подряда организация должна представлять в отчетности следующую информацию: сумму дохода по договору подряда; методы, используемые для определения дохода; методы, используемые для определения стадии выполнения договоров, находящихся в процессе исполнения; общую сумму понесенных затрат и признанных прибылей на отчетную дату; сумму полученных авансов; удержанные суммы.

ПБУ 2/2008 «Учет договоров (контрактов) на капитальное строительство» и МСФО 11 «Договоры подряда» не полностью регулируют

учет договоров подряда, поэтому оценка затрат при подготовке отчетности по российским и международным стандартам может быть различной. Например, оценка стоимости сырья и материалов в российском учете производится по ПБУ 5/2001 «Учет материально-производственных запасов», а в международном по МСФО 2 «Запасы», также оценка расходов по амортиза-

ции оборудования (ПБУ 6/2001 «Учет основных средств» и МСФО 16 «Основные средства»), учет расходов по займам (ПБУ 15/2008 «Учет займов и кредитов и затрат по их обслуживанию» и МСФО 23 «Затраты по займам»).

Рассмотрим отличительные черты ПБУ 2/2008 от МСФО 11 (таблица 1).

Таблица 1 - Отличительные черты ПБУ 2/2008 от МСФО 11

ПБУ 2/2008	МСФО 11
Применяется только в сфере капитального строительства	Могут применяться при составлении не только традиционных договоров строительства, но и договоров на разрушение и восстановление объектов, на восстановление окружающей среды после разрушения; на оказание услуг, непосредственно связанных с сооружением объектов
Затраты подрядчика складываются из всех фактически произведенных расходов, связанных с проведением подрядных работ, выполняемых им согласно договору	Содержат более подробный и структурированный перечень затрат по договору на строительство
При определении степени готовности дается ссылка на «установленный порядок» без указания нормативно-правовых документов, содержащих описание данного «установленного порядка»	Содержат развернутые положения, включающие требования, помимо учета фактических затрат, регулярно оценивать будущие затраты, что необходимо для расчета выручки по проекту
Два метода исчисления финансового результата: по отдельным выполненным работам и по объекту строительства в целом	Подписанный акт подтверждает факт выполнения этапа работ, но не является единственным свидетельством степени готовности. Предусматривает безальтернативный подход «по мере готовности», базирующийся на том, что строительный подряд представляет собой непрерывный процесс производства и реализации, растянутый во времени

Таким образом, рассмотренные учетные документы содержат достаточно различий, которые усложняют процесс ведения учета в строительных компаниях и делают его более затратным. Сближение этих документов с ориентацией на МСФО 11 «Договоры подряда» создаст реальные условия для подготовки инвестиционно-строительными компаниями отчетности, востребованной западными инвесторами.

Источники:

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ: [принят Гос.Думой 22 ноября 2011 г.; одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 г.].
2. Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»: [утв. приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н].
3. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Актуальные вопросы формирования отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства в условиях реформирования бухгалтерского учета, перспективы перехо-

да российского учета и отчетности на международные стандарты финансовой отчетности к 2015 г. // В сборнике: Материалы I Международной научно-практической конференции «В мире научных исследований» Краснодар, 2013. С. 63-68.

4. Азиева З.И., Адаменко А.А., Ткаченко С.А., Чич Н.Ш. Особенности формирования учетной политики сельскохозяйственных организаций в соответствии с МСФО // Естественно-гуманитарные исследования. 2014. № 2 (4). С. 39-45.

5. Петров Д.В., Хуако Х.Ш., Адаменко А.А., Шишкина Н.А. Введение в направление подготовки // Краснодар, 2014.

6. Адаменко А.А., Ткаченко А.С., Петров Д.В., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Бухгалтерский учет и анализ // Краснодар, 2014.

7. Адаменко А.А., Ткаченко А.С., Чич Н.Ш. К вопросу об аутсорсинге бухгалтерских услуг в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 181-186.

8. Богдашев И.В., Адаменко А.А. К вопросу об интеллектуальной элите // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11, С. 180-183.

9. Богдашев И.В., Адаменко А.А. Мотивационный механизм повышения эффективности инновационной системы на уровне предприятия, региона и общегосударственном уровне // Экономика и предпринимательство. 2013. № 10, С. 691-694.

10. Богдашев И.В., Адаменко А.А. Альтернативы развития экономики знаний в России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3 (32). С. 81-84.

11. Адаменко А.А., Ткаченко А.С. Сравнительный анализ систем учета ТМЗ в международном учете // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 8-10.

12. Адаменко А.А., Рыбьянцева М.С. Дифференциация взглядов на систему контроллинга и ее информационное наполнение // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 11. С. 54-62.

13. Адаменко А.А. Роль инвестирования в деятельности субъектов малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 1. С. 276-278.

14. Сигидов Ю.И., Адаменко А.А., Рыбьянцева М.С. Системный подход к классификации методов учета затрат // Управленческий учет. 2009. № 2. С. 27-34.

О.Н. ТРОСТИНА

к.э.н., доцент кафедры общегуманитарных и экономических дисциплин,
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В СВЕТЕ ВСЕ БОЛЬШЕЙ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные причины расширения форм экспансии зарубежных банков; факторы, влияющие на перспективы экспансии банков, контролируемых нерезидентами; причины расширения форм экспансии зарубежных банков, особенности деятельности иностранных банков в России на современном этапе; предложения по использованию конкурентных преимуществ банков с участием капитала нерезидентов по сравнению с российскими

Annotation. In article the cores are considered the reasons of expansion of forms of expansion of foreign banks; the factors influencing prospects of expansion of banks, supervised by non-residents; the reasons of expansion of forms of expansion of foreign banks, features of activity of foreign banks in Russia at the present stage; offers on use of competitive advantages of banks with participation of the capital of non-residents in comparison with Russian

Ключевые слова: кредитные организации, нерезиденты, экспансия, либерализация, капитализация.

Key words: the credit organizations, non-residents, expansion, liberalization, capitalization.

Приток иностранного капитала можно рассматривать в качестве важного фактора развития банковского сектора страны, в связи с тем, что иностранный капитал обеспечивает доступ на российский рынок банковских услуг современные технологии, новые финансовые продукты, способствует повышению культуры корпоративного управления в кредитных организациях, развитию конкуренции между кредитными организациями и совершенствованию современного банковского дела.

Банковский сектор служит посредником в движении инвестиционных потоков в масштабе отрасли, всего народного хозяйства и в межстрановом движении капитала.

В условиях слабости национальной банковской системы перед прямой интервенцией иностранного капитала, которой способствует становление российской экономики и её огромный потенциал, правовое регулирование банков с участием нерезидентов, порядок их регистрации и работы строго определен ЦБ РФ в частности положениями № 02-437 и № 02-195. В России рынок банковских услуг еще не полностью освоен и оставляет пространство для роста, особенно по сравнению со странами Европы и США в таких областях как ипотечное кредитование, рынок пластиковых карт и т. д.

В свете такой постановки вопроса можно определить три основных проблемы, влияющих на конкурентоспособность банковской системы России, от решения которых зависит её возможность оказывать большее положительное воздействие на экономику, способность увели-

чить объем предоставляемых банками услуг, при этом, не допуская чрезмерных рисков и соответственно сохраняя надежность системы. Речь, прежде всего, идет о таких понятиях, как капитализация и устойчивость, а конкурентоспособность – в определенной мере производная от них.

Сейчас кредитные организации с участием капитала нерезидентов занимают менее пятой части рынка. Однако именно они зачастую оказывают определяющее влияние в банковском секторе. Дело в том, что они предоставляют большее количество услуг, разнообразных и нестандартных продуктов, удобное обслуживание. Отечественному банковскому сектору есть куда развиваться в плане модернизации и новых технологий. Именно иностранные кредитные организации, как правило, задают вектор движения. Материнские банки нерезидентов не жалеют инвестиций в инфраструктуру, осознавая, что именно за этим будущее российского финансового рынка.

Попытка оценить перспективы экспансии на российском рынке банков, контролируемых нерезидентами должна основываться при этом на следующих ключевых факторах: инвестиционная привлекательность российского банковского сектора по сравнению с другими странами; динамика прямых иностранных инвестиций в Россию и их взаимосвязь с экономической конъюнктурой в развитых странах; позиционирование иностранных банков на российском рынке – доминирующие стратегии, сильные и слабые стороны; потенциал капитализации российского банковского сектора за счет привлече-

ния средств на внутреннем рынке, в том числе путем проведения IPO/SPO.

Либерализация банковской деятельности в России привела к появлению банков с иностранным участием, увеличению конкурентоспособности национальных банков, повышению транспарентности финансовых рынков, качества банковских услуг, внедрению новых технологий. Несмотря на позитивные тенденции трансформации банковской системы, её уровень развития, с одной стороны, по-прежнему отстает от развитых государств, а с другой наблюдается существенная дифференциация рынков банковских услуг как по масштабам, так и по степени зрелости.

Среди основных причин расширения форм экспансии зарубежных банков следует выделить следующие.

Во-первых, либерализация банковского законодательства упростила осуществление сделок по слияниям и поглощениям.

Во-вторых, стабилизация экономической и политической ситуации в России усилила интерес зарубежных кредитных организаций к развитию банковского бизнеса в стране.

С увеличением числа сделок по слияниям и поглощениям преимущественно связан значительный рост иностранного капитала в банковской системе России. Вместе с тем покупка уже существующих кредитных организаций не увеличивает капитализации банковской системы России. Однако впоследствии инвесторы увеличивают уставные капиталы своих зависимых организаций. Что касается учреждения фи-

лиалов, то эта форма коммерческого присутствия не получила развития в России.

На сегодняшний день деятельность иностранных банков в России характеризуется следующими особенностями: иностранные банки в основном выступают в качестве посредников между российским и международными финансовыми рынками; роль иностранных банков в качестве финансовых посредников на российском рынке количественно соответствует их доле в банковской системе; они играют ограниченную роль в перераспределении капитала между секторами экономики, так как их основные клиенты функционируют в рамках нескольких отраслей, что связано также и с уменьшающейся диверсификацией экономики России.

Подавляющая доля иностранных инвестиций в банковскую систему России приходится на страны Западной Европы и США. Однако последние годы постепенно активизируются на российском рынке азиатские банки, а также кредитные организации стран СНГ. Зарубежные банки придерживаются различной тактики в реализации своих интересов в России – от миноритарного до полного участия в капитале местных банков.

Роль иностранных инвесторов в увеличении капитализации российского банковского сектора становится более заметной. Открытие национального рынка для иностранных банков позволит: повысить капитализацию и емкость национальной банковской отрасли за счет средств иностранных банков; обеспечить конкуренцию в секторе банковских услуг, что приведет к повышению

качества и снижению цены этих услуг; повысить открытость и инвестиционную привлекательность России; создать условия для сокращения оттока капитала за рубеж; использовать передовые банковские технологии; осуществлять инвестиции в масштабах, значительно превышающих возможности российских банков.

В рамках переговоров по вступлению в ВТО Россия отстояла ограничения на учреждения филиалов банков-нерезидентов. В связи с этим в российской литературе разгорелась полемика относительно целесообразности допуска на нашу территорию филиалов банков-нерезидентов. Угроза допуска филиалов зарубежных банков связана с отсутствием в России комплексной системы их регулирования и надзора.

Согласно исследованию Всемирного банка благодаря членству России в ВТО в выигрыше окажутся отрасли – экспортеры, в проигрыше – некоторые секторы экономики, ориентированные на внутренний рынок. ВВП России может дополнительно вырасти на 3,3% в среднесрочной перспективе.

Основные выгоды от вступления в ВТО могли бы принести последующая либерализация российской экономики, устранение административных барьеров и улучшение делового климата, в первую очередь для российского бизнеса. Без реализации обозначенных мер российская экономика не сможет добиться какого либо существенного роста благодаря членству в ВТО.

Преимущества вступления в ВТО могут быть сильно завышены, если Россия не сможет значительно улучшить бизнес-климат.

ВТО требует обеспечения равного доступа частного капитала к оказанию любых услуг и открытой международной конкуренции в этой области. Открытие филиалов иностранных финансовых и страховых компаний предоставит российским гражданам и компаниям возможность пользоваться более крупными, длинными и дешевыми кредитными ресурсами и более качественными услугами. Западные банки легко смогут поглотить нашу банковскую систему с учетом очень высокого уровня их «капиталоемкости».

Так как ряд банков, контролируемых нерезидентами, обладает конкурентными преимуществами по сравнению с российскими банками, то взаимодействие с такими кредитными организациями, ведение совместного бизнеса, сотрудничество в сфере прогрессивных технологий и методик ведения и анализа банковской деятельности даст возможность национальным банкам принять к сведению следующие рекомендации: разрабатывать и внедрять новые современные виды обслуживания с целью привлечения дополнительной клиентуры, а также более широкого удовлетворения потребности в банковских услугах существующих клиентов; совершенствование систем внутреннего контроля и управления рисками с учетом международной практики; повышать степень транспарентности деятельности кредитных организаций для органа надзора; расширять диверсификацию источников финансирования; принять меры по повышению эффективности функционирования межбанковского кредитного рынка и развитию его организационно-технической инфраструктуры; совершенствовать формы

и методы раскрытия информации потребителям банковских услуг, в первую очередь населению; продолжить работу по повышению финансовой грамотности населения в сфере банковских услуг и другие.

Источники:

1. Берлин С.И., Хуако Х.Ш., Шишкина Н.А. Модернизация механизма разработки

управленческих решений в коммерческой организации медицинских услуг // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 37-48.

2. Берлин С.И., Петров Д.В. Современная парадигма развития комплекса консалтинговых услуг в социально-экономическом механизме // Вестник Академии знаний. 2014. № 2 (9). С. 48-52.

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ НПР КСЭИ ЗА 2014 ГОД

Методические и методологические аспекты управленческого учета на предприятиях: монография / А.С. Ткаченко, А.А. Адаменко, Т.В. Павлюшкевич, М.И. Ленкова – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 121 с.

В монографии исследуются вопросы развития и организации управленческого учета в производственной сфере организаций Краснодарского края, а также современное состояние производственной сферы и необходимость организации адекватной системы управленческого учета в организациях Краснодарского края. Дана оценка современного состояния производственной сферы и необходимость организации адекватной системы управленческого учета в организациях Краснодарского края. Оценена информативность учетной системы как основы концепции организации управленческого учета.

Монография представляет интерес для научных работников, работников высшей школы, студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей, практических работников в сфере образовательных услуг.

Проблемы формирования лингвокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе: монография / Ю.С. Баскова, А.С. Стаценко – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 142 с.

В монографии рассматриваются особенности коммуникативной компетенции и в частности ее компонентов – лингвокультурной и лингвострановедческой компетенций. Систематизирована терминология, исследованы особенности лингвокультурной компетенции и предложены практические занятия, направленные на ее формирование.

Материалы монографии могут быть использованы при проведении практических занятий по английскому языку в неязыковом вузе, викторин и олимпиад, брейн-рингов.

Анализ и перспективы развития коммерческих организаций медицинских услуг. / С.И. Берлин, С.Х. Берлина, Х.Ш. Хуако – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 118 с.

В монографии исследуются вопросы методологии анализа и перспектив развития коммерческих организаций медицинских услуг, а также организационно-экономических основ модернизации механизма управления экономическим развитием коммерческих организаций медицинских услуг в совокупности с совершенствованием методов оценки его эффективности. На базе анализа факторов и уровня экономического развития коммерческих организаций медицинских услуг в Краснодарском крае оптимизированы показатели и критерии оценки этого уровня, уточнена современная классификация внешних и внутренних факторов развития, разработана новая методика его интегральной оценки.

Предназначена для научных работников, практических работников экономического профиля и предпринимателей сферы медицинских услуг, студентов, аспирантов и научно-педагогических работников, изучающих экономические проблемы здравоохранения и сферы услуг.

Слово в языке и речи (на материале английского языка): монография / Григоренко И.Н. – Краснодар: КСЭИ. 2014. – 83 с.

Монография посвящена современным тенденциям развития языка и речи на примере английского языка, его функциональным особенностям. Цель исследования – обобщение результатов развития английского языка как иностранного, как средства передачи информации, моделирующего поведение человека его изучающего. Описание основных лингво- и социокультурных ситуаций, в рамках которых формируется языковое поведение личности, пользующейся иностранным языком.

Рекомендуется студентам, изучающим курс теории английского языка, курс переводоведения, а также всем, кого интересуют проблемы развития английского языка как иностранного.

Коммуникативная интерпретация языковой культуры сферы экономики: монография / Дацко Т.Ф. – Краснодар: КСЭИ. 2014. – 300 с.

Контекстуально форматируется концептуальный опыт лингво-коммуникативной теоретизации языковой культуры сферы экономики в акцентном поле системы характеристик: информационных, когнитивных, антропоцентрических. Модулируется семантический фон признаков, определяющих интегративную природу исследуемой сферы.

Адресовано специалистам-филологам, а также студентам старших курсов, магистрантам, аспирантам соответствующих направлений и специализаций.

Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в Победу над фашизмом. / А.В. Жинкин, В.И. Черный – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 116с.

В монографии рассматриваются проблемы истории Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков 1941-1945 гг.

Особое внимание уделено мобилизованным мероприятиям государственных и местных органов Краснодарского края в ходе войны, приводятся примеры боевого и трудового героизма кубанцев.

Материалы монографии могут быть полезными преподавателям и студентам вузов.

Обеспечение пожарной безопасности проектируемых объектов жилищно-гражданского назначения: монография / Федоренко Е.А., Нормов Д.А., Драгин В.А., Курзин Н.Н. – Краснодар: КСЭИ. 2014. – 105 с.

В монографии даны представления о порядке проектирования. Подробно рассмотрено большинство вопросов, касающихся обеспечения пожарной безопасности проектируемых объектов жилищно-гражданского назначения. Особое внимание уделено таким важным пунктам проектировки, как: мероприятия по взрывопожарной и пожарной безопасности, проектные решения по противопожарным мероприятиям электрооборудования, электроосвещения и молниезащиты, проектные решения по автоматическим установкам пожаротушения и пожарной сигнализации.

Монография предназначена для научных и инженерно-технических работников.

Обеспечение пожарной безопасности на нефтеперерабатывающем заводе в резервуарах хранения нефти: монография / Федоренко Е.А., Нормов Д.А., Драгин В.А., Курзин Н.Н. – Краснодар: КСЭИ. 2014. – 94 с.

В монографии приведены пожароопасные свойства нефтей, и представлена характеристика схемы подслоного тушения, произведен анализ статистических данных по пожарам, произошедшим в нефтяной промышленности, дано описание противопожарной защиты резервуарного парка, проведена оценка возможности образования горючих концентраций вне аппаратов и емкостей, на примере утечки сальникового уплотнения насоса. Произведён расчет категории помещения насосной станции по взрывопожарной и пожарной опасности и предложена модернизация установки пожаротушения насосной станции.

Монография предназначена для научных и инженерно-технических работников.

Инвестиционные проблемы регулирования региональных рынков / В.К. Лукин, Д.В. Петров, Н.А. Шишкина – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 93 с.

В монографии рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные с регулированием региональных рынков на основе использования инвестиционных вложений. Представлен методический аппарат решения актуальных проблем управления развитием экономических комплексов российских регионов. На конкретных примерах обобщена практика использования телекоммуникационных систем и компьютерных сетей для управленческих целей.

Адресована руководителям и специалистам органов самоуправления, научным работникам, аспирантам и студентам высшей школы.

Анализ совершенствования методов эффективного банковского кредитования с учётом особенностей оценки финансового состояния предприятий малого бизнеса: монография / Петров Д.В.– Краснодар: КСЭИ. 2014. – 87 с.

В предлагаемой вниманию читателей монографической работе анализируются методы, сущность, критерии и принципы банковского кредитования. Описываются особенности кредитования малого бизнеса. Исследование адресовано студентам высших учебных заведений, специалистам-экономистам, а также широкому кругу читателей.

Диверсификационные возможности современного турпродукта: монография / Е.В. Фоменко, Л.Л. Оганесян, В.В. Антошкина – Краснодар: КСЭИ, 2014. – 177 с.

В монографическом исследовании рассматриваются проблемы диверсификации современного туристического продукта. Представлены результаты изучения направлений и механизмов диверсификации. Дается общее понятие и классификация диверсификации. Отмечаются проблемы и успехи туристической отрасли Краснодарского края. Рассмотрена одна из стратегических альтернатив перспективного планирования развития туристической отрасли в Краснодаре.

Работа может представлять интерес для научных сотрудников, студентов и аспирантов.

Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью: монография / Харсеева В.Л.– Краснодар: КСЭИ. 2014. – 181 с.

В монографии раскрываются вопросы становления и развития форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, в семью. Проводится анализ судебной правоприменительной практики. Адресуется научным работникам, студентам юридических вузов

Журналистика и наука. Монография. / Паламарчук О.Т.– Краснодар: КСЭИ, 2014г. – 313с.

В монографии показана взаимосвязь и взаимозависимость науки и журналистики; освещаются проблемы знания, научного и журналистского познания, истории науки; раскрывается сущность власти и особенности «четвертой власти»; уделяется большое внимание противоречиям современной цивилизации и места в ней журналистского сообщества; дается исторический очерк возникновения, становления и развития центральной функции журналистики – массовой информации.

Книга может быть полезна преподавателям и студентам факультетов журналистики высшей школы, всем, интересующимся проблемами науки во взаимодействии с журналистикой.

Русский клич. Гражданское общество и народ: Монография / Канашкин В.А. – Краснодар: КСЭИ, 2014-619с.

История Гражданского общества в России равна истории самой Руси и русского народа. Однако жизнедействие его «языка» и «клещей мысли» шло путём «разрывов» и «скачков», обусловленных поступью истины. Сегодня русский народ, движимый исторической волей, нуждается в Гражданском обществе, способном к единственной и абсолютной инициации- Имперской стратегии Развития. В возвращении многоликому Сфинксу главного результата его творения – Великой России, находящейся в «ведении» Народа и тысячелетий Традиции. А само гражданское общество в понимании, что оно – явление, «пасущее Бытие». То жизнестроение, что призвано созидать духовно-нравственное и социально-экономическое Пространство, где горят золотыми огнями вечные русские смыслы....

Полюби скорбный крест наш и плаху – навсегда безоглядна их мощь...- именно эта напряжённая антиномия являет сердцевину авторского измерения жизни. Философию света, который позволяет нам видеть...

Проблемы возрождения казачества на страницах современных СМИ: Монография / Канашкин В.А., Щербакова А.М. –Краснодар: КСЭИ , 2014 – 142с.

В монографии исследуются проблемы методологии осмысления духовного облика казачества, историософские аспекты быта и бытия казачества как явления русской истории, генезис становления и формирования его мировоззренческих основ, у истоков которых стоят принципы казачьей демократии. Материалом исследования служат не только труды историков, философов, публицистов рубежа 19-20 веков. Впервые державный вектор казачьей идеологии рассматривается на материалах мемуаров, публицистики, художественных эссе, опубликованных в 90-е годы 20 века на страницах журнала «Кубань», идущего в фарватере возрождения Кубанского казачества.

Монография рекомендуется широкому кругу читателей: учащимся старших классов школ и гимназий, изучающим краеведение, студентам гуманитарных (журналистики, филологического, исторического) факультетов вуза.

Малый издательский бизнес как рычаг развития регионального книжного рынка (на примере издательства ООО «Просвещение – ЮГ»): Монография / Харченко И.В., Познахарева З.В., - Краснодар: КСЭИ, 2014.-134с.

В монографии исследуются проблемы специфики работы современной издательской отрасли в условиях рыночной экономики в ракурсе эффективных стратегий развития малого бизнеса в книжном деле и маркетинговых свойств книги как одного из рентабельных продуктов издательско-полиграфической деятельности.

Монография рекомендуется студентам вузов, обучающихся по направлению 030500.62 Издательское дело, работникам издательско-полиграфической отрасли, налаживающим свой издательский бизнес

Авторские модели мира и художественные концепции личности в современной русской прозе: монография / Безрукавая М.В. – Краснодар, КСЭИ, 2014. – 148с.

Исследование М.В. Безрукавой посвящено авторской модели мира и художественной концепции личности в современной русской прозе на материале таких произведений как М. Елизаров («Pasternak», «Библиотекарь», «Мультики»), А. Иличевский («Перс», «Математик», «Анархисты»), М. Шишкин («Взятие Измаила», «Венерин волос», «Письмовник»), В. Пелевин («Священная книга оборотня», «Ампир В», «Т») и Э. Лимонов («В Сырах», «Дед», «Illumination»). В своей монографии, Безрукавая М.В. изучала произведения, соответствующие по тем или иным критериям понятию «постмодернистского произведения», и сделала акцент на деконструкции классических нарративов и утвердившихся духовно-нравственных стандартов

Монография адресована студентам, аспирантам, преподавателям вузов.

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию профессора Кубанского
социально-экономического института
Паламарчука Олега Тимофеевича

***Монография:** «Журналистика и наука», г.Краснодар, КСЭИ, 2013. – 298 с.
Подготовлена к публикации в издательстве Кубанского социально-экономического института: протокол №2 от 26.02.2013 г.*

Представленная к рецензированию монография О.Т. Паламарчука «Журналистика и наука» написаны в соответствии со стандартами научных исследований, действующих в Российской Федерации.

Актуальность научного труда О.Т. Паламарчука не вызывает сомнения. Роль науки в повышении эффективности экономики в целом, а СМИ – в частности, постоянно возрастает. Этот процесс взаимозависим. В XXI век человечество вступает с уже шестым укладом (уровнем) научно-технической революции. А это значит, что журналист, вооруженный всемирными электронными СМИ, опираясь на Интернет, может все более активно помогать науке, пропагандировать ее достижения.

Исследование О.Т. Паламарчука является одним из первых по проблемам взаимодействия журналистики и науки. В этом, на наш взгляд, новизна рецензируемой книги. Достоинством монографии является и то, что автор, в противовес многим современным ученым, сделал упор на важность использования преимуществ диалектической логики, опоры на материалистическую диалектику. Без союза научной методологии познания с конкретными теоретическими изысканиями сделать прорыв в науке невозможно.

Позитивным является и тот факт, что автор сделал несколько важных теоретических обобщений: ввел различия в понятия «научная революция» и «революция в науке»; «парадигма в широком смысле слова» и «парадигма в узком, строгом смысле»;

уточнил содержание категории «Цивилизация»; раскрыл сущность власти (сила ресурса); начал разработку такой новой исторической дисциплины, как «История информации». Практическая значимость работы О.Т. Паламарчука состоит и в том, что она насыщена богатым историческим материалом, иллюстрирующим те или иные теоретические умозаключения и выводы.

Монография написана грамотным в литературном отношении языком, хотя в отдельных моментах стиль изложения несколько усложнен. Объем аннотации, информативность ее достаточны. Структура работы соответствует поставленным целям и решаемым задачам. Таким образом, рецензируемая монография достойна публикации.

Рецензент: Семик А.А., д.и.н., профессор.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Берлина С.И., Хуако Х.Ш. «Методология формирования системы повышения эффективности образовательных услуг в период модернизации», Краснодар, КСЭИ, 2013 г. – 362 с.

Повышенные требования общественного производства в условиях инновационного развития и научно-технического прогресса к качеству рабочей силы, к уровню профессиональной подготовки работников предопределяют необходимость значительного увеличения затрат на развитие высшей школы. На передний план выдвигаются не только опыт, навыки и сноровка, а вооруженность знаниями, творческие способности, умение обрабатывать, анализировать информацию и профессионально использовать полученные знания, поэтому возникает необходимость распространения высшего образования. Научно-практическая значимость данного круга проблем и предопределила актуальность исследования.

Несомненным успехом авторов является аргументация сущности и основных тенденций развития сферы образовательных услуг, обоснование содержания образовательной услуги с учетом этапов и структурных элементов, уровней и целевых установок, принципов, форм и методов ее предоставления условиях модернизации экономики.

Авторами отдельно выделена и обоснована специфическая роль государства в формировании институциональной основы и регулировании рынка образовательных услуг, заключающаяся в установлении формальных и неформальных институтов и жестких правовых институтов для всех субъектов рынка с целью обеспечения общенациональных интересов, а так же рассмотрены методы государственного регулирования рынка образовательных услуг путем предоставления субсидий потребителям образовательных услуг и перелива капитала.

Представленная монография является воплощением цикла научных исследований, в которых авторы поставили и весьма успешно решили важную народнохозяйственную проблему - разработку теоретических и прикладных аспектов повышения эффективности сферы образовательных услуг, а также построение концептуальных организационно-экономических основ активизации рынка образовательных услуг в общем процессе модернизации экономики.

Содержание представленной монографии позволяет сделать вывод о том, что она имеет теоретическое и практическое значение для сферы образовательных услуг Краснодарского края и- рекомендуется к публикации в открытой печати.

Рецензент: Овчаренко Н.А., д.э.н., профессор.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АДАМЕНКО А.А., к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет

АДАМЯН М.А., студентка факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

БАБАНОВ А.В., заместитель председателя Краснодарского гарнизонного военного суда

БАСКОВА Ю.С., профессор кафедры иностранных языков, к.филол.н., Кубанский социально-экономический институт

БЕГЛАРЯН М.Е., к.ф.-м.н., доцент, зав. каф. социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин СКФ ФГБОУВО «РГУП»

БЕЗРУКАВАЯ М.В., к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков, Кубанский социально-экономический институт

БЕЛИЦКАЯ О.В., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт

БЛИННИКОВА Е.А., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт

БОГАТЫРЕВА С.В., к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

БУЗ С.И., к.ю.н., доцент, ст.преподаватель кафедры уголовного права, Краснодарский университет МВД России

ВАКУЛЕНКО Д.М., студентка юридического факультета, Кубанский государственный университет

ВАСИЛИНСКАЯ В., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт

ГАПОНОВА Г.И., к.пед.н., профессор кафедры истории, Кубанский социально-экономический институт

ГРИГОРЕНКО И.Н., д.филол.н., профессор кафедры иностранных языков, Кубанский социально-экономический институт

ГРИГОРЬЕВА А.Г., к.и.н., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт

ГРИГОРЬЕВА Е.А., к.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский социально-экономический институт

ДАЦКО Т.Ф., д.филол.н., профессор кафедры иностранных языков, Кубанский социально-экономический институт

ДЕМЬЯНЧЕНКО Н.В., к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Горячеключевской филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

ДЖУМ Т.А., к.т.н., доцент кафедры технологии торговли и общественного питания, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

ЕФИМЕНКО Л.Н., к.филол.н., зав. кафедрой журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

ЖИНКИН А.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет

ЖИНКИНА Т.Ю., преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

ИВАНОВ А.А., к.ю.н., судья Краснодарского краевого суда

ИЩЕНКО Д.С., к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

ИЩЕНКО О.В., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-

экономический институт

КАЗАКОВ Г.А., аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет

КАЗАКОВА Р.А., аспирант кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет

КАРАТУНОВА Н.Г., доцент кафедры математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт

КАСЬЯНОВ В.В., д.и.н., д.соц.н., профессор кафедры истории и культурологи, Кубанский государственный университет

КАСЬЯНОВА О.А., к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

КИСЛИЦЫНА А., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт

КОВТУН З.Л., преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет

КОПЕЙКИНА Е., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт

КОСТЕНКО Г.А., к.м.н., профессор кафедры пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях, Кубанский социально-экономический институт

КУЗНЕЦОВА О.Н., к.филол.н., доцент кафедры журналистики и издательского дел, Кубанский социально-экономический институт

ЛАЗАРЕНКО Л.А., к.пс.н., доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

ЛЕБЕДЕВА А.Д., к.ю.н., профессор кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

ЛЕГОСТАЕВ В.П., к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт

ЛЕУС М.В., к.и.н., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

МАМИЙ С.С., ст.преподаватель, Горячеключевской филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

МАРЧЕНКО А.А., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт

НЕЖИГАЙ Э.Н., к.и.н., доцент кафедры истории, Кубанский социально-экономический институт

ОЛЬШАНСКАЯ С.А., к.пс.н., профессор кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

ОЛЬШАНСКИЙ А.В., Кубанский социально-экономический институт

ОМЕЛЬЧЕНКО Л.Д., студентка факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт

ПАЛАМАРЧУК О.Т., д.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

ПЕТРОВ В.И., к.и.н., доцент кафедры истории и культурологи, Кубанский государственный университет

ПЕТРОВА Т.А., к.филол.н., проректор по учебной работе, Кубанский социально-экономический институт

ПЕТРОВ Д.В., доцент кафедры экономики, начальник научного отдела, Кубанский социально-экономический институт

ПЕТРОВА-ХОРИНА Н.Н., к.филол.н, доцент кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

ПИЛЮГИНА Т.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт

ПИЧКУРЕНКО Е.А., к.пед.н., доцент, зав. каф. математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт

ПРОХОРОВ Л.А., д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

ПРОХОРОВА М.Л., д.ю.н., профессор, Кубанский социально-экономический институт

САВЧЕНКО Л.И., ст. преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт

САЛЕЕВА Т.В., начальник отдела экономики и прогнозирования, Министерство курортов и туризма Краснодарского края

САМОЙЛЕНКО А.А., доцент кафедры сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт

СИДОРЕНКО Л.П., к.и.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт

СИМОНЕНКО Л.И., студентка 3 курса учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет

СКОРИК А.П., д.и.н., д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории, Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)

СХАПЛОК З.Р., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт

ТАНИЯ М.И., к.и.н., ведущий специалист отдела внешнеэкономических отношений, Министерство иностранных дел Республики Абхазия

ТКАЧЕНКО А.С., к.э.н., доцент кафедры экономики, Кубанский социально-экономический институт

ТРОСТИНА О.Н., к.э.н., доцент кафедры общегуманитарных и экономических дисциплин, Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина.

ЭРНСТ А.А., Врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла, Тюбинген, Германия

ФЕДИНА И.М., к.и.н., доцент кафедры истории и культурологи, Кубанский государственный университет

ХАРСЕЕВА Н.В., к.и.н., доцент кафедры истории, Кубанский социально-экономический институт

ЧИЧ М.Х., зам.декана факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт

ЩЕРБАКОВА Н.И., к.филол.н., профессор кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт

ЩЕРБИНА К., студентка факультета экономики и менеджмента, Кубанский социально-экономический институт

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ.

Всероссийский журнал

№ 3-4(63-64), 2014

Подписано в печать 28.11.14. формат 60×84/8
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл.печ.л. 43. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Кубанский социально-экономический институт
350018, г.Краснодар, ул. Камвольная №3.